

Институт археологии и этнографии НАН РА

На правах рукописи

Лианна Погетовна Геворгян

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

по специальности «этнография»
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
Арутюн Тиранович Марутян

Ереван 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1	
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПОЗИЦИЙ	
1. Становление музея как института социальной памяти	15
Формирование коллекций как основы музея	15
Из истории формирования этнографических коллекций в Армении	17
2. Функции и задачи музеев как формы сохранения памяти и формирования, активизации национальной идентичности	19
3. Особенности классификации этнографических экспозиций на примере музеев Армении и некоторых стран проживания армянской диаспоры ...	28
ГЛАВА 2	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ИСТОЧНИК НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
1. Этнографическое источниковедение как отрасль музееведения	77
2. Выражение информации источника в презентуемой части коллекции	104
Музейные экспозиции	104
Музейные публикации	111
ГЛАВА 3	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
1. Музейная коммуникация как основа культурно-образовательной деятельности музея	120
2. Воздействие на формирование, активизацию национальной идентичности посредством культурно-образовательной деятельности на примере музеев Армении	124
Музейные культурно-образовательные проекты	124
Презентация этнографических коллекций посредством экскурсий	142
Новые тенденции в культурно-образовательной деятельности музеев ...	145
ГЛАВА 4	

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1. Трансформация роли музея в современном мире	162
Пути актуализации музейных экспозиций	162
Опасности, околмузейные образования	167
Виртуальные музеи как новое коммуникационное пространство	168
2. Альтернативное использование этнографических артефактов как способ активизации национальной идентичности	171
Использование элементов национального в современных изделиях	171
Использование артефактов в интерьере	179
3. Культурно-массовые мероприятия как способ активизации деятельности современного музея	181
Использование музейных площадок	181
Использование альтернативных площадок	191
4. Совмещение туристического бизнеса и музея	202
Заключение	218
Список использованной литературы	225
Список сокращений	260
Список иллюстраций	261
Иллюстрации	266

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы, в связи с возрастающим вниманием общества к своим корням, своей национальной идентичности особое место выделяется феномену музея как институту социальной памяти. Музейные собрания и созданные на их основе музейные экспозиции представляют собой особую научно-художественную коммуникационную среду, в которой реконструируется опредмеченная память.

Уникальность музейного пространства в том, что оно позволяет соединить внешнюю (диалог культур) и внутреннюю (моё отношение к прошлому) формы коммуникации. Именно в этом контексте в музее происходит формирование национального менталитета и, более того, постановка проблемы идентичности¹. И, в первую очередь, это касается этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции как наименее представленные и изученные по сравнению с художественными, историческими и др. типами музеев².

Этнографические музеи можно признать одним из инструментов в деле формирования и активизации национальной идентичности. Однако, осознают ли музейные сотрудники свою роль в формировании современной идентичности армян? Какие средства, сферы деятельности, методы, новые инструменты есть в их распоряжении? Готовы ли музеи выполнять эту роль и в XXI веке, учитывая новые веяния и конкуренцию?

Актуальность обращения к исследованию роли и функций этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические экспозиции, в формировании и активизации национальной идентичности армян обуславливается несколькими обстоятельствами.

Во-первых, музей как социокультурный институт, предназначенный для сохранения, изучения и трансляции историко-культурного наследия, в процессе своего становления всегда являлся местом *сохранения и восстановления социальной памяти*, которая является одной из составляющих формирования и/или активизации национальной идентичности.

---

¹ Никонова А. А., Роль музея в формировании культурной идентичности, «Вопросы музеологии», № 2, М., 2010, с. 119-126.

² В рамках данной работы рассматриваются специализированные музеи этнографии, исторические, некоторые краеведческие, мемориальные музеи Армении, а также некоторые музеи стран проживания армянской диаспоры, имеющие соответствующие экспозиции. Общим для всех этих музеев является связь с этнографической наукой, которая прослеживается в научной, культурно-образовательной, экспозиционной деятельности музеев.

Во-вторых, историко-этнографические музеи на рубеже XX-XXI вв. претерпевают значительные изменения, связанные с экономическим и политическим реформированием общественной жизни. В Армении, в условиях демократизации общества и в связи с процессом глобализации, происходят социокультурные изменения, что в свою очередь, иногда, приводит к «размыванию» национальной идентичности. Этим объясняется необходимость *корректировки* научной, культурно-образовательной и экспозиционной деятельности музея и его миссии в современном мире, что будет способствовать приобретению знаний и навыков, необходимых для развития этнокультурного восприятия как неотъемлемой части формирования идентичности, в том числе национальной.

В-третьих, ценность и специфичность этнографических экспозиций в современной социокультурной ситуации заключается в *достоверности* коллекций, наглядности артефактов, посредством которых осуществляется процесс презентации передаваемой из поколения в поколение информации, их развития, трансформации во временном и ареальном срезе элементов материальной и нематериальной культуры, которые со временем становятся символами армянской идентичности.

В-четвертых, сегодня повсеместное использование на разных площадках предметов, схожих с музейными этнографическими артефактами создаёт необходимость рассмотреть их в историко-культурном аспекте возможного влияния на формирование или активизацию национальной идентичности.

Объектом исследования являются этнографические коллекции и экспозиции как основа музея – института социальной памяти, в совокупности выполняемых им посредством всех направлений деятельности функций формирования, сохранения и активизации национальной идентичности.

Предметом исследования представляется функциональный аспект влияния этнографических музейных экспозиций и этнографических артефактов на процесс становления и/или активизации национальной идентичности армян.

Поставленная цель исследования – определить роль этнографических экспозиций и артефактов в формировании современной армянской идентичности, достигается посредством решения поставленных задач:

- проанализировать влияние на формирование национальной идентичности музея, этнографических коллекций, экспозиций в Армении в процессе их становления;

- выявить функции и задачи музеев как института социальной памяти и как формы сохранения памяти в формировании, активизации национальной идентичности армян;
- рассмотреть особенности классификации этнографических экспозиций на примере музеев Армении и некоторых стран проживания армянской диаспоры;
- проанализировать этнографические коллекции как источник научных исследований и их выражение в презентуемой части – музейных экспозициях и публикациях;
- раскрыть сущность этнографических экспозиций в контексте воздействия на процесс формирования и активизации национальной идентичности посредством культурно–образовательной деятельности музея;
- изучить и проанализировать деятельность этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции в условиях современных рыночных отношений;
- выявить воздействие музейного и немuseumного использования этнографических артефактов на процесс активизации современной армянской идентичности;
- определить место современных культурно-массовых музейных и немuseumных мероприятий в процессе формирования и/или активизации современной армянской идентичности.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы представлена теоретическим анализом музееведческой, этнографической, культурологической, этносоциологической, этнопсихологической литературы. В процессе работы над диссертацией были использованы исторический, системный, структурно-функциональный подходы.

Междисциплинарные связи между музееведением, этнографией, культурологией, историей, социологией и др. способствовали комплексному анализу предмета исследования. Институциональный подход при исследовании этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции, позволил оценить их функции в аспекте влияния на формирование и активизацию национальной идентичности. Предметный подход дал возможность исследовать музейный предмет как источник воздействия на формирование и активизацию национальной идентичности. Для решения поставленных задач применялся также историко-аналитический метод, позволяющий провести сравнительный анализ

деятельности разных музеев в разные периоды в контексте формирования и активизацию национальной идентичности.

В рамках данной работе рассматриваются артефактуальные музейные этнографические источники во всем разнообразии их презентации, архивные материалы и теоретические исследования в исследуемой области.

Отдельные аспекты данной темы были разработаны в историко-культурных, этнографических, социо-психологических и музееведческих исследованиях. В историографии вопроса можно выделить тематические блоки.

1) Отечественные и зарубежные общетеоретические исследования в области концептуальных проблем памяти, самосознания и идентичности. Изучению процессов становления и активизации национальной идентичности в обществе, исследованию феномена памяти и влияния ее на процесс формирования национальной идентичности посвящены работы Мориса Хальбвакса, Пьера Нора, Яна Ассмана, Арутюна Марутяна, Евгении Романовской и других³. В данной работе рассмотрены также вопросы становления национальной идентичности в ракурсе этнопсихологических и этносоциологических концепций, которые являются частью монографий и статей Т. Г. Стефаненко, А. А. Налчаджяна, совместного труда Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой А. А. Сусоколова и др.⁴. Часть исследователей рассматривают национальную идентичность как составную часть социальной идентичности личности, как психологическую категорию, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой нации.

---

³ Schwartz B., *The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory*. – *Social Forces*, Vol. 61, № 2 (Dec., 1982); Terdiman R., *Historicizing Memory*, in “Present Past: Modernity and the Memory Crisis”, Ithaca & New York 1993 (Cornell University Press); Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж., Винок М., *Франция - память*, СПб., 1999, с. 20-30; Репина Л. П., *Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки)*. М., 2003, с. 11; Ассман Ян, *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* (пер. с немецкого М. М. Сокольской), М., 2004; Хальбвакс М., *Коллективная и историческая память // Не-прикосновенный запас*, 2005, № 2-3 (40-41); Abrahamian L., *Armenian Identity in a changing World*, California, U.S.A., 2006; Մարտի թյան Հ. Տ., Հիշողություն դերն ազգային ինքնությունը համալիր գույնի տեսակի հարցադրումներ, Երևան, 2006; Bennett T., *Stored Virtue: Memory, the Body and the Evolutionary Museum*, in S. Radstone and K. Hodgkin (eds), “*Memory Cultures: Memory, Subjectivity and Recognition*”, New Brunswick & London 2006; Хальбвакс М., *Социальные рамки памяти*, М., 2007; Մարտի թյան Հ. Տ., Հիշողություն կառավարման խնդիրները // 21-րդ դար, № 2 (16), 2007; Романовская Е. В., *Феномен памяти: между историей и традицией // Философия и общество. Выпуск №1 (57)*, 2010; Schwartz B., *Culture and Collective Memory: Two Comparative Perspectives*, in J. Hell., L. Grindstaff and M-C. Lo, “*Handbook of Cultural Sociology*”. London 2010; Марутян А. Т., *Памятник или музей? Политика памяти на родине и в диаспоре (на примере армянского и еврейского опыта) // Диаспоры*, М., 2015, № 1-2.

⁴ Баряктарович М., *К вопросу об изменении этнического самосознания // СЭ*, 1974, № 2; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А., *Этносоциология, учебное пособие для вузов*, М., 1999; Налчаджян А. А., *Основы этнопсихологии*, Ереван, 2003; Стефаненко Т. Г., *Этнопсихология*, М., 2004.

2) Общетеоретические отечественные и зарубежные исследования в области концептуальных проблем музееведения и этнографии. Первое комплексное исследование музея как социокультурного института было предпринято философом Н. Ф. Фёдоровым на рубеже XIX-XX вв. Основные положения о роли музея были сформулированы им в работе «Музей, его смысл и назначение», впервые опубликованной в 1913 г., а затем переизданной в 1982 и 1995 гг., в котором он определил музей как институт социальной памяти, способ воплощения прошедшего в настоящем⁵.

Проблеме социальных функций, направлений деятельности музеев, дефиниции (К. Г. Левыкина и В. М. Хербста, З. А. Бонами, В. Ю. Дукельского, Ж. А. Ривьера)⁶ и современных проблем музея (Дж. Стантона, А. В. Лебедева, В. А. Шнирельмана, Т. Ю. Юреновой, Э. А. Шулеповой, К. Хадсон, М. Е. Каулен, К. Фееста, А. Байбурина)⁷ посвящены работы целого ряда теоретиков музееведения.

Для выявления научной деятельности этнографических музеев, рассмотрения отдельного предмета и экспозиции в целом как источника для научных исследований, а также для освещения исследовательской публикационной деятельности музея можно выделить ряд значительных работ по общей этнографии (В. П. Алексеева, А. И. Першица, Ю. В. Бромлея, Г. Е. Маркова, С. А. Токарева)⁸, истории культуры (А. Ф. Лосева, Т. П. Калугиной)⁹ и этнографии армян (В. Бдояна, С.

---

⁵ Фёдоров Н. Ф., Музей, его смысл и назначение (Собрание сочинений в 4-х тт.), том II, М., 1995, с. 370-437.

⁶ Ривьер Ж. А., Эволюционное определение экомuzeя // *Museum*, 1985, № 148, с. 2-4. Дукельский В. Ю., Музейные коллекции и предметный мир культуры // *Некоторые проблемы исследований современной культуры*. М., 1987; *Музееведение, музеи исторического профиля*, под ред. Левыкина К. Г., Хербста В. М., 1988; Бонами З. А., Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов // *Музей и образование*. М., 1989.

⁷ Fischer H., *Völkerkunde-Museen. Mitteilungen aus dem Museum für Völkerkunde*, № 1, Hamburg 1971; Хадсон К., *Влиятельные музеи*, Новосибирск, 2001; Stanton J., *Snapshots on the Dreaming: photographs of the past and present* (in L. Peers and A. Brown (eds), *Museums and source communities*), Routledge, London, 2003; Байбурин А., *Этнографический музей: семиотика и идеология* // *Неприкосновенный запас* № 1(33), 2004; Feest Ch. *The Future of Ethnological Museums* (in Adolf Bastian's "Universal Archive of Humanity". *The Origins of German Anthropology*, eds. Fischer M., Bolz P., and Kamel S.), Hildesheim 2007; *Основы музееведения*, под ред. Шулеповой Э. А., М., 2010; Шнирельман В. А., *Введение в дискуссию. Историко-этнографический музей: презентация традиции или репрезентация конструкции?* // *ЭО*, № 4, 2010; Шнирельман В. А., *Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход* // *ЭО*, № 4, 2010; *Музейное дело России*, под ред. Каулен М. Е., М., 2010; Юренова Т. Ю., *Музеи мира*, М., 2011; Feest Ch, *Which Ethnography Do Ethnographic Museums Need?* // in *Beyond Modernity. Do Ethnography Museums Need Ethnography*, Vienna, 2013); Лебедев А. В., *FAQ: История музея*, <http://postnauka.ru/faq/24977>.

⁸ Токарев С. А., *К методике этнографического изучения материальной культуры* // *СЭ*, 1970, № 4; Бромлей Ю. В., *Современные проблемы этнографии*, М., 1981; *История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы. Часть 2. Этнографические источники*. ред. кол.: Бромлей Ю. В., Першиц А. И., Семенов Ю. И., М., 1983; Алексеев В. П., Першиц А. И., *История первобытного общества*, М., 2007.

⁹ Лосев А. Ф., *Проблема символа и реалистическое искусство*, М., 1976; Калугина Т. П., *Художественный музей как феномен культуры*, СПб, 2001, с. 12.

Б. Арутюнян, Г. Харатян, К. Базеян, Г. Аганяна, С. Погосян, А. Степанян, Ф. Ганцхорна, труд «Армяне (Народы и культуры)» под ред. Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисяна, А. Е. Тер-Саркисянц и др.)¹⁰.

3) историографические труды по истории Армении¹¹, а также музееведческие исследования, объектом изучения которых является история развития и практическая деятельность музеев Армении¹².

В качестве первоисточников исследованы архивы, коллекции и экспозиции музеев истории Армении, истории г. Еревана, городского быта и архитектуры г. Гюмри, Центра народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна, Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы, ряда краеведческих и мемориальных музеев, а также «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников».

В диссертационном исследовании использованы также электронные базы данных музеев мира (Международный Совет по музеям этнографии, Музей русско-армянской дружбы, информационный портал «Музеи России», Музей народов Востока в Москве, Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге, Армянский музей Америки, Армянский музей Франции и др.), некоторых виртуальных

¹⁰ Արքայապետի Կ., Արիեստները Հայաստանում IV-XVIII դդ., Երևան, 1956; Բոյուն Կ. Հ., Հայ ազգագրությունը. համառոտ ուղղագիծ, Երևան, 1974; Պողոսյան Ս. Հ., Հայկական տարազի համալիրները (Պատմա-ազգագրական ակնարկ) // Հ. Փափազյան, Հայկական տարազ, Երևան, 2000, էջ 13-27; Խաչատրյան-Առաքելյան Հ. Ս., Հայ ժողովրդական տները, Երևան, 2005; Ստեփանյան Ա., Հայ ժողովրդական տարազի զարգացման պատմությունը (ճիսային, գունային և նշանային համակարգեր) // ՀԱԲ, № 22, Երևան, 2007, էջ 7-131; Մաթևոսյան Ս., Գյուլմրիի ժողովրդական ճարտարապետությունը, Երևան, 1985; Գյուլմրի. Քաղաքը և մարդիկ, խմբ. Կ. Ղուկասյան, Գյուլմրի, 2012; Արտյունյան Ս. Բ., Միջին Արևելքի միջին և արևմտյան ժողովրդական զարգացման ուղղագիծ (թարգմ. գերմաներենից Հր. Ստեփանյան), Երևան, ՀԳԹ, 2013; Պետրոսյան Ա., Երեսույն տարիանց. վիշապ քարակոթողները և վիշապամարտի պատմությունը // Վիշապ քարակոթողները, Երևան, 2015:

¹¹ Ազգաբնակչության Պատմությունը հայոց, Թիֆլիս, 1914; Հոգևորականության Պատմությունը հայոց, Թիֆլիս, 1912:

¹² Ծրագիր հայոց ազգագրական թանգարանի համար նյութեր հավաքելու, Հավելված ԱՀ, գիրք 16, Թիֆլիս, 1907; Լիսիցյան Ստ., Ազգագրական հարցարան, Երևան, 1946; Путеводитель Государственного историко-краеведческого музея Нагорно-Карабахской автономной области, Степанакерт, 1969; Ղաֆադարյան Կ. Գ., Սովետական Հայաստանի առաջին թանգարանը // ԼՀԳ, 1974, № 12; Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունը // ԼՀԳ, 1972, № 10; Ամիրյան Ս., Թանգարան, ՀԱՀ, հ. 4, Երևան, 1978; Սիմոնյան Ա. Շ., ՀԱՀ-ում թանգարանաշինության պատմությունը // ԲՀԱ, 1989, № 2; Սիմոնյան Ա. Շ., Հայաստանի պետական թանգարանի հիմնադրման մասին // ԲՀԱ, 1990, № 1; Վարդանյան Ս. Լ., Մուսիկյան և Լիսիցյանի արևմտա-արևելյան թանգարանի հիմնադրումը // Մուսիկյան և Լիսիցյանի արևմտա-արևելյան թանգարանի հիմնադրումը (Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամենամյա հանդես), Երևան, 2011, ս. 9-29; Թանգարանային ցուցադրությունների կազմակերպման հիմունքներ (ուսումնամեթոդական ձեռնարկ), կազմող՝ Լ. Պ. Գևորգյան, Երևան, 2014:

музеев (Армянский музей Москвы и культуры наций, Виртуальный музей армянского ковра и др.), а также и данные интервью с музейными экспертами: Лусине Гуцян (Российский этнографический музей); Иветта Мкртчян, Гоар Хачатрян, к.и.н. Астхик Исраелян, к.и.н. Лилия Аванесян (Музей истории Армении); к.и.н. Светлана Погосян (Мемориальный комплекс Сардарapatской битвы, национальный музей этнографии армян и истории освободительной борьбы); к.и.н. Армине Саркисян, Марина Хачманукян, Анаит Амирян (Музей истории г. Еревана); к.п.н. Алвард Григорян (Музей истории государственного педагогического университета им. Х. Абовяна); Армине Демирчян (дом музей Сильвы Капутикян); Анжела Татевосян (Эчмиадзинский историко-этнографический музей), Бюрегик Овеян (Гегаркуникский краеведческий музей), Казар Казарян (Дилижанский краеведческий музей), Цовинар Петросян (Сисианский краеведческий музей им. Н. Адонца), Меланья Балаян (Арцахский историко-краеведческий музей), Амазасп Хачатрян (Краеведческий музей Ширака), Камо Саакян (Ехегнадзорский краеведческий музей); д.и.н. Ашот Пилипосян, к.и.н. Карине Базеян, Сероп Унанян, Марине Аванесян, Рузанна Асатрян, Вардан Григорян (Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников), к.и.н. Рипсима Пикичян (ЕГУ), и Григор Аганян (Институт археологии и этнографии НАН РА), к.и.н. Ерануи Маргарян, к.и.н. Ашхундж Погосян (Министерство культуры РА), Татев Мурадян (гостиница «Шелковый путь»).

Несмотря на целый ряд работ отечественных и зарубежных авторов, целостного исследования по данной теме нет. Возможности этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции в решении одной из актуальных проблем современного общества – формирование национальной идентичности, требуют дополнительного специального исследования.

В диссертационном исследовании впервые

- показано значение этнографического музея, коллекции и экспозиции как социокультурного института в контексте формирования и активизации национальной идентичности;
- исследованы и систематизированы музеи Армении и некоторых стран проживания армянской диспоры, имеющие этнографические коллекции и экспозиции, направления их деятельности, посредством которых обуславливается влияние на формирование современной национальной идентичности армян;

- определены социально-политические и культурные факторы, влияющие на развитие деятельности этнографических музеев Армении в современных условиях;
- обобщён опыт музеев Армении в создании коммуникационного пространства для презентации этнографических артефактов;
- показано, что деятельность этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции сегодня имеют реальную возможность воздействовать на процесс формирования и активизации национальной идентичности;
- определены отличающиеся от подходов традиционного музееведения виды презентации этнографических артефактов на различных не музейных площадках и способы воздействия их на процесс формирования и активизации национальной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость работы обосновывается посредством анализа деятельности этнографических музеев и непрофильных, имеющих этнографические коллекции и экспозиции, расширения представления об их месте и роли в современном обществе. Исследование может способствовать развитию деятельности музеев в области воспитания и формирования национальной идентичности.

Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы при разработке научных концепций по комплектации и исследованию этнографических коллекций, проектированию и реализации экспозиционных, культурно-образовательно-культурных, культурно-массовых проектов этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции. Рассмотрена также возможность организации в Армении музея под открытым небом. Материалы исследования могут включаться в специальные курсы по музееведению, привлекаться для разработки тематических экспозиций и выставок.

Результаты исследования апробированы в отдельных положениях диссертации, которые были изложены в статьях автора, а также отражены в докладах на научных и научно-практических конференциях и семинарах, в том числе, международных: «Историко-культурное наследия Армянского нагорья» (Ереван-Степанакерт, 2012); «Проблемы сохранения историко-культурного наследия» (Ереван, 2013); «Армянский узел. Традиции ковроткачества» (Ереван, 2013); «Историко-культурное наследие Ширака» (Центр арменоведческих исследований Ширака НАН РА Гюмри, 2014 и 2016); «Традиционное и современное в культуре ар-

мянского народа» (Ин-т археологии и этнографии НАН РА, Ереван, 2015); «Экология культуры – учение о сохранении культурного наследия и вечных ценностей культуры: к 110-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачёва» (Москва, 2016).

Структура диссертации обусловлена логикой изложения темы, целью и задачами исследования. Состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, иллюстраций.

Первая глава («Проблемы классификации этнографических экспозиций») посвящена теоретическим вопросам становления музея как института социальной памяти, формирования коллекций, функции и задачи музеев как формы сохранения памяти и формирования, активизации национальной идентичности. Отдельно рассмотрены вопросы формирования этнографических коллекций в Армении, проведена классификация этнографических экспозиций на примере музеев Армении и некоторых стран проживания армянской диаспоры.

Во второй главе («Этнографические коллекции как источник научных исследований») рассматривается этнографический артефакт как источник научных исследований. Отдельно рассматривается информационный потенциал источника в презентуемой части коллекции: музейных экспозициях и публикациях, как самых распространённых способов пропаганды, обнародования музейных коллекций и экспозиций.

В третьей главе («Этнографические коллекции как составная часть культурно-образовательной деятельности музея и средство формирования национальной идентичности») музейная коммуникация проанализирована как основа культурно-образовательной деятельности музея, посредством которой осуществляется реальное воздействие на формирование, активизацию национальной идентичности (на примере культурно-образовательных проектов и экскурсий осуществляемых в музеях Армении). Представлены также созвучные современности тенденции в культурно-образовательной деятельности музеев и предложена концепция экспериментального обучающего проекта.

Четвертая глава («Этнографические музеи в условиях современных рыночных отношений и процесс формирования современной армянской идентичности») рассмотрены проблемы трансформации роли музея в современном мире и предложены пути актуализации его деятельности. Проанализированы современные варианты использования этнографических артефактов вне музея и

на немусейных площадках как новый способ активизации национальной идентичности.

ГЛАВА 1.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПОЗИЦИЙ

§ 1. Становление музея как института социальной памяти.

Формирование коллекций как основы музея. Музей – институт социальной памяти, предназначенный для сбора, сохранения, пропаганды и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия, сознательно изъятого из повседневного употребления предмета и всей информации, связанной с ним и человеком, его изготовившим и использовавшим¹³.

Процесс формирования музея как института социальной памяти исследователи связывают со стихийным собирательством коллекций и выставлению их, в том числе в мусейонах. Эти «коллекции без коллекционеров»¹⁴ включали произведения искусства, военные трофеи, имущество побеждённых народов. Все это хотелось бы назвать первыми «этнографическими коллекциями», но вещи собирались сами по себе, исходя из простого интереса ко всему диковинному, не подвергаясь при этом ни исследованию, ни систематизации¹⁵.

Согласно письменным источникам, первый мусейон Мусейон был основан Птолемеем I Сотером (305 – 283 гг. до н.э.) в Александрии. Мусейон занимал часть дворцового комплекса Птолемеев и включал в себя собственно мусейон, то есть святилище муз, комнаты для обитателей пансиона, зал для совместной трапезы, экседру или крытую галерею с сиденьями для чтения, лекций и совместных занятий, а также «место для прогулок», которое с тех пор стало неотъемлемой принадлежностью любого философского или научного учреждения. Со временем здесь появились коллекции растений и животных. Здесь организовывались философские прения, научные дискуссии, учебные курсы, культурные вечера и др. мероприятия. Со временем это явление постепенно распространилось на весь развивающийся и цивилизующийся мир¹⁶.

Тем не менее, процесс сбора историко-культурных ценностей, формирования хранилищ редких предметов и кладов, от случая к случаю их выставления напоказ имеет более древние корни. *Первыми коллекциями* можно считать собранные в египетских храмах драгоценности (III-I тыс. до н.э.), ценности хранилища Кносского дворца на о. Крит (XVI-XV вв. до н.э.), библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии (VII в. до н.э.) и Эвмена II в Пергаме (III в. до н.э.)¹⁷.

---

¹³ Лебедев А. В., FAQ: История музея, <http://postnauka.ru/faq/24977> Дата посл. обр. 19. 03. 2017.

¹⁴ Юренева Т. Ю., Музеи мира, с. 9.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ассман Ян, указ. соч., с. 300; Юренева Т. Ю., Музеи мира, с. 23.

¹⁷ Юренева Т. Ю., Музеи мира, с. 23; 𐎶𐎵𐎲𐎠 𐎶𐎠 𐎶𐎠 𐎶𐎠, 𐎶𐎠𐎶𐎠 𐎶𐎠 𐎶𐎠, 𐎶𐎠 138-139; Parpola S., Assyrian Library Records, (in "Journal of Near Eastern Studies", 42/1), Chicago 1983, pp. 1-29; Pearcy L., Galen's

Многие народы мира прямо или косвенно переняли из древнегреческого языка корень слова «*μουσεῖον*», и в настоящее время однокоренные слова «музей, museum, musée, museo, museu, muzeum, müzesi» и др. осмыслены как музей. В отличие от них, армяне с древнейших времен используют слово «*թանգարան*», в которое включён совершенно другой корень, что как бы указывает на то, что таковые сооружения на Армянском нагорье существовали задолго до греческих «*μουσεῖον*»-ов. Дело в том, что в основе слова «*թանգարան*» лежит аккадский корень «*tamkāru(m), damgāru(m)*», что означает «торговец», который у ряда ближневосточных народов (ассирийцы, арамейцы, сирийцы, мадаицы, арабы и др.) и у армян остался в виде «*թանգար*» в том же смысле: «торговый, драгоценный»¹⁸. Торговые места Древнего Ближнего Востока III – I тыс до н.э. были полны имеющими большой спрос многочисленными и разнообразными предметами и могут считаться прототипами древних выставочных мест-музеев. В частности, на Армянском нагорье значение древнейшего хранилища-музея мог иметь храм бога Халди (Алди) в культовом центре Ванского царства (Урарту) Мусасире, в котором были собраны десятки тысяч медных, бронзовых, серебряных, золотых, а также из слоновой кости статуэтки, скульптуры, утварь, оружие, украшения и др.¹⁹ О завоевании и разграблении их свидетельствуют клинописные тексты Саргона II и барельефы из Дур-Шаррукина (Северная Месопотамия)²⁰. Конечно с оговоркой, вышеназванные явления могут рассматриваться как прототипы этнографических коллекций и выставок²¹.

Отношение к коллекциям несколько изменилось в эпоху средневековья. Для хранения реликвий и мощей, связанных с христианскими святынями, дорогой

Pergamum. Archaeology, 38(6), 1988, pp. 33-39; Davaras C., Doumas A., Knossos and the Herakleion Museum, Brief Illustrated Archaeological Guide. Athens 1957 (Hannibal Publishing House); Castleden R., The Knossos Labyrinth: A New View of the "Palace of Minos" at Knossos. London; New York 1990; Zahi H., The Golden Age of Tutankhamun: Divine Might and Splendor in the New Kingdom, Cairo 2004, p. 130.

¹⁸ Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, հ. II, Երևան, 1973, էջ 151: Ջահուկյան Գ., Հայոց լեզվի պատմություն. Նախագրային ժամանակաշրջան, Երևան, 1987, էջ 456: Abrahamian L., Armenian Identity in a changing World, p. 305; Սևքիսյան Ա., Հայոց լեզվի հոմանիշների բացատրական բառարան, Երևան, 2009, էջ 328: Abrahamian L., The temple as a museum and the museum as a temple: The history of Armenian museums and the Armenian identity // Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամենամյա հանդես, Երևան, 2009, p. 37.

¹⁹ Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունը, էջ 20: Փիլիպոսյան Ա. Ս., Պաղատան մեր հոգևոր ժամանակությունը // Կուլտուր-լուսավորական շախատանք, № 3, Երևան, 1982, էջ 6-11:

²⁰ Пиотровский Б. Б., Ванское царство (Урарту), М., 1959, с. 104-109, табл. VII; Пиотровский Б. Б., Искусство Урарту (VIII-VI вв. до н.э.), Л., 1962, с. 35-41, рис. 10.

²¹ Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունը, էջ 20-21:

церковной утвари и одежды отводились специальные хранилища – церковные сокровищницы²².

В конце XIX - начале XX вв. завершился процесс формирования музея как социокультурного института в современном понимании. Этнографические коллекции постепенно переформировывались сначала в несистематизированные, а позже в классифицированные коллекции²³.

Из истории формирования этнографических коллекций в Армении. Исследователи истории коллекционирования и становления музеев в Армении относят к первым коллекциям собранные в прицерковных хранилищах с V в. «дорогие церковные одежды, украшенные жемчугом короны и ефоды, золотые и серебряные чаши, заключенные в серебряную обложку рукописные пергаменты и др. высокохудожественные работы, а большие монастыри, такие как Санаин, Ахпат, Авуц тар, имели для этих целей специально построенные сокровищницы, в которых хранилось богатство»²⁴. Таковым был и Эчмиадзинский прицерковный музей, который был основан в середине XV в. . Сокровищницы назывались «*սիւնդանդ*», что дословно означает «место хранения вклада, ценностей», хотя разными исследователями различно интерпретируется²⁵.

Первая коллекция, в которую, кроме церковных, были включены и предметы, относящиеся к светской жизни, была собрана в 1858 г. католикосом Мкртычем Хримяном в Варагаванке²⁶. Музеи при монастырях постепенно становились ответственными за сохранение истории Армении и национальной идентичности армян²⁷.

Целенаправленный сбор археологического, исторического, этнографического материала по Закавказью, в том числе, Армении, их изучение начало осуществляться в 1852 г. в музее, основанном Кавказским отделом Императорского русского

²² Юренева Т. Ю., Музеи мира, с. 24.

²³ Геворгян Л. П., Становление музея как института социальной памяти // *Խորով Կոտակից միջև Կարո Ղաֆարյան*. Կ. Ղաֆարյանի ծննդյան 110-ամյակին նվիրված գիտաժողովի գեկուցու մեների հիմնադրույթներ, Երևան, 2017, с. 82-86.

²⁴ Ղաֆարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունից, էջ 22-23: Ազաթանգեղայ Պատմութիւն հայոց, էջ 399-400: Հովհաննէս Դրասխանակերտցու Պատմութիւն հայոց, էջ 210: Abrahamian L., The temple as a museum, p. 37.

²⁵ «Եկեղեցու պահարան», «Եկեղեցու իրերը և այլն պահելու սենյակ» – см. Աճառյան Հր., Նշվ. աշխ., հ. I, Երևան, 1971 թ., էջ 354; Սուքիասյան Ա., Նշվ. աշխ., էջ 101; «место хранения традиции» – см. Abrahamian L., The temple as a museum, p. 38.

²⁶ Ղաֆարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունից, էջ 21-25:

²⁷ Abrahamian L., The temple as a museum, p. 37.

географического общества в Тифлисе. Впоследствии эта коллекция вошла в собрание основанного в 1867 г. Тифлисского Кавказского музея²⁸.

В досоветский период важное место по профилю и значению занимал Этнографическо-археологический музей, основанный руководителем Армянского этнографического общества Ервандом Лалаяном в 1907-1908 гг. в Тифлисе. До создания музея Армянским этнографическим обществом была проделана значительная подготовительная работа. Была составлена подробная программа по сбору музейных ценностей, которую, по образцу программы Петербургского этнографического музея, составил А. Тер-Григорян. О важности основания такого музея там сказано: «Учитывая то огромное значение, которое имеет этнографический музей в самостоятельном развитии нации и, вообще, в определении эволюции человечества, необходимо, чтобы и мы, *армяне, имели бы такой музей, и как можно скорее, так как сейчас довольно быстро меняется армянская жизнь и теряются этнографические предметы* [подчеркнуто мною, Л. Г.]»²⁹.

Обнаруженные предметы должны были храниться на местах, и только после организации музея перевезены туда³⁰. Активно обсуждался вопрос о том, где должен был быть организован музей: некоторые предлагали один из городов Армении, другие требовали организовать его в Тифлисе. Об этом говорилось в протоколе, выписка из которого была опубликована в 1908 г.³¹. В конце концов, музей был основан в Тифлисе. Политические перемены последующих лет внесли свои коррективы в развитие культуры и в деятельность Этнографического общества. Зимой 1921–1922 гг., при содействии советского правительства Армении, Ерванд Лалаян перевез коллекцию из Тифлиса в Ереван³².

§ 2. Функции и задачи музеев как формы сохранения памяти, формирования и активизации национальной идентичности.

Говоря о роли презентуемых этнографических коллекций (экспозиции, публикации, осуществление культурно-массовых проектов) в формировании национальной идентичности, попробуем выяснить, как проявляется их взаимовлияние?

---

²⁸ Там же, էջ 28:

²⁹ Երագիր հայոց ազգագրական թանգարանի համար, էջ 26: Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունը, էջ 29:

³⁰ Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունը, էջ 26:

³¹ ԱՀ, գիրք 17, Թիֆլիս, 1908, էջ 162-163:

³² Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունը, էջ 31; Варданян Л. М., указ. соч., с. 173.

В типологии идентичности исследователи выделяют в отдельную категорию *культурную, а в ней – национальную (этническую) идентичность*. Именно *культурная* идентичность или, как пишет исследователь Самюэль Хантингтон, «цивилизационные идентичности», является тем, что обладает наибольшим смыслом для большинства народов и определяет способы взаимодействия народов в современном мире³³.

Представления и информацию, благодаря которой происходит становление человека в обществе, предоставляет само общество: семья, родственники и друзья, школа, средства информации и, наконец, музеи³⁴. Национальная идентичность, как и любая другая ее форма, формируется в процессе становления и социализации личности, что позволяет влиять на процесс посредством различных образовательных проектов, в том числе культурно-образовательной, научной и экспозиционной деятельности музеев, организованных на базе этнографических коллекций³⁵. В них представлены культуры народов в разные исторические времена, что приводит к уточнению проблемы национальной идентичности. Логическая постановка проблемы «свое» – «чужое» только способствует наиболее полному осознанию собственной идентичности³⁶.

В период становления музееведения как науки менялись и уточнялись функции, задачи, поставленные перед музеями, способы их решения. Процесс продолжается и сегодня. При этом неизменно одно: и культурологами и музейоведами³⁷ музей расценивается как одна из форм *сохранения и восстановления коллективной памяти*, которая, по выражению ряда исследователей – психологов, социологов, историков³⁸, является одной из составных частей *формирования национальной идентичности*. Таковыми являются, в основном, исторические по профилю и различные по типу (исторические, этнографические, народного творчества, краеведческие и др.) музеи, имеющие этнографические коллекции и экспозиции.

---

³³ Хантингтон С., указ. соч., с. 21-24.

³⁴ Шнирельман В. А., Введение в дискуссию, с. 6.

³⁵ Подробнее см. гл. 2, 3 настоящей работы.

³⁶ Геворгян Л. П., Этнографические коллекции как память культуры // Научный сборник по материалам Международной юбилейной научной конференции «Экология культуры – учение о сохранении культурного наследия и вечных ценностей культуры: к 110-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачёва», 26 октября 2016 г., отв. ред. С. Ю. Житенёв. Институт Наследия (Труды Института Наследия), М., 2017, с. 24-25.

³⁷ Каулен М. Е., Мавлеев Е. В., Музей // Российская музейная энциклопедия (РМЭ), с. 395; Основы музееведения, с. 22; Музейное дело, с. 641.

³⁸ Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А., указ. соч. с. 8, 18.; Ассман Я., указ. соч., с. 36-38; Ушр н л рј шл р. S., р h z n n л рј шл н е r л ш q q шј h л h л р л н л рј шл л ш n л g ц ш р н л ш, Е z 9; Стефаненко Т. Г., Этнопсихология, М., 2009, с. 139.

В музееведческой литературе существует целый ряд *определений функций и задач музея*, что объясняется как сложностью и многогранностью самого явления, так и незавершённостью процесса становления теоретического музееведения как науки³⁹. С развитием теории музееведения формулировки претерпевают некоторые уточнения. В современной дефиниции зафиксированы такие новые функции музея как «свидетеля прошлого и хранителя сокровищ человечества для будущих поколений»⁴⁰, передачи информации из поколения в поколение⁴¹, а также впервые сформулирован подход к музею как хранителю, исследователю, экспозиционеру, в том числе и *нематериального наследия*⁴². В современной музееведческой литературе музей определяется как «память культуры», социальный и эстетический феномен, информационная система, инструмент формирования мировоззрения и системы ценностей⁴³, хранитель и транслятор *социальной памяти*⁴⁴. Именно эти качества деятельности музея позволяют нам рассматривать его как хранителя, активизатора социальной памяти и «воспитателя» национальной идентичности.

---

³⁹ В одном из учебных пособий, изданном в 1988 г., музей определяется как «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплекзует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях». См. Музееведение, с. 18.

⁴⁰ В международной практике обычно используется определение, принятое Международным советом музеев (ИКОМ) и включённое в его Устав в 1974 г. с учётом поправок, внесённых в последний вариант Устава в 1995 г.: «постоянное некоммерческое учреждение, находящееся на службе общества и его развития и открытое для людей; оно приобретает, сохраняет, изучает, популяризирует и экспонирует в образовательных, просветительных и развлекательных целях материальные свидетельства человека и окружающей его среды». <http://icom.museum/the-vision/> Дата посл. обр. 19. 03. 2017. См. Хадсон К., Музеи не стоят на месте // *Museum*, 1998, № 197, с. 43; Юренева Т. Ю., Музееведение, М., 2004, с. 320- 321.

⁴¹ «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение музейных предметов». См. Музей, РМЭ, с. 395.

⁴² «Музей – культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия. В процессе генезиса и исторической эволюции музей реорганизовался как открытое для публики некоммерческое учреждение, осуществляющее свои социальные функции на благо общества. Являясь институтом социальной памяти, музей отбирает, хранит, исследует, экспонирует и интерпретирует первоисточники знаний о развитии общества и природы – музейные предметы, их коллекции и другие виды движимого и недвижимого, материального и нематериального культурного наследия». См. Музейное дело, с. 641; Музей, РМЭ, <http://museum.ru/rme/dictionary.asp?40>

⁴³ Беззубова О. В., Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? СПб. 2005, с. 19.

⁴⁴ Понятия «социальная память» и «коллективная память» иногда используются как синонимы. Bikmen N., Collective Memory as Identity Content After Ethnic Conflict: An Exploratory Study. Peace and Conflict, "Journal of Peace Psychology", № 19(1), 2013, pp. 23-33; Ассман Я., указ. соч., с. 21.

Рядом исследователей одной из *функций музея*⁴⁵, наряду с архивом, библиотекой, системой образования, искусством в целом, определяется хранение и передача внегенетического опыта культуры⁴⁶, считая ее механизмом социального наследования. В этом случае музей характеризуется как *место хранения памяти* культуры, которую он передаёт посредством экспозиционной, культурно-образовательной деятельности, воздействуя на формирование личностных качеств: расширить кругозор пробудить гражданские чувства, привить моральные ценности, выработать эстетический вкус, развить фантазию, а также идентичности, в том числе, национальной⁴⁷. «Символическими объектами памяти», «иллюзией вечности», «материализацией памяти» называет музеи и французский историк, автор концепции «мест памяти» Пьер Нора⁴⁸.

Проблема памяти, как части прошлого⁴⁹, знания общества о себе самом, неизбежно возникает при осмыслении таких соотношений как «традиция – история», «традиция – прошлое», «история – прошлое».

Отвечая на вопрос, почему проблема памяти стала столь притягательным предметом исследования, учёный и писатель Патрик Хаттон отметил: «Угасание коллективной памяти в результате дробления традиций в современной культуре открыло дорогу к пониманию альтернативных представлений о прошлом, и теперь задача в поисках прошлого – *помочь индивидам и социальным группам в обретении ими собственной идентичности* [подчёркнуто мною, Л. Г.]»⁵⁰, чему всей своей деятельностью призваны способствовать музеи. Среди видов памяти главным каналом передачи опыта и сведений о прошлом, важнейшей составляющей самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом считаются *историческая память*⁵¹ и ее неразрывная часть – *культурная память*⁵², которая

⁴⁵ Равикович Д. А., Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и методики. М. 1987. с. 11.

⁴⁶ Бонами З. А., указ. соч., с. 27-28; Дукельский В. Ю., Музейные коллекции и предметный мир культуры, с. 29.

⁴⁷ Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти, с. 8.

⁴⁸ Нора П., М. указ. соч., с. 20-30.

⁴⁹ Романовская Е. В., указ. соч., с. 98; Terdiman R., Historicizing Memory, in "Present Past: Modernity and the Memory Crisis", Ithaca & New York 1993, pp. 3-32 (Cornell University Press). Ассман Я., Указ. соч., с. 67-69.

⁵⁰ Романовская Е. В., указ. соч., с. 98; Хаттон П., История как искусство памяти, СПб., 2003, с. 28.

⁵¹ «Измерение коллективной (или социальной) памяти, память об историческом прошлом или, вернее, символическая репрезентация исторического прошлого». См. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003, с. 10; Nora P., Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire, "Representations", № 26, 1989, pp. 7-25.

⁵² «Система базовых представлений общества о прошлом, закреплённая в памятниках культуры и социальной традиции». См. Репина Л. П., указ. соч., с. 11; Ассман Я., указ. соч., с. 18-20; Bennett T., Stored Virtue: Memory, the Body and the Evolutionary Museum, in "S. Radstone and K. Hodgkin (eds), Memory Cultures: Memory, Subjectivity and Recognition", New Brunswick & London 2006, pp. 40-54:

обеспечивает единство культурно-исторического процесса и его преемственности. Историческая память это та память, которая доходит до нас посредством записей летописцев и историков. История есть запоминающееся прошлое, к которой мы не имеем «органического» отношения, то прошлое, которое уже не является важной частью нашей жизни, в то время как коллективная память – активное прошлое, которое формирует нашу идентичность. Память неизбежно уступает истории, когда мы теряем связь с нашим прошлым⁵³.

Переход от памяти к истории заставил каждую социальную группу через оживление и осмысление собственной истории дать новое определение своей идентичности⁵⁴. Передаваемая из поколения в поколение, наряду с другими общеизвестными средствами также и посредством музейных предметов, история всегда была и останется в основе деятельности любого музея.

Отправной точкой для развития исторической и социальной памяти, формирования личности вообще и национальной идентичности, в частности, является *историческое сознание*⁵⁵, активизация которого есть одно из средств для достижения этнографическими музеями и музеями, имеющими этнографические коллекции цели – влияния на процесс формирования и сохранения национальной идентичности. Поэтому в музееведческой литературе должны присутствовать и рассматриваться понятие *исторического сознания* и неразрывно связанные с ним понятия *исторической памяти и социальной (коллективной) памяти*⁵⁶.

Музеи, как уже было отмечено, определяются как институты *социальной памяти*⁵⁷, которая является непременным условием и основой для существования и развития исторического сознания, фиксирует представления отдельных людей об индивидуальном или семейном прошлом, разделяемые членами группы

Bennett T., *Stored Virtue: Memory, the Body and the Evolutionary Museum*, in "S. Radstone and K. Hodgkin (eds), *Memory Cultures: Memory, Subjectivity and Recognition*", New Brunswick & London 2006, pp. 40–54; Schwartz B., *Culture and Collective Memory: Two Comparative Perspectives*, in "J. R. Hell, L. Grindstaff and M-C. Lo, *Handbook of Cultural Sociology*. London 2010.

⁵³ Ушрнл рј шл р. S., рјз ннл рј шл нбрл уа qшј нл нл рлнл рј шл лшнл гц шр рнл л, Е р 24:

⁵⁴ Нора П., указ. соч., с. 32.

⁵⁵ «Сложное духовно-смысловое образование, обеспечивающее переработку и трансляцию социокультурной и событийно-национальной информации из прошлого в настоящее, опосредуясь будущим, так как человек живёт одновременно в прошлом, настоящем и будущем». См. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты // Энциклопедический словарь, М., 2001, с. 99.

⁵⁶ Ассман Я., указ. соч., с. 50-59.

⁵⁷ «Совокупность различных видов запоминания и передачи информации, опыта. Это совокупность ограниченной в пространстве и времени индивидуальной памяти многих индивидов, помноженные на багаж исторических знаний, является опорной точкой для реконструкции прошлого, которая и является одной из составных частей социальных рамок памяти». См. Хальбвакс М., *Социальные рамки памяти*, с. 119.

(социальной, региональной, этнической, религиозной, и пр.)⁵⁸. И если исторические музеи обеспечивают связь времён посредством анализа исторических событий, то этнографические музеи, ту же самую связь обеспечивают, связывая традиционное прошлое с современной культурой, выявляют корни отдельных явлений. Таким образом, задача этнографического музея обеспечить «культурную преемственность»⁵⁹, передать традиции прошлого, иногда в трансформированном виде, настоящим и последующим поколениям. Можно сказать, что музей, посредством этнографической коллекции и экспозиции, *трансформирует передаваемую из поколения в поколение индивидуальную историческую память на коллективную (социальную)*.

Некоторые исследователи выделяют *социальные рамки памяти*: оживление воспоминаний (книга, которую мы обожали в детстве или экспонаты этнографического музея, подобие которых мы видели в доме бабушки), пробуждение воспоминаний (обращение к прошлому⁶⁰, процесс внутреннего омоложения⁶¹), а также *этнопсихологические особенности памяти*⁶², посредством которых выявляются отражённые в обычаях, традициях, жизненном укладе, фольклоре особенности и характерные черты каждого народа, этноса, что фиксируется сотрудниками музеев и экспонируется в этнографических экспозициях.

К деятельности музея опосредованно имеет отношение и *коммуникативная память*⁶³, источником которой являются, в том числе, коммеморации. Она полагается на опорные точки, существующие вне неё и установленные обществом⁶⁴: для воскрешения в памяти собственного прошлого, человеку часто приходится обращаться к «чужим» воспоминаниям (устная традиция, «живая память» непосредственных участников, очевидцев о непосредственно пережитом, возникающая при межличностных отношениях, в повседневной жизни и в процессе межпоколенного общения, передаваемая в одной семье и/или в одной общности)⁶⁵, т.е.

---

⁵⁸ Шнирельман В. А., Введение в дискуссию, с. 4.

⁵⁹ Ассман Я., указ. соч., с. 15.

⁶⁰ Ассман Я., указ. соч., с. 15.

⁶¹ Хальбвакс М., Социальные рамки памяти, с. 119.

⁶² LeVine R. Properties of culture. An ethnographic view // Cultural Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. Shweder R., Le Vine R. (eds.). Cambridge, 1984, pp. 67-87. D'Andrade R., A folk model of the mind, in "D. Holland & N. Quinn (Eds.), Cultural models in language and thought", Cambridge 1987, pp. 112- 148 (Cambridge University Press). Lillard A., Ethnopsychologies: Cultural Variations in Theories of Mind, "Psychological Bulletin", 1998, vol. 123, № 1, pp. 3-32; Налчаджян А. А., указ. соч., с. 13-14; Соколов А. В., Общая теория социальной коммуникации. Социальная память. Виды памяти и мнемические действия, СПб., 2002.

⁶³ Ассман Я., указ. соч., с. 20.

⁶⁴ Хальбвакс М., Коллективная и историческая память, с. 1-2.

⁶⁵ Репина Л. П., указ. соч., с. 11.

та часть нематериального наследия, которая фиксируется музеями и экспонируется в этнографическими экспозициях.

Таким образом, *память*, как одна из составных частей формирования национальной идентичности, является *связующим звеном* между *этнографическим музеем*, как институтом сохранения памяти, и *процессом формирования национальной идентичности*. Более того, этнографические музеи и музеи других профилей, имеющие этнографические экспозиции и коллекции, посредством актуализации и пропаганды уже хранящейся памяти, «поставляют» все больше новой информации и, тем самым влияют на процесс формирования и/или активизации национальной идентичности⁶⁶.

Источниками формирования исторической, социальной и культурной памяти считаются, наряду с учебниками истории, мемуарами, художественной литературой, историографией, народным эпосом, популярными кинофильмами, живописными полотнами и музыкальными произведениями, фиксируемые и исследуемые этнографическими музеями устная традиция, праздники, ритуалы⁶⁷ и коммеморации. С XX века к этому ряду присоединились аудиовизуальные источники: кино, телевидение и радио, интернет, которые, по-своему поддерживая память, дают ей трактовку политических идей и настроений своего времени, чему могут противостоять музеи, где происходит объективизация культуры, основанная на изучении, презентации подлинника.

Таким образом, музеи, являющиеся хранилищами культурных и исторических источников⁶⁸, собирая и сохраняя наряду с предметами материальной и элементы нематериальной культуры, а именно источники культурной и коммуникативной памяти, переносит их на материальные носители, исследует, интерпретирует, экспонирует, становясь при этом своеобразным *связующим звеном между исторической и культурной памятью*. Сочетание социальной и культурной памяти представляется наиболее адекватной стратегией изучения их материального выражения (музейных коллекций и элементов нематериальной культуры) в контексте формирования национальной идентичности.

Дискутируя о месте и влиянии инициаторов создания музея (государство, политическое движение или местные энтузиасты-подвижники), об авторских подходах к музейной экспозиционной концепции (рассматривается ли культура в статике или динамике, идёт ли речь о конкретной локальной общине или делаются

⁶⁶ Геворгян Л. П., Этнографические коллекции как память культуры, с. 30.

⁶⁷ Шнирельман В. А., Введение в дискуссию, с. 5.

⁶⁸ Там же, с. 4.

отсылки к национальной культуре в целом, остаётся ли музей «мёртвым» или рассчитан на «живое действие»), об интерпретации музейных коллекций, роли амнезии при этом (что сознательно забывается), о влиянии общей политической ситуации в стране на музейную экспозицию, о степени восприятия деятельности музея туристами или местной публикой, о роли музея в поддержании или укреплении социальной памяти и национальной идентичности⁶⁹ археолог и этнолог Виктор Шнирельман отмечает активную роль музея: в конструировании и репрезентации социальной реальности; в обосновании тех или иных историософских и политических концепций во имя национального единства или для поддержания и укрепления идентичности; в хранении и восстановлении исторической и культурной памяти и, посредством его, в формировании и/или активизации национальной идентичности⁷⁰.

Следует особо отметить, что организация этнографических экспозиций, так же как и всех музеев исторического профиля, подвержена *политизации*: государственная политика, национализм и политика идентичности напрямую отражаются на содержании экспозиции и интерпретации музейной коллекции⁷¹, тем самым вступая в противоречие с индивидуальной памятью⁷². Так, в СССР во всех музеях, особенно в краеведческих, была обязательна пропаганда истории и культуры советского времени. В этнографических музеях необходимо было экспонировать советский быт и культуру как отдельный этап в развитии. Во многих музеях СССР так и делалось. В краеведческих музеях Армении вопрос решался просто: представлялась, в основном, история советского периода, экспонировались личные вещи героев, учёных региона и т.д., а в Государственном музее этнографии Армении несколько залов были посвящены советскому декоративно-прикладному искусству.

Другая крайность, вызванная политическими соображениями – амнезия. Иногда музей способствует забвению неудобных социально-политических времён и событий⁷³, человеческих страданий, бедности, болезней, катаклизмов, жестокости и грубости, радости и страдания, хотя эмоции способны наделять экспонаты жизнью, смыслом и связанностью⁷⁴. Сегодня так поступают некоторые музеи: на-

---

⁶⁹ Там же, с. 5-6.

⁷⁰ Там же, с. 24.

⁷¹ Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти, с. 24.

⁷² Хирш М., Память и контрпамять будущего (конспект лекции), <http://urokiistorii.ru/node/53865> Дата посл. обр. 19. 08. 2017.

⁷³ Шнирельман В. А., Введение в дискуссию, с. 5.

⁷⁴ Хадсон К., Влиятельные музеи, с. 8-9.

пример, посетитель вообще не найдёт экспозиции, посвящённой советскому периоду. Наконец, некоторые музеи не допускают поливариантности интерпретаций: в музее представлена лишь одна версия экспонируемой темы, и посетителю предлагают видеть в ней единственно возможную истину⁷⁵. Тем временем, существует так называемый проблемный метод построения экспозиции, когда представляются несколько версий, оставляя окончательный выбор за посетителем⁷⁶.

§ 3. Особенности классификации этнографических экспозиций на примере музеев Армении и некоторых стран проживания армянской диаспоры.

Каждый музей исключителен, единственен в своём роде и уникален. Наряду с этим схожие черты в особенностях их коллекций, направлениях деятельности, юридическом положении позволяют их *классифицировать*.

Одной из важнейших категорий классификации является тип музея, основанный на связи музея с конкретной наукой. *Этнографические экспозиции* напрямую связаны с этнографической наукой: концепции развития, пополнения коллекций, создания экспозиций и выставок направлены на сохранение, изучение, воссоздание, презентацию культуры и быта давнего или недавнего прошлого. Музейная этнография это как бы «опредмеченная» наука, этнография «напоказ»⁷⁷.

Огромное количество определений этнографического музея в современном музееведении и музеологии приводит к выводу, что пока неоднозначна их дефиниция⁷⁸, но основная идея остаётся неизменной: с помощью некоторого набора

---

⁷⁵ Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти, с. 24.

⁷⁶ Պսիզիսի արևմտյան հնչողությունը ընդհանուրից կազմակերպության հիմնական քննարկումները, էջ 21:

⁷⁷ Баранов Д. А., Образ советского народа в репрезентативных практиках Государственного музея этнографии народов СССР во второй половине XX в. // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии, под. ред. Гучинова Э., Комаровой Г., М., 2011.

⁷⁸ «Научные учреждения, осуществляющие сбор, хранение, изучение и популяризацию коллекций, характеризующих культуру и быт, социальные отношения и общественный строй различных народов». См. Этнографические музеи // БСЭ, т. 28, с. 500; «группа исторических музеев, собирающих, хранящих, изучающих и экспонирующих этнографические коллекции, документирующих процессы этногенеза, быт и культуру различных этнических общностей». Этнографические музеи // РМЭ, http://www.museum.ru/rme/sci_etno.asp Дата посл. обр. 09.04. 2017; См. Fischer H., Völkerkunde-Museen. Mitteilungen aus dem Museum für Völkerkunde, № 1, Hamburg 1971, s. 9-51; Stanton J., Snapshots on the Dreaming: photographs of the past and present (in L Peers and A Brown (eds), Museums and source communities), Routledge, London, 2003, pp. 136–151; Feest Ch., The Future of Ethnological Museums (in Adolf Bastian's "Universal Archive of Humanity". The Origins of German Anthropology, eds. M. Fischer., P. Bolz., and S. Kamel), Hildesheim 2007, pp. 259-266; Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти, с. 8; Feest C., Which Ethnography Do Ethnographic Museums Need? // in Beyond Modernity. Do Ethnography Museums Need Ethnography, Vienna 2013, pp. 185-195. <http://network.icom.museum/icme/> Международный Совет по музеям этнографии.

вещей показать то, что стоит за ними: людей, их нравы, условия жизни в ту или иную эпоху и так далее⁷⁹.

Исходя из вышеизложенного, *этнографический музей* можно определить как научное учреждение, *институт социальной памяти*, который посредством сбора, хранения, изучения и популяризации коллекций, документирующих процессы этногенеза, характеризующих культуру и быт, социальные отношения и общественный строй различных этнических общностей, транслирует последующим поколениям часть культурного наследия, презентация которой способствует этнокультурному воспитанию, *формированию и/или активизации национальной идентичности*.

Классифицируя этнографические музеи, в первую группу можно выделить *специализированные музеи этнографии*, которые располагаются в закрытых помещениях⁸⁰. Коллекции и экспозиции таких музеев, как правило, тесно связаны с этнографической наукой. В силу специфики исполняемых функций: воздействие на сознание посетителя путём передачи информации о культуре и быте на основе активизации хранящейся в музее опредмеченной социальной и исторической памяти, специализированные этнографические музеи имеют реальную возможность существенного воздействия на процесс формирования, восстановления национальной идентичности. Сопоставление «своего» и «чужого» способствует также воспитанию уважения и толерантности к культуре других народов.

В отличие от других музеев исторического профиля, имеющих этнографические коллекции и экспозиции, которые интерпретируют культуру и быт как сопутствующие факторы исторического процесса, общественно-экономической формации и политического режима, специализированные музеи этнографии стремятся, посредством элементов материального и нематериального наследия, воссоздать и интерпретировать, транслировать традицию и культуру в комплексе, не разделяя на составляющие: предметы, традиции, знания, привычки, устои, функциональное назначение, условия, среда бытования, а также способы изготовления, использования и др.

В сущности, экспозиция классического этнографического музея, имеющего дело с живой культурой, мало чем отличается от археологической экспозиции, повествующей о культуре заведомо и давно ушедшей, не имеющей живых

---

⁷⁹ Байбурин А., указ. соч.

⁸⁰ Геворгян Л. П., Этнографические музеи в контексте пропаганды национальной культуры // Наследие и современность. Информационный сборник Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, № 20, М., 2013, с. 140-150.

носителей. Принятый с середины XX в. историко-фактографический принцип, опирающийся на исторические реалии, включающий археологические источники, позволяет обосновать непрерывность культурной преемственности с древнейших времен до современности⁸¹.

К специализированным музеям этнографии в Армении можно отнести Государственный музей этнографии Армении (ГМЭА)⁸², бывшие его филиалы, а ныне самостоятельные Музей народной архитектуры и городского быта Гюмри, Музей истории и быта г. Берд⁸³, а также Музей-заповедник народной архитектуры «Дилижан»⁸⁴.

Государственный музей этнографии Армении был организован в здании, который был построен на территории комплекса, посвящённого Сардарapatской битве (рис. 1). Выбор места был неслучаен: одержанная в сражении 21-29 мая 1918 г. победа не только остановила наступление турецких войск на Армению, но и предотвратила полное уничтожение армянского народа и его культуры⁸⁵, Восточная Армения была спасена от захвата турками, были созданы условия для восстановления армянской государственности и провозглашения Республики Армения⁸⁶. Комплекс стал символом борьбы против турецких захватчиков, а организация на его территории музея, посвящённого этнографии армян, превратила его в «творца модели идентичности»⁸⁷ армян.

Открытию предшествовала большая и нелёгкая работа. Как рассказывал основатель музея и первый директор Л. А. Барсегян, деятельность которого к тому времени уже была тесно связана с культурным наследием, многие не были согласны с идеей основания музея этнографии в здании, где, по мнению одних (директор Национальной галереи Э. Исабекян), должен был быть филиал Национальной галереи Армении, по мнению других (сотрудники Института археологии и этнографии АН Арм. ССР, Министерства культуры Арм. ССР), должен быть музей, посвящённый Сардарapatской битве. Именно усилиями в то время

⁸¹ Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти, с. 13.

⁸² С 2010 г. музей называется «Мемориальный комплекс Сардарapatской битвы, национальный музей этнографии армян и истории освободительной борьбы».

⁸³ В настоящее время музей переименован в выставочный зал.

⁸⁴ Из-за передачи частному лицу территории музея-заповедника и всех его строений экспозиция несколько раз демонтировалась и монтировалась в разных залах. В 2015 году прекратила существование и последняя тематическая экспозиция «Городской быт г. Дилижана в конце XIX начале XX вв.».

⁸⁵ Պոդոսյան Ա., Մելիքյան Ա., Սարգսյան Մ. 90-ամյակ // «Երիտի» տարեգիրք 3, Կազմեց Ա. Ամիրխանյանը, Թեհրան, 2010, էջ 390-398: Walker C., Armenia: The Survival of a Nation, New York: St. Martin's Press. pp. 254–255.

⁸⁶ «Հայ կալիսն հարց» հանրագիտարան, Երևան, 1996, էջ 405-406:

⁸⁷ Abrahamian L., The temple as a museum, p. 317.

еще кандидата, а позже доктора исторических наук, профессора кафедры музееведения Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, Л. А. Барсебяна, удалось убедить высшее руководство Армении (в частности, первого секретаря ЦК КП Армении К. С. Демирчяна), а также соответствующие органы в Министерстве культуры СССР в необходимости создания музея этнографии именно на территории комплекса. К сожалению, нет материалов о том, как обосновал Лаврентий Ашотович Барсебян идею создания музея на территории комплекса, который находился недалеко от райцентра и в 60 км от столицы Армении, но для посетителей обоснование звучало так: «... Сардарapatская битва спасла Армению, армянский народ от уничтожения. Сейчас мы познакомимся с той культурой, которая была спасена благодаря победе армянских войск и народного ополчения».

Музей был основан в 1978 г. по постановлению Совета министров Арм. ССР от 16 февраля 1978 г. № 812⁸⁸, в котором, в частности, говорилось: «С целью широкого показа и пропаганды художественных, музейных, архитектурных ценностей и их научного исследования, а также достижений советской культуры, постоянной работы коммунистической партии в *сохранении и развитии культурного наследия*, [подчеркнуто мною Л. Г.] взаимосвязи и взаимообогащении культур с братскими советскими народами...»⁸⁹. Таким образом, под прикрытием идеи создания интернационального музея, удалось добиться разрешения на открытие музея, фактически посвящённого этнографии армян.

В основу первой экспозиции легли экспонаты, собранные во время первых экспедиций⁹⁰, а также полученные из Государственного музея истории Армении: 1478 археологических и этнографических артефакта и 584 фотографий. О профессиональном уровне экспозиции нового музея свидетельствуют записи первых дней, оставленные в книге отзывов не только посетителями, но и специалистами в области культуры и музееведения: академики АН Арм. ССР Геворг Гарибджанян, Георг Брутян, искусствовед Маня Казарян, действительный член АН СССР Борис Пиотровский, академик АН СССР Дмитрий Лихачёв и др. (рис. 2)

---

⁸⁸ Պողոսյան Ա., Հովհաննիսյան Ա., Հայաստանի ազգագրության պետական թանգարանի քսանամյա գործունեությանը // Նոր ազգագրական հանդես, Երևան, 2005, էջ 89-93:

⁸⁹ Архив Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.

⁹⁰ Պողոսյան Ա., Հայաստանի ազգագրության թանգարանը՝ ազգային մշակույթի գանձարան. Թանգարանի 30-ամյա ուղին // «Նաիրի» տարեգիրք III, կազմեց Ա. Ամիրխանյանը, Թեհրան, 2010, էջ 401:

В первые годы деятельности сотрудники музея, выпускники кафедры археологии и этнографии ЕГУ, побывали в экспедициях во всех районах Армении, а также в Арцахе и армянонаселенных районах Грузии.

Собранные предметы, в большинстве случаев, сразу становились экспонатами. По статистическим данным за 1978-1985 гг. фонды музея пополнились почти на 29.000 единиц хранения основного фонда (1978 г. – 5.373, 1979 г. – 4.710, 1980 г. – 2.956, 1981 г. – 2.670, 1982 г. – 4.413, 1983 г. – 2.515, 1984 г. – 2.437, 1985 г. – 3.832)⁹¹. Основная часть коллекции – это предметы культуры и быта, которые датируются концом XIX – началом XX вв. Сравнительно небольшая часть собрания – археологические артефакты, которые в музее интерпретируются как предметы культуры и быта древнейшего населения Армянского нагорья, коллекция советского декоративно-прикладного искусства, а также материалы, посвящённые Сардарapatской битве⁹². Благодаря двум факторам: сотрудничеству с кафедрой археологии и этнографии ЕГУ, выпускники которой в первые годы существования музея становились его сотрудниками, и с Институтом археологии и этнографии АН Арм. ССР, происходила трансформация музея в подлинно научное учреждение.

В отличие от многих этнографических, исторических, мемориальных музеев, экспозиция ГМЭА полностью созвучна с архитектурой здания и окружающих строений комплекса (архитектор Рафаел Израелян, скульпторы Аршам Шагинян, Самвел Манасян, Ара Арутюнян)⁹³. Сардарapatская битва, которой посвящен комплекс, представлена посредством изображения символов армянской национальной идентичности, уходящей корнями в армянскую мифологию и верования. Таково и самое начало комплекса: каменные скульптуры быков. Бык являлся мифологическим животным и почитался в Армении почти во все времена⁹⁴.

Следующая за ним вертикальная колокольня опирается на ступенчатый стилобат, повторяет очертания средневековых стел, которые встречаются у церквей и могильников (памятник Ахц, стелы у церкви Одзун и др.). Колоколов – 12, по числу столиц исторической Армении. В постамент вмонтирован родник: родники-памятники до сих пор устанавливаются в память о погибших.

---

⁹¹ Там же.

⁹² Պոդոսյան Ա., Հայաստանի ազգագրության թանգարանը, էջ 398-410:

⁹³ Իսրայելյան Ա., Սարգարապատի հուշահամալիրը // Նոր ազգագրական հանդես, Երևան, 2005, էջ 129-132:

⁹⁴ Арутюнян С. Б., Мифология, с. 373; Բրոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրությունը, էջ 207-208: Ատրպետ, Եզի պաշտամունքը Հին Հայաստանում // ԱՅ, գիրք XXIII (№ 2) Թիֆլիս, 1912, էջ 114-124:

Выстроенные в аллее скульптуры орлов символизируют силу и государственность. С наибольшей силой выражается символизм в пластических барельефах и горельефах мемориальной стены с изображением борьбы добра и зла: самого архаичного символа зла – вишапа⁹⁵ с символом добра – пегасами, древнегреческими слугами богов и героев; сцена рождения бога солнца и мужества, грозы и молнии Ваагна, который, родившись, вступает в борьбу с вишапами и побеждает их⁹⁶. Изображения Матери Армении; участников сражения: воинов-мужчин с оружием и женщин с кувшинами, которые поставляли хлеб и воду; молоток строителя, два меча и виноградные листья символизируют охраняемый созидательный мирный труд армян. Наконец, изображение едва ли не самого известного символа идентичности армян – горы Арарат.

Таким образом, с самого начала посетителю представлены некоторые символы национальной идентичности, которые не только олицетворяют национально-освободительное движение и, в частности, победу армян в Сардарпатской битве, но и акцентируют корни символов национальной идентичности армян, с культурой которых предстоит ознакомиться в музее. Такую же роль играют все архитектурные памятники, находящиеся на территории комплекса: ресторан «Вардававр», исполненный по подобию глхатуна⁹⁷, где подавали и подают национальную пищу, здание музея, которое по объему и идее является завершающим, обобщающим акцентом комплекса.

Само здание музея можно считать музейным экспонатом, так как оно несет огромную смысловую нагрузку и элементы, присущие армянской средневековой архитектуре и армянской идентичности. Оно построено из тесаного красного туфа, из которого сложены также оборонительные стены Эребуни, Кармир блура, Мецамора, большинство средневековых церквей, и который недаром стал «визитной карточкой» Армении, особенно, «розового города» Еревана. Изнутри это крестовокупольное, арочное строение, интерьер строг, арки украшены символическими барельефами. Здание музея и в экстерьере, и в интерьере спроектировано по подобию средневековых армянских крепостей: встроенные внутренние дворы; глухие стены, по периметру – помещения, уподобленные ризницам; покрытие типа азарашен; освещение посредством ердиков⁹⁸. Исключе-

---

⁹⁵ Арутюнян С. Б., Мифология, с. 373.

⁹⁶ Арутюнян С. Б., Вахагн, Мифы народов мира, т. 1, М., 1991 с. 219; Арутюнян С. Б., Мифология, с. 369.

⁹⁷ Марутян А. Т., Поселения и жилища // Армяне (Народы и культуры), с. 210.

⁹⁸ Там же, с. 214.

ние составляют два окна, смотрящие на священные горы – символы национальной идентичности армян – Арарат и Арагац.

Символична каменная статуя вишапа, которая встречает посетителей у входа в музей⁹⁹. Вишапы встречаются в мифологиях стран Армянского нагорья и Передней Азии. Первоначально вишапы являлись божествами или духами воды и, вероятно, были связаны с куро-аракской археологической культурой. Народы, населяющие Армянское нагорье во II тыс. до н. э. или ранее, вытёсывали изображения вишапов из камня и устанавливали их у подземных источников воды. С течением времени их мифологический образ претерпел изменения, и в мифологиях разных народов стал ассоциироваться со злыми духами, драконами и т.п., зачастую сохраняя первоначальную связь с водой. Статуя вишапа, установленная перед входом в музей имеет объединенную форму растянутой на кольях шкуры быка и рыбы. Голову быка сверху обрамляют две зеркально-симметричные птицы. Исследователи считают данный вишап одним из самых семантически насыщенных¹⁰⁰. Изображенный диск или пара птиц¹⁰¹ интерпретируется исследователями как символ умирающего и воскресающего божества или макет вселенной¹⁰².

В залах ГМЭА представлены культура и быт населения разных историко-этнографических областей Исторической Армении с древнейших времен до современности. (автор научной концепции и плана Лаврентий Барсегян, художественной концепции, эскизного плана художник Камо Нигарян).

Знаменательно, что первым экспонатом основной экспозиции был рельефный макет Армянского нагорья. В годы, когда создавалась экспозиция, не приветствовались заявления, в том числе посредством экспозиции, о принадлежности армянам территории и культуры Западной Армении. Необходимость акцентирования проблемы «колыбели» армянского народа, по инициативе первого директора музея и при попустительстве правительства Арм. ССР, обосновала выбор первого и важнейшего экспоната музея – макета Армянского нагорья, на котором были представлены все историко-этнографические области Исторической Армении и Киликия. На макете были размещены куклы-манекены в костюмах, характерных для данной историко-этнографической области. Таким образом, именно

⁹⁹ Բոբոխյան Ա., Ջիլիբերտ Ա., Հնիլա Պ., Վիշապարտերի հնագիտությունը, Վիշապարտերի պատմությունը, Երևան, 2015, էջ 273-274, Պետրոսյան Հ., Մի քանի դիտողություններ վիշապ կոթողների վերաբերյալ, Վիշապարտերի պատմությունը, Երևան, 2015, էջ 86, Абрамян Л., Архетип вертикали и каменные вишапы, Վիշապարտերի պատմությունը, Երևան, 2015, էջ 130-133:

¹⁰⁰ Абрамян Л., Архетип вертикали и каменные вишапы, էջ 130-133.

¹⁰¹ Բարսեղյան Լ. Ա., Գեղամալեաների «վիշապները», ՊԲՀ, 1967, № 4, էջ 182:

¹⁰² Պետրոսյան Ա., Երեսունը տարի անց, էջ 31:

первый экспонат, посредством которого научно обосновывались и представлялись истоки формирования армянской национальной идентичности, оставлял неизгладимое впечатление на посетителя. Одновременно, присутствие кукол в национальных костюмах в концентрированной форме подсказывало посетителю, что в последующей экспозиции более подробно будут представлены локальные особенности культуры и быта армян разных историко-этнографических областей Исторической Армении.

Логическим продолжением являлись следующие залы экспозиции. Строго придерживаясь принципов историзма и хронологизма, они посвящены культуре и быту древнейшего населения Армянского нагорья. Будучи археологом, Л. Барсегян особо отметил необходимость экспонирования элементов палеоэтнографии, рассматривая их как истоки формирования мировоззрения, культурного своеобразия и идентичности. В экспозиции размещены экспонаты, характеризующие и верования, и ритуалы (наскальное изображение V тыс. до н.э.; фалловидные скульптуры I тыс. до н.э., на одной из которых – изображение свастики; статуэтка Митры XIV-XIII вв. до н.э.), и хозяйственный быт, и материальную культуру (орудия труда, бытовые предметы, утварь и др.).

Логическим продолжением являются экспозиционные комплексы, посвященные культуре и быту населения Ванского царства (Урарту), античной и средневековой Армении, в которых экспонируются орудия труда, бытовые и культовые предметы, утварь, однако орнаментированные и изготовленные уже созвучно своему времени. Такое «этнографическое» построение экспозиции отдела археологии позволяет в дальнейшем увидеть и оценить эволюцию элемента культуры в вертикальном, временном развитии.

Тематика экспозиции повторяет классификацию культуры и быта, принятую в этнографической науке: «Земледелие», «Скотоводство», «Ремесла», «Национальный костюм», «Музыкальная культура», «Праздники и обряды», «Народная медицина», «Декоративно-прикладное искусство середины XX в.» и др. Применение при проектировании тематически-систематического, иногда ансамблевого методов построения экспозиции¹⁰³ позволило авторам, посредством сравнительного анализа, наглядно показать локальные, половозрастные и социальные особенности элементов культуры: мужской, девичий, свадебный, женский, детский костюмы; семейные и общинные обряды; верования; праздники; разделение труда во время сельскохозяйственных и домашних работ и др.

---

¹⁰³ Թանգարանայ ին ցուցադրու թյ ու նկերի կազմակերպման հիմունքներ, էջ 22-27:

Выделим объёмный экспозиционный комплекс, посвящённый ковроделию. Начинается экспозиция с показа орудий труда в их эволюции. Действующий ковроткацкий станок, на котором прямо в экспозиции по какому-либо эскизу традиционного ткется новодел, как бы подытоживает эту подтему. Ковёр долгие годы, в том числе и в советские времена, и до сих пор является выражением армянскости, одним из самых признанных символов армянской идентичности. Это связано, с одной стороны, с признанием армянского ковра как такового в широких научных и общественных кругах, с другой, постоянное присутствие в дискуссиях противоположности «свой-чужой», «армянский-азербайджанский, турецкий». Именно этот подход диктовал необходимость организации наиболее обширной, подробной, научнообоснованной экспозиции, что и привело к его успеху. В экспозиции подчёркнуты локальные особенности армянских ворсовых и безворсовых ковров: каждый экспозиционный комплекс посвящён одному подвиду, который имеет собственный ареал распространения (например, ковры со стилизованным изображением дракона, известные под названиями «Джраберд», «Гуар», «Хндзореск», «Микаел» и др.). Представлены известные своими особенностями районы ковроткачества: Арцах, Высокая Армения, Гардман, Тавуш, Лори.

Более того, эта коллекция, наряду с однотипными коллекциями других музеев Армении, должна была лечь в основу экспозиции филиала ГМЭА – Музея армянского ковроткачества. Именно поэтому в ГМЭА специалисты, разрабатывающие научные темы, посвящённые локальным особенностям армянских ковров и ковровых изделий, а также научный экспозиционный план будущего музея, были объединены в один отдел, в том случае как по другим областям культуры и быта работали по одному отделу («Духовной культуры и общественного быта», «Материальной культуры и хозяйственного быта» и др.). Музей ковра пока не стал реальностью. Но, несомненно, за последние годы, в том числе и за счёт грамотной презентации его музеями, ковёр утвердился в числе символов армянской идентичности.

Таким образом, ГМЭА с первых дней существования реализует деятельность ведущего этнографического музея. Разнообразная, богатейшая коллекция и экспозиция музея позволяют создать ту коммуникативную среду, которую можно использовать для разъяснения, пропаганды культурного наследия, активизации социальной памяти и национальной идентичности посетителей.

Со временем сотрудниками музея начались работы по организации двух крупных филиалов: Музея городской архитектуры и быта г. Ленинакана (ныне Гюмри) и Музея истории и быта г. Берд.

Основой коллекции *Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри* стали экспонаты, переданные головным музеем. До открытия музея, в течение пяти лет, проводились собирательские работы в самом городе, а также в историко-этнографической области Ширак. Концепция музея и экспозиционный план, а также монтажные работы проводились сотрудниками Музея этнографии Армении. Имеющийся опыт по созданию этнографической экспозиции обеспечил научный потенциал и присущее таковой художественное оформление (автор художественной концепции, эскизного плана и его реализации художник Камо Нигарян).

Открытие музея в 1984 г. было одним из мероприятий, приуроченных к 60-летию переименования города именем Ленина. Однако представленные в экспозиции темы ничем не отражали данную концепцию: она полностью была посвящена традиционному быту и культуре гюмрийцев. Несмотря на то, что культурная жизнь города была довольно активна, открытие музея привнесло новое качество: научно обоснованная пропаганда традиционной культуры, элементы которой в повседневном быту гюмрийцев сохранились больше, чем в других городах Армении. Прилегающая к музейному зданию территория позволяла расширить и вынести за рамки постоянной экспозиции обучающе-развлекательные мероприятия.

Немаловажно расположение Музея в здании, характерном для городской архитектуры Гюмри второй половины XIX века (рис. 3). Видный, богатый особняк был построен братьями Дзитохцьянами в 1872 г. (по ошибке, иногда его называют домом-музеем Дзитохцьянов) из местного красного и чёрного туфа. Восточная часть одноэтажная, а западная двухэтажная, с полукруглыми арками и стрельчатыми окнами, арочными внутренними потолками. Комнаты, как было принято в городской архитектуре, композиционно сформированы вокруг внутреннего двора, который служил местом отдыха. Название музея: «городской архитектуры и быта», не случайно. Здание музея, как яркий образец гюмрийской народной городской архитектуры, является первым акцентом в последующей экспозиции, посвящённой исключительно городскому быту гюмрийцев.

Интересно, что именно с этого здания началось восстановление Гюмри после землетрясения: в 1989 г. потомственными каменщиками, известными в

Гюмри как «Бригада Мко», которые в свое время (1982-1984 гг.) ремонтировали дом Дзитохцянов для музея, первым в городе были восстановлены ворота музея. Они же позже восстанавливали и другие историко-культурные памятники Гюмри. Весь город собрался, чтоб увидеть тот символический, краеугольный камень, с которого начиналось восстановление города. Он был символическим для жителей города: началось восстановление, появилась надежда на скорое восстановление нормальной жизни города. Символическим и сам факт выбора ворот музея как первого восстанавливаемого объекта: входа к месту хранения воспоминаний, традиций, памяти города, для их «оживления». Последующий за возложением первого камня городской матаг должен был способствовать дальнейшему беспрепятственному восстановлению города и его традиций.

Гюмри присущи все элементы городского быта: городская планировка и застройка¹⁰⁴, экстерьер и интерьер зданий¹⁰⁵, основные занятия (ремесла и торговля), отличный от сельского общественный и семейный быт (образование, культура, организация досуга, кабаки, бани)¹⁰⁶. Экспозиция музея – первый опыт «овеществления» этнографии города Гюмри, население которого, по мнению исследователей, являлось и является носителем выраженных особенностей локальной гюмрийской идентичности¹⁰⁷. Уникальный культурно-бытовой комплекс сформировался благодаря смешению множества этнокультурных ценностей городов Западной Армении: Карина, Карса, Баязета. Гюмри представлял своеобразный синтез восточно- и западноармянских культур, а также русских и многочисленных западноевропейских культурных традиций, которые, хотя и чётко разграничивались, но рядом сосуществовали и проявлялись в культуре градостроительства, в ремёслах и торговле, а особенно ярко, в социо-нормативной и гуманитарной сферах жизни городского населения. Многие из них единственны в своём роде и являются результатом тех процессов урбанизации, которые протекали здесь в XIX и начале XX вв.¹⁰⁸.

Зафиксированные особенности своеобразия городской культуры, хорошо сохранившийся, а иногда используемый в быту прямо до передачи в музейную

¹⁰⁴ Գյումրի միջին և մարդիկ, էջ 163-168; Մաթևոսյան Ս., նշվ. աշխ.

¹⁰⁵ Բազեյան Կ., Աղանյան Գ., Ալեքսանդրյան Լ. Ազգագրական էսքիզներ // Ճիւղի հնագիտական և պատմագրական ուսումնասիրություններ 2, Երևան-Գյումրի, 2014, էջ 38-40:

¹⁰⁶ Գյումրի, էջ 273-383: Սեդրոսյան Կ. Ս., Արհեստավորական ավանդույթները և դրանց արտահայտությունները և նկատարները Լեհիսականցիների կենցաղում // ՅԱԲ, պր. 6, Երևան, 1974, էջ 176-252:

¹⁰⁷ Գյումրի, 2012; Բազեյան Կ., Աղանյան Գ., նշվ. աշխ., էջ 5-118; Սեդրոսյան Կ. Ս., նշվ. աշխ., էջ 157-252:

¹⁰⁸ Բազեյան Կ., Աղանյան Գ., նշվ. աշխ., էջ 8:

коллекцию богатый вещественный материал, позволили авторам ввести в экспозицию все элементы материальной и нематериальной культуры: архитектура, интерьер и экстерьер, праздники, обряды, образование, театр, ремесла, как локальную особенность «города мастеров», в ракурсе особенностей городских социальных, общественных и семейных отношений.

Экспозиция включает подразделы, соответствующие принятой в этнографической науке классификации, с учётом социально-культурных, региональных особенностей городского быта конца XIX – начала XX вв. Экспозиционные комплексы включают подтемы «Интерьер дома зажиточного горожанина» (рис. 4), «Интерьер дома середняка» (рис. 5), исполненные ансамблевым методом построения средовой экспозиции¹⁰⁹, благодаря которой была воссоздана среда бытования вещей. В комнате зажиточного горожанина дизайнер расположил фигуру молодой девушки – манекен, на котором демонстрировался традиционный городской костюм, у окна, что породило легенду. По словам экскурсовода, это «собираТЕЛЬный образ девушки из богатой семьи, которая была влюблена в бедного юношу и целыми днями у окна ждала свою запретную любовь».

В отличие от экспозиции, посвящённой ремёслам в ГМЭА, в Музее городской архитектуры и быта г. Гюмри экспозиционные комплексы «Ремесла» (рис. 6) представлены в контексте городских цеховых организаций (знамёна цехов и др.). Были введены также некоторые элементы, характерные для промышленного производства начала XX века. Нововведением были экспозиции «Образование» и «Театральная жизнь города» (рис. 7). Экспозиция, посвящённая музыкальной культуре (рис. 8) несколько повторяла одноименную в ГМЭА, но в то же время экспозиция «Праздники и обряды» (рис. 9) была намного более содержательной: экспонирование городского быта позволило ввести действующий «Театр теней», элементы, характерные городской свадьбе (пригласительные билеты) и др.

Особенности архитектуры жилого дома позволили использовать как экспозиционное пространство прилегающую территорию и расположенный на первом этаже зал. В последнем был реконструировано особо характерное для Гюмри средство передвижения – фаэтон¹¹⁰, а зал использовался для временных

¹⁰⁹ Թանգարանայ ի ն ց ու ց ադր ու թ յ ու ն ն եր ի կ ազ մ ա կ եր ր ա մ ն հ ի մ ու ն ք ն եր , է ջ 15, 25-27:

¹¹⁰ До сих пор к услугам туристов на центральной площади Гюмри действует фаэтон.

выставок. Позже там был организован ресторан «Фаэтон Алек»¹¹¹, в котором, наряду с повсеместно распространенными в Армении блюдами, подавали и характерную для Гюмри пищу (*չ ւիւտի, բլ ւլ լ ւ, փիթի, թււլի* и др.)¹¹², а реконструкция была сохранена как бренд ресторана.

Коллекция *Музея истории и быта г. Берд* также была сформирована на основе фондов ГМЭА и целевых экспедиций сотрудников музея. Ими же были разработаны концепция и экспозиционный план, а также в 1981 г. смонтирована экспозиция. Этим объясняется некоторая схожесть подходов к тематическому и дизайнерскому решению трёх музеев. Как и в ГМЭА, экспозиция начинается с показа палеоэтнографического материала – орудий труда, бытовых предметов, используемых древнейшим населением данного региона. Далее экспозиция представляет культуру и быт населения региона, поэтому включает элементы и городской, и сельской жизни: «Интерьер жилого дома», «Земледелие», «Скотоводство», «Ремесла», «Праздники и обряды» и др. (рис. 10).

Оба позже стали самостоятельными музеями, которые наследовали научную, грамотно построенную экспозицию. Однако, в первом случае, после землетрясения 1988 г., экспозиция была размонтирована, а позже снова смонтирована не полностью, а во втором случае в экспозиции наблюдаются нововведения, которые не обоснованы ни хронологически, ни тематически, и значительно принижают научную ценность экспозиции, искажают ее сущность (рис. 11). Недавно Музей истории и быта г. Берд был переименован в выставочный зал, и как таковой вошёл в состав «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников».

Экспозиция *Музея народной архитектуры г. Дилижана* была открыта в 1983 году на территории Историко-архитектурного музея-заповедника «Дилижан», которому были переданы строения начала XX века по улице Лермонтова (ныне ул. Шарамбеян) в г. Дилижане. Она располагалась в двухэтажном особняке (бывшая дача тифлисского армянина Ампака Ананова) и максимально достоверно реконструировала интерьер дома зажиточного горожанина. Коллекция включала этнографические артефакты, характерные для городского быта региона: кухонная повседневная и праздничная утварь; большая коллекция вышивки, в которой – редкий образец свадебного золотошвейного пояса; коллекции ковров, самоваров, которые были распространены в городе; патефоны, граммофон и др. На террито-

¹¹¹ С осени 2012 г. ресторан не действует.

¹¹² Չլ ու ւրի, էջ 240:

рии заповедника, в одном из реконструированных домов, действовала мастерская известного во всей округе плотника и столяра дяди Ревика, работы которого, в основном национально окрашенные сувениры: двух-трёх этажные сольницы, обереги, гранаты, ложки в ложарницах и др., пользовались большим успехом. Сегодня там же работает его сын. Музей особо коллекционировал мебель: шкафы, комоды, диваны, серванты, гардеробы, трюмо, так как в первом строении (дом зажиточного горожанина Вардевана Бадалова) планировалось открыть гостиницу, меблированную в стиле начала XX века. В 80-е годы прошлого века идея национально окрашенного интерьера гостиницы уже использовалась в странах мира, однако на территории СССР, из-за повсеместной стандартизации, почти не применялась. Создание и последующая деятельность в туристическом курортном городе, санаторной здравнице Советского Союза гостиницы, меблированной в традиционном стиле, должны были не только привлечь туристов, но и способствовать первому ознакомлению с культурой армян, что должно было быть продолжено на территории музея-заповедника, в строениях которого планировалось воссоздать действующий ремесленный ряд: ремесленные мастерские кузнеца, столяра и плотника, гончара; спроектировать развернутую этнографическую постоянную экспозицию, посвященную городскому быту армян, а также выставку, посвященную этнографии молокан, проживающих в регионе¹¹³. Достаточно полное освещение этнографии армян и проживающего в регионе национального меньшинства, «оживление» экспозиции посредством ремесленного ряда и «погружение в нее» (участие в процессе, покупка изделий) должно было активизировать национальную идентичность армян и акцентировать ее в восприятии туристов.

Расположение музея-заповедника в курортном городе обеспечивало хорошую посещаемость: иногда первое знакомство иностранцев с армянской культурой проходило именно в коммуникационном пространстве этого музея. Однако, строения музея-заповедника так и не были отреставрированы и отремонтированы, а в 2004 г. территория и все они были переданы в аренду частному лицу¹¹⁴. Тем не менее, проект был частично реализован. Сейчас здесь расположен гостиничный комплекс «Старый Дилижан», который меблирован деревянной мебелью ручной работы, в ресторане «Айкануш», где традиционные

---

¹¹³ Идея создания на территории музея-заповедника ремесленного ряда и гостиницы, по словам художника Гамлета Асатряна, принадлежала его учителю, заслуженному деятелю искусств СССР Ованесу Шарамбеяну.

¹¹⁴ Геворгян Л. П., Этнографические музеи, с. 140-150.

ковры контрастируют с современной мебелью и люстрами, подают блюда армянской кухни. На территории комплекса действует также мастерская по изготовлению деревянных изделий, однако основной акцент сделан на рекламе и продаже ковровых изделий и национально окрашенных сувениров¹¹⁵.

Следующая группа музеев – это музеи широкого профиля, *частью собраний и экспозиций которых являются этнографические коллекции и экспозиции*. Это, в основном, исторические, краеведческие, некоторые мемориальные музеи и музеи народного творчества.

Исторические музеи рассматривают этнографические коллекции в аспекте их последовательного участия в историческом процессе, что по-разному трактуется в разные эпохи в соответствии с политической ситуацией в стране. С учётом этого формировались и формируются экспозиции исторических музеев. По мнению исследователей, экспозиции исторических музеев с этнографической точки зрения могут носить эволюционистский, культурно-исторический, историко-фактографический, этноцентристский, националистический, мультикультурный характер. В одних случаях приоритет отдаётся истории территории или региона, в других – истории народа (этноса). Во всех случаях государственная политика и политика идентичности прямо отражаются на музейной экспозиции. В то же время музей, посредством экспозиции и ее комментирования, оказывает влияние на доминирующие настроения населения и способствует укреплению национальной идентичности¹¹⁶. Основываясь на выводах, сделанных этнографом, историком этнографической науки С. А. Токаревым, можно утверждать, что, исторический подход к этнографической науке, в целом, и этнографической экспозиции, в частности, «обеспечивает максимально полное, максимально глубокое постижение всей этой области познания»¹¹⁷.

Государственный музей Армении (позже – *Музей истории Армении – МИА*) был основан в августе 1921 г., хотя официальное открытие состоялось 7 ноября 1922 г.¹¹⁸. Целью музея было «собрать остатки материальной культуры на территории Армении и близлежащих территорий и посредством их исследования,

¹¹⁵ См. также с. 163 настоящей работы.

¹¹⁶ Шнирельман В. А., Введение в дискуссию, с. 24.

¹¹⁷ Токарев С. А., Истоки этнографической науки. М., 1978, с. 5.

¹¹⁸ Սիմոնյան Ա. Շ., Հայ առաջին պետական թանգարանի հիմնադրման մասին, էջ 186; Սիմոնյան Ա. Շ., ՀԽՍՀ-ում թանգարանաշինության պատմությանը նվիրված հոդվածներ, էջ 230: Варда- нян Л. М., Указ.соч., с. 173.

экспонирования и публикации способствовать воспитанию масс, развитию вкуса и мысли»¹¹⁹.

В основу этнографической экспозиции МИА легли, кроме собственных экспедиционных материалов, несколько коллекций. В частности, коллекция, собранная в 1917 г. в Эчмиадзине¹²⁰, вардапетом (архимандритом) Гарегином Овсепяном (впоследствии католикос Дома Киликийского). Он собрал сотни вещей, взятых с собой армянами-беженцами из западной части Исторической Армении после геноцида 1915 г. Дальнейшие исторические события помешали вардапету осуществить свой план: создание этнографического музея, и собранная им коллекция перешла в Государственный музей истории Армении¹²¹. Туда же перешла коллекция Тифлисского армянского этнографического музея¹²².

В составе отдела этнографии сначала числились три подотдела: одежды (национальный костюм, ковры, ковры, коврики, вышивка); оружия (луки, стрелы, доспехи, пики, кинжалы, мечи и др.) и монет¹²³. В 1922 г. открылся отдел кустарных промыслов, в котором были собраны домотканые ковры, а также продукция мастерских Армкусткоопа (Հայ տիպի կոոպ): ковры, ткани, полотенца, золотые и серебряные украшения. Позже некоторые музейные предметы, которые, по мнению сотрудников музея, относились к традиционной культуре, были переданы отделу этнографии. В том же 1922 г. этнографическая коллекция пополнилась предметами из коллекций армянских музеев Московского Лазаревского института и Нор Нахиджеванского музея древностей¹²⁴.

Первоочередной задачей состоящего из тогда уже именитых учёных большого отдела этнографии являлось описание, учёт и научное исследование накопленного, иногда неверно или не полностью интерпретированного, материала¹²⁵.

Насущной стала и задача презентации небольшой, но очень ценной коллекции. Авторами открывшейся в ноябре 1925 г.¹²⁶ первой экспозиции были заведующий отделом археологии и этнографии Ерванд Лалаян, заведующий отделом

¹¹⁹ Սիմոնյան Ա. Շ., Հայաստանի էթնոգրաֆիկական թանգարանի և Վանական թանգարանի ներքին գործերի վարչության համար, Էջ 230:

¹²⁰ Սիմոնյան Ա. Շ., Հայաստանի էթնոգրաֆիկական թանգարանի և Վանական թանգարանի ներքին գործերի վարչության համար, Էջ 230; Варданян Л. М., указ. соч., с. 174.

¹²¹ Симонян А. Ш., Музейное строительство в Советской Армении // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, Ереван, 1991, с. 12.

¹²² Սիմոնյան Ա. Շ., Հայաստանի էթնոգրաֆիկական թանգարանի հիմնադրամասի մասին, Էջ 186:

¹²³ Симонян А. Ш., указ. соч., с. 19.

¹²⁴ Ղաֆադարյան Կ. Գ., Սովետական Հայաստանի առաջին էթնոգրաֆիկական թանգարանը, Էջ 39-43:

¹²⁵ Варданян Л. М., указ. соч., с. 176.

¹²⁶ Музей был основан постановлением Парламента Республики Армения от 9 сентября 1919 года, см. Սիմոնյան Ա. Շ., Հայաստանի էթնոգրաֆիկական թանգարանի հիմնադրամասի մասին, Էջ 187-188:

историографии Ерванд Шахазиз, заведующий художественным отделом Рубен Драмбян. Экспозиция была небольшой, не было специализированного пространства и экспозиционной мебели. В отделе этнографии выставлялись национальные костюмы разных регионов, серебряные украшения.

Однако это совершенно не принижало значения новой экспозиции. В первые годы советской власти, на фоне послевоенной разрухи, НЭПа, коллективизации, борьбы с церковью и религией, внедрения всеобщей «социалистической культуры», а также введения всеобщего образования, впервые в Армении появляется очаг национальной культуры, который фактом своего существования и всей деятельностью повествовал и напоминал посетителям об их корнях и истории. «Впервые потомки армянского народа почувствовали, что принадлежат к народу, который в течение веков создавал имеющую свой национальный стиль и форму <...> культуру. Необходимо было приобщить народ к вековой культуре и искусству армянского народа»¹²⁷.

В 1928 г. заведующим отделом этнографии был назначен Степан Лисициан¹²⁸. В 1930 г., в том числе и его усилиями, экспозиция была обновлена, дополнена новыми экспонатами. С 1928 по 1947 гг. отдел пополнился специалистами-этнографами, которые составили новые программы по научному исследованию музейных предметов отдела этнографии. За 1931-1938 гг. были организованы экспедиции в Зангезур (1931)¹²⁹, города Мегри, Капан (1932), Лори¹³⁰, Казах (1934-1935), Джавахк (1936)¹³¹, бассейн оз. Севан (1938)¹³² и др. По итогам экспедиций в 1934 г. была организована отчётная этнографическая выставка «Область Зангезур»¹³³. Судя по длительности экспонирования (до 1940 г.) выставка пользовалась успехом.

Значительно пополнилась коллекция отдела этнографии и в 1947-1979 гг. Под руководством Варда Бдояна и Валентины Абрамян в эти годы было организовано около 30 экспедиций на территории Армении¹³⁴, Нагорного Карабаха, а также в населенные армянами поселения Северного Кавказа и побережья Черного моря.

¹²⁷ Ղաֆադարյան Կ. Գ., Սոցիալական Հայաստանի առաջին թանգարանը, էջ 43:

¹²⁸ Варданян Л. М., Указ. соч., с. 77.

¹²⁹ Там же, с. 181-186.

¹³⁰ Там же, с. 187-193.

¹³¹ Там же, с. 194-197.

¹³² Там же, с. 198.

¹³³ Ղաֆադարյան Կ. Գ., Սոցիալական Հայաստանի առաջին թանգարանը, էջ 46:

¹³⁴ Հրեզնիկյան արխիվ, ֆ. 1, ց. 6, գ. 87:

В отделе в эти годы проводилась активная исследовательская и экспозиционная работа. Были составлены новые экспозиционные планы. В частности, обширный «Комплексный план по экспонированию этнографических материалов» (1968 г.)¹³⁵, согласно которому и расширялась география показа и включались новые тематические подразделы: «Земледелие», «Садоводство», «Национальный костюм», «Виноделие», «Ремесла», «Жилище», «Культ» армянского населения Айрарата, Сюника, Арцаха, Васпуракана, Муша, Амшена, Гугарка, Ташира. Следствием научно-исследовательской и собирательской работы отдела стала выставка «Ремесла и ремесленные цеха в Армении в XVIII – начале XX вв.»¹³⁶. С 1953 г. начались работы над созданием новой постоянной экспозиции отдела этнографии (авторы Вард Бдоян, Эмма Карапетян, Дереник Вардумян). Это был научно обоснованный, основанный на научных исследованиях план, который включал следующие разделы: «Поселения и народная архитектура», «Сельский производительный быт – полеводство», «Скотоводство», «Пчеловодство», «Общественный быт», «Семейный быт», «Система мер и весов», «Городской быт», «Транспорт», «Домашние промыслы», «Одежда и украшения», «Прикладное искусство», «Музыкальные инструменты», «Народные игры», «Народная медицина», «Культ»¹³⁷. Таким образом, в будущей экспозиции, посредством оригиналов, копий и научно-вспомогательного материала, предполагалось охватить весь спектр культуры и быта армян конца XIX – начала XX вв. Экспозиция отдела этнографии музея исторического профиля становилась самостоятельной единицей, в которой разделы и подразделы экспозиции были логически связаны друг с другом в последовательности, принятой в этнографической науке.

Ныне коллекция отдела этнографии включает музейные предметы, датируемые XVI-XX вв. и тематически распределена по шести фондам¹³⁸.

¹³⁵ Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խի վ, ֆ. 1, ց. 4, գ. 33, էջ 2-19:

¹³⁶ Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խի վ, ֆ. 1, ց. 4, գ. 35, էջ 1-5:

¹³⁷ Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խի վ, ֆ. 1 ց. 4 գ 16:

¹³⁸ В фонде № 1 хранятся образцы вышивки и кружев, золототканые и сребротканые одеяла ручной работы, церковные фартуки (Айнтап, Мараш, Урфа, Арцах, Ван, и т.д.), таразные комплекты, церковное одеяние и принадлежности христианского богослужения и ритуалов (Бардзр Айк, Васпуракан, Ахдзник, Покр Айк, Киликия, Сюник – Арцах, Гохтн, Араратская долина, Парскаайк, Ереван и т.д.), образцы прикладного искусства и ювелирного дела, музыкальные инструменты (Ван, Карин, Себастья, Константинополь, Баязет, Сюник – Арцах и т.д.). В фонде № 2 хранятся выгравированные и орнаментированные образцы армянского медного производства: медные подносы, чаши, лоханки, чашки, тарелки, предметы церковной утвари и др. (Токат, Гохтн, Шуши, Карин, Васпуракан, Джуга, Баязет, Алашкерт, Ширак и т.д.). В фонде № 3 хранятся гравированные деревянные образцы искусства, фаянсовые предметы и инструменты труда (Лори, Гегаркуник, Себастья, Карин, Иджеван, Кутина, Н. Джуга и т.д.). В фонде № 4 хранятся ковротканые и карпетотканые объекты: ковры, коврики, спальные мешки, перекидные сумки,

В новой экспозиции отдела этнографии, организованной в 2003 г., изменился и концептуальный подход. В нескольких самостоятельных выставках, объединённых в основной экспозиции, по замыслу авторов (тогда ещё директора МИА Анельки Григорян и искусствоведа Ваграма Татикяна), краеугольным камнем стала идея преемственности традиционных элементов культуры. Эволюция орнамента и его дальнейшее варьирование, например, прослеживается в экспонируемых параллельно, не зависимо от времени создания, керамике, коврах, образцах деревянного искусства, вышивки, камнеобработки и т.д.

Первым экспонатом этнографической экспозиции выставлен хачкар, как признанный символ идентичности армян, в орнаментировке которого сконцентрированы раскрываемые далее посредством разных экспонатов символы. Выбор следующего экспоната тоже обоснован. Вишапакарпет из с. Хцаберд Арцаха воплощает в себе доказательства его армянского происхождения: изготовлен полностью из шерсти (в отличие от однотипных иранских); соткан распространённой среди армян техникой «*թեք օղիւծիւն*», соткан единым куском, что само по себе является редкостью. В экспозиции, согласно концепции, он рассматривается как прообраз последующих ковров и ковров, а также представлен как носитель символа вишапа (культ воды) и двуглавой птицы (двуединение природы). Тема символа воды продолжена в экспонируемом рядом керамическом сосуде XI-X в. с изображением змеи и лягушки.

Следующая пара экспонатов – это ковёр и сосуд, орнаментированные геометрическими узорами, далее такая же пара, орнаментированная свастикой и т.д. Преемственность орнамента продолжает интерпретироваться в узорах деревянных дверей средневекового Татевского монастыря; в керамике самой различной датировки; элементах одежды, в частности, передниках, называемых «мезар» и полностью повторяющих орнаменты ковров; верхней одежды в полоску, повторяющей орнамент джеджима; вязаных носков, вышитых изделий, вышитых ковров; серебряных украшений с миндалевидными, крестообразными и др. узорами.

сольные кошельки, одеяла лошадиного седла и другие предметы практического предназначения, в том числе Вишапагорги, ковры с геометрическими, растительными, смешанными орнаментами XVII-XIX веков (Айрарат Бардзр Айк, Васпуракан, Сюник – Арцах, Гандзак, и т.д.). В фонде № 5 хранятся кремневые ружья и пистолеты, кинжалы, мечи, а также принадлежавшее известным людям оружие. В фонде № 6 хранятся этнографические фотографии, первоисточники и карты, а также личные архивы ученых – этнографов.

https://historymuseum.am/collections/ethnographic_collection Дата посл. обр. 05. 03. 2017.

Та же концепция вложена в виртуальную экспозицию, помещенную в самом начале этнографической части экспозиции МИА. Орнаменты каждого ковра анализируются в соответствии с похоже орнаментированными частями одежды, вышивкой, вязанными носками, вышитыми платками, серебряными украшениям. Например, ковёр типа «Варанда» из Арцаха (конец XIX в.), орнаментированный геометрическим узором, представлен с веретеном, фотографией ткачей из Шатаха в традиционной, орнаментированной таким же узором, одежде; геометрический узор ковра типа «Гандзак» сопоставлен с печатью для хлеба, выгравированный на котором узор в точности повторяет центральный медальон ковра (рис. 12). Таким образом, экспозиция отдела этнографии, так же как и всего МИА, не даёт общего представления об истории, культуре и быте армян, а представляет собой ряд тематических выставок, в которых представлены ценные оригиналы, объединённые общим художественным решением, идеей преемственности и идентичности.

Собрание *Музея истории г. Еревана* начало формироваться в 1931 г., когда был создан Коммунальный музей, который в 1936 г. был переименован в Музей истории города Еревана. Собрание музея начало складываться в 30-ые годы XX в., в 1936 г. насчитывалось около 1.480 музейных предметов, ныне – около 90.000. Этнографические артефакты находятся в разных отделах, так как часть фондов музея была классифицирована по материалу изготовления. Этнографическая коллекция включает фонды предметов тканых, из драгоценных и недрагоценных металлов, глины, дерева. В отдельные фонды включены мебель и оружие¹³⁹. В фондах фотографий, документов выделены разделы этнографической фотографии и документов, содержащих информацию об общественном и семейном быте города.

Экспозиция состоит из трёх разделов: история города в древнейшие времена и средневековье, новая и новейшая история, которые взаимосвязаны не только хронологией исторических событий, но и демонстрацией развития и заимствования элементов культуры: поселения и жилища, орудия, оружия, бытовой утвари, украшений и т.д. В самом начале экспозиции представлена реконструкция (диорама) пещерного поселения, обнаруженного на территории современного Еревана, а также типы жилища (макет), орудия труда (V-II тыс. до н.э.), очаг (IV-III тыс. до н.э.), утварь из поселения Шенгавит; орудия труда, оружие, украшения из Цицернакаберда (XVIII-XVI вв. до н.э.) и Авана (начало II тыс. до н.э., Кармир берда

---

¹³⁹ Опубликованы каталоги некоторых коллекций Музея истории г. Еревана. См. с. 95-96 настоящей работы.

(XVII- XVI и XII-IX вв. до н. э.), а также средневековые кольчуга (XVII-XVIII вв.), коллекция трубок (XIV-XVI вв.) и др.

Непосредственным его продолжением является экспозиция новой истории города. Отдел этнографии города в ней является центральным. В концепции и экспозиционном плане (автор Армине Саркисян) предусмотрены экспозиционные комплексы, характеризующие социально-культурные особенности городского быта Еревана конца XIX – начала XX веков: «Интерьер гостиной и спальни зажиточного ереванца»; «Магазины Еревана», в которых представлены продукция местных ремесленников – портных, медников, обувщиков и др.; показ свадебного обряда организован посредством экспонирования наряда невесты и приданого. Экспозиционный комплекс «Праздники города» дополняется соответствующими атрибутами в день проведения праздника. Экспозиция выполнена с использованием тематически-ансамблевого метода построения экспозиции, что позволяет реконструировать среду бытования предметов¹⁴⁰. Посетитель как бы переносится в торговый ряд Еревана XIX в., «фотографируется» в то время в единственном в городе фотоателье, становится участником того или иного праздника. Воздействие усиливается, среда становится более достоверной благодаря звуковым эффектам (тиканье часов в интерьере ереванской жилой комнаты). Экспонаты, размещенные в мастерской-магазине жестянщика, мебель, женские украшения, ковры, характерные для городского быта конца XIX-начала XX вв., находят свое продолжение в следующих залах, посвящённых новейшей истории. Современное художественное решение с привлечением новейших технологий, делают экспозицию эффективной, эмоциональной коммуникативной площадкой для ознакомления с традициями города, активизации исторической памяти и национальной идентичности в сознании горожанина.

В силу особенностей коллекций наблюдается очень тонкая грань между этнографическими музеями и *музеями народного творчества и декоративно-прикладного искусства*. В Армении это *Центр народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна и его филиал в г. Дилижане, а также Музей резьбы по дереву*. Часто в таких музеях оказываются те же предметы, которые мы видим в специализированных музеях этнографии (например, коллекции ковров, вышивки конца XIX начала XX вв. в коллекции Центра народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна или коллекция декоративно-прикладного искусства конца XX в. ГМЭА). Но принципиально различна их интерпретация. В музеях этнографии те

¹⁴⁰ Թանգարանայ ին ցուցադրու թյ ու նկերի կազմակերպման հիմունքներ, էջ 22-27:

же предметы рассматриваются, во-первых, в сфере их бытования, во-вторых, в этнографической экспозиции учитывается и экспонируется заложенная в предмете социально-общественная информация: отношение человека к предмету, отношения между людьми и обществом в целом, опосредствованные этими предметами¹⁴¹. Музеи народного творчества их исследуют и экспонируют, пропагандируют как элементы народного или профессионального творчества, пытаются проследить преемственность элементов культуры от первого ко второму, тем самым признавая народное искусство истоком современного профессионального. В экспозиции Центра народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна в отдельных экспозиционных комплексах представлены образцы ковров, деревянных (ложки, обереги, шкатулки, сольницы), медных (подносы, тазы) изделий, датируемые от конца XIX века до современности, демонстрирующие преемственность традиции, масштабы влияния народного творчества на профессиональное искусство. Можно проследить перенятые отдельные элементы в коллекции современных серебряных женских украшений (формы подвесок, формы, инкрустация и декоративное покрытие поясов), керамических изделий (формы солонок, декорирование ставшей изделием декоративно-прикладного искусства бытовой посуды и др.). Особенно ярко прослеживается тенденция заимствования в экспозиции ковров: встречаются и повторяющиеся символы, элементы, и полностью тождественные экземпляры. Экспозиция *Музея резьбы по дереву* полностью построена на сопоставлении изготовленных в разные времена разными мастерами изделий из дерева. В экспозицию включены не только предметы, которые со временем потеряли утилитарное значение и стали сувенирами, но и используемые до сих пор деревянные музыкальные инструменты. Таким образом, экспонируя в едином экспозиционном комплексе различно датированные (от конца XIX в. до современности) однотипные предметы народного и профессионального творчества, экспозиции Центра народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна, Музея резьбы по дереву наиболее наглядно демонстрируют факт преемственности культуры, акцентируя те элементы или предметы, которые на протяжении определённого времени являются признанными символами национальной идентичности армян. Высокая посещаемость, а также зарубежная выставочная деятельность позволяют презентовать их в глазах иностранцев и активизировать национальную идентичность армян.

---

¹⁴¹ Токарев С. А., К методике этнографического изучения материальной культуры, с. 3.

К рассматриваемой группе нужно отнести и *краеведческие музеи*. На их примере наиболее наглядно прослеживается такая важнейшая особенность традиционной культуры как ее связь с природным окружением. Обычно экспозиция краеведческого музея открывается экспозиционными комплексами, которые знакомят посетителей с природными ландшафтами, а также с миром фауны и флоры, так как для организаторов таких музеев культура вписана в природу, и они не отделяют себя от неё¹⁴².

Экспозиционные комплексы краеведческих музеев демонстрируют, в первую очередь, локальные особенности данной историко-этнографической области, что является неотъемлемой частью общеармянской культуры. Таким образом, формирование национального самосознания и идентичности из локального перерастает в общенациональное. Это обусловлено степенью восприятия, осознания национальных ценностей, принципов, целей, общественных, традиционных и моральных общепринятых норм поведения, исторической памяти, доступной каждому индивидууму как составляющей части данного общества. В формировании общей картины армянской национальной идентичности определённую роль играет фактор внутриэтнической или локально этнической идентичности¹⁴³. Так, например, для идентификации «Я – армянин» важны его составляющие: «Я лорийский (гюмрийский, сюникский, арцахский и т.д.) армянин». При этом, сегодня формирование локального самосознания и идентичности связано не только и не столько с местом рождения.

Значительную роль в решении этой задачи играют краеведческие музеи¹⁴⁴ (в их числе надо рассматривать и те музеи, которые таковыми не называются, но коллекции и экспозиции которых отображают историю, быт и культуру местного населения).

В формировании национального самосознания и идентичности деятельность краеведческих музеев Армении имеет ещё одну миссию: восстановление, воспроизведение и актуализация исторической памяти. Первичной задачей части

---

¹⁴² Наиболее наглядно использован данный метод экспонирования в этнографических музеях под открытым небом: в музее под открытым небом «Скансен» в Стокгольме наряду с традиционными сельскими домами и этнографическими материалами для ещё большего привлечения туристов находится и зоопарк.

Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти, с. 9.

¹⁴³ Налчаджян А. А., указ. соч., Ереван, 2003, с. 327-328.

¹⁴⁴ Քևորգյան Լ. Պ., Երկրագիտական թանգարանների դերն ազգային ինքնուրույն ձևավորման գործում // Շիրակի պատմաշակութային ժառանգությունը (միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու), Երևան, 2013, էջ 299-301, ՀՀ ՔԱԱ Շիրակի հայագիտական հետազոտությունների կենտրոն. գիտական աշխատություններ XVII, Գյումրի, 2014, էջ 187-193:

этноса, проживающего, волею судьбы, в разных странах, является долговременное сохранение своей национальной идентичности: самосознания, языка и других его составляющих. Так, например, предки проживающего в некоторых областях современной Армении населения переехали сюда в XIX – XX вв. после бедственных для армянского народа событий, привнеся с собой диалекты, образ жизни, нормы поведения, обычаи, элементы материальной культуры областей Западной Армении. Так, в современном г. Гавар Гегаркуникского марза РА проживают потомки жителей Баязета, в г. Мартуни того же марза – Алашкерта, в г. Апаран Арагацотнского марза – Муша, в г. Талин того же марза – Муша и Сасуна, г. Гюмри Ширакского марза – Карса, г. Масис Араратского марза – Баку и Арцаха и т.д. У каждого из них ещё жива память об исторической родине своих предков, что является одной из составляющих национальной идентичности и создаёт основу для его воспроизведения, реконструкции, в том числе в музейной экспозиции. Воспроизведение прошлого есть активный конструктивный процесс, а не пассивное восстановление информации. Помнить значит найти применение части прошлого в настоящих мировоззрениях и потребностях¹⁴⁵.

Связующим звеном среди членов одной этнической общности является передача памяти: деление традициями, легендами, элементами материальной и нематериальной культуры. Оставаясь в рамках устойчивых общих представлений, каждое последующее поколение привносит своё видение идентичности, именно поэтому это не понятие конечное, оно трансформируется соответственно с новыми понятиями, требованиями времени, интересами, представлениями. Экспозиции краеведческих музеев самая удобная коммуникационная площадка для осуществления этих идей.

Целостный образ традиционного быта и культуры представлен в МИА, ГМЭА, Центре народного творчества им. О. Шарамбеяна, учитывая миссию которых, возможно лишь в общих чертах отобразить особенности быта и культуры разных историко-этнографических областей Армении. Подробно и глубоко представить особенности культурного наследия данного региона могут краеведческие музеи, деятельность которых в настоящее время, к сожалению, в Армении несколько пассивна¹⁴⁶.

---

¹⁴⁵ Մարտի Թյան Յ. Տ., Հիշողու թյան կառավարման խնդիրները, էջ 46; Schwartz B., The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory. – Social Forces, Vol. 61, № 2 (Dec., 1982), p. 374.

¹⁴⁶ Казалось бы, перевод краеведческих музеев в областное подчинение должен был бы способствовать их развитию. Однако, в действительности экспозиции и коллекции существенно пострадали из-за отсутствия средств и профессионалов – музейщиков, историков, этнографов.

Принципиальное отличие экспозиции краеведческих музеев позволяет акцентировать локальные природно-культурные особенности местной культуры, исторически обоснованно представить особенности быта. Поэтому экспозиции краеведческих музеев, в первую очередь, знакомят посетителя с природными ландшафтами, с миром фауны и флоры. Далее представляется весь исторический путь развития региона, и только на этом природно-историческом фоне в экспозицию включаются элементы материальной и нематериальной культур. В регионах население активно участвует в жизни музея: сбор предметов, информации, организация экспозиции и выставок и т.д., тем самым признавая музей своей духовной собственностью, а иногда и единственным местом духовной самореализации, самовыражения. Экспозиция краеведческого музея – самая удобная коммуникационная площадка для развития культурно-образовательной деятельности музея среди посетителей. Из-за довольно пассивной культурной жизни в регионах Армении, такой подход органичен и востребован. Примером могут служить краеведческие музеи марза Гегаркуник (рис. 13), г. Сисиан (рис. 14)¹⁴⁷.

Первый краеведческий музей на территории Армении открылся в 1930 г. (Ширакский краеведческий музей), а в Арцахе – в 1938 г., когда в СССР активизировалась советское краеведение¹⁴⁸.

Однако, основная часть краеведческих музеев сформировалась в середине XX века (Горисский – 1948 г., Дилижанский – 1950 г., Ехегнадзорский – 1968 г. и др.). Собрания их образовались вследствие случайных находок, нецеленаправленной собирательской деятельности среди населения, дарения. Таким образом, сформировались богатые и разнообразные коллекции, которые пока недостаточно изучены и опубликованы.

В настоящее время экспозиции краеведческих музеев по содержанию и дизайнерскому решению можно разделить на две группы: экспозиции, которые во время формирования были своевременны, созвучны времени, однако сегодня уже чувствуется необходимость их актуализации (Гегаркуникский, Сисианский им. Н. Адонца, Эчмиадзинский историко-этнографический (рис. 15), Разданский (рис. 16),

---

Коллекции либо не пополняются, либо пополняются случайными находками и дарами, а в экспозициях делаются недопустимые дополнения.

¹⁴⁷ Գևորգյան Լ. Պ., «Պատմամշակույթային արգելոց-թանգարանների և պատմական միջավայրի պահպանության ծառայություն» ՊՈԱԿ-ի թանգարանային հավաքածուները. 1988-2013 // Պատմամշակույթային ժառանգության պահպանման ինդիքները (միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու), էջ 11-12, Երևան, 2013: Գևորգյան Լ. Պ., Երկրագիտական թանգարանների դերն ազգային ինքնության ձևավորման գործում, էջ 187-193:

¹⁴⁸ Варданян Л. М., указ. соч., с. 19-22, 169.

Горисский (рис. 17), Капанский (рис. 18), Арцахский краеведческие музеи); музеи, экспозиции которых, после демонтажа либо не были восстановлены, либо были организованы, но, по объективным и субъективным причинам, не соответствуют современным требованиям научного и художественного проектирования (Ширакский, Иджеванский, Лори-Памбакский (рис.19), Ехегнадзорский, Дилижанский¹⁴⁹ (рис. 20)).

Отдельно надо отметить деятельность *историко-краеведческого музея Арцаха*, который является одним из немногих в НКР, где демонстрируются история региона, а также культура и быт населения с древнейших времен до наших дней. Со дня основания (1938 г.)¹⁵⁰, в условиях прямой и косвенной политики уничтожения и попыток албанизации армянского культурного наследия со стороны историков и идеологов Советского Азербайджана, а также в годы навязанной им войны, музей сумел сохранить коллекцию, характеризующую культуру армян. В трёхязычном (армянский, русский, азербайджанский) путеводителе, изданном в 1969 г., отдел этнографии характеризуется следующим образом: «Предметы быта жителей Карабаха очень близки живущим по соседству азербайджанцам, однако имеют свои особенности»¹⁵¹. В издании нигде нет этнонима «армяне», который заменён на топонимы «карабахцы» или «карабахское население», «жители Карабаха». Но на деле музей, развивая свою деятельность в «интернациональной» советской республике, являлся действительным носителем информации, которая реально влияла на формирование армянской идентичности местного населения.

Коллекция насчитывает более 50.000 музейных предметов¹⁵². В экспозиции акцентированы археологические и этнографические отделы, так как именно эти артефакты-подлинники свидетельствуют о местных корнях армянского автохтонного населения региона. В отделе этнографии представлены сцены и экспозиционные комплексы, характеризующие семейный быт, занятия населения, развитие ремесел, национальный костюм и украшения. Городской быт крупного ремесленного центра Армении XIX в. г. Шуши представлен показом орудий труда и продукции ремесленников города (рис. 21).

---

¹⁴⁹ Музей сохранил археологическую и этнографическую коллекции, однако в экспозицию включены исключительно скульптуры и картины, что нашло свое отражение в новом, на наш взгляд, необоснованном названии: краеведческий музей-галерея.

¹⁵⁰ Путеводитель, с. 21.

¹⁵¹ Там же, с. 27-28.

¹⁵² ԲՈՒՄՆԻ ՄԻՆ Ա., Արցախի պատմական արժանատիքները և նրանց պահպանումը: <http://qoo.by/2BPj>
Дата посл. обр. 09. 09. 2017.

Экспозиция музея была организована в советские времена. Часть, посвящённая новой и новейшей истории, конечно, была реорганизована, введены экспозиционные комплексы, рассказывающие о национально-освободительном движении армян Арцаха. Однако, экспозиция краеведческого музея требует не только художественного обновления, но и новой научной концепции и плана, составленных с учётом новых исследований в области культуры и быта арцахских армян и достижений современной музеологии.

Наряду с краеведческими музеями, этнографические артефакты собирались и в некоторых *школьных музеях*, особенно в сельской местности. Как правило, это довольно ценные материалы, собранные энтузиастами учителями и учениками школ. Это хороший воспитательный материал для формирования локальной идентичности на местах. Однако, такие коллекции, в основном, не систематизированы, произвольно интерпретируются, плохо хранятся, частично утрачены, не оформлены юридически, не имеют официального статуса музея.

К группе музеев неэтнографического профиля, которые имеют в коллекциях этнографические артефакты, можно отнести и некоторые мемориальные музеи, которые внесли определенный вклад в формирование национальной идентичности¹⁵³. Естественно, что коллекционирование и экспонирование этнографического материала не входит в их задачи. Однако, основные научные принципы экспонирования жизненного уклада и бытовой обстановки, достоверность и типичность бытового комплекса и каждого предмета, входящего в него, даёт богатый материал для этнографических исследований. Ведь, несмотря на то, что мемориальные вещи ценны сами по себе из-за их принадлежности конкретному лицу, они, одновременно, являются характерными для данного времени и места. Среди таковых в Армении можно отметить дома-музеи Ованеса Туманяна в с. Дсех, Аветика Исаакяна, Ованеса Шираза в г. Гюмри, мемориальные части музеев братьев Орбели в Цахкадзоре, Ованеса Туманяна, Арама Хачатуряна, Аветика Исаакяна, Хачатура Абовяна в Ереване и др. Данный тип музеев создаёт целостную атмосферу эпохи и той личности, которая является вехой, символом своего времени, которой гордятся потомки, в том числе соотечественники, независимо от места нынешнего проживания. Задача экспозиции мемориального музея – посредством мемориальных предметов и здания воссоздать ту творческую атмосферу, которая способствовала деятельности личности, усилить, сделать незабываемым то впечатление, которое оказывает на посетителя пре-

---

¹⁵³ Abrahamian L., *Armenian Identity in a changing World*, p. 317.

зентация уникальности, таланта, значимости данной личности. Творчество их само по себе уже является частью культурного наследия и национальной идентичности армян, воздействует на формирования личности и национальной идентичности на протяжении всей жизни. Дети из их произведений познают многие элементы армянской национальной культуры и в учебных заведениях, и в залах музея: в экспозиции и во время культурно-образовательных мероприятий¹⁵⁴.

Большая часть домов-музеев находится в центре городов расположения недалеко друг от друга на одноименных улицах (музей Ованеса Туманяна¹⁵⁵, дома-музеи Мартироса Сарьяна, Сильвы Капутикян (в действительности, это квартира-музей) в Ереване, Степана Зорьяна в Ванадзоре, братьев Орбели в Цахкадзоре и др.) или названных в их честь (дома-музеи Аветика Исаакяна и Ованеса Шираза на улице Варпетац (Мастеров) в Гюмри). Прославление подобным образом творческой личности городскими властями и обществом и месторасположение позволяет мемориальным музеям находиться в центре внимания организованных туристических групп, отдельных посетителей, для многих из которых именно они являются началом ознакомления с культурой, национальной идентичностью армян.

Конечно, мемориальные дома-музеи, а также дворцы-музеи, музеи-усадьбы, музеи-квартиры, музеи-кабинеты, музеи-мастерские и т.д., были созданы, во-первых, в целях охраны объектов национальной культуры, сохранения мемориальных комплексов, связанных с именами знаковых личностей – писателей, композиторов и художников, деятелей науки и др., а так же в целях осуществления пропагандистско-воспитательной работы. Но, параллельно с осуществлением основной задачи, такие музеи имеют реальную возможность, посредством экспозиций, публикаций и осуществления массовых мероприятий, пробуждать культурную память и воздействовать на процесс формирования и/или активизации национальной идентичности.

Открытие Дома-музея Сильвы Капутикян, на стихах которой воспитано не одно поколение армянских детей, было приурочено к ее 90-летию (2009 г.). Небольшая экспозиция открывается знаковым стихотворением, которое знают все армяне со школьных лет: «Слово моему сыну». Текст выгравирован на поверхности объемных букв армянского алфавита, которые расположены на небольшом панно (подарок армян из Бейрута). Здесь же символизирующий веч-

---

¹⁵⁴ Подробнее см. гл. 3 настоящей работы.

¹⁵⁵ Иногда, по ошибке, его называют домом-музеем.

ность корень 800-летнего тутового дерева. По рассказу заведующей музеем Арменуи Демирчян, в мемориальной части музея, согласно завещанию поэта, все оставлено так, как было при ее жизни: кровать, рядом – всегда накрытый (фрукты и армянский коньяк) столик для гостей, письменный стол, на котором лежит последняя рукопись.

Дочь беженца из Вана, Сильва Капутикян сохранила те реликвии, которые ее родители перевезли в Ереван: в так называемом «Ванском уголке» выставлены ковёр, ковер, коврик, самовар, сабля, таз. Выставлены также собранные поэтом некоторые бытовые предметы из Западной Армении. Поэт никогда не забывала своих корней: во время презентации книг она подавала «Вана жажик» (творог, сыр, солёные побеги чеснока, завернутые в лаваш). Эту традицию продолжают сотрудники музея.

Среди немногочисленных посетителей музея заведующая отметила представителей диаспоры и местной интеллигенции, которые продолжают посещать этот дом. В проекте ряд культурно-массовых мероприятий, которые должны способствовать пропаганде не только поэзии Сильвы Капутикян, но и сохранённой и переданной ею ванской идентичности.

Одной из наиболее распространённых и эффективных форм этнографических музеев являются *музеи под открытым небом* типа «скансена»¹⁵⁶, осуществляющие комплексное хранение и демонстрацию быта и культуры обществ повседневном контексте, в исторической, культурной и природной среде¹⁵⁷ и «экомузея»¹⁵⁸, который характеризуется активным включением местного населения в работу по сохранению и использованию всех видов своего наследия¹⁵⁹.

¹⁵⁶ «Группа музеев, создаваемых на основе недвижимых памятников и архитектурно-ландшафтных комплексов, образуемых памятниками и их природным окружением. В качестве места хранения и экспонирования таких объектов выступает музейная территория». См. Музей под открытым небом // РМЭ, с. 393. http://museum.ru/rme/sci_etno.asp; http://www.euro-tourguide.com/See_Type/Open_Air_1.htm; Дата посл. обр. 04. 03. 2017; Քննարկային Լ., Ազգագրութիւնը և պատմութիւնը թանգարաններին ձևավորման սոցիալ-տնտեսական պայմանները // Շիրակի պատմա-գիտական ինստիտուտի տարեկան գիտական հավաքագրություններ, IX միջազգային գիտաժողովի գեկուցումներին հիմնադրույթներ, Երևան, 2016, էջ 168-172; Этнографические музеи, РМЭ, museum.ru/rme/sci_eco.asp Дата посл. обр. 04. 03. 2017. <http://www.skansen.se/en/kategori/english>; <http://www.skansen.se/en/artikel/about-skansen-0>; Дата посл. обр. 04. 03. 2017.

¹⁵⁷ Некоторое исследователи отождествляют музеи под открытым небом с этномузеями. См. Севан О. Г., Музеи под открытым небом Европы // Обсерватория культуры, М., 2006, № 3, с. 60-69; РМЭ, с. 393.

¹⁵⁸ De Varine H., The word and beyond; Юг де Варин, Термин и его значение // Museum, 1985, № 148, с. 7; Юренева Т. Ю., Музей в мировой культуре. М., 2003, с. 459; Каулен М. Е., Музеефикация историко-культурного наследия России, М., 2012, с. 36,46.

¹⁵⁹ Этнографические музеи, РМЭ, http://www.museum.ru/rme/sci_etno.asp Дата посл. обр. 09.04. 2017; Музейное дело, с. 667; Энгстрем Ч., Утверждение концепции экомузея в Швеции // Museum,

Здесь сам дом, обряды, связанные со строительством жилища, его конструкцией и основными элементами, интерьером и т. д., поселение уже являются экспонатом и знаком ценностных представлений и эпохи и среды, в которой создавался конкретный памятник.

Они прочно завоевали признание в Европе, став образцовой моделью музея времени, музея пространства, музея деятельности человека¹⁶⁰. В силу своего расположения и характерных особенностей: он создаётся, поддерживается и используется совместно с жителями района и, желательна, местными органами власти, экомuzeи имеют возможность для организации более широкой просветительской деятельности, которая направлена не только на распространение знаний о движимых и недвижимых памятниках истории и культуры, на совершенствование отношений между человеком и его окружением, но и восстановление и/или формирование национального самосознания и идентичности. Особенности организации и функционирования экомuzeев делают ее самой естественной средой для безболезненной передачи информации из поколения в поколение и для проведения пропаганды культурного наследия, развития туризма¹⁶¹.

Создание экомuzeев в Армении действительно возможно: при нынешнем нарастающем интересе государственных и частных структур к туристическому бизнесу и населения к своим корням, возможно использование тех немногих ещё сохранившихся островков почти натуральной сельской жизни в Армении¹⁶².

Например, покинутое поселение Хндзореск находится в непосредственной близости от одноименного нового поселения, что позволяет использовать его коммуникации, задействовать местное население. Выгодное расположение: недалеко от уже раскрученного национального парка «Татев», г. Гориса и межгосударственной дороги в Арцах, позволяет привлечь множество туристов. Можно использовать пока имеющуюся возможность превращения в один из очагов

1985, № 148, с. 26-30; Беллэг-Скальбер М., Участие населения в работе экомuzeя // Museum, 1985, № 148, с. 14-17.

¹⁶⁰ Ривьер Ж. А., указ. соч., с. 2-4.

¹⁶¹ Каулен М. Е., Музей на рубеже веков: пространство взаимодействия культур // Культурные миры. Материалы научной конференции «Типология и типы культур: разнообразие подходов», М., 2001, с.123-140; Мастеница Е. Н., Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники» // Музей и туризм: подготовка кадров. Опыт и перспективы, сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф., 19-21 апр. 2004 г., посвящ. 15-летию кафедры и 10-летию факультета музееведения и экскурсоведения СПбГУКИ, СПб., 2005, с. 28-38.

¹⁶² Գևորգյան Լ. Պ., Հայաստանում ազգագրութան բացօթյա թանգարան ստեղծելու խնդրի շուրջ // Հայկական Լեռնաշխարհի պատմամշակութային ժառանգությունը // Միջազգային գիտատեղեկատվական թերթի ժողովածու, Երևան, 2012, էջ 121-123; Геворгян Л. П., Этнографические музеи, с. 140-150.

экотуризма бывшего центра гончарного производства с. Юва (ныне с. Шаумян Араратского марза), или центральный квартал с. Сарнахпюр (Ширакского марза), где более или менее сохранился колорит жилых построек начала XX в.

В начале 2017 г. Комитетом по международному сотрудничеству и инвестиционным строительным проектам Государственного комитета по градостроительству при Правительстве Республики Армения разработана и представлена на рассмотрение инвестиционная программа «Ной», предусматривающая \$100 млн инвестиций для строительства в Ереване, на территории в 9,2 га, этнографического квартала. В квартале планируется построить музейные, гостиничные, жилые здания, представляющие архитектурные особенности построек историко-этнографических областей Сюника, Ширака, Лори и др. Общая планировка должна дать возможность развернуть экспозиции ковров, картин и копий древних рукописей. Предполагается, что осуществление проекта значительно повлияет на оживление туризма в Ереване¹⁶³.

Как уже было отмечено, национальная идентичность формируется с рождения, с детства. Можно предположить, что это устойчивое и постоянное понятие в течение всей жизни человека. Однако, это не всегда так. Изменение страны проживания по тем или иным причинам иногда приводит к изменению представлений, пересмотру системы ценностей, межличностных отношений, смешиванию культур, что может в свою очередь способствовать нарушению национальной идентичности, созданию новых ее вариантов. Этот процесс можно проследить на примере существования диаспоры, в которой, иногда, принадлежность к другой этнической группе не только рекомендуется, но и навязывается силой¹⁶⁴. Для поддержания и развития своей идентичности в условиях проживания вне страны своих корней или происхождения, создания сплочённой и устойчивой этнической группы в стране проживания наряду с политической, общественной деятельностью, заметную роль играет культурная общность. В жизни армян диаспоры до сих пор значительную роль играет фактор «большой и малой родины». В этих условиях двойная идентичность¹⁶⁵ может служить одним из определяющих и стабилизирующих факторов формирования культурно-исторической и социально-территориальной национальной идентичности.

---

¹⁶³ <http://www.mediamax.am/am/news/yerevan/22169/> Дата посл. обр. 25. 03.17.

¹⁶⁴ Баряктарович М., указ. соч., с. 51.

¹⁶⁵ Налчаджян А. А., указ. соч., с. 327-328.

В процессе сохранения национальной идентичности особое место занимают музеи, организованные в тех странах, где существует устойчивая армянская диаспора.

Разбросанная по всему миру армянская диаспора есть прямое следствие геноцида. Память об этом и о быте и культуре, характерной для родных мест и времён, составляет основу национальной идентичности армян диаспоры¹⁶⁶. Создание *музеев диаспоры* требует особо качественной и научно-обоснованной подготовки с использованием материальных и духовных ресурсов устойчиво организованной общины. Наличием или отсутствием этих условий обусловлено наличие и степень активности деятельности армянского музея той или иной направленности на данной территории. Соответственно, наличие такого музея свидетельствует о том, какое место занимает армянская община в данном государстве и насколько она интегрирована в данное общество¹⁶⁷.

По профилю ни один из музеев, действующих на территории неармянских государств, не является этнографическим, поэтому в предлагаемой типологии не могут занять должного места. Однако, внушительная часть их коллекций и экспозиций состоят из предметов, характеризующих культуру и быт населения тех местностей Армении, из которых эмигрировали представители данной диаспоры или их предки.

Именно эта часть коллекций некоторых музеев периодически экспонируется и становится базой для различных культурно-образовательных проектов. Для живущей собственной жизнью диаспоры это особенно важно: музей может стать центром для общения, знакомства и передачи из поколения в поколение той памяти, которая связывает членов диаспоры изначально и должна связывать дальше, основываясь на осознании общих корней.

В коллекции *Музея русско-армянской дружбы*¹⁶⁸ насчитывается более 30 тысяч предметов, характеризующих этнокультурное своеобразие донских армян: редкие фотографии, документы, традиционные костюмы, оружие, ковры ручной работы, предметы быта и армянские книги XVIII века и т.д. Наиболее ценна коллекция медной посуды XVIII в., привезённая при переселении из Крыма на Дон (47 предметов). Об этнообразовательской деятельности, которая сознательно или

---

¹⁶⁶ Марутян А. Т., Памятник или музей?, с. 22.

¹⁶⁷ Там же, с. 22.

¹⁶⁸ Действует с 1972 г. в Ростове-на-Дону, на улице имени маршала Баграмяна (бывш. посёлок Мясникован) в здании армянской церкви XVIII в. Сурб Хач; Մի քսիտ լ յն Ն. Հայ կնիքն թանգարանն էր // ՊԲՀ, 1974, № 1, էջ 256:

нет, но оказывает большое влияние на процесс активизации национальной идентичности членов армянской диаспоры донских армян, свидетельствуют названия выставок и проектов, организуемых Музеем русско-армянской дружбы (выставки: «Этнография донских армян», медной посуды, предметов быта из дерева, керамики, бытовой фотографии, фрагментов одежды, кружев, вышивки и др.; тематические экскурсии: «История и культура армян Дона», «Этнография армян Дона» и др.). Знаменательно, что и сотрудниками музея и спонсорами являлись, в основном, армяне. За весь период своего существования музей был местом общения для местных и приезжих армян. Во многом благодаря деятельности музея, диаспора донских армян сегодня одна из наиболее осознанных и организованных, о чем свидетельствуют показатель посещаемости (в среднем 25.000 человек в год)¹⁶⁹.

Проблема поддержания национальной идентичности в послевоенные годы, когда остро ставился вопрос ее сохранения, особенно для национальных меньшинств государств, переживших послевоенную хозяйственно-экономическую разруху, сыграл *Армянский музей Франции* – частный музей армянского искусства и истории, основанный Нурханом Фингияном в 1949 г.¹⁷⁰. Культура и традиции представлены в музее керамикой, предметами культа, амулетами, картинами и монетами. Коллекция насчитывает более 1.000 экспонатов. Действует очень содержательный сайт музея¹⁷¹, в котором тематические подразделы и гипертекст имеют скорее искусствоведческую (светское, религиозное, популярное искусство), чем историко-этнографическую направленность. Тем не менее, представленные предметы можно и нужно исследовать и интерпретировать с этнографической точки зрения, учитывая среду и способы бытования. Совершенно уникальна коллекция серебряных светских и культовых изделий. Рассматривая коллекцию с точки зрения развития армянского ювелирного искусства, надо отметить, что собраны изделия мастеров самого высокого класса. Естественно, таковые встречаются и в коллекциях других музеев. Однако, вещи этой коллекции уникальны: почти на всех есть дарственные или информационные надписи на армянском языке. Это пояса, табакерки, портсигары, часы, ритоны, фляга, холодное оружие, гравированные бытовые медные банные и кухонные тазы,

¹⁶⁹ www.museum.ru/M859 Дата посл. обр. 05. 03. 2017.

¹⁷⁰ В 90-х годах XX века из-за недостатка средств музей был вынужден закрыться, а сейчас стоит на грани ликвидации. См. Армянский музей Франции будет спасён <http://barev.today/news/amf>; <https://www.change.org/p/флер-пеллерин-спасите-армянский-музей-франции> Дата посл. обр. 05. 03. 2017.

¹⁷¹ <http://www.le-maf.com/> Дата посл. обр. 05. 03. 2017.

кувшины для воды, сита, а также образцы вышивки, куклы в традиционных костюмах и др. Большое мастерство исполнения, надписи на армянском языке, выгравированные символы Армении в сопровождении надписей, символизирующих исторические эпохи истории Армении¹⁷², делают эти предметы и сайт в целом довольно аттрактивным, экспрессивным и ассоциативным. Именно последнее свойство музейного предмета, благодаря уже хранящейся в нем информации, соединяет посетителя сайта (к сожалению, не музея) с его воспоминаниями, корнями.

Коллекция *Армянского музея Америки*¹⁷³ – одна из крупнейших за пределами Армении. Она насчитывает более 20.000 предметов, в том числе более 3.000 единиц составляет коллекция ковров, 180 армянских именных национальных костюмов, вышивки, кружев, а также обуви, головных уборов, кошельков и ремней, музыкальных инструментов и т.д. Эти артефакты представляют культуру и быт многих регионов Исторической Армении в их историко-этнографическом развитии: обширная коллекция керамики от неолита до современности, урартских и средневековых светских и культовых артефактов, изделия из металлов и др.

Сами организаторы музея формулируют свою миссию, как сохранение идентичности армян, проживающих в Америке: сохранить для потомков армянское наследие; рассказать историю армянского народа; содействовать повышению уровня информированности и понимания вклада армянского народа в мировую культуру через экспонаты и разнообразные образовательные программы; действовать в качестве национального хранилища и центра информации об армянском народе, его истории и культуре. О том же свидетельствует выбранный ими девиз: «Сохранение нашего прошлого, обеспечивает наше будущее»¹⁷⁴. Эти коллекции сейчас являются одним из источников для исследований по арменоведению, в частности, их сравнительный анализ позволяет выявить территориально-временные особенности этнокультурного наследия армян.

К 100-летней годовщине геноцида армян в Османской империи было приурочено множество экспозиций и публикаций, которые, в основном, носили, исто-

---

¹⁷² Например, на одном портсигаре выгравированы: «Կեցցե՛ս տա՛ն մանաթրո՛ւթյո՛ւնը, 11 հո՛ւլիսի 1908, Վան»; на других «Ախթա՛մաթր» и «Սո՛վետա՛կան Յայտնա՛ն 1920–1946, Յայկա՛նան սո՛վետա՛կան սոցիալիստա՛կան ռե՛սպուբլիկա», символы армянской идентичности разных лет: герб Армянской ССР, церкви Эчмиадзина и Ахтамара, горы Сипан и Арарат.

¹⁷³ Был создан в 1971 г. в армянской приходской церкви в Белмонте, штат Массачусетс. В 1985 г. коллекция впервые была открыта для публики.

¹⁷⁴ <https://www.armenianmuseum.org> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

рическую направленность и рассматривали проблему сохранения идентичности в довольно сложный для этого период. Однако, лишь некоторые из них использовали для этого экспонирование и анализ этнокультурного наследия.

В 2015 г. в московском храмовом комплексе Армянской апостольской церкви открылся *Армянский музей Москвы и культуры наций*¹⁷⁵. Это исторический музей, рассказывающий об истории, культуре и судьбе армянского народа. Среди девяти интерактивных экспозиций музея лишь одна называлась «Быт армян». Вся экспозиция рассказывала об особом месте армянской культуры, которая, видоизменяясь, передавалась от поколения к поколению, способствует сохранению главного – идентичности. Нечасто сотрудники музеев осознают данное направление своей деятельности. Видимо, анализ особенностей деятельности день ото дня растущей армянской диаспоры Москвы позволил чётко сформулировать поставленные перед музеем задачи: «Музеи давно были признаны одним из главных инструментов в деле формирования национальной идентичности. Однако вызовы и проблемы XXI века показали, что музеи уже далеко не всегда готовы исполнять эту роль, в связи с чем появляется всё больше и больше вопросов. Осознают ли музеи свою ответственность в формировании современных идентичностей? Какие новые инструменты появились в их распоряжении? Как музеи могут работать с миграцией и мигрантами? Можно ли сравнивать опыт разных стран в данной сфере?» Именно эти проблемы были обсуждены на круглом столе «Музеи и строительство нации. Идентичность и гражданство», который состоялся в сентябре 2015 г. в Армянском музее Москвы и культуры наций¹⁷⁶. Сам факт открытия подобного музея в центре Москвы, интерактивная экспозиция и вся его деятельность были направлены на формирование и сохранение идентичности армян московской диаспоры¹⁷⁷.

Среди этнографических коллекций, в которые включены артефакты, отвечающие представлениям об идентичности армян в сознании армян и основного населения страны, можно отметить музеи Москвы и Санкт-Петербурга. В коллекции бывших головных этнографических музеев бывшего СССР разными

---

¹⁷⁵ <http://www.armmuseum.ru/> Дата посл. обр. 05. 03. 2017.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ В сентябре 2015 г. экспозиция была демонтирована. Под этим названием продолжает существовать виртуальный музей. Сам музей был переименован в «Тапан». В новой концепции определялись новые задачи: «чтобы этот музей стал тем ковчегом, куда входят все общечеловеческие ценности. «Тапан» как центр духовной жизни готов и считает себя призванным предоставить всему миру все самое ценное в культуре, истории, искусстве и межчеловеческом общении под водительством Церкви». <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-05/5422.html> Дата посл. обр. 05. 03. 2017.

путями попали ценные экспонаты, посредством изучения которых можно создать реальную картину особенностей культуры и быта армян¹⁷⁸. Но, при этом надо учитывать, что интерпретация коллекции проводилась исходя не из принадлежности артефактов к культуре конкретного этноса, а из того, в какой республике они были обнаружены, что приводило к серьёзным ошибкам и неверному истолкованию: кавказские, закавказские, азербайджанские.

Небольшой частью музея народов Востока в Москве¹⁷⁹ и Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге¹⁸⁰ являются этнографические коллекции и экспозиции, посвящённые культуре и быту армян.

В подобных экспозициях больше акцентируется история армянского народа, в частности, роль и основные постулаты Армянской Апостольской Церкви, которая на протяжении многих веков сыграла определенную в сохранении этноса. Исходя из такого концептуального подхода, в этнографические экспозиции, наряду с этнографическими артефактами, включены атрибуты официальной церковной практики (священнические кресты, потир и др.), внецерковные религиозно-бытовые предметы (вотивы), объединяющие официально-церковный и традиционно-бытовой аспекты армянской культуры.

В первом случае (Музей народов Востока в Москве) коллекция входит в собрание «Декоративно-прикладное искусство Кавказа XVIII-XX веков». В экспозиции предметы, относящиеся к культуре и быту армян, интерпретируются как артефакты декоративно-прикладного искусства, не раскрывая среды и способов бытования. Это ювелирные украшения, оружие, медная и глиняная посуда, детали одежды, вышивки, ковры и войлоки, созданные мастерами Грузии, Армении, Азербайджана и Дагестана. Причём в экспозиции не акцентируется принадлежность артефакта к тому или иному этносу. Основанием для типологии служит не этническая принадлежность, а место приобретения. Это видно даже в подтекстах к фотографиям на сайте музея. Например, подтексты под армянскими коврами: «Ковёр «Щит Севана», Кавказ, Казах, XIX – XX», «Ковёр с изображением павлина, Кавказ, Карабах, 1925 г., шерсть, ворсовое ткачество».

Армянскими в экспозиции среди ювелирных украшений представлены только серебряная чаша для причастия (1737 г.), украшенная рельефной

---

¹⁷⁸ Геворгян Л. П., Роль культурно-образовательной деятельности этнографических музеев в формировании национальной идентичности // Артикульт № 16, РГГУ, М., 2014, [эл. издание], <http://qoo.by/2GeS>.

¹⁷⁹ <http://www.orientmuseum.ru/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁸⁰ <http://www.ethnomuseum.ru/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

чеканкой, ажурные золочёные пояса; в разделе «Армения» представлены глиняные солонки «агаманы» в форме женской фигуры. Как образец вышивки интерпретируется в тексте комплект праздничного платья армянки из Ахалциха с золотошвейным узором края и бархатным передником, тонким шёлковым тканым пояском, на котором вытканы благожелательные тексты¹⁸¹. Таким образом, и коллекцию, и экспозицию музея народов Востока в Москве трудно анализировать по этнической принадлежности. Судя по размытости границ экспозиционных комплексов и общего характера статей на сайте музея («Искусство Кавказа, Средней Азии и Казахстана», «Декоративно-прикладное искусство Кавказа XVIII-XX веков»), экспозиция имеет целью представить образцы декоративно-прикладного искусства регионов бывшего СССР, не акцентируя при этом их этническую принадлежность и особенности бытования.

В отличие от экспозиции Музея народов Востока, в экспозиции Российского этнографического музея есть подраздел «Армяне». Коллекция, посвящённая культуре и быту армян, в настоящее время включает более 3.000 предметов¹⁸². Однако, в юбилейном альбоме, посвящённом 100-летию музея, музейные предметы, характеризующие культуру и быт армян, представлены в разделе издания «Коллекции по культуре народов Кавказа и Крыма»¹⁸³. Культура и быт армян экспонируются в составе экспозиции «Народы Южного Кавказа». В экспозиции 1970-х гг. три самостоятельных монографических подраздела «Грузины», «Армяне» и «Азербайджанцы» действовали в составе экспозиции «Народы Закавказья». Задачей экспозиций центральных музеев СССР, как считает сотрудник Российского этнографического музея Лусине Гушян, было, в первую очередь, оформление границ советских республик как неизменных в историческом прошлом. Для этого демонстрировались многочисленные карты. Следует, однако, отметить, что, в частности, в армянской экспозиции данный концепт входил в противоречие с имеющимся предметным материалом. Так, в теме «Одежда» были представлены костюмные комплексы из Ахалциха, Ардвина, Шатаха и Шуши, собранные ещё в первые годы XX в. При этом подчёркивалась объединяющая и передовая роль русского народа, особенно, советского государства, в дальнейшем формировании всеобъемлющего советского народа. Важно было показать не особенности культуры этноса, а тяжёлый быт народа в

---

¹⁸¹ <http://www.orientmuseum.ru/art/Caucasus/default.aspx> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁸² <http://www.ethnomuseum.ru/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁸³ Российский Этнографический музей. 1902-2002, ред. коллегия: В. М. Гусман, И. И. Шангина, Г. Н. Романова, СПб., 2001.

загнивающим феодализме, капитализме и т.д. Во всем остальном преобладал эстетический подход, согласно которому этнографические артефакты интерпретировались как образцы декоративно-прикладного искусства: ковры, вышивки, ювелирные украшения¹⁸⁴.

Авторы новой экспозиции, видимо, не пожелали подчеркнуть этнические особенности каждого из народов, а дали общую и хаотичную картину материальной культуры народов Южного Кавказа. Само название экспозиции – «Народы Южного Кавказа», указывает на доминирующий региональный подход, согласно которому хозяйственная часть представлена опираясь на общерегиональный обзор. Кроме неё были предусмотрены три монографические части, тематика которых оставалась в компетенции авторов разделов¹⁸⁵. В тематическом подразделе «Хозяйство», наряду с предметами земледелия, скотоводства и других занятий народов Южного Кавказа присутствует, на фоне плуга, серпов, манекен в костюме армянина из Ванской области с рукавицей для захвата пшеницы и напёрстком. Там же женщина в одежде Тавушской области, печать начальника водоснабжения. Далее следуют подразделы «Пища»: представлены маслобойка, штампы для хлеба, приспособления для изготовления лаваша, таз, сито; «Животноводство, коневодство»: нагрудные украшения лошади (Ван), скребок для чистки коня (Ардвин). Таким образом, до перехода к монографической экспозиции, посетитель увидит только обобщённые культуру и быт народов Южного Кавказа.

Только после этого экспозиция меняет тематическую направленность и равномерно распределяет экспозиционные комплексы по этносам: подразделы грузины, армяне, азербайджанцы. Как это не парадоксально, первого армянина мы встречаем в подразделе «Грузины». Автор экспозиции ввел в сцену «Дом грузинского князя» фигуру купца-ростовщика, который пришёл забирать долг. Видимо, согласно стереотипу, это армянин в восточном костюме¹⁸⁶.

Подраздел «Армяне», как и все другие, начинается с карты, на которой представлены крупные города Исторической Армении. Для того чтобы подчеркнуть роль церкви в истории армянского народа, здесь же изображения церквей, хачкара, церковных праздников. Далее следует экспозиция, рассказывающая собственно о культуре и традициях. Характерно разделение экспозиции на мужскую и

---

¹⁸⁴ Гуцян Л. С., Опыт презентации традиционной культуры в имперском музее, рукопись, с. 4.

¹⁸⁵ Там же, с. 6.

¹⁸⁶ Информацию об экспозиции предоставила сотрудник Российского этнографического музея Лусине Гуцян, которой я выражаю благодарность.

женскую субкультуры, что мы не встречаем в этнографических экспозициях музеев Армении. Мужской мир раскрывается посредством экспозиционных комплексов, посвящённых ремёслам: камнеобработка, кузнечество, медничество, набойный промысел, ювелирное дело, изготовление музыкальных инструментов; посредством показа локальных особенностей костюма и организации мужского досуга: нарды, дудук, тар, кяманча, зурна, фотография охотника.

Женская субкультура в подразделе «Армяне» представлена женскими фигурами: «девица»; «старшая хозяйка-свекровь» в одежде из Шуши, выполненной из вышитым серебром шелка, в руках чётки; «невестка» (одежда из Васпуракана – с. Алюр). Манекены помещены в контекст жилища и домашнего пространства – ковроткацкий станок с начатым ковром, невестка чешет шерсть, инструменты для витья верёвок, ножницы для срезания винограда, серпы, сосуды для воды и вина. В той же сценке два ковра (Сюник, Арцах), домашняя утварь, предметы для выпечки хлеба, сосуд для соли в виде женской фигуры, кувшин для хранения сыра, казан для пива, ложкарница с ложками. Сразу привлекают внимание коврики с вытканными текстами на армянском языке. Сложенные в сундуке вышивка, кружева, представляют приданое девицы. В интерьере дома представлена тахта, покрытая ковром, кофейник, чайник, серебряные сахарницы, кеманча, лютя, колыбель, игрушки, столик, на котором стоят мундштук, спичечница, на стенде – женские украшения. Армянский женский мир дополнен тематическим экспозиционным комплексом «Баня»: представлен наликама, тазама, флаконом для мыла, баннным халатом. Экспозиция сопровождается подробными текстами, фотографиями и большим объёмом электронной информации¹⁸⁷.

Учитывая количественный и качественный состав коллекции по этнографии армян, посещаемость этих музеев и проводимую культурно-образовательную деятельность, можно было бы предположить, что они могли бы играть определённую роль в сохранении национальной идентичности армян России. Несомненно, существует факт презентации армянской культуры. Однако, из анализа экспозиции видно, что, как и в своё время в Музее этнографии народов СССР, так и сегодня, национальные особенности максимально нивелированы. Учитывая, что традиционная культура все больше уходит не только из повседневности, но и из памяти жителя мегаполиса, а также тот важный факт, что посетители таких специфических музеев, как Российский этнографический и Народов Востока в подав-

---

¹⁸⁷ Экспозиции Российского этнографического музея «Народы Средней Азии и Казахстана», «Народы Южного Кавказа» как опыт регионального подхода // Музей традиции, этничность, СПб. 2012, № 2, с. 95-96.

ляющем своём большинстве имеют различный образовательный ценз, реакция и, следовательно, степень активизации идентичности совершенно различны: от «Как приятно, что все это мне знакомо» до «Это не так, мне лучше знать, я сам армянин», и «Про себя (армян) я-то все знаю, а как нас тут представили? Хорошо/плохо? А как остальных представили?». Во всех случаях – и при восприятии себя как частички представленной культуры, и при восприятии себя экспертом и критиком, происходит процесс активизации национальной идентичности. В последнем случае, он может разово (или при сильном впечатлении – дольше) воспринять представленное экспозиционером как «своё» и настаивать на преимуществах своей культуры¹⁸⁸.

Казалось бы, можно подробнее остановиться на особенностях культуры армян на сайте музея. Однако ни на сайте, ни в виртуальном туре, ни в публикациях мы не встречаем, за небольшим исключением, подписи «армяне» или сведений о них. В основном, элементы армянской культуры представлены под общим названием «Народы Южного Кавказа. Конец XIX – начало XX вв.»¹⁸⁹.

Надо отметить значение не только постоянных экспозиций, но и выставок. Ведь именно выставки часто объединяют разобщённую диаспору, приглашают людей к общению в конкретном месте в конкретное время. Многочисленными выставками был отмечен знаменательный для армянского народа 2015 год. Среди них надо отметить этнографическую по направленности выставку Российского этнографического музея «Мир армянской традиционной культуры»¹⁹⁰. В проект мероприятий входили выставка и издание альбома «Культурное наследие Западной Армении»¹⁹¹ по материалам культуры армян Ванской области из собрания Российского этнографического музея, которые были собраны в 1916 г. экспедицией Александра Александровича Миллера. Само по себе издание альбома-каталога под таким названием уже привлекло внимание армян не только Санкт-Петербурга. В эти дни писали: «Известная коллекция Александра Миллера наконец получила свой армянский паспорт»¹⁹²; «Эти экспонаты воссоздают в воображении быт жителя Западной Армении начала прошлого века: как он одевался, что носил в будни, а что – в праздники, какие предметы украшали его дом. В этих предметах –

---

¹⁸⁸ Информацию предоставила сотрудник Российского этнографического музея Лусине Гуцян.

¹⁸⁹ <http://qoo.by/2BPs> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁹⁰ <http://www.ethnomuseum.ru/mir-armyanskoj-tradicionnoj-kultury> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁹¹ Культурное наследие Западной Армении. Армянская коллекция А. А. Миллера 1916 г., Ереван, 2015.

¹⁹² http://www.kamartert.am/?lng=rus&include=simplenews&id=1815&page_id=60 Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

память народа, которая живёт в нас и на генетическом уровне»¹⁹³. В то же самое время бакинские СМИ негодовали: «Турецкую Восточную Анатолию упорно именуют Западной Арменией»¹⁹⁴.

Проведение выставки и презентации альбома в дни, когда весь мир отмечал 100-летие геноцида армян, привлекло внимание мировой общественности, и заставило рассмотреть события несколько под другим ракурсом: «Альбом, который мы сегодня представляем общественности, содержит уникальные материалы. Они долгожданные и возвращают нам образы давно ушедших людей, среду их обитания, атмосферу жизни, которая уже давно стала историей. В этом каталог-альбоме презентирована коллекция выдающегося этнографа А. А. Миллера, которую он собирал в тылах Русской Кавказской армии в 1916 году, на древней земле Вана. Эти экспонаты хранятся сейчас в нашем музее, и посетители имеют уникальную возможность увидеть их, соприкоснуться с бытом, укладом жизни вековой давности. Мы организовали выставку не только для того, чтобы просто рассказать о горе, которое постигло армянский народ, но и с тем, чтобы показать уникальные особенности традиционной армянской культуры. Именно так и называлась наша выставка» – отметил директор Российского этнографического музея Владимир Грусман¹⁹⁵. Выставка нашла отклик среди официальной диаспоры Санкт-Петербурга, которая способствовала ее организации. Но из-за пассивной рекламы, из-за того, что открытие выставки было проведено 27 апреля, в понедельник, когда большинство потенциальных посетителей знали, что музеи не работают, оставило это событие за пределами внимания представителей многочисленной Санкт-Петербургской армянской диаспоры. Тем не менее, выставку с удовольствием посещали не только армяне, она была очень зрелищна, эстетична, имела успех, в связи с чем сроки проведения были передвинуты с мая на сентябрь¹⁹⁶.

С развитием компьютерной техники и интернета появились также *виртуальные музеи*¹⁹⁷ на электронных носителях и в интернете.

Зачастую создаваемые сайты необоснованно позиционируют себя как музеи. Многие сайты «самоделённые», т.е. созданы без содействия профессионалов – историков, этнографов, музееведов. Часто в них закладывается недостоверная,

---

¹⁹³ Токмаджян М., Сокровища потерянного рая // Голос Армении, 27. 10. 2015.

<http://novostink.ru/culture/127959-sokrovishcha-poteryannogo-aya.html> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁹⁴ <http://arevelkcenter.com/archives/5180> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁹⁵ <http://www.armradio.am/ru/2015/10/26/состоялась-презентация-альбома-куль/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

¹⁹⁶ Информацию предоставила сотрудник Российского этнографического музея Лусине Гушян.

¹⁹⁷ В данном случае мы рассматриваем только те виртуальные музеи, аналогов которых не существует в материальном мире.

научно необоснованная информация. В то время как, виртуальный музей, по определению специалистов, должен соответствовать конкретным параметрам: сайт должен пройти все этапы проектирования музейных экспозиций, быть научно обоснованным, а также иметь широкие поисковые возможности и организацию виртуального тура¹⁹⁸.

Виртуальные музеи представляют собой новую модель хранения и презентации виртуальных изображений историко-культурных ценностей¹⁹⁹. Такая пространственно-временная виртуальная модель музея многим принципиально отличается от традиционного реального музея, в том числе, неограниченным объёмом информационного, интеллектуального, эстетического и этического коммуникативного процесса и численностью и составом потенциальных посетителей.

Среди виртуальных музеев этнографического профиля можно отметить узкоспециализированный «Виртуальный музей армянского ковра»²⁰⁰. В поле интересов подпадает все, что касается армянских ковров: история, орнамент, классификация, коллекции и т.д. Видимо не случайно, что первыми в Армении появились виртуальные музеи ковра: во-первых, в Армении ещё с 1980-ых на базе целенаправленно собранной коллекции ковра из собрания тогдашнего Государственного музея этнографии Армении в г. Эчмиадзине безрезультатно пытались создать традиционный музей ковра. Обсуждения о необходимости такого музея актуальны до сих пор²⁰¹. Во-вторых, все больше признается уникальность армянского ковра, что делает его национальным символом. Об этом писал в предисловии к первому изданию монографии «Христианско-восточный ковёр: развитие иконографической и иллюстрированной формы от истоков до XVIII века» известный немецкий искусствовед Фолькмар Ганцхорн: «Сокровищница восточных ковров составляет часть армянской идентичности, и таковой она должна восприниматься»²⁰². «Виртуальный музей армянского ковра» состоит из взаимосвязанных трёх разделов: история армянского ковра, виртуальные туры в музеях, сокровищница армянского ковро-

¹⁹⁸ Թանգարանայ ին ցուցադրող թյուների կազմակերպման հիմնը նքեր, էջ 94-96:

¹⁹⁹ Нурғалиева Л. В., Виртуальный музей: новая коммуникационная модель // Материалы научной конференции «Информационные технологии и их использование в исследованиях источников по проблемам ментальности евро-азиатских сообществ», Томск, 20-23 мая, 2003. [эл. издание]

²⁰⁰ <http://www.armeniancarpets.am/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

²⁰¹ Պողոսյան Ա. Ա., Հայաստանում պետք է լինեն գորգի թանգարաններ, <http://qoo.by/2C3j> Дата посл. обр. 09. 04. 2017; Անդրեասյան Ն., Մեր հարստությունը հայկական գորգը, <https://anoyemi.wordpress.com/2009/08/27/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017; Դանիելյան Գ., Ազգագրագետը բարձրաձայնում է հայկական գորգերի թանգարանը ստեղծելու անհրաժեշտությունը մասին, <http://www.azatutyun.mobi/a/2224977.html> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

²⁰² Գանցհորն Ֆ., նշվ. աշխ.: Տե՛ս. նաև: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-23-24/4251.html> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

ткачества (каталог) и дополнительные – библиотека и блог. Существование поисковой системы позволяет быстро ориентироваться в каталоге, и получать подробную информацию о данном образце армянского искусства. Во многих музеях мира армянские ковры представлены как южнокавказские, тюркские, азербайджанские. Посетители привыкли верить информации, основанной на подлинниках, которую получают в музеях. Невозможно отследить и откорректировать эту информацию на местах, тем более при негативном отношении со стороны работников музея. Существование трёхязычной научно обоснованной информации в виртуальном пространстве об истории, технике плетения, орнаменте армянских ковров, их особенностях, центрах ковроткачества на территории Исторической Армении, его месте в ритуальной и бытовой культуре позволит донести доступную информацию до пользователя, переломить создавшийся у него неверный стереотип или укрепить в его сознании ассоциацию данных типов ковров с армянской идентичностью.

Существование подобного виртуального музея с неограниченными информационными, временными и пространственными возможностями – не только существенный шаг по поддержанию национальной идентичности армян, но и по формированию этого понятия среди всех народов мира, т.к. наряду с некоторыми другими элементами материального и нематериального наследия (гора Арарат, хачкар, дудук, лаваш и т.п.) именно ковры являются визитной карточкой национальной идентичности армян.

Таким образом, история формирования, анализ, выявленная необходимость классификации коллекций профильных – этнографических и непрофильных – исторических, краеведческих, народного творчества, мемориальных музеев Армении и некоторых стран проживания армянской диаспоры с этнографической точки зрения, выявление взаимовлияния этнографических коллекций и музеев с понятиями социальной, культурной памяти, национального самосознания и идентичности, подчёркивают актуальность обращения к исследованию роли этнографических музеев и музеев, имеющих этнографические коллекции и экспозиции в решении проблем формирования, поддержания и восстановления национальной идентичности. Именно этнографический музей и этнографические экспозиции ряда музеев во всем их разнообразии, выступая в своём формировании и развитии как институты социальной памяти, посредством которых происходит сохранение, актуализация и трансляция последующим поколениям элементов материальной и нема-

териальной культуры, всей своей деятельностью²⁰³ реально воздействуют на процессы формирования, поддержания, восстановления, активизации национальной идентичности армян, проживающих на территории Армении и стран проживания армянской диаспоры.

ГЛАВА 2. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ИСТОЧНИК НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

§ 1. Этнографическое источниковедение как отрасль музееведения.

Материальный предмет не может интересовать исследователя (историка, этнографа, музееведа) вне ее социального бытования, вне ее отношения к чело-

---

²⁰³ Некоторые аспекты деятельности музеев будут подробно рассмотрены в следующих главах.

веку – тому, кто ее создал, и тому, кто ею пользуется. Более того, важно не только знать отношение предмета к человеку или отношение человека к нему, но и отношения между людьми по поводу данного предмета²⁰⁴.

В области гуманитарных наук при исследовании любых проблем, как правило, первоначальное место занимает *исследование источников*. В частности, исследователи первобытного общества давно прибегли к помощи данных этнографии для реконструкции культуры и быта первобытного населения²⁰⁵. Традиционно-бытовая культура этноса одна из основных определяющих составляющих его облика. На *этнографические источники* впервые в начале прошлого века обратил внимание немецкий этнограф Франц Гребнер, среди которых выделил сообщения и прямые свидетельства. Последние, в свою очередь, он разделил на два подтипа: непосредственно наблюдаемую культуру и *музейные собрания*²⁰⁶, которые, являясь вещественным доказательством исторической памяти, способны выступать в качестве посредников в «общении» с отдалёнными во времени или пространстве культурами, соотноситься в сознании человека с принадлежностью к той или иной культуре, являться символом человеческих отношений²⁰⁷, способствовать формированию национальной идентичности.

«Музейные экспонаты, – писал Ю. В. Бромлей, – несут в себе и скрытую информацию, так как развитие методики анализа, расширение объёма самих материалов нередко позволяет сделать новые подходы и обобщения»²⁰⁸. Развитие этнографической науки и опыт работы музеев убеждают, что этнографический музей, опираясь на свидетельства исторических²⁰⁹ и археологических²¹⁰ овеществленных источников²¹¹ (*артефактуальная информация*), должен комплектовать и изучать культуру, как прошлого, так и настоящего, не исключая функционирующую действительность²¹² для сохранения их в общественной «системе памяти»²¹³, что

²⁰⁴ Токарев С. А., К методике этнографического изучения материальной культуры, с. 3.

²⁰⁵ Алексеев В. П., Першиц А. И., указ. соч., с. 22-24.

²⁰⁶ История первобытного общества, с. 36-53.

²⁰⁷ Лосев А. Ф., указ. соч., с.12.

²⁰⁸ Этнография, под ред. Бромлея Ю. В., Маркова Г. Е., М., 1982, с. 28.

²⁰⁹ Նահապետյան Ռ., Հոլանդացի ազգագրական Ստրասբուրգի ազգագրական տեղեկությունները Հայաստանի և հայերի մասին // ՊԲՀ, 2015, № 1, էջ 208-230:

Նահապետյան Ռ., Ազգագրական տեղեկություններ Փալատու Բուզանդի «Հայոց պատմություն» երկում // ՊԲՀ, 2013, № 1, էջ 85-103.

²¹⁰ Նահապետյան Ռ. Հայ ազգաբնակչության մտքի սկզբնավորումը // ՊԲՀ, 2011, N 3, էջ 132-148:

²¹¹ Каган М. С., Философия культуры. СПб., 1966, с. 206.

²¹² Баранова И. И., Этнография и музей // Этнографические музеи: проблемы и принципы, Museum, № 139, 1983, с. 48; Галкина Е. Л., Этнографические источники в музее: проблемы интерпретации, М., 1998, с. 3; Бромлей Ю. В., Современные проблемы этнографии, с. 355-356.

позволит говорить о корнях и трансформации элемента культуры, о воздействии его в течение времени на формирование мировоззрения и национальной идентичности.

Для всестороннего исследования и презентации *музейного этнографического предмета*²¹⁴ (артефакт) и *коллекции* требуется пересмотр их материальной сущности, т.е. музеефикация и *нематериального наследия*²¹⁵, которая раньше аккумулировалась в семье и передавалась из поколения в поколение²¹⁶, которая может стать одной из составляющих для трансляции культурного наследия и исторической памяти – основы формирования национального самосознания и идентичности. Согласно официальным данным, опубликованным Министерством культуры РА, в 30 музеях республики занимаются сбором, изучением, материализацией и экспонированием элементов нематериальной культуры²¹⁷.

Исследуя коллекции этнографических музеев можно установить тот вклад, который они *внесли в развитие этнографической науки*. Так, например, еще в принятой в 1902 г. «Программе для собирания этнографических предметов» памятники культуры рассматривались как документы: «Каждая приобретённая для

---

²¹³ Мастеница Е. Н., Информационный потенциал музейного предмета: этнокультурный аспект // Музей. Традиции. Этничность, XX – XXI вв., Материалы международной научной конференции, посвящ. 100-летию Российского Этнографического музея, СПб., Кишинёв, Nestor-Historia, 2002, с. 328.

²¹⁴ Дукельский В. Ю., Музейный предмет // Российская музейная энциклопедия, М., 2001, с. 405; РМЭ, т. I, М., 2001, с. 405; Юренева Т. Ю., Музееведение, с. 405; Основы музееведения, с. 34; Музейное дело, с. 644; Музейное дело, с. 644. Юренева Т. Ю., Музееведение, с. 322;

²¹⁵ Согласно Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, нематериальное культурное наследие включает в себя обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. См. Конвенция ЮНЕСКО по охране культурного и природного наследия. <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>; Дата посл. обр. 09. 04. 2017. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», Париж, 17 октября 2003 г., ЮНЕСКО <http://qoo.by/2BPO>; Музейное дело, с. 646-647; Геворгян Л. П., Этнографические коллекции как первоисточник научных исследований // Историко-культурное наследие. Сборник научно-информационных статей, вып. I, Ереван, 2014, с.167-182. Курьянова Т. С., Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения, // Вестник томского государственного университета, 2012, Культурология и искусствоведение № 1(5), с. 37-42; Информационный бюллетень ИКОМ. 2004. № 2. с. 51; Новейшие тенденции в понимании музейного предмета. Нематериальные объекты наследия в музеях, Основы музееведения, с. 58; Каулен М. Е., Нематериальные объекты наследия в современном музее // От краеведения к культурологии. М., 2002; Курьянова Т. С., Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения // Вестник томского государственного университета, Томск, 2012, Культурология и искусствоведение № 1(5), с. 40.

²¹⁶ Ассман Ян, указ. соч., с. 59-62.

²¹⁷ ՀՀ կառավարութեան նիւտի արձանագրութեան ընդ քաղվածք 13 դեկտեմբերի 2012 թ.-ի թիվ 50 «Ոչ նյութական մշակութային ժառանգութեան պաշտպանութեան մասին» կոնվենցիայի կիրարկման և մարդկութեան ոչ նյութական մշակութային ժառանգութեան ներկայացուցչական ցանկում ներառված տարբերի կարգավիճակի վերաբերյալ ՀՀ պարբերական զեկոլոյցի ն հավանութեան ն տալու մասին»:

музея вещь есть документ, характеризующий с той или иной стороны данный народ, его творчество»²¹⁸.

В Армении впервые необходимость сбора этнографического материала была научно обоснована *Армянским этнографическим обществом*. В программе по сбору этнографических предметов были определены цели и задачи сбора материала и будущего музея, наряду с методическими советами о том, как и что собирать, подчёркивалось, что сбору подлежат не все предметы, а только те, которые «именно служили нуждам народа». Для того чтобы «объяснить значение вещей, надо знать как народ относится к ним и какие взгляды сохранились о том или ином предмете в народном творчестве. Значит желательно, чтоб записывалось народное творчество : сказки, песни, традиции, басни, загадки, молитвы. <...> предмет – не только продукт технической деятельности человека, но и часть его жизни, <...> надо записывать, где предмет приобретен, кому принадлежал, кто изготовил, кто использовал, местное наименование. ... желательно собирать предметы, которые были в использовании»²¹⁹.

В программе дана подробная классификация подлежащих сбору предметов (сооружения, жилое помещение и интерьер, одежда и украшения, бытовая техника, еда и питье, семейный быт, народная медицина), рекомендации по сбору материального и нематериального наследия, сопровождающего информационного материала: характерных времени чертежей, фотографий и др., так как «если мы не знаем времени и места изготовления предмета, он не может стать документом, и мы будем вынуждены прибегать к помощи других предметов, история возникновения которых достоверна»²²⁰. Программа, созданная в начале XX века, стала первым путеводителем для армянских этнографов в деле сбора музейного этнографического материала. Здесь впервые был предложен и обоснован комплексный научный метод для осуществления собирательской работы для создания будущего музея.

Несколько позже в этнографическом вопроснике для сбора этнографического материала Степан Лисициан писал: «Этнографические материалы важный исторический источник для понимания не только раннего общественного развития, но и его более поздних этапов»²²¹.

---

²¹⁸ Программа для собирания этнографических предметов, СПб., 1902; Баранов Д. А., Этнографический музей и «рационализация системы» // ЭО, 2010, № 4, с. 31.

²¹⁹ Ծրագիր հայոց ազգագրական թանգարանի համար, էջ 2:

²²⁰ Նույն տեղում, էջ 3:

²²¹ Լիսիցյան Ստ., Ազգագրական հարցարան, էջ 3:

Именно Ст. Лисициан первым оценил важность краеведения и призвал учителей и их учеников активно участвовать в сборе этнографического материала²²².

В отличие от современного подхода, авторы программы и вопросника не советуют приобретать предметы серийного производства. Однако, сегодня это спорный вопрос, так как, во-первых, многие современные изделия носят в себе трансформированные элементы традиционного быта, во-вторых, настоящее очень быстро становится прошлым. Исследованием современности обеспечивается обратная связь между поколениями, а также посредством анализа современной культуры можно объяснить некоторые процессы, происходящие в обществе.

В этнографических музеях работа с источниками начинается уже на стадии *комплектования*, когда источники изыскиваются, определяется их научная и историко-культурная ценность, проводится отбор источников музейного значения, предназначенных для хранения. График экспедиций составляется с учетом задач музея: *концепциями комплектования и экспозиций*. Так, открытию Музеев народной архитектуры и городского быта г. Гюмри и истории и быта г. Берда предшествовали несколько экспедиций, соответственно, в историко-этнографические области Ширак и Тавуш. Для пополнения коллекции, а также обмера построек для будущего музея под открытым небом, ГМЭА несколько лет подряд организовывались экспедиции в разные районы Армении и армянонаселенные районы и города Грузии: Тбилиси, Ахалкалак, Ахалцих (1981, 1982 гг.). Итогом многолетнего совместного труда архитекторов и этнографов стал многотомный проект: чертежи, фотографии, тексты, жилых и хозяйственных построек будущего музея под открытым небом²²³.

Экспедиции в южные районы Грузинской ССР были сопряжены с определёнными трудностями. Несмотря на явное осознание автохтонным населением своей армянской идентичности, администрация района всячески препятствовала сбору информации и вещевого материала, так как опасалась, что он будет представлен не как элемент грузинской культуры или, в лучшем случае, армян Грузии, а как часть исконно армянской культуры и идентичности северных (Джавахк) и северо-западных (Карин - Эрзерум) регионов Исторической Армении.

---

²²² Варданян Л. М., указ. соч., с. 41- 42.

²²³ Фонд проектов и смет «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНО.

Это является конкретным выражением факта: чудом спасшиеся от Геноцида, Культуроцида и сохранившиеся элементы материальной культуры и свидетельства национальной идентичности армян северных и северо-западных регионов Исторической Армении планомерно и последовательно сперва запрещаются, скрываются, а потом иногда уничтожаются, а иногда переадресовываются на культуру грузинскую, турецкую или азербайджанскую.

Такое отношение в наши дни стало обычным явлением в этнографических экспозициях музеев Турции, Грузии, Азербайджана. В итоге, историко-культурная информация, заключённая в предмете, искажается, лишается своего исторического и национального содержания, а истинные создатели, которые наследовали культуру от своих предков на своей исторической родине, предвзято интерпретируются как переселенцы, личности, не имеющие собственной национальной идентичности.

Так, в музеях гг. Карс, Эрзрум, Малатья, Ван, Харберд, Аинтап, Адана современной Турции ковры, ковры, коврики, тканые сольницы, мешки для хранения постели, элементы национального костюма и др. предметы культуры и быта армян представлены как образцы турецкой культуры, даже в том случае, когда на многих из них в наличии армяноязычные тексты и датировка²²⁴. Организаторы экспозиций часто умышленно их не замечают, в надежде, что посетители примут их за орнамент. С таким же явлением мы сталкиваемся в музеях Баку, Гянджи, Шамаха и др. (рис. 22).

Недалеко ушёл и наш северный сосед – Грузия: в этнографических экспозициях местных музеев элементы армянской культуры интерпретированы как грузинские²²⁵ (рис. 23).

Вышеперечисленное является тем самым явлением подлога чужого историко-культурного специфического наследия, реализуя, по существу, преднамеренный культуроцид, это в том случае, когда музей, по своей природе, призван сохранять историческую, социальную память своего народа.

Тем не менее, в собрание ГМЭА вошли ценные коллекции, приобретённые во время экспедиций в армянонаселённые регионы Грузии. В экспозицию ГМЭА вошли перевезённые из Тбилиси мебель кабинета историка Лео, которая интерпретируется не только как таковая, но и как характерная для интерьера городской квартиры начала XX века; элементы костюма; орудия труда ювелира, оружейника

²²⁴ Гуцян Л., Репрезентация прошлого в турецких музеях // *Գյւղաբնակչության հարցերը, երկրի մաս*, 2011, № 33-34:

²²⁵ <http://qoo.by/2BPR> Дата посл. обр. 09. 09. 2017.

и изделия; предметы, бытовавшие среди армян историко-этнографической области Джавахк.

Знаменательно, что в течение нескольких лет со дня организации музея этнографические экспедиции ГМЭА проводились совместно с преподавателями и студентами кафедры археологии и этнографии Ереванского государственного университета. Организация совместных полевых исследований, обнаружение и сбор предметов для музея способствовало воспитанию нового поколения этнографов, постигающих азы музейной работы со студенческих лет. Почти все выпускники кафедры 1978-86 гг. поступили на работу в уже знакомый музей.

В конце 80-ых гг. прошлого века ГМЭА поступила почти в полном составе *мастерская потомственных оружейников и ювелиров Чифталарянов*, перевезённая из *Ахалциха*: орудия труда и изделия, датируемые от 1830 г. до конца XX в.²²⁶ Договорённость была достигнута в 1986 г.: сотрудниками музея были составлены списки, а почти через год коллекция была ночью вывезена, из-за опасения негативной реакции местных властей. Нежелание собственника мастерской оставлять ее в Грузии было обосновано: ещё в 1960 г. мастер Пашик Чифталарян отдал два механических станка Ахалцихскому краеведческому музею, с условием, что будет упомянуто его имя. Однако, станки были представлены как инструменты из грузинской мастерской. После этого мастер пытался переправить коллекцию в Армению: в 1970-ых гг. некоторые документы, образцы оружия были им переданы в МИА. Но мастерская в полном составе и некоторые изделия оставались у него и только в 1987 г. переправлены в ГМЭА.

Ценность коллекции можно констатировать с нескольких точек зрения. Во-первых, мастерская принадлежала потомственным ремесленникам, которые переселились в Ахалцих в начале 1880 гг. из Западной Армении и привезли с собой некоторые инструменты, традиционно используемые в Высокой Армении. Во-вторых, армянская идентичность одной из лучших династий ремесленников Чифталарянов признавалась и населением, и руководством Алхациха: в 1980 г. в Ахалцихе праздновалось 150-летие мастерской оружейников Чифталарянов. В-третьих, непосредственно до перехода в музей это ещё была действующая мастерская: несмотря на преклонный возраст, мастер Пашик (Мкртич) Чифталарян, родом из Карина, оставался лучшим в городе, все инструменты, которые он сам передал музею, использовались до последнего дня. В-четвертых, в коллекции много обычных инструментов, но два предмета редкие: двухстворчатый мех (в

---

²²⁶ Պոդոսյան Ա., Հայ աստվածաբանության թանգարանը, էջ 405:

отличие от распространённых во многих странах, а с середины XIX в. используемый и армянскими мастерами, одностворчатых) и мало встречающийся в Армении райбер. В мастерской оружейников Чифталарянов, есть инструменты и ювелира (Чифталаляны были известны и как ювелиры), и деревообработчика, и медянщика, что требовалось, исходя из многогранности и сложности этого ремесла. Обычно такие коллекции удобны для комплексного исследования и показа ремесел²²⁷. Таким образом, информация благодаря, в том числе, и полевому материалу, считывалась не только с отдельных предметов, но и со всей коллекции в целом: наследование орудий труда, навыки, отношение к династии со стороны их членов и членов общины, знаковые для династии предметы, образцы готовой «фирменной» продукции и др.

Экспедиционные описи, полевые дневники, паспорта отобранных вещей, отчёты, в которые включались чертежи и фотографии, а также подробные описания предметов и среды бытования, служат еще одним источником для изучения музейных источников²²⁸. Так, в экспедиционном дневнике С. Лисициана (1934 г.) мы находим множество свидетельств о быте не только исследуемого населения, но и участников экспедиции. В частности, это записи о трудностях обеспечения экспедиции продовольствием, особенно хлебом, организации быта участников экспедиции и проблемах с их здоровьем, некоторые нестыковки планируемых работ с действительными возможностями, из-за чего было принято решение свернуть работы. Описаны все предметы, которые удалось приобрести во время экспедиции (колеса от телеги, плуг, борона, медные и деревянные бытовые предметы) и те, которые было запланировано купить, но так и нашлись (телега). Из записей становится ясно, что люди с трудом отдавали изделия из шерсти, так как в 1933-1934 г. у них скупали шерсть и шерстяные изделия²²⁹.

Один и тот же музейный предмет может выступать в качестве и исторического, и этнографического источника²³⁰. При этом, один и тот же предмет должен быть *по-разному интерпретирован* в зависимости от направленности музея и от

²²⁷ Աղանայան Գ. Թ., Հայ կական զինագործությունը XIX դարում-XX դարի սկզբին (ըստ Կարևո և Ախալգիսայի նյութերի) // Շիրակի պատմամշակութային ժառանգությունը. հայագիտական արդի հիմնախորհրդի, III միջազգային գիտաժողովի զեկուցույթների հիմնադրույթը, Երևան, 2000, էջ 130; Аганян Г. Т., Оружейное дело // Армяне (Народы и культуры), с. 175-177.

²²⁸ Варданян Л. М., указ. соч., с. 41-42; Авагян Н., Отчёты о поездке в Аштаракский, Эчмиадзинский, Иджеванский районы Арм. ССР в 1962 г., Музей этнографии народов СССР, Ленинград, 1963, Հ ՊԹ զիտական արխիվ, հ. 1, ց. 6, գ. 87, էջ 9:

²²⁹ Լիսիցյան Ս., Օրագիր 1934 թ. Լոռի-Ղազախ Էքսպեդիցիայի, 1934 թ., Պետ. կուլ. տ. պատմ. թանգարանի ազգագրական բաժին, ՀՊԹ ԱԱ 121, տետր № 1: Варданян Л. М., указ. соч., с. 190.

²³⁰ Музейное дело, с. 231.

задач, решаемых им. Один и то же ковер (украшения, орудия труда, документ) в историческом музее рассматривается как источник информации об исторической эпохе создания, в Музее народного творчества как источник непрофессионального искусства, в мемориальном музее как предмет личного обихода, в музее этнографии как элемент традиционной культуры в сфере бытования. Вообще, расшифровывая информацию, скрытую в предмете, можно узнать и передать многое и об особенностях культуры и быта народа, и о времени, и о среде бытования.

Таким образом, информация, заключённая в музейном предмете из этнографической коллекции, *этнично направлена* – выявляет принадлежность к данному этносу в происхождении или бытовании; *социальна* – поскольку предмет появился в результате причинно-следственных процессов, обусловивших его появление в конкретную ту или иную эпоху, бытование в той или иной культуре, или у той или иной личности.

И от этнографа, и от работника музея требуется умение описывать с максимальной точностью и элементы материальной культуры (жилище, одежду, украшения, утварь и пр.), дополняя описание графическими изображениями, планами, чертежами, зарисовками, фотографиями, и с такой же точностью и полнотой описывать технологические процессы изготовления тех или иных вещей и их употребление. Тем не менее, все это лишь становится базой для дальнейшего изучения ее в сфере социального бытования²³¹.

Например, какую информацию, кроме утилитарной (полотенце, платок, настенное украшение, подушки, части одежды и др.) может дать образец вышивки и кружев? Как можно проследить наследственность этого занятия и наличие в ней элементов национальной идентичности армянской женщины? Например, в коллекции ГМЭА хранятся два альбома с учебными образцами рукоделия, датированные 1930 г. В одном из них собраны 97 образцов игольных кружев, сотканных Шушаник Араксян-Варданян, в другом – 130 образцов разнообразных кружев. В коллекции есть также образцы кружев, которые из-за небольших размеров не могли использоваться в быту. Скорее всего, это тоже были учебные образцы. Альбомы и отдельные учебные образцы были перевезены в Ереван во время переселения из Западной Армении: образцы характерны для городов Высокой Армении и Киликии. В Ереване образцы использовались во время уроков в кружке рукоделия. Вышеперечисленное свидетельствует о том, что: уроки

---

²³¹ Токарев С. А., К методике этнографического изучения материальной культуры, с. 3.

рукоделия носили упорядоченный, обязательный характер для воспитания девочек; переселенцы из Западной Армении принесли с собой своеобразные технику и мотивы вышивки и кружев – свидетельства собственного вкуса и идентичности.

Полотенце из коллекции Центра народного творчества им. О. Шарамбеяна носит огромную внешнюю и внутреннюю информацию. Благодаря записанной исследователем Серик Давтян легенде стало известно, что его выткала, окрасила нити и вышила для своего приданого девушка по имени Лусик родом из Шуши²³². Полотенце использовалось во время свадебной церемонии, вышитые на нем символы, включенные в единую композицию повторяющиеся треугольные, восьмиугольные, ромбовидные, звездообразные цветочные узоры, два древа жизни, вышитые на корневидной основе, должны были оберечь невесту от сглаза, обеспечить деторождение и счастливое будущее (рис. 24). На одном конце вышиты часто повторяющиеся в символике Армении (архитектура, вышивка, одежда и др.), а сегодня являющиеся одним из символов идентичности армян, гранаты²³³, поверхность которых пересекающимися линиями разделена на зерна. Вышиты также соединённые в единую композицию мифологического мотива парные (двуглавые) птицы как символ двойственности окружающего мира (двух солнц: зимнего и летнего, холода и тепла)²³⁴. На всей поверхности вышиты кресты, птицы, кувшинчики. По обе стороны проходит стилизованная цепь из цветов, которая в точности повторяет кромки ковров²³⁵, что является ещё одним подтверждением принадлежности предмета к армянской культуре.

Анализируя и сопоставляя технику вышивки, совмещение и преобладание цветов и узоров, сопоставление их с орнаментами ковров, традиционной одежды, армянской архитектуры, место и способ бытования, а также записанную исследователем Серик Давтян легенду предмета и датировку (начало XIX в.), можно утверждать, что не только техника вышивки, цветовая гамма, но и орнаментировка (гранаты, древо жизни, пара птиц – символы плодородия; геометрические, цветочно-плодовые, астрономические узоры – символы знаний, вечности и т. д.), и назначение предмета (вышито для приданого, использовано во время свадьбы,

²³² Դավթյան Ս., Դրվագներ հայ կական միջնադարյան կիրառական արվեստի պատմության, Երևան, 1981, էջ 67:

²³³ Степанян Н., Мотив граната в раннесредневековом изобразительном искусстве Армении // ՊԲՀ, 2008, № 2 (210), էջ 210-229:

²³⁴ Голан А., Миф и символ, М., 1993, с.132-135

²³⁵ Բագչյան Կ. Ռ., Հայ կական ասեղնագործ սրբիչների զարդանախշերի աղերսները գորգերի գեղա-զարդման ավանդույթների հետ // Հայ կական հանգույց. գորգարվեստի ավանդույթները // Միջազգային գիտաժողով. զեկուլցուլմներ. նոյեմբեր. 2013 թ., Երևան, 2016 թ., էջ 74-78:

сохранено как «счастливый» экземпляр для передачи в следующие поколения) присущи армянской идентичности.

Присущая армянской идентичности символика, в том числе повторяющийся ковровый орнамент, особенно явно прослеживается и отмечается исследователями в образцах вышитых ковров (коллекции Центра народного творчества им О. Шарамбеяна, МИА, ГМЭА). Идентичны основное поле и бордюры, повторяющийся геометрический узор, заключённый в восьмиугольники (ковёр «Варанда»), цветочный узор по всему полю и на бордюрах (так называемые «цветочные» ковры) или орнамент с крестовидным узором (однотипные ковры)²³⁶ (рис. 25).

Исследуя предмет методом анализа и синтеза, можно выявить социокультурные особенности. Образцы *городской* вышивки и кружевоплетения из Вана (коллекция МИА) (рис. 26) при преобладающих общих чертах, имели свои особенности, что проявлялось в технике исполнения (ванский щетный шов), были изготовлены из дорогих тканей и нитей, сложно орнаментированы (символ вечности, «ванский лабиринт»²³⁷, нежный цветочный узор), созвучны городскому интерьеру и городской одежде конца XIX начала XX вв. Хорошее качество вышивки объясняется и тем, что в городах вышитые изделия все чаще становились товаром.

Образцы предметов, *используемых на селе* (коллекция Центра народного творчества им. О. Шарамбеяна) (рис. 27) более скромно расшиты, изготовлены из более дешёвой ткани, вышиты техникой глади или ришелье. Образцы полотенец, наволочек вышиты не профессионально, изделия предназначены были для своего домашнего пользования.

Расшитые предметы различались не только по качеству и технике вышивки, но и *по назначению*: детская сумка из села Кармир ахбюр Тавушского марза использовалась на селе вместо хурджина; вышитые ковры, настенные украшения и подставки использовались для украшения интерьера преимущественно на селе (рис. 28).

Образцы вышитых предметов, *используемых во время ритуалов*, отличаются мотивами и особо дорогой тканью и нитями. Например, вышивка со сценой Благовещения Пресвятой Богородицы и подставка с вышитыми изображениями ангелов, крестовидными и звездообразными узорами из коллекции Музея при Кафедральной церкви в Вагаршапате, богато расшиты золотом и серебром (рис. 29). Вообще, во всех значимых событиях хозяйственно-бытовой, семейной и празд-

²³⁶ Погосян А. А., Ковроделие // Армяне (Народы и культуры), с. 204.

²³⁷ Դավթյան Ա., Հայ կավանի արտադրությունը, Երևան, 1972, էջ 17; Базеян К. Р., Ткачество и рукоделие // Армяне (Народы и культуры), с. 192.

ничной жизни общины особое место отводилось изящным, богато орнаментированным, качественным вышитым и кружевным полотенцам, салфеткам, платкам²³⁸.

Исходя из особенностей исторической судьбы армянского народа, особое место занимает исследование тех предметов, которые способствовали сохранению идентичности в период Геноцида, и которые дошли до нас благодаря сохранению их в музейных коллекциях и экспозициях. В коллекции Музея-института Геноцида армян хранятся образцы вышивок: вышитая скатерть, кiset, и др., привезённые из Вана, Мараша, Айнтапа, Себастии (рис. 30). Они стали реликвией: во время Геноцида, и позже, эмигрируя из одной страны в другую, армяне, наряду с другими фамильными ценностями, предметами быта, брали с собой на память о родных местах, как символ идентичности, особенно дорогие вышитые предметы²³⁹.

Бо'льшую и цельную информацию содержит этнографический музейный предмет, если он *поступает в составе коллекции*.

В 1984 и 2001 гг. в Государственный музей этнографии Армении в дар от коллекционера Акопа Джелалаяна поступила его личная коллекция, датируемая XVII-XIX вв.: редкие образцы кутинского бытового и культового фарфора; медной посуды; серебряных изделий, в том числе, украшений; оружия; ткачества, в том числе, ковров²⁴⁰.

В коллекцию целенаправленно включены предметы с надписями на армянском языке о владельцах, заказчиках, мастерах, что свидетельствовало о торговых и паломнических путях, об идентичности изготовителей, владельцев и пользователей. «В глубине этой коллекции кроются обломки нашей национальной сущности», – писал в предисловии к каталогу коллекции ее собственник и даритель Акоп Джелалаян²⁴¹.

В неё входит небольшая, но ценная коллекция медных предметов: включены почти все типы тех предметов, которые изготовлялись мастерами из меди или сплавов в XVII-XIX вв.; цельные (тазы, подносы) или сваренные из нескольких

²³⁸ Базеян К. Р., Ткачество и рукоделие // Армяне (Народы и культуры), с. 185-198.

²³⁹ Բազեյան Կ. Ռ., Ասեղնագործու թյուրը Սովետական Հայաստանում // Գիտ. աշխ., հ. III, Գյուլմրի, 2000, էջ 137-142; Բազեյան Կ. Ռ., Օտարերկրացի միսիններն երիբարեխնամ և որբախնամ գործուները -թյուրը-թյուրը եղեռնի տարիներին, Մեծ եղեռն 90, Հանրապետ. գիտակ. նստաշրջանի նյութեր, Գյուլմրի, 2005, էջ 112-116; Базеян К. Р., Ткачество и рукоделие // Армяне (Народы и культуры), с. 197.

²⁴⁰ Պողոսյան Ս., Հայաստանի ազգագործական թանգարանը, էջ 409:

²⁴¹ Յակոբ ճէլալեան, Քանի մը խօսք // Յակոբ ճէլալեանի նուիրատու թիուներին կատալոգ, կազմ. Պողոսյան Ս., Պապիկեան Ս., Ասատրեան Ա., Ծատուրեան Չ., Ջէլալեան Ա., Երևան, 2008, էջ 8:

листов, что свидетельствует о высоком профессионализме мастеров. В коллекцию включены также изделия из бронзы (колокола)²⁴². Все изделия датированы, имеются надписи на армянском, греческом и арабском языках. Следует отметить часто встречающиеся слова «*Մահ տեւի/մըն զնըն ի*»²⁴³, а на предметах, изготовленных на территории Западной Армении – «*հաճի/հաջի*»²⁴⁴ в знак особого уважения к личности, которой посвящена надпись. Крючки для подвешивания, приделанные на некоторых изделиях²⁴⁵, свидетельствуют о том, что эти предметы, после того как вышли из повседневного употребления, стали реликвиями в память о ком либо или о чем либо²⁴⁶.

Наиболее ценна коллекция бело-синего ритуального и бытового кутинского фарфора. Наличие надписей на армянском языке, подписей мастеров-армян прямо свидетельствуют об огромной роли, которую они играли в г. Кутине о том, что армянская идентичность воспринималась и уважалась. Среди предметов выделяется фаянсовая плитка²⁴⁷, датированная 1923 г., орнаментированная рамкой с цветочным узором, и бордюром, подобному бордюрам армянских ковров, в центре надпись «*Հայ կապան նոր գիւանջանը*» и изображение герба Первой республики Армения²⁴⁸. Такое сопоставление коврового орнамента и геральдической эмблемы государства вместо основного медальона на плитке свидетельствует о возвышении некоторых фрагментов традиционного национального орнамента одного из признанных символов национальной идентичности в ранг государственной символики.

Информационный потенциал, заложенный не в отдельном предмете, а в *комплекте*, хорошо виден на примере национального костюма²⁴⁹. Праздничный костюм женщины из Васпуракана (рис. 31)²⁵⁰ указывает на локально этнические особенности, свидетельствует о художественном вкусе, что выражается в конструктивных (крой рукава), цветовых решениях²⁵¹ (преобладание полосатого орна-

²⁴² Коллекция ГМЭА, ИН 8228/15,5688/6.

²⁴³ Коллекция ГМЭА, ИН 8228/23, 27, 5688/59,66.

²⁴⁴ Коллекция ГМЭА, ИН 8228/24, 5688/67.

²⁴⁵ Коллекция ГМЭА, ИН 8228/4,6,10,11.

²⁴⁶ Պղնձագործական առարկաներ, Յակոբ Ճելալեանի նուիրատու թիու ների կառավար, էջ 11-29:

²⁴⁷ Կուտինայի յախճապակիս, Յակոբ Ճելալեանի նուիրատու թիու ների կառավար, էջ 76:

²⁴⁸ Коллекция ГМЭА, ИН 8232.

²⁴⁹ Изучение и научное описание памятников материальной культуры, отв. ред. А. М. Разгон, М., 1972, с. 5.

²⁵⁰ Հայ կապան տարագը XVIII – XIX դդ., ավրով-կառավար, ՀՊԹ, Երևան, 2014, էջ 82; Պղնձսյան Ս. Հ., նշվ. աշխ., էջ 13-27:

²⁵¹ Ստեփանյան Ա., նշվ. աշխ., 28-40:

мента, бордово-красно-коричневых тонов), в том числе в вышивке и украшениях армян данного региона; социальном статусе женщины, что выражается в доброте одежды, наличии некоторых особо женских элементов (передника и пояса)²⁵², наличии и качестве украшений (дороговизне)²⁵³; о верованиях, бытовавших в регионе, что выражается в наличии миндалевидных серебряных украшений-талисманов (символов плодородия, культа воды), изображений крестов, древа жизни, вишапов в вышивке (символ плодородия, вечности); наличие украшений из ракушек (от сглаза)²⁵⁴; о развитии ремёсел в данном регионе (ткачество, портяжество, вышивка, ювелирное дело).

Таким образом, национальный костюм несёт в себе богатую историко-этнографическую информацию: указывает на этническую принадлежность, локально этнические особенности того или иного района, их взаимовлияние, половозрастные социальные различия, рассказывает о повседневном быте и праздниках, о художественном вкусе, и все это в ракурсе непрерывного развития²⁵⁵.

Типология источников очень условна. Например, памятники, относящиеся к вещественным источникам, в некоторых случаях подвижимым, в некоторых – недвижимым: хачкары и надгробные памятники, архитектурные детали и др., в случае их перемещения в музей, получают статус подвижных и музейных предметов²⁵⁶. В ГМЭА в подразделе «Камнеобработка» с 1982 г. экспонируются каменные желоба в виде лошади (божественный атрибут, символ передвижения из одного мира в другой)²⁵⁷ и овна (символ достатка, богатства, власти, могущества) которые были сняты с крыши жилого дома с. Эштия (Յէշ տիյ տ) Богдановского района Грузинской ССР и перевезены в музей. Во время переселения беженцы из Муша (с. Кюлли/ Քյոլլի հ) перевезли их с собой как память о родине, об оставленном доме, как условная связь с ним, и вмонтировали в новый дом как обереги²⁵⁸. Таким образом, в экспозиции они представлены и как образцы камне-

²⁵² Նոսր և տեղում, էջ 16:

²⁵³ Степанян А. А., Погосян С. А., Варданян Л. М., Одежда и орнамент // Армяне (Народы и культуры), с. 256-262; Պոդոսյան Ա. Յ., Աշխ., էջ 13-27:

²⁵⁴ Ստեփանյան Ա., Աշխ., էջ 46-72: Փիլիպոսյան Ա. Ս., Հայկական և եռնաշխարհի մ.թ.ա. III-I հազ. հուշարձաններից հայտնաբերված ծովախեցիների որպես հնագիտական և ազգագրական հետազոտությունները սկզբնաղբյուր // Հին Հայաստանի մշակույթը, IX հանրապետական գիտական նստաշրջան, գեղ. թեգեր, Երևան, 1998, էջ 64-65:

²⁵⁵ Армянский костюм на фотографиях XIX - начала XX вв. <http://qoo.by/2BPT>

²⁵⁶ Геворгян Л. П., Этнографические коллекции, с.167-182.

²⁵⁷ Բոդոսյան Վ. Յ., Հայ ազգագրություն, էջ 208; Мифологическая энциклопедия, <http://mythology.inf>

²⁵⁸ Информация записана о слов научного сотрудника Ин-а археологии и этнографии АН РА Григора Аганяна.

обработки, и как скульптуры-обереги, связанные с верованиями, и как материализация исторической памяти.

Рассмотренные выше артефакты можно одновременно отнести и группе *изобразительных источников*²⁵⁹, которые в этнографических музеях рассматриваются не только с точки зрения особенностей их бытования, но и запечатлённой в них фактической разнообразной информации почти обо всех аспектах материальной и духовной культуры независимо от времени бытования. Например, в ГМЭА экспонируется фрагмент петроглифа со сценой охоты, датируемый примерно VII тыс. до н. э. На нем изображены два пеших охотника с луками, которые охотятся на горных козлов. Артефакт интерпретируется как необходимая часть первобытного ритуала «охотничьей магии», как запечатлённый и передаваемый опыт²⁶⁰.

Рисунки, выполненные самыми разными способами, *фотоматериал* (фотографии, негативы, позитивы, слайды) являются источниками для этнографических исследований и дополнением к основной экспозиции. Еще в начале прошлого века С. Д. Лисициан расценивал иллюстративный материал не как вспомогательный, а полноценный самостоятельный источник. Из всех своих экспедиций и индивидуальных поездок он привёз свыше 1.500 негативов и фотографий, которые ныне составляют лишь небольшую часть всего богатого собрания Музея истории Армении. К сожалению, этот наглядный музейный материал некоторыми этнографами и музейными работниками рассматривается как вспомогательный, в то время как он является важной составляющей частью историко-этнографических исследований²⁶¹. Скорее всего, это связано с обилием предметного материала и ложным представлением о том, что фотография как экспонат информативна, репрезентативна, но недостаточно аттрактивна, экспрессивна, ассоциативна.

Исследователи фотографии, рассматривая её как источник для этнографических исследований, делят на три большие группы: любительские фото, сделанные в рассматриваемое время; профессиональные студийные фото, сделанные фотографами в конце XIX начале XX вв. и, в основном, дающие представление об одежде, социальной и национальной принадлежности; фото, сделанные во время

²⁵⁹ Основы музееведения, с. 72.

²⁶⁰ Սարգսյան Ա., Հայաստանի ժայռապատկերները քարի դարից մինչև բրոնզի դար, Երևան, 2010, էջ 28-29:

²⁶¹ Варданян Л. М., указ. соч., с. 41.

этнографических экспедиций этнографами или фотографами, начиная с первых экспедиций, кончая современным материалом²⁶².

К первой группе можно отнести, например, фотографии из фотофонда МИА, в которых сосредоточен богатый этнографический материал из жизни города и села. Из фотографий середины 1930-ых гг. (рис. 32, фотограф А. Гукасян, 1936 год, Ахалкалакский район, с. Карцах; (рис. 33), фотограф А. Гукасян, 1935 год Калининский район, с. Шахназар) можно извлечь следующую информацию. На селе гончарным делом занимались, в основном, женщины. Они запечатлены в момент работы во дворах своих домов на фоне построек. Одежда и обувь ремесленниц отличается от повседневной: на всех надеты рабочие передники, головы покрыты обычными платками. О том, что это непрофессиональная мастерская говорят орудия труда и приспособления: под стол приспособлены перевернутый деревянный таз, в другом случае – карас и деревянное ведро, подставками служили неотёсанные камни, глину месили прямо на земле. Это не богатые семьи: на одной из фотографий босая женщина, видимо старшая, прядёт нить. Изделия отличны от городских: непрофессионально изготовленные, простые, более грубые, не орнаментированные.

При исследовании фотографий надо учитывать представления той эпохи, в которой она была создана. Этнографическая фотография советского и постсоветского периода имеет свои особенности. В первом случае часто на переднем плане больше выступают решаемые государством политические задачи при создании «новой общности – советского народа»: подчинение национального «общему» в сознании советского человека, создание и воспитание «новой идентичности» – вот политическая подоплёка, читаемая в некоторых фотографиях советского периода (рис. 34).

Намного разнообразнее информация постсоветской фотографии. В изменённой политической ситуации первоочерёдность национального и общего меняется местами. Повышение национального самосознания и восстановление национальной идентичности в сознании людей считывается в фотографиях движения конца 1980-ых – начала 1990-ых в Армении, где явным его выражением могут служить надписи на транспарантах, общность и многочисленность людей, изображённых на фотографиях и т. д.²⁶³.

²⁶² Толмачева Е. Б., Фотография как этнографический источник, СПб., 2011. [эл. издание].

²⁶³ Մարուքյան Հ. Տ., Հայ ինքնուրույն պատկերագրությունը: Հատոր 1. Ցեղասպանության հիշողություններ և Ղարաբաղյան շարժումը, Երևան, 2009, Էջ 22-23:

Ко второй группе относится семейная студийная фотография – этнографический источник, представляющий информацию о социальных, семейных отношениях, элементах одежды и быта, отчётливо видны бытовые предметы, фрагменты интерьера или декораций. Зафиксированная информация вызывает доверие и у исследователя, и у посетителя музея (в отличие от электронной фотографии, которую легко исказить), что является немаловажным фактором для восстановления исторической памяти и активизации национальной идентичности.

Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. отражает не только характерные черты времени (стремление запечатлеть всю семью на парадном портрете, «остановить мгновение» праздника или отдельные моменты будничной жизни), но и специфику отношений в конкретных семьях, изображённых на фотографиях (иерархия членов семейной группы, психологическая близость или отстранённость, демографический состав и т.д.)²⁶⁴.

Семейная фотография (рис. 35) передаёт чёткое представление об александропольской семье XIX – начала XX вв. Виден ее состав (родители, дети, внуки), упорядочение отношений в семье (родители сидят посередине, внуки либо у них на руках, либо – у ног, дети стоят над головой родителей), их взаимоотношения (позволительно класть руку на плечо, в руках у женщин букеты). Удивительно, что на одной из фотографий невестки сидят рядом со свёкром и свекровью. Судя по одежде, изображены люди довольно высокого социального (украшения, скорее всего, серебряные и золотые, жемчужные ожерелья свидетельствуют о том, что на фотографии изображены богатые семьи) и образовательного ценза (европейскую одежду носили люди, получившие гимназическое образование). Одежда представляет и возрастные различия (старшее поколение и невестки в традиционных костюмах, сыновья, дочери – в европейской, модной одежде).

Вторая группа фотографий источников наиболее часто встречается. Студийная групповая фотография «Гюмрийцы» (рис. 36) содержит большой спектр информации и эффективна при использовании в экспозиции: традиционный костюм; социальные отношения – нет ни одной женщины, мужчины в дорогой одежде, наряду с традиционной одеждой встречаем уже вошедшие в употребление и считающиеся престижными «черкески» и папахи, которые кроме утилитарного назначения в Гюмри считались «честью мужчины»²⁶⁵; в наличии серебряные пояса: пять с седловидной пряжкой, один – с купольной, и мужские украшения; при-

²⁶⁴ Чистякова В. П., Семейная фотография второй половины XIX - начала XX века в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа, М., 2012. [эл. издание].

²⁶⁵ Չյ ու լրի, էջ 237:

существует обязательный атрибут хорошего застолья – музыканты-дудукисты (дас-та). Как видим, в моду вошло и ношение бороды и усов. Скорее всего, мужчины сфотографировались до знаменательного события, на память о застолье в хорошей компании, о лучших временах своей жизни: бутылки с вином на полу, стаканы с выпивкой в руках. Фотография характеризует «золотую молодёжь» своего времени, характерный гюмрийский дух – весельчака, кутилы, парней, уважаемых в обществе обильного застолья (*լ յթի*).

К третьей группе можно отнести, например, коллекцию фотографий фотографа Д. И. Ермакова из собрания ГМЭА и МИА. В годы уже профессиональной деятельности он сотрудничал с Союзом географов России, фиксировал во время экспедиций архитектурные памятники, бытовые сцены из сельской и городской жизни: рынки, мастерские-магазины, ремесленников и их мастерские, дающие представление о ремёслах, распространённых в Армении (кузнечество, столярничество, гончарство, кочевничество, медничество)²⁶⁶, представителей разных этносов в национальных костюмах, проживающих на территории Кавказа, в том числе Армении²⁶⁷.

Запечатлённая на фотографии «Шушинская армянка с ребёнком верхом на лошади» (рис. 37)²⁶⁸ сцена даёт представление о вьючно-верховых средствах передвижения в горных и лесных районах, и о местном типе упряжи; об орнаментированном геометрическим узором шушинско-арцахском типе хурджина; о традиционной повседневной женской и детской одежде, головном уборе замужней женщины региона: женщины завязывали головы платком, а головы детей покрывали чепчиком; верхом на лошади ездили на короткие расстояния²⁶⁹, следовательно, женщина, направлялась в близлежащую местность. Закрытый платком рот говорит о том, что в начале XX века женщины придерживались определённых табу в семейной жизни. Присутствие ребёнка можно объяснить тем, что женщины сами заботились о своих детях и везде водили их с собой.

На фотографиях, которые использованы в экспозиции МИА в подразделе «Прикладное искусство» (рис. 38, 39) представлены ремесленно-торговый ряд

²⁶⁶ Քրիզոսթոս Կ. Գ., Լուսինյանը թանգարանային ցուցադրումը և զարգացումը և իր անվանումը // թանգարանի հանդես, Երևան, 2011, էջ 156:

²⁶⁷ Григорян Х. Г., Музейные коллекции фотографии. Фотография как средство восстановления истории (исследования фотоколлекций Д. Ермакова и А. Вруйра. Национальный этнографический музей Армении) // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры, СПбГУ, СПб., 2015, с. 229.

²⁶⁸ Кавказ и Закавказье в работах Дмитрия Ивановича Ермакова. Часть 1, <http://humus.livejournal.com/2602979.html> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

²⁶⁹ Петросян Л. Н., Тер-Саркисянц А. Е., Народные средства передвижения // Армяне (Народы и культуры), с. 157.

гончаров, мастерская жестянщика в Тифлисе в 1915 г. и ремесленники в характерной одежде, в белых фартуках. На первом плане молодой парень без головного убора, скорее всего, подмастерье, рядом – более взрослые мастера. Наряду с простыми бытовыми сосудами для воды, мисками, представлены украшенные, глазурованные, более дорогие изделия: сосуды для вина и для хранения масла, мяса, сыра. Обилие ассортимента и большое количество товара говорит о развитии гончарного дела в городе Тифлисе, о большом спросе на изделия. В мастерской жестянщика-котельника фотограф снял ремесленников за работой. Видимо основной их работой было изготовление котлов, однако пользовались спросом и другая кухонная утварь: сосуды для воды, миски, сковородки. Скорее всего, они позируют фотографу (улыбающиеся, спокойные лица), а подмастерье (в дальнем левом углу) явно получает удовольствие от процесса фотографирования.

О том, что плотницкое дело было развито не только в городах, но и в больших сёлах свидетельствует фотография из коллекции Д. Ермакова МИА (рис. 40), которая надписана «Эриванская губерния. Норадуз. Плотницкая мастерская», а в документации музея датирована 1915 годом. На этой фотографии в большом количестве видны инструменты: пила, молоток, рубанок, плотницкий и столярный станки, готовые изделия: колесо, маслобойка, вилы, улей и др. Мастерской изображён в простой одежде и в фартуке за работой, мастерская бедно обставлена, так что, скорее всего, это не зажиточный ремесленник. Информация, заключенная в фотографии, доказывает, что ремесленники, работающие на селе, в отличие от городских, были универсальны. В данном случае это и столяр, и плотник, и мебельщик, и колесник.

Работы художника Гурова (Гурген Паронян-Овсепян), в которых запечатлены хозяйственные постройки и бытовые сцены, изучены и опубликованы (рис. 41)²⁷⁰, однако фотографии и негативы этнографического характера из собраний МИА, Музея истории г. Сисиана им. Н. Адонца и Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников, за небольшим исключением, остались за пределами интересов исследователей. Тем временем, это огромный источниковедческий материал, зафиксированный фотографом, в основном, в Зангезуре, в том числе в родном г. Горисе, и дающий представление о жилых и общественных постройках своего времени, хозяйственных занятиях (рис. 42) На первом изображена сцена молотьбы на току. Общий план фотографии позволяет представить вид поселения и жилища: полупещерные (на заднем плане), из которых

²⁷⁰ <http://qoo.by/2C3o> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

поселение перешло в каменностроенные дома (на переднем плане). Ток расположен прямо перед домом, две женщины и юноша молотят при помощи пары быков (молотильная доска не видна) и деревянных лопаты и граблей.

Фотографии, на которых изображена гончарная мастерская по изготовлению труб и карасов, (рис. 43, 44), в отличие от рассмотренных выше, профессиональна: под мастерскую отведено специальное помещение, где расположены большой стол, гончарные круги. Мужчины-гончары изображены за работой. Большое количество готовой продукции и полуфабрикатов говорит о том, что это товарные изделия. Мастерская, скорее всего, недавно открылась, так как плохо оснащена и не отремонтирована, даже доски на полу не закреплены. Скорее всего, это узкоспециализированная мастерская, так как не видно другой продукции.

Негативы, в основном, не датированы, поэтому приходится догадываться, что, например, пионерский палаточный лагерь, зафиксированный на следующей фотографии (рис. 45), судя по одежде пионеров и вожатых, а также по тому, что галстуки закреплены зажимами, а не завязаны, сделана до 1960 года. Как видим, детский отдых был организован. В данном случае нет жилых корпусов пионерского лагеря, поэтому, скорее всего, этот палаточный лагерь был разбит в горах во время многодневного похода.

Фотография как источник наиболее объективна и беспристрастна, так как отражает действительность, содержит информацию, независимую от субъекта фотографа.

*Вербальные (языковые, знаковые)*²⁷¹ источники в этнографических музеях должны изучаться и использоваться в самом широком аспекте: это дополнительная информация при изучении всех видов вещественных и изобразительных источников как носителей материальной и нематериальной культур. Устные источники исследователь Ян Ассман определяет как «формирующие тексты», которые отвечают на вопрос: «Кто мы такие?». Они служат самоопределению и подтверждению идентичности, сообщают обосновывающее идентичность знание и мотивируют совместную деятельность через рассказывание совместно прожитых историй²⁷².

---

²⁷¹ «Данные языка (лексикология, фразеология, стилистика и культура речи, словообразование, морфология и синтаксис), устные источники (устная разговорная речь, эпос, фольклор), письменные источники (документальные и повествовательные источники, эпиграфические надписи)». См. Основы музееведения, с. 73.

²⁷² Ассман Я., указ. соч., с. 153.

Считывание информации с письменных и документальных источников, которые часто экспонируются в этнографических экспозициях, не составляет труда. Использование же элементов нематериальной культуры в этнографических экспозициях Армении пока недостаточно, тем временем это достоверный источник не только при научном исследовании музейной коллекции, но и при презентации в постоянных и временных экспозициях.

Для эффективного использования вышеперечисленных источников в экспозиции должны использоваться, а, следовательно, должны собираться и изучаться звуковые (*фонические*)²⁷³ источники. Музыка, шумы могут восприниматься непосредственно или в фиксированном виде на любом звуковом носителе (грампластинки, магнитофонные ленты, аудиокассеты, компакт-диски и пр.).

Интересен опыт музея Лондона. В экспозиции, посвящённой Лондону XIX в. звучат фоновые шумы города, голоса торговцев, звуки проезжающих карет, что передаёт неповторимый «дух» города. В 2008 г. местный житель Дэвид Браун подарил музею редкий артефакт: домашний фонограф примерно 1900 г. и 26 восковых цилиндров, на которых были записаны, как он считал, голоса его предков. С помощью звукового архива Британской библиотеки записи удалось восстановить. Их оцифровали, и теперь они выложены на официальном сайте музея. Браун оказался прав: его семья услышала голоса дедушки, тётки, дяди, прадедушки и даже прапрадеда, запечатлённых на фотографиях из семейного архива²⁷⁴.

В этнографических экспозициях музеев Армении этот вид источника используется недостаточно. Записи со звучанием тара, кяманчи, дудука в исполнении лучших исполнителей, знаковых в этой сфере деятельности личностей дудукиста Левона Мадояна, тариста Согомона Сейраняна и др. иллюстрируют одноименные музыкальные инструменты в экспозиции «Национальные музыкальные инструменты» в ГМЭА и Музее народной архитектуры и городского быта г. Гюмри.

В экспозиции «Городской быт г. Дилижана в конце XIX начале XX вв.», организованной в 2013 г., экспонировался граммафон, звучали мелодии, характерные для жизни города 1930-50 гг. Посетители оживлялись, рассказывали о своих воспоминаниях, наблюдался повышенный интерес к данной части экспозиции. *Было бы* эффективно использование городского шума в экспозиционных комплексах с демонстрацией макета города (Музей народной архитектуры и городского быта г.

²⁷³ Основы музееведения, с. 74.

²⁷⁴ https://www.votpusk.ru/country/dostoprим_info.asp?ID=14859 Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

Гюмри), звуков проезжающих конки, трамвая, голосов зазывал торговых рядов, продавца воды, песен ашугов (Музей истории г. Еревана).

Недавно посредством новейших технологий был «оживлен» макет, представляющий средневековый Ереван. Посетитель попадает в атмосферу повседневной городской суеты: кареты, люди, «передвижение» войска в ереванской крепости, звук колоколов церковей и т.д. Все меняется в одно мгновение: посетителя «переносят» в виртуальный мир Еревана начала XX в. В трёхмерном пространстве «сооружается» иллюзия площади Республики, звучит гимн Еревана, символизируя независимость Армении. В течение семи минут посетитель, благодаря звуковым, световым и цветовым эффектам, прямо на макете, без посредников (зеркало, стекло, экскурсовод) получает полную и достоверную информацию об улицах, кварталах, церквях, площадях средневекового города.

Такой подход обеспечивает максимальное «оживление» экспозиции, ее достоверность, убедительность. Посетитель включается в реорганизованную среду бытования, «картины» восстановленной исторической памяти более живые и достоверные, что делает процесс активизации национальной идентичности диалоговым и ненавязчивым.

Для реализации в Армении нового подхода в этнографическом музееведении – организации «живой» экспозиции надо обратить внимание на сбор и интерпретацию *поведенческих источников*²⁷⁵, которые лежат в основе этносоциальных и этнопсихологических исследований. Использование поведенческих источников становится весьма перспективным в этнографических экспозициях. Сегодня, сопоставляя достижения традиционного музееведения и возможности новых технологий, появилось новое направление в экспозиционной работе этнографических музеев: ревитализация культуры и применение сценарно-режиссёрских приёмов, где «актерами» и «действующими лицами» становятся музейные предметы и посетители. Поведенческие источники были использованы, например, при проведении имитации свадьбы, «оживления» картины «Старый рынок» в экспозиции Музея истории г. Еревана²⁷⁶.

---

²⁷⁵ «Индивидуальное поведение (трудовые, семейно-бытовые, праздничные и прочие индивидуальные действия); групповое поведение, характерное для представителей отдельных субкультур, профессиональных и производственных коллективов; сословное или классовое поведение, присущее социальным общностям, объединённым юридическими или экономическими признаками; этническое поведение (обряды, обычаи, ритуалы); массовое поведение (демонстрации, митинги, стачки, восстания, революции, войны, поведение в местах массового скопления, в толпе). См. Основы музееведения, с. 74.

²⁷⁶ Подробнее см. гл. 3 настоящей работы.

Сбор, исследование и использование поведенческих источников становится первоочередным в этнографических музеях под открытым небом, когда материальная реорганизация историко-культурной среды бытования предметов должна дополняться демонстрацией – со стороны персонала музея, и с привлечением посетителей, соответствующих, принятых в реконструируемое время, поведенческих норм. В таких условиях процессы реконструкции исторической памяти и активизации национальной идентичности у посетителей проходят свободно, сопровождаются чувством удовлетворения, порождают положительные, стенические эмоции.

Совершенно не изучены и остались вне сферы внимания музеев *запаховые* источники. Тем временем, современные технологии позволяют воспроизвести запах ремесленной мастерской, традиционной пищи, аптеки, дождя, городского асфальта и т. д. Они оказывают влияние также на подсознательном уровне и мимолётный запах может возродить в нашей памяти события многолетней давности и вызвать бурю эмоций: ощущение детства, запах дома, неуловимое ощущение прошлого. В наше время это стало возможным: существуют музеи запаха в Испании, России (Петербург, Екатеринбург), Франции (Музей духов «Фрагонар» в Париже), Египте (Каир), Финляндии (Музей Хельсинки)²⁷⁷, в которых научились сохранять и «экспонировать» запахи.

Изучение, сбор и дальнейшее использование в экспозициях звуковых, запаховых источников сделает полностью достоверной реконструированную историко-культурную среду. Особенностью создаваемой звуко-запаховой среды надо воспользоваться при актуальной ныне работе по созданию коммуникативной среды для посетителей с ограниченными зрительными возможностями.

Только при сопоставлении всех вышеперечисленных источников и после всестороннего анализа можно говорить о восстановлении объективного исторического прошлого, научной корректировке исторической памяти, что в совокупности может привести к воздействию на формирование и становление национальной идентичности.

Предлагаемая и используемая ныне в музееведении классификация источников: традиционное и нетрадиционное источниковедение²⁷⁸, довольно условна,

---

²⁷⁷ <http://artikka.net/bjyvayut-li-muzei-zapahov.html>;

<http://www.helsinginkaupunginmuseo.fi/ru/exhibitions/smell/> Дата посл. обр. 22. 02. 2017.

²⁷⁸ Под традиционным источниковедением, как правило, подразумевается источниковедение письменных и частично вербальных (словесных, речевых) источников, более интенсивно развивавшееся в XVIII-XX вв. Под нетрадиционным источниковедением подразумевается источниковедение вещественных, изобразительных, знаковых, фонических и поведенческих источников, которые изучались отдельными отраслями исторической науки (археология, антропология, этнография,

но позволяет более или менее выстроить предметы в определённом порядке. Если ее примут все музеи Армении, то будет возможно исследовать весь музейный фонд Армении как этнографический источник и построить на этом научно обоснованную теорию происхождения и использования элементов культуры.

Дальнейшее исследование источника включает его *атрибуцию*. В музеях Армении, имеющих этнографические коллекции (Музей истории Армении, Музей истории г. Еревана, Государственный музей этнографии Армении, Центр народного творчества им. Ов. Шараббеяна, ряд краеведческих, мемориальных музеев) проводится совершенно различная атрибуция. В 1970-ых гг. был создан стандартный паспорт для музейных предметов независимо от их типа. Это не позволяло фиксировать особенности, присущие этнографическому артефакту. В Государственном музее этнографии Армении были созданы паспорта для каждой группы предметов: материальной культуры, духовной культуры, музыкальных инструментов и др. Это позволило фиксировать скрытую информацию, сразу подготавливать ее для составления определителей и каталогов. Сегодня музеи снова идут по пути стандартизации, что связано с созданием электронных каталогов.

В Армении было несколько попыток стандартизировать процесс каталогизации музейных предметов. Были созданы электронный словарь по описанию этнографических предметов²⁷⁹, справочник – методическое руководство по описанию характерных предметов, употребляемых в армянских ремёслах и промыслах²⁸⁰ и паспорт для единой базы данных «Museum 01». Все музейные предметы, независимо от профиля музея и коллекции и места их хранения, а также без учета времени изготовления и бытования, классифицированные по трёхступенчатой системе (тема, подтема, тип), должны были войти в единую базу данных. Такая общая классификация, казалось бы, позволяла рассматривать предмет в его историческом развитии. Однако, некоторые несоответствия и повторы (например, в особую подтему в теме «Сельскохозяйственные и неремесленные средства» выделены «Универсальные орудия труда палеолита и бронзового века», в теме «Интерьер», подтеме «Средства безопасности» есть дверной замок, а в теме «Сооружения» подтеме «Светские постройки и детали» – дверная ручка, нечеткое

искусствоведение, вспомогательные исторические дисциплины) или другими науками (социальная психология, информатика, математическая статистика, химия, физика, география). Нетрадиционное источниковедение в настоящее время развито недостаточно, а исследование некоторых типов и родов источников только начинается. См. Основы музееведения, с. 75.

²⁷⁹ Թանգարանային առարկաների բացատրական բառարան (տնտեսաձևերի, տնայնագործության և արհեստների միջոցները): [Է. Լ. տարբերակ]

²⁸⁰ Հայոց տնայնագործության և արհեստ, բնութագրական տեղեկատու, մեթոդական ձեռնարկ, խմբ. Դ. Ս. Վարդուկյան, Երևան, 2002:

разделение в подтемах «Печатные материалы» и «Документы» и др.) усложняли работу по данной классификации²⁸¹.

Однако, во время работы вышеназванные неточности устранялись. Словарь и база данных «Museum 01» не вошли в употребление по техническим причинам. Позже, каждый музей создал свою, никак не связанную с другими, базу. С одной стороны, это позволило каждому музею рассматривать предмет с точки зрения своей специализации и вставлять без ограничений нужные музею параметры. С другой стороны, такое разнообразие полей сделало невозможным создание единой базы данных музейного фонда Армении.

Ныне министерством культуры РА, на основе государственных и негосударственных коллекций, создается электронный реестр движимых культурных ценностей «Армянская сокровищница»²⁸². Информация о предмете отцифровывается согласно стандартной и обязательной для всех без исключения предметов (независимо от времени изготовления и характера: музейный предмет, архивные документы, рукописи, книги и др.) трехступенчатой классификации, состоящей из 27-и тем, каждая из которых разбита на соответствующие подтемы.

Это привело к некоторой путанице, так как каждое учреждение в свое время уже создало свою собственную классификацию для электронной базы данных и при заполнении карточек нового реестра не всегда перестраивает ее. Для таких случаев предусмотрена тема «Неклассифицированные предметы». Например, одни музеи предмет «ключи» включил в подтему «Металлические предметы», а другие в подтему «Средства безопасности» в теме «Интерьер». Расширены поисковые возможности: по 50-ти фильтрам, а также по коллекциям 46 учреждений (Национальный архив Армении, Национальная библиотека Армении, Матенадаран, музеи Армении), но сужены информационные поля: содержание достаточно лишь для ознакомления с предметом. Несмотря на это, реестр включает в себе огромный информационный материал, который доступен каждому, кто заинтересован в изучении предметов, включающих элементы армянской культуры и идентичности.

§ 2. Выражение информации источника в презентуемой части коллекции.

²⁸¹ Թանգարանային և առարկաների շտեմարան, հավելված Բ:

²⁸² https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/kar/2014/09/14_1058.pdf; <http://treasury.am/hy> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

Музейные экспозиции. Одним из самых распространённых способов пропаганды, обнародования музейных коллекций являются *экспозиции*: постоянные и временные. Становление музея как института социальной памяти изначально было связано с выставлением коллекций напоказ, на всеобщее обозрение. Без научной экспозиции музей становится своеобразным научно обоснованным и исследованным «архивом». Именно поэтому музейная экспозиция рассматривается как характерная черта музея, которая отличает его от научно-исследовательских учреждений, архивов и библиотек. Создание экспозиции считается краеугольным камнем деятельности музея²⁸³.

Музейная экспозиция имеет свои особенности. В отличие от торговых, рекламных и др. выставок, в основе музейной экспозиции *музейный предмет*, который имеет определённые свойства и несёт в себе конкретную информацию и становится символом, метафорой²⁸⁴. Для исследователя этнографического предмета наиболее актуальна необходимость выявления сферы его бытования с учётом особенностей ареала распространения в данной историко-этнографической области Армении, отношения этнографического артефакта к событиям, явлениям и лицам. В начале XX века этнографическая экспозиция строилась вокруг предмета, современная музейная экспозиция воспринимаются не отдельно, а в совокупности с процессами и людьми, изготовителем и пользователем, их взаимоотношениями и отношением к предмету.

Так, например, не каждый, а только уважаемый в общине кузнец имел право изготавливать в канун Пасхи при лунном свете обереги по обету (*նւրիշթ արնւլ*), которые в ГМЭА выставлены в отделе «Верования». Посредством их объясняется та особая роль, которая отводилась кузнецу в празднично-ритуальной жизни общины: ритуальные удары по наковальне в новогоднюю ночь для того, чтобы отогнать злых духов, во время засухи кузнец совершал ритуал вызывания дождя, участие в лечебной магии²⁸⁵.

Бытовой предмет для измерения пшеницы (*լնւ*) в экспозиции ГМЭА в подразделе «Земледелие» во время экскурсии представляется не только как утилитарный, но и как упорядочивающий отношения между соседями.

²⁸³ Բարսեղյան Լ. Ա., Հայոց ցեղասպանությանը նվիրված թանգարանային ցուցադրությունների կազմակերպման մի քանի հարցեր // Հայոց ցեղասպանության պատմության և պատմագրության հարցերը, Երևան, 2002, № 6, էջ 3:

²⁸⁴ Баранов Д. А., Этнографические музеи сегодня // Антропологический форум, 2007, № 6, с. 22-23. http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2007_6_rus/

²⁸⁵ Тадевосян А. З., Кузнечное ремесло // Армяне (Народы и культуры), с. 173

Экспонируемый подлинный музейный предмет – источник обладает высокой степенью аттрактивности и экспрессивности²⁸⁶, способен привлечь внимание, вызвать эмоции, создать иллюзию подлинной сферы бытования и образ исторического времени, ощущения сопричастности к своему историческому прошлому: полного (эко и этно музеи), или частичного (интерьер городской квартиры в музее истории г. Еревана и в музее городского быта и архитектуры г. Гюмри, интерьер сельского жилища в краеведческом музее марза Гегаркуник, выставка «Городской быт Дилижана в к XIX начале XX вв.»). Этнографическую экспозицию можно считать удавшейся только в том случае, если посетитель «почувствует себя дома». Целью современного этнографического музея должен стать «включённый посетитель»²⁸⁷, т.е. вхождение, вживание посетителя в воссозданную модель.

Если для посетителя-иностранца экспозиция, созданная на основе подлинного источника, внушает доверие, составляет истинное представление об армянской культуре, имеет познавательное значение, то для армянина – это обращение к своей памяти и подтверждающим идентичность фактам. Личный опыт даёт посетителям возможность ощутить присутствие прошлого и эмоционально «пережить его заново». То есть они трансформируют устойчивый «дальний горизонт» в ощущение постоянно меняющегося «ближнего горизонта», где память становится более открытой к контр-нарративам²⁸⁸. «Такое ощущение, что я побывал в доме своей бабушки», – сказал автору экспозиции «Городской быт Дилижана в к XIX начале XX вв.» посетитель с довольно высоким образовательным цензом.

Однако, только в этнографической экспозиции возможно воссоздание той среды, где создавались и «жили» вещи и идеи, проследить, как реализовывались, развивались отношения между людьми, не отдельно, а в органичном единстве. Причём, в этнографической экспозиции есть возможность рассматривать их и вертикальном, и в горизонтальном ракурсах: любой элемент культуры должен рассматриваться и в своём историческом развитии и в географическом ареале распространения. В ГМЭА, например, рассказ об орудиях труда, изделиях, верованиях ведётся с первого зала: культура древнейшего населения Армянского нагорья, затем в залах «Культура Ванского царства (Урарту)», «Культура средневековой Арме-

---

²⁸⁶ Самарина Н. Г., Музейное источниковедение: проблемы изучения и преподавания // Материалы Международной научной конференции «Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания», СПб., 2009, с. 54.

²⁸⁷ Абрамян Л., Визит в музей кинорежиссёра, обернувшийся праздником // ԹՄԼ Գ ՄԻ ԽԼ, Երևան, 2011, էջ 9:

²⁸⁸ Хирш М., Память и контрпамять будущего, <http://urokiistorii.ru/node/53865> Дата посл. обр. 19. 08. 2017.

нии», и подробнее в следующих залах, посвящённых культуре и быту армян конца XIX – начала XX вв. Ретроспективный метод объясняет стремление этнографических музеев начинать экспозицию с палеоэтнографического материала (ГМЭА) или преподносить его параллельно (МИА).

Диапазон применения этнографических источников в экспозициях музеев достаточно широк: история развития земледелия, скотоводства, охотничьего и рыбного промысла, бортничества, собирательства, огородничества, транспорта, техники и т. д.; условия и образ жизни конца XIX – XX вв., социальноклассовые различия, характеристика материальных условий жизни, быта, художественные и бытовые традиции; характеристика мировоззрения, религиозных верований, народных знаний и искусства и др.²⁸⁹.

Некоторые авторы сравнивают музейную экспозицию с театром вещей, где один и тот же предмет, в зависимости от направленности экспозиции (реконструкция среды, тематическое экспонирование отдельного элемента культуры, презентация народного творчества, применение театральных «немых» сцен или «живых картин», и т.д.), может исполнять различные роли. Эффективность современной этнографической музейной экспозиции обусловлена, в том числе и степенью презентации нематериального наследия, а также представлений, понятий, ценностей: судьба, благополучие, плодородие земли и женщины, богатство, продление рода, потомства, стереотипы поведения, система ценностей, причастность к космосу, к миру предков, к этносу, культуре и т. п.²⁹⁰. Ощущения у взрослого человека после посещения этнографической экспозиции должно быть точно такое же, как если бы ему в руки попала книга, которую он обожал в детстве. Он начинает ее читать, ожидая пробуждения воспоминаний и внутреннего омоложения. Он должен как бы вновь оказаться в том состоянии духа, в каком был тогда, поддерживая чувство идентичности²⁹¹.

Экспонирование в ГМЭА частичной реконструкции интерьера сельского жилища XIX в. (*գլխարկի տուն*), а также вещевого материала, фотографий, манекенов в традиционных костюмах с учетом половозрастных и локальноэтнических особенностей, документов, изображений генеалогического древа жизни и др. имеет основной целью создание коммуникационного пространства для представления патриархальных устоев армянской большой семьи, которая играла существенную роль в сохранении армянской идентичности

²⁸⁹ Галкина Е. Л., указ. соч., с. 21.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Хальбвак М., Социальные рамки памяти, с. 119, 125.

посредством принятых социально-нормативных отношений; некоторой иерархии ее членов (место, права и обязанности каждого из них: хозяина и домохозяйки, снохи и др.); приданого как личной собственности девушки²⁹². Особо отмечен в экспозиции (выделен коврами) так называемый «угол невесты»: на манекене демонстрируется костюм, характерный для молодой снохи, рот ее прикрыт платком, как символ запрета на разговоры со старшими членами семьи, колыбель со всеми атрибутами (обереги от сглаза как магическая защита ребенка и средства по уходу как гигиеническая), признавая тем самым, что самым важным критерием армянской семьи была ее преемственность.

Посредством вещей-символов построена экспозиция «Верования» ГМЭА: пряжка в виде лягушки представлена не как часть пояса, а как символ культа воды и плодородия; треугольный серебряный кулон – не как украшение, а как женский оберег²⁹³, антропоморфные глиняные солонки – не как тара для хранения соли, а как символ культа богини Анаит и т.д. Верования представлены в единой композиции с празднично-обрядовой культурой: амулеты, реконструкция «святого дерева», на котором повязаны платки, шарфы, косынки как своеобразные послы желаний. Все это свидетельствует о сохранившихся до сих пор понятиях о «святых местах» и паломничестве, а также о некоторых получивших христианскую окраску дохристианских представлениях, которые уже устоялись в сознании армян как символы собственной национальной идентичности.

Полностью опирается на раскрытие символического содержания экспозиционный комплекс «Праздники и обряды». Праздники: Новый год, Барекендан, Теарнындарач (культ огня, магические символы, направленные на обеспечение плодородия и деторождения), Вардавар (культ воды), Цахказард (культ растений, символы плодородия), Пасха, представлены их атрибутами: куклы Аклатиз, Нури-нури – символы умирающего и возрождающегося божества и праздничными кушаньями магического назначения: новогодний хлеб, печения, пасхальные яйца, рассматриваются с точки зрения символов пробуждения природы. Экспонирование подобного материала важно, поскольку общественный и семейный уклад, обычаи, обряды и праздники, или «ритуальная коммуникация», задачей которой,

---

²⁹² Շաղոյան Գ., Յոթ օր, յոթ գիշեր. հայոց հարսանիքի համապատկեր, Երևան, 2011: Գևորգյան Լ. Պ., Համայնքային սովորույթները և ներքին դրսևորումները հայոց ավանդական հարսանեկան ծիսաշարում // Հայաստանի բնակչության հասարակական եկեղաղի և հոգևոր մշակույթի պոբլիցիստիկական ուսումնասիրությունը (գիտական նստաշրջանի թեգիսներ), Երևան, 1985, էջ 12-13:

²⁹³ Իսրայելյան Ա. Ռ., Հայկական հմայական պահպանակները XVIII-XX դդ., Երևան, 2012, էջ 35:

как считает немецкий исследователь Ян Ассман, является воспроизводство знания, обеспечивающего идентичность²⁹⁴.

Необходимым условием при разработке концепции этнографических экспозиций является обязательная фиксация и презентация локального историко-культурного региона распространения того или иного элемента культуры и признаков региональной специфики²⁹⁵.

Доказана зависимость предметов материальной и нематериальной культуры от среды бытования, природной среды и хозяйственных занятий, а отсюда – пользование предметами материальной культуры как источником для изучения вопросов этногенеза, этнической истории народа, культурных связей между народами²⁹⁶, подтверждения права населения на данную территорию. Для наиболее полного освещения вышеперечисленных проблем, а также выявления корней формирования национальной идентичности, необходимо также проследить связь элементов материальной культуры с различиями социального статуса, пола, возраста их носителей (одежда, украшения, пища, совместные трапезы), с религиозными верованиями и обрядами (постройки обрядового назначения), с искусством (художественная сторона народной архитектуры и одежды – архитектурные украшения, вышивки и узорное тканье в одежде, стили орнамента и т.д.)²⁹⁷.

В экспозициях ГМЭА и в МИА, например, подразделы ковров, национального костюма, вышивки расположены строго *по локально-региональному принципу*. В экспозиции ковров ГМЭА виды текстиля: ковры ворсовые и безворсовые, мешки для хранения постели, соли, переметные сумки, образцы вышивки и кружев, а также национального костюма и аксессуаров, демонстрируются по экспозиционным комплексам: «Высокая Армения», «Сюник-Арцах», «Тавуш-Лори», «Ширак» и т.д. Такое построение экспозиции позволяет наглядно демонстрировать схожие черты внутри одной историко-этнографической области, подчеркнуть различия в технике исполнения, цветовой гамме, выражения вкуса²⁹⁸.

Экспозиции краеведческих музеев локально направлены, экспонируют строго только материалы, иллюстрирующие культуру и быт данного региона. В

²⁹⁴ См. Ассман Я., указ. соч., с. 154.

²⁹⁵ Экспозиции Российского этнографического музея «Народы Средней Азии и Казахстана», «Народы Южного Кавказа» как опыт регионального подхода // Музей, традиции, этничность, СПб. 2012, № 2, с. 95-96.

²⁹⁶ Токарев С. А., К методике этнографического изучения материальной культуры, с. 4.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Գևորգյան Լ. Պ., Գորգագործ թանգարանային առարկաների պահպանության և ցուցադրման առանձնահատկությունները // Հայկական հանգույց. Գորգարվեստի ավանդույթները: Միջազգային գիտաժողով: 20-22 նոյեմբերի 2013 թ.: Չեկուցույթներ, Երևան, 2016, էջ 126-137:

этнографическом отделе экспозиции краеведческого музея марза Гегаркуник демонстрируются ковры и ковры, перевезенные из исторической родины большинства населения района – городов Баязет и Муш Исторической Армении и близлежащих к ним поселений. В музее проведена реконструкция традиционного *сельского жилища* конца XIX-начала XX вв. (Рис. 46) Авторы экспозиции реконструировали покрытие типа *հազարից Եւ*. В интерьере экспонируется характерная для сельского жилища мебель: шкаф, тахта, низкий столик и другой столик, на котором – скалка для раскатывания лаваша, различная кухонная утварь на полках, завешенных джеджимом, маслобойка, жернова, котел, карас, плетеная корзина. Присутствуют также палас (*քելի*) на полу и на тахте, ковер на стене. Ограниченность территории и желание показать максимальное число предметов, используемых в традиционном быту, привело к некоторой перегруженности экспозиции: в интерьере жилища одновременно экспонируются атрибуты нескольких праздников – Великого поста (подвешенный к ердику Аклатиз) и Пасхи (разукрашенные яйца).

Прямо напротив расположена реконструкция жилой комнаты *городского жилища* середины XX века (рис. 47). Совершенно иная мебель: двухстворчатый буфет; кровать с «пейзажными» спинками, на ней – покрывала с кружевной каймой и подушки с вышитыми наволочками; часы на стене; сундук; комод, покрытый расшитой скатертью; на полу расстелен ковер, на стене висят ковер и ковер, на котором – в широкой деревянной рамке фотография хозяйки дома в традиционном головном уборе. На комодке стоит фотография женщины видимо старшего поколения, о чем говорит более традиционный головной убор и прикрытый рот. Рядом с кроватью – колыбель и диван, в центре комнаты – венские стулья вокруг круглого стола, покрытого вышитой скатертью. На столе – фарфоровые супники и тарелки. В углу стоит характерные только для городского интерьера этажерка и покрытый вышитой салфеткой небольшой овальный столик, на котором – керосиновая лампа на фарфоровой подставке.

Представленные экспозиционные комплексы позволяют в близком временном срезе представить особенности городского и сельского жилища, быта, занятий и обработки пищи на селе²⁹⁹ (маслобойка, жернова, столик, скалка для раскатывания лаваша, карас, котел, глиняная посуда), сравнить с городским бытом, проследить влияние на него европейской культуры (мебель, часы, образцы городской вышивки, фарфоровая посуда, керосиновая лампа). Заметно желание отметить факт преемственности поколений (фотографии, колыбель).

---

²⁹⁹ Обосян С. Г., Габриелян М. Р., Земледелие и обработка зерновых культур // Армяне (Народы и культуры), с. 118-124.

Таким образом, информационный потенциал музейного предмета, расшифрованный и зафиксированный исследователем этнографом и музейным сотрудником на основе фактического материала и достижений этнографической науки, проходя сквозь призму воображения художника-дизайнера, находит свое выражение цельного рассказа во временном и пространственном ракурсе *во временно презентуемой части коллекции – экспозиции*. Тем самым, подобранные в едином рассказе группы предметов формируют ту знаковую коммуникативную среду, которая, посредством показа и рассказа, оказывает активное влияние на процесс формирования или активизации национальной идентичности включённого в него посетителя.

Музейные публикации. Целью исследования музейных этнографических источников является их публикация. Сегодня существует немного *определителей–справочников* для атрибуции материала по этнографии армян. Для атрибуции этнографического предмета, научных исследований и представления этнографических коллекций музеев Армении за ее пределами можно использовать немногочисленные каталоги таковых. Как мы уже видели, многие предметы в музеях за пределами Армении представляются как южнокавказские, тюркские, азербайджанские, грузинские. Анализ подлинного музейного предмета, истоков его происхождения и его презентация в музейных публикациях позволяет фиксировано и научно обоснованно представить культуру армян в Армении и, что не менее важно, за ее пределами, способствовать восприятию его как одного из первоисточников в формировании идентичности армян. Для достижения цели при любом обнародовании этнографической коллекции: составлении определителей и каталогов этнографических коллекций, а также и экспозиций, необходимо учитывать фактор преемственности отдельных предметов и наследственности культуры в целом, рассматривая ее элементы как таковые независимо от времени бытования.

Положенный в основу научного исследования сравнительный анализ этнографических музейных коллекций и артефактов дает возможность рассмотреть темы идентичности в контексте армянского народного искусства, преемственности элементов культуры. Для наглядности рассмотрены, например, подлинные образцы деревянных изделий, среди которых выделены значимые для своего времени артефакты в хронологическом порядке: телега из Лчашена (XIII-XII вв. до н.э.), далее – бюро (*գրիշիշ*), датированное 1270 г. из г. Ани, амбар –

1913 г. из Вайоц Дзора, амулеты XVII-XVIII вв., колыбель XIX в., печати для гаты начала XX в., изделия мастеров конца XX в. – шкатулки, амулеты, трость, лошкарница с ложками, ваза. На рассмотренных предметах прослежено не только развитие деревообработки, но и преемственность традиционной орнаментировки: знак вечности, геометрические, растительные узоры, кресты, медальоны, розетки³⁰⁰.

Таким образом, символы идентичности – это те феномены, которые создаются, с течением времени становятся таковыми в силу, с первого взгляда кажущихся не существенными, случаев и обстоятельств. Для народа это принятые и устойчивые, подтверждающие национальную идентичность эксклюзивные реалии. Тем не менее, вследствие обстоятельств и происходящих региональных процессов, наряду с ними постепенно появляются сравнительно новые символы, которые претендуют на «вечно» армянские³⁰¹.

Специфическими источниками являются опубликованные научно-справочные определители и иллюстративно-текстовые *каталоги* коллекций музеев. Надо отметить, что первыми каталогами, посвященными материальной культуре армянского народа, в основном, были опубликованные в первое десятилетие XX века каталоги археологических коллекций³⁰². В то же время уже велись научно-исследовательские, подготовительные работы для опубликования этнографических коллекций. Об этом свидетельствует, например, своеобразный дневник, в котором на протяжении почти пяти лет, с ноября 1929 по конец марта 1934 гг., фиксировалась каждодневная работа этнографического отдела музея истории Армении. Лаконичные записи С. Д. Лисициана с заверенной им подписью раскрывают ежедневные будни кропотливой черновой музейной работы по сбору, обработке и систематизации материалов, отбору музейных экспонатов, их паспортизации и регистрации, формированию фондов, составлению каталогов³⁰³. Однако итоги этих трудов были опубликованы намного позднее³⁰⁴.

---

³⁰⁰ Armenian Folk Arts, Culture and Identity. Ed. Levon Abrahamian and Nancy Sweezy, photography editor, Sam Sweezy, Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 2001, pp. 101-113.

³⁰¹ Armenian Folk Arts, Culture and Identity, p. 7.

³⁰² Марр Н., Анийская серия. Краткий каталог Анийского музея древностей, СПб., 1906, № 1; Марр Н., Реестр предметов древности из VI археологической кампании в Ани СПб., 1908, № 2; Орбели И. А., Анийская серия № 1. Краткий каталог Анийского музея древностей, вып 1, Описание предметов первого отделения, СПб., 1910.

³⁰³ Варданян Л. М., указ. соч., с. 44.

³⁰⁴ Ար ր ա հ ա մ յ ա ն Վ., Ար հ Ե ս տ ն Եր ր ը Հ ա յ ա ս տ ա ն ու մ IV-XVIII դ.դ., Երևան, 1956; Բ դ ո յ ա ն Վ., Հ ա յ ժ ո ղ ո վ ը դ ա կ ա ն խ աղ Եր, Զ. 1, Երևան, 1963; Լ ի ս ի ց յ ա ն Ս տ., Չ ա ն գ Ե գ ու ը ի հ ա յ Եր ր ը, Երևան, 1969; Բ դ ո յ ա ն Վ., Հ ա յ ժ ո ղ ո վ ը դ ա կ ա ն խ աղ Եր, Զ. 2, Երևան, 1980; Ա վ ա գ յ ա ն Ն., Հ ա յ կ ա կ ա ն ժ ո ղ ո վ ը դ ա կ ա ն տ ա ր ա գ ը XIX-XX դ.դ., Երևան, 1983; Բ դ ո յ ա ն Վ., Հ ա յ

Интенсивность опубликования этнографических музейных коллекций прямо пропорциональна повышению значимости национального в обществе. В последние годы, в процессе возросшего интереса общества к своим корням, повышения роли и пропаганды всего национального, намного интенсивнее проводятся работы по изданию музеями каталогов этнографических коллекций.

Наибольшее количество *каталогов*, изданных в последние десятилетия, посвящено *коллекциям армянских ковров* из разных музеев мира, так как ковер уже признан одним из символов национальной идентичности армян. Свидетельством этого можно считать представительную международную конференцию «Армянский узел. Традиции ковроделия», прошедшую в Армении в 2013 г. по инициативе Министерства культуры Республики Армения и Центра народного творчества им Ов. Шарамбеяна с участием авторитетных специалистов из США, Франции, Германии, Италии, Великобритании, Польши, Австрии, Ливана, Армении и Нагорно-Карабахской Республики. Итогом работы конференции стал солидный и содержательный сборник докладов, в котором впервые опубликованы многие коллекции армянских ковров из собраний разных музеев мира. Издание двуязычного сборника³⁰⁵ с включением изображений ковров и достоверной информации о них, является подтверждением того, что ковер является одним из устойчивых символов идентичности армян, и пропаганды этого во всем мире.

Бренд армянского ковроткачества как символа национальной идентичности в международном общественном мнении привёл к тому, что основную часть своих публикаций, особенно иноязычных, музеи посвятили именно ткачеству, вышивке, одежде³⁰⁶. Среди них можно выделить переведённую с немецкого монографию Фолькмара Гантсхорна, которую издал Музей истории Армении. Исследование посвящено христианским восточным коврам³⁰⁷, в которой автор, на основе исторического, источниковедческого анализа, а также исследования коллекций разных музеев мира и частных коллекций приходит к выводу, что все мотивы восточных ковров восходят к армянскому культурному пространству. Автор констатирует

ժողովրդական խաղեր, հ. 3, Երևան, 1983; Արրահամյան Վ., Հայ համաբարոյական նկերը Անդրկովկասի քաղաքներում XVIII-XX դդ., Երևան, 1971.

³⁰⁵ Հայկական հանգույց. գորգարվեստի ավանդույթները // Միջազգային գիտաժողով, 2013, զեկուցումներ, Երևան, 2016:

³⁰⁶ Գարամանյան Ս., Ասեղնագործ աշխատանքների կատալոգ, Երևան, ՀՊԹ, 1997: Հայկական գորգարվեստ XVIII-XX դդ., պրոմ-կատալոգ, Երևան, ՀՊԹ, 2013: Հայերեն արձանագրություններ գորգեր, պրոմ-կատալոգ, Երևան, ՀՊԹ, 2010: Հայկական տարազը XVIII – XIX դդ., պրոմ-կատալոգ, Երևան, ՀՊԹ, 2014: Բաբայան Ս., Արցախի պետական պատմաերկրագիտական թանգարանի գործվածքի հավաքածուն, Երևան, 2012: Գորգեր և ձեռագործ, Ն. Ադոնցի անվան Սիսիանի պատմության թանգարան, կազմող՝ Ծ. Պետրոսյան, Սիսիան, 2010:

³⁰⁷ Գանցհորն Ֆ., նշվ. աշխ.:

роль ковра как символа идентичности армян: «... пробудить сознание того, что эти изделия – не портретные иконы верующих христиан и предметы почитания восточно-христианской церкви. Это должно послужить некоторым возмещением народу, который в течении более чем 2000-летней истории, из-за географического положения между Западом и Востоком, больше страдал, чем кто-либо другой, бесчисленное количество раз делился, эксплуатировался, грабился, депортировался, выселялся, поработался и оскорблялся, даже был лишён своего искусства, авторское право на которое, впоследствии, из-за незнания или махинаций, было приписано завоевателям»³⁰⁸.

В этом контексте можно обратить внимание на те подробности, которые указывают на армянское происхождение ковров (количество узлов, цветовое решение, техника тканья, орнаментировка: дерево жизни, медальоны в центре с изображением свастики, иногда стилизованной, кресты, пары козлов, птиц, наличие антропоморфных и др. изображений), хранящихся и экспонирующихся в музеях Закавказья (Грузия, Азербайджан, Дагестан) и Ближнего Востока (Турция, Сирия, Ирак, северо-западный Иран).

Самым наглядным примером может служить наследованный орнамент, встречающийся, например, на армянских коврах Сюника, Арцаха, Высокой Армении: изображения спирали, дерева жизни, свастики. Такая же орнаментировка прослеживается на археологических артефактах из поселений раннего бронзового века – Шенгавита, Джраовита, Арича³⁰⁹, среднего бронзового века – Кармир блура, Кармираванка, Шамирама, Карашамба, Сисиана³¹⁰, позднебронзового-раннежелезного века – Лчашена, Артика, Лори, Мецамора, Лори берда, Ошакана, Кучака, Дилижана, Двина³¹¹, урартских – Вана, Арин берда, Кармир блура, Аргиш-

³⁰⁸ Նույն տեղում, էջ 3-5:

³⁰⁹ Սարգսյան Ս. Յ., Նախնադարյան հասարակությունը Հայաստանում, Երևան, 1967, էջ 183-191, աղ. LX-LXII: Խանգաղյան Է. Վ., Գառնի IV (1949-1966 պեղումների արդյունքները), Երևան, 1969, էջ 77-82, նկ. 74-79: Хачатрян Т. С., Древняя культура Ширака, Ереван, 1975, с. 64-69, рис. 21-31а. Սիմոնյան Յ. Ե., Հայաստանը վաղ բրոնզի դարում (թ. ա. 3500-2400 թթ.), «Հայաստանի հնագիտական ժամանակությունը» գրքում, Երևան, 2005, էջ 28-30:

³¹⁰ Խանգաղյան Է. Վ., նշվ. աշխ., էջ 102, նկ. 88, տախտակ V, VI: Хачатрян Т. С. указ. соч., с. 64-69, рис. 71. Khanzadian E., Metsamor 2: La necropole (Les tombes du bronze moyen et resent), vol. I, Neuchâtel – Paris 1995, pp. 25-26, fig. 10-12. Байбурдян Е., Последовательность древнейших культур Армении на основании археологического материала, Ереван, 2011, с. 69, рис. 23.

³¹¹ Մնացականյան Յ., Խոսում եմ հուշարձանները, Երևան, 1968, էջ 195: Սարգսյան Յ. Ա., Ուշ բրոնզեդարյան բնակավայրերի և դամբարանադաշտերի, Երևան, 1969, աղ. XVIII, XXXVIII-XXXIX, XLII: Погребова Н. А., Иран и Закавказье в раннем железном веке, М., 1977, с. 102-113, табл. XXII-XXIII; Кушнарева К. Х., Древнейшие памятники Двина, Ереван, 1977, табл. VII, IX-XIII; Деведжян С. Г., Лори – берд I, Ереван, 1981, табл. IV, X, XIV – XV, XXVIII; Петросян Л. А, Раскопки памятников Кети и Воскеаска (III-I тыс. до н.э.), Ереван, 1989, табл. 60 – табл. 73; Դևեջյան Ս., Հնագիտական հետազոտություններ Տաշիր-Չորագետում, 102

тихинили³¹², античных – Армавира, Гарни, Ширакавана, Бениамина³¹³ и средневековых – Ани, Двина, Амберда. Рассматриваемый орнамент хорошо представлен и на поясах средневековых армянских архитектурных памятников (Эчмиадзин, Мастара, Звартноц, Св. Хач (Ахтамар), Гехардаванк, Ахпат, Санаин и др.)³¹⁴. Невозможно представить на созданных под воздействием мусульманских представлений коврах изображения свастики, антропоморфных, крестовидных изображений. Наличие таковых на древнейших движимых и недвижимых памятниках Армянского нагорья, свидетельствует о том, что они стали составляющими наследованных символов национальной идентичности: факт, доказательству которого способствует каталогизация музейных коллекций, в частности коллекций ковров из музеев мира.

В музеях Армении в последние десятилетия активизировалась работа по изданию своих коллекций в виде каталогов и научных исследований. Особенно примечательны работы, в которых делается попытка исследовать «историю вещей». В 2012 г. музей истории Армении опубликовал исследование, в котором автор, на основе сравнительного анализа предметов из коллекции оберегов МИА, которые датируются XVIII-XX вв., попытался проследить элемент культуры – оберег как таковой в его временном развитии и связь с верованиями и культом³¹⁵. В каталоге проведена условная классификация оберегов: полифункциональные обереги, которые защищают человека, независимо от пола и возраста, а также дом, растения и животных; женские обереги; детские обереги; обереги для животных. Для интерпретации оберегов коллекции МИА исследователь обратилась к истокам явления, исследуя схожие по виду и назначению предметы, обнаруженные во время археологических раскопов, петроглифы и др. свидетельства верований населения Армянского нагорья. Подробный анализ

Երևան, 2001, աղ. XII. Ավետիսյան Յ. Գ., Ավետիսյան Պ. Ս., Արարատյան դաշտի մշակույթը մ.թ.ա. XI-IX դարերում, Երևան, 2006, էջ 224, 274, աղ. 28, աղ. 78: См. также: Dans les montagnes d'Arménie, Rouen 2007, p. 173, fig. 123.

³¹² Пиотровский Б. Б., Искусство Урарту, с. 74-75, рис. 42-43, с. 102, рис. 66, с. 104, рис. 68; Мартиросян А. А., Аргиштихинили, Ереван, 1974, с. 94, рис. 50, с. 118, рис. 74, с. 128, рис. 80; Аветисян Г. Г., Биайнская керамика из памятников Араратской долины, Ереван, 1992, с. 148, табл. LII; См. также: Arménie, Trésors de l'Arménie ancienne, Paris 1996, pp. 152-159; Փիլիսոսյան Ա., Չաբյան Ա., Գևորգյան Լ., Պողոսյան Դ., Մեծամորի ոսկին, Երևան, 2013, էջ 8:

³¹³ Քնչարյան Գ. Գ., Դվինը անտիկ դարաշրջանում, Երևան, 1991, տախտակներ XIII, XV, XX, XXII; У подножия Апарата (каталог выставки), СПб., 2008, с. 114-119; См. также: Armenia: The Legend of Being (Country, Radiating All the Circles of History), Moscow 2016, pp. 112-125, fig. 83, 84.

³¹⁴ Արզումանյան Բ., Հայկական եկեղեցիներ, Լիսաբոն, 1970: См. также: Guréghian J., Architectures Arméniennes, Paris 2015, pp. 48, 64, 88, 93, 111, 133, 196, 215, 305-306. Cuneo P., Zaryan A., Uluhogian G., Thierry N., Thierry J.-M., Ani, in "Documents of Armenian Architecture", № 12, Venezia 1984, pp. 76-77.

³¹⁵ Իւրայելյան Ա. Ռ., Նշվ. աշխ.:

явления, описание и выявление корней каждого в отдельности класса и подкласса оберегов, качественные фотографии делает двуязычный каталог тем научным изданием, посредством которого музей пропагандирует и свою коллекцию, и культуру армян, и научные знания о явлении и его истоках, и путем распространения этих знаний способствует активизации национальной идентичности.

Интересна инициатива *Музея истории Армении*, прямо указывающая на воспитательную роль изданий музея в формировании и утверждении национальной идентичности. Это один из немногочисленных случаев, когда прямо ставится вопрос о познании себя. Музей организовал цикл выставок на тему «Познай свою страну» в регионах Армении и выпустил одноименные каталоги выставок. Историко-культурный обзор охватывает хронологические рамки от 1.9 млн. лет до н. э. до XVIII вв., а культурологические рамки – от палеолитических стоянок до христианских сооружений. В серии каталогов рассматривается, в основном, археологический и памятниковедческий материал под историческим ракурсом. Этнографический материал полностью исключён, но знакомство с культурой древнейшего населения Армянского нагорья создаёт хорошую ознакомительную базу для дальнейшего познания себя, своей культуры и идентичности и может стать прецедентом для издания этнографического материала. В каталоги включены коллекции материальной культуры разных регионов Армении³¹⁶.

Музей истории г. Еревана в 2008 г. предпринял выпуск *серии каталогов* своих коллекций, в том числе этнографических: мебели, национального костюма, ковров, украшений, оружия³¹⁷. Представленные во всех этих каталогах предметы в разное время были либо изготовлены ереванцами, либо использовались ими. Таким образом, они отражают именно городскую армянскую культуру и выражают характерные черты, присущие городской национальной идентичности армян. Сегодня, на фоне высокой степени эмиграции и иммиграции, активного переселения носителей не городской культуры, необходима пропаганда, внедрение элементов городской культуры в создание людей для формирования через последующие поколения истинной городской армянской национальной идентичности.

³¹⁶ Ալ բոմ-Կատալոգներ «Ճանաչիր Երկիրդ» շարքից՝ Սյունիք, Երևան, 2009: Տավուշ, Երևան, 2008: Լոռի Երևան, 2011: Գեղարքունիք, Երևան, 2010: Շիրակ, Երևան, 2013: Արագածոտն, Երևան, 2012: Վայոց ձոր, Երևան, 2014: Արցախ, Երևան, 2015:

³¹⁷ Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի զարդերի հավաքածուն, Երևան, 2008: Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի զենքերի հավաքածուն, Երևան, 2008: Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի կահույքի հավաքածուն, Երևան, 2008: Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի տարազի հավաքածուն, Երևան, 2008: Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի գորգերի հավաքածուն, Երևան, 2008:

Коллекция мебели Музея истории г. Еревана самая богатая и представительная среди подобных коллекций музеев Армении. В каталог коллекции мебели включены украшенные резьбой серванты, гардеробы, столы, кресла, стулья и др., которые принадлежали известным зажиточным ереванским семьям или изготовлены армянскими мастерами и полностью отображают интерьер городского жилого дома конца XIX – начала XX вв. Примечательно, что в каталоге нашёл место интерьер кабинета члена городской думы. В каталоге и в постоянной экспозиции представлен интерьер гостиной зажиточного ереванца.

В каталоге *коллекции ковров* представлены используемые в быту ереванцев ковры, из которых следует особо отметить «Партизагорг» XVII века, «Джраберд», «Таг», «Семейный», датируемые XIX веком. Особый интерес представляет каталог коллекции национального костюма, в который вошли не только традиционный костюм ереванской женщины, комплекты женского и мужского восточного и западноармянских костюмов, но и присущие только городскому быту типы белья.

Особой популярностью пользуется *каталог коллекции украшений*, в который вошли высокохудожественные изделия армянских ювелиров конца XIX начала XX вв.: пояса представляют известные армянские ювелирные школы, с характерной орнаментировкой, печатями мастера. Среди них особую ценность представляют головное украшение в виде солнечного диска с изображением символа вечности и работа ереванского ювелира – пояс, инкрустированный эмалью, за который мастер в 1907 г. был награждён.

Наиболее наглядно преемственность элементов культуры можно проследить не только горизонтально – ареалы распространения, но и вертикально. При исследовании *коллекции оружия* музея истории г. Еревана, несмотря на то, что, исходя из профиля музея, акцентированы те оружия, которые использовались во время русско-персидской войны 1826-28 гг., в частности взятия Ереванской крепости, тем не менее, в каталог коллекции оружия включены музейные предметы, датируемые от XIX в. до н. э. до XIX в. н. э., что позволяет сравнить и выявить повторяющиеся или особые элементы различных типов оружия, проследить их в историческом развитии.

Предметы, включённые в вышеназванные каталоги коллекций, несут на себе печать национального мышления, орнамента, вкуса и посредством изучения каталогов не только специалисты, но и широкая общественность получают возможность ознакомиться и оценить созданные армянами и присущие городской жизни элементы национальной культуры, которые в прямом или трансформиро-

ванном виде используются и сегодня ювелирами, дизайнерами и одежды соответственно новому времени и согласно новому стилю.

Таким образом, в опредмеченной социально-культурной информации, содержащейся в музейном предмете из этнографической коллекции, являющейся результатом деятельности общества, в знаковой форме закодирован своеобразный текст, посредством которого предметы говорят с нами³¹⁸. Элемент культуры материального и нематериального наследия, попадая в этнографическую коллекцию музейного собрания, получает статус музейного источника, посредством изучения, экспонирования, публикации которого пропагандируется, передается от поколения к поколению национальная культура, что активизирует историческую память и влияет на формирование или восстановления национальной идентичности.

---

³¹⁸ Stanton J., Ethnographic museums and collections: from the past into the future, Understanding museums Australian museums and museology, The 1978 UNESCO Regional Seminar on the Role of Museums in Preserving Indigenous Cultures, http://www.nma.gov.au/research/understanding-museums/JStanton_2011.html Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

ГЛАВА 3.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

§ 1. Музейная коммуникация как основа культурно-образовательной деятельности музея.

В процессе формирования национальной идентичности, в том числе музейными средствами, особое значение приобретает *научно обоснованная культурно-массовая этнопедагогическая деятельность музеев*. Оказание реального воздействия на способность овладения различными умениями возможно в том числе посещением этнографических музеев³¹⁹: расширение кругозора, овладение профессиональными теоретическими навыками традиционных ремёсел и народного творчества, воспитание творческих способностей, совершенствование образовательного процесса в сфере этнического воспитания приводит к поэтапному формированию национальной идентичности³²⁰.

Музей как особый социокультурный институт, созданный человечеством в ходе развития цивилизации, *с момента своего зарождения был воспитательным центром*. В основе протомузея с момента его возникновения лежало стремление сохранить знания, материальную культуру прошлого для следующих поколений и использовать их как эталоны национальной культуры в целях воспитания и образования. Послужившие прообразом современных музеев мусейоны Древней Греции, например, являлись не только хранилищами произведений искусств, но и служили центрами патриотического воспитания жителей полиса³²¹. Воспитательная функция музея признавалась во все времена и во всех формациях. Например, в 30-е годы XX вв. в Германии возникла идея «хайматмузеума» или музея родного края. Стержнем его концепции была идея родины: «хайматмузеум должен сообщить человеку такое состояние духа, которое позволило бы ему почувствовать себя связанным нерасторжимыми узами со своей родиной, с тем, что

³¹⁹ См. Эриксон Э., Идентичность: юность и кризис, М., 2006. [эл. издание].

³²⁰ Piaget J., Weil A., The Development in Children of the Idea of the Homeland and of Relations with other Countries // International Social Science Bulletin, 1951, vol. 3, p. 561–578. Цитата по Стефаненко Т. Г., Этнопсихология, М., 1999. [эл. издание]

³²¹ Кузьмина Е. Е., Роль музея в решении этнических проблем // Музей и этнология, М., 1997, с. 15.

составляет основу его жизни...»³²². Именно в эти годы музей начал рассматриваться как средство для воспитания общества государством. «Музей, – писал в начале прошлого века философ Н. Ф. Фёдоров, – храм предков, по его предметам воссоздается жизнь и культура ушедших поколений. В век технического прогресса, когда ценится все сиюминутно полезное, возникает опасность потери интереса к прошлому. Музей через хранимые им свидетельства осуществляет этот контакт, воспитывая также уважение к минувшим поколениям <...>, если оно исчезнет <...>, человек перестанет быть существом нравственным»³²³.

Функции сохранения этнографическими музеями исторической памяти, воспитания национального самосознания и идентичности признавалась даже *в советские времена*, несмотря на общую тенденцию нивелирования национальных культур и попыток формирования новой общности – советского народа³²⁴. Политику постепенного обобщения культур и предполагаемого слияния в единую с успехом проводили центральные музеи СССР: Музей этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей), Государственный музей Востока и др. Во многих национальных республиках, в том числе и в Армении, видимо, в силу дальнего расположения от центра и специфики этнографической экспозиции, было возможно пропагандировать национальную культуру, несмотря на то, что, при этом, вынужденно, и в экспозиции, и во время реализации различных культурно-образовательных проектов, отмечалась тенденция соединения культур населения СССР и создания новой культуры советского народа.

Таким образом, контакт с посетителем посредством различных форм культурно-образовательной деятельности: экскурсии, лекции, лектории, кружки по интересам, массовые мероприятия, позволял использовать музейную площадку для пропаганды политики, проводимой государством на данном историческом этапе³²⁵. Однако, специфика этнографической экспозиции, в отличие от историче-

³²² Цитата по: Курс-Рамирес А., «Музеи родного края»: извращение идеи // Museum, 1985, № 148, с. 62.

³²³ Фёдоров Н. Ф., указ. соч., с. 376.

³²⁴ На очередном пленуме ЦК КПСС прозвучало: «Большие задачи стоят перед музеями этнографического профиля, раскрывающими на подлинных вещественных памятниках роль этнических традиций в конкретно-исторических условиях и ведущими широкую научно-просветительскую работу. В таких музеях идейно-теоретические основы этнографической науки обретают фактическую функцию, способствуя воспитанию исторической памяти, чувства принадлежности к своему народу и формированию социальной личности». Баранова И. И., Дмитриев В. А., Задачи этнографического музея в свете материалов июньского /1983/ пленума ЦК КПСС // Научно-практическая многосторонняя конференция «Музей и этнографические проблемы современности», тезисы докладов, М., 1984, с. 1.

³²⁵ Գևորգյան Լ. Պ., Գրիգորյան Ա. Ֆ., Էթնոգրաֆիկ թանգարանի հիմնական ֆունկցիաները (և նրանց փոփոխությունները), Երևան, 2015, էջ 63-79:

ской, давала возможность несколько *аполитизировать* деятельность музея и, под эгидой культурно-образовательной деятельности, пропагандировать истинно национальные культурные ценности.

В музееведческой литературе традиционно выделялись различные функции музейной деятельности³²⁶: документирования, *образования и воспитания*, научно-исследовательскую, хранительскую, *коммуникативную, организацию свободного времени*³²⁷, удовлетворение общественного интереса к памятникам природы и культуры, рекреационную, эстетическую³²⁸. При этом, функцию образования и воспитания, как одну из основных, выделяли все исследователи, хотя и для обозначения ее использовали разные термины. С начала 1990-х годов начал использоваться термин «*культурно-образовательная деятельность*». Музеи, желая соответствовать требованиям времени, для активизации своей деятельности, укрепления связи с обществом, вывели эту функцию на первый план³²⁹.

В период становления личности³³⁰, возможности воздействия на формирование национальной идентичности и/или восстановления ее посредством культурно-образовательной деятельности этнографических музеев, а также этнографических экспозиций непрофильных музеев огромны. Современное музееведение, используя методы и достижения музейной педагогики³³¹, социологии³³² и психологии³³³, позволяет решить задачи активизации творческих способ-

---

³²⁶ Музейное дело, с. 225; Юренева Т. Ю., Музееведение, с. 326-329.

³²⁷ Сорокина Г. Г., Историко-этнографический музей и социокультурные проблемы современного общества, СПб., 2006 // Диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии, на правах рукописи, с. 29.

³²⁸ Ванслова Е. Г., Динамика социальных функций советских музеев (по материалам экспертного опроса) // Музееведение. Вопросы теории и методики, сб. научн. тр. НИИК, М., 1987, с.25-41; 150; Воспитание подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика // Сб. науч. тр. (Редкол.: Е. Г. Ванслова, М. Ю. Юхневич), М., 1989.

³²⁹ Мастеница Е. Н., Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности // Триумф музея? СПб. 2005; Портер Дж., Роль музея как средства коммуникации // Museum, 1982, № 153; Музееведение, с. 18.

³³⁰ Стефаненко Т. Г., Этнопсихология, 1999, с. 207. См. также: Thompson Ch., Carter R., Racial Identity Theory: Applications to Individual, Group, and Organizational Interventions, Mahwah, New Jersey, London 1997 (Publisher: Lawrence Erlbaum Associates). Edwards E., Gosden C., Phillips R., Gender, Race, Class, and Health and Material Culture, New York 2006, pp. 199-268 (Publisher: Berg).

³³¹ Музейное дело, с. 650; ПМЭ, М., 2001, с. 77. См. также: Hood M., Staying away: Why people choose not to visit museums. "Museum News" Magazine (Washington), 1983, № 61(4), pp. 50-57.

³³² Сотникова С. И., Музеология, М., 2010, с. 118; ПМЭ, М., 2001, с. 77; Музейное дело, с. 487, 658. См. также: Diamond J., The behavior of family groups in science museums. Curator, 1986, № 29(2), pp. 139-148.

³³³ Музейное дело, с. 653. См. также: Edwards E., Gosden C., Phillips R., Gender, Race, Class, and Health and Material Culture, New York 2006, pp. 199-268 (Publisher: Berg). Diamond J., Ethology in museums: Understanding the learning process. "Journal of Museum Education: Roundtable Reports", Abingdon 1982, № 7(4), pp. 13-15.

ностей личности и развитие их в среде *музейной коммуникации*³³⁴. Это стало особенно актуально на стыке XX и XXI вв., когда, исходя из требований времени, музей должен превратиться из «кладбища вещей» в живой организм, место активного образования и отдыха для осуществления такого важнейшего для формирования национальной идентичности личности психологического действия как общение³³⁵. Музейная коммуникация сегодня строится в основном на основе неформального образования, под которым сегодня понимается активное вовлечение посетителя и местного населения в действо, организованное музеем, активного диалога и дискуссии.

Какими же *средствами* обладает музей для воздействия на посетителя, для воспитания личности, сочетающей в своём мировоззрении знание и уважение к собственным традициям? Как уже отмечалось, средством для осуществления функции образования и воспитания является использование в процессе культурно-образовательной деятельности музея материальной, духовной и эмоциональной *информации*, заложенной в этнографическом музейном предмете и экспозиции.

В основе культурно-образовательной деятельности музея лежит *дифференцированный* подход по отношению к различным категориям посетителей, хотя по-прежнему, основной акцент делается на детскую и подростковую аудиторию, на создание многоступенчатой системы музейного образования.

Традиционное *музейное образование* включает в себя тематические экскурсии, лекции, консультации, научные чтения, кружки и клубы по интересам, творческие мастерские, вечера и концерты, встречи, праздники, театрализованные представления, исторические игры, конкурсы и викторины с участием актёров, посетителей и музейных предметов. Причём они могут быть индивидуальными и групповыми, разовыми, цикловыми и периодическими. Этнографический музейно-педагогический проект разрабатывается с учётом общей темы и подчинённых единой педагогической цели различных форм музейного образования.

---

³³⁴ Основы музееведения, с. 362-374.; Юренева Т. Ю., Музееведение, с. 329-333; Эриксон Э., указ. соч.; См. также: Cameron D., A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education, "Curator: The Museum Journal", Vol. 11, Issue 1, March, 1968, California Academy of Sciences, pp. 33-40 (Publisher: John Wiley & Sons). Zielinska M., Paardekooper R., Communication Strategy—Strategic Public Relations for Archaeological Open-Air Museums, Leiden 2015.

³³⁵ Бодалев А. А., Психология общения, Москва-Воронеж, 1996, с. 10; Вердербер Р., Вердербер К., Психология общения, СПб.-М., 2003, с. 313.

§ 2. Воздействие на формирование, активизацию национальной идентичности посредством культурно-образовательной деятельности на примере музеев Армении.

Музейные культурно-образовательные проекты как средство воздействия на процесс формирования или активизации национальной идентичности. В качестве примера сначала рассмотрим разнообразную культурно-образовательную деятельность ГМЭА³³⁶, который развивал ее с первых лет существования (1978 г.) вплоть до 1988 г., когда наступившие после землетрясения и последующих 1990-ых гг. социально-политические перемены перевели ее в несколько иное русло. Это были периоды некоторого развития (1970-ые гг.) и последующего упадка (вторая половина 1980-ых) советского общества с характерными для времени партийно-воспитательными указами из центра о направленности образовательных, концептуальных и политических обязательных к выполнению постановлений о всеобщем советском этнокультурном единстве, что должно было найти отражение в культурно-образовательной пропагандистской деятельности музея и привести к нивелированию национальных идентичностей и формированию «советского народа». В этих условиях руководство ГМЭА с одной стороны претворяло в жизнь обязательные элементы коммунистического воспитания, независимо от их эффективности и признания среди населения, с другой стороны, параллельно, а, иногда, под прикрытием «общесоветских», осуществляло проекты и мероприятия, направленные на пропаганду истории Армении, культуры и быта армян, прямо адресованные к армянской национальной идентичности. В официальных пространственных отчетах соблюдалась необходимая маскировка: на первом месте отмечались не удавшиеся и нашедшие отзыв у населения проекты, а обязательные, партийно верно направленные. После падения советского строя и последовавшего за этим распада СССР в независимых республиках, в том числе и в Армении, антагонизм всеобщесоветского и национального сразу вырвался наружу, и на этом фоне стало возможным полностью раскрыть содержание культурно-образовательных мероприятий, соответствующих требованиям времени и направленных на пропаганду национального, активизацию идентичности.

---

³³⁶ Использованы воспоминания автора, а так же материалы интервью с бывшими сотрудниками музея к. и. н. Армине Саркисян, к. п. н. Алвард Григорян, Григором Аганяном.

При организации работ, во-первых, был учтён и использован факт *расположения* музея: в приграничной зоне, в сельской местности, недалеко от областного центра³³⁷; во-вторых, работа проводилась *со всеми возрастными категориями*; в третьих, это пример реализации принципов *неформального и непрерывного образования* в этнографическом музее в советские времена: использовалась возможность всестороннего его использования среди самой обширной аудитории в нестандартной обстановке; в-четвертых, найдена возможная система *соотношения* обязательной просоветской пропаганды и актуализации национальной идентичности.

В культурно-образовательную работу был задействован почти весь научный состав музея: этнографы, историки, филологи (в разные годы от 15 до 20 человек). Проекты осуществлялись в около десяти населенных пунктах Октемберянского района (ныне Армавирский марз): в сельских домах культуры и прямо на колхозных полях во время отдыха, а также в учреждениях образования и культуры райцентра г. Октемберян (ныне г. Армавир). Отдельное внимание уделялось работе со школьниками и пограничниками: научные сотрудники музея и посещали школы и заставы, и проводили встречи в музее.

Программа «*Помощь школе*» была рассчитана на три года и включала школьную аудиторию, состоящую, соответственно, из учеников 5-6, 7-8, 9-10 классов. По плану занятий, который заранее публиковался и предоставлялся для ознакомления школьным преподавателям района, в первый год обучения детей знакомили с древнейшей культурой автохтонного населения Армянского нагорья, во второй – основами археологии, этнографии и истории, а также древней и средневековой культурой Армении. Только на третий год, на базе этих знаний, проводились занятия, пропагандирующие культуру и быт армян: земледельческая, скотоводческая культура, ремесла, духовная культура, современное декоративно-прикладное искусство Армении³³⁸. Детей знакомили с новыми для них элементами культуры, разъясняли происхождение и значение уже знакомых, используемых в их повседневном быту. Учитывая, что музей этнографии располагался на территории мемориала, посвященного

---

³³⁷ Материалы о культурно-образовательной деятельности музея этнографии Армении предоставил «Национальный музей этнографии и истории национально-освободительного движения армян». Особая благодарность заместителю директора музея, к. и. н. Светлане Погосян.

³³⁸ Գրիգորյան Ա. Ֆ., Թանգարանային կրթական ծրագրերի իրականացման հիմնախնդիրը (Չայաստանի թանգարանների օրինակով) // Մանկավարժական գիտություններին թեկնածուի գիտական ստիճանի հայցման ասեկախոսություններ, Երևան, 2016, էջ 33:

Сардарпатской битве, и в экспозиции целый тематический экспозиционный комплекс был посвящен этому событию, в рамках той же программы на третий год обучения велись занятия по истории национально-освободительного движения армян.

В число проводимых в музее мероприятий входил ежегодный концерт «Апрельские колокола»³³⁹, организуемый с привлечением учащихся музыкальных школ и районного отделения студии хорового общества Армении. С пропагандистской точки зрения мероприятие должно было способствовать воспитанию детей в духе социалистического патриотизма, так как проводились в начале третьей декады апреля и были приурочены к очередной годовщине со дня рождения В. И. Ленина. И здесь музей не упускал случая привлечь внимание детей к своим корням: после концерта проводились тематические экскурсии по экспозиции музея. Таким образом, посредством неформального дополнительного образования использовалась возможность влияния на процесс формирования национальной идентичности с возраста, когда человек наиболее восприимчив³⁴⁰.

Для продолжения неформального образования для более широкой взрослой аудитории – рабочих, крестьян, служащих и интеллигенции района, были предусмотрены занятия четырех факультетов *Народного университета культуры*: «Древнейшая культура Армении», «Общественный быт и духовная культура», «Хозяйственный быт и материальная культура», «Художественные ремесла в Армении» и постоянно действующих лекториев³⁴¹.

Народный университет культуры действовал на базе сельскохозяйственного техникума г. Октемберяна, районного отделения внутренних дел³⁴² и сельских домов культуры³⁴³. Например, занятия факультета «Художественные ремесла в Армении» включал темы: «Ремесла средневековой Армении», «Ремесла в

---

³³⁹ Программы ежегодного концерта с участием учащихся музыкальных школ Октемберянского (ныне Армавирский) района и Октемберянского отделения музыкальной студии хорового общества Армении, 1985, 1986.

³⁴⁰ См.: Эриксон Э., указ. соч., Piaget J., Weil A., The Development in Children of the Idea of the Homeland and of Relations with other Countries // International Social Science Bulletin, 1951, vol. 3, p. 561–578.

³⁴¹ Գրիգորյան Ա. Ֆ., Աշխատանքային խումբի հարցազրույց.

³⁴² Календарный план действующего при музее этнографии Армении в отделении внутренних дел Октемберянского района факультета «Культура Армении» народного университета культуры, 1986-1988 учебный год.

³⁴³ Календарный план действующего при музее этнографии Армении в доме культуры совхоза им. Дзержинского факультета «Древнейшая культура Армении» народного университета культуры, 1984-1986 уч. год; Календарный план действующего при музее этнографии Армении в доме культуры совхоза им. Дзержинского факультета «Общественный быт и духовная культура» народного университета культуры, 1982-1984, 1984-1986 уч. год; Календарный план действующего при музее этнографии Армении в доме культуры с. Октембер факультета «Хозяйственный быт и материальная культура» народного университета культуры, 1982-1984 уч. год и др.

армянской диаспоре», «Гончарное дело в Армении», «Художественная металлообработка в Армении», «Ювелирное и оружейное дело», «Ковроткачество», «Карпетоткачество» и др. Для закрепления материала проводились семинары, практические занятия. Первое занятие было посвящено разъяснению политики коммунистической партии и правительства. Однако, политизация тематики на этом заканчивалась. Темы были специально подобраны таким образом, чтоб полученные теоретические знания укрепились в одноименных залах музея. По словам лекторов, занятия интресовали публику в зависимости от собравшейся аудитории: в основном, более активны бывали слушатели с высшим или средним профессиональным образованием, которые уже имели некоторую базу знаний.

Таким образом, *руководство музея, при реализации культурно-образовательной деятельности, сохраняя обязательную политическую оболочку, стремилось наполнить ее научно обоснованным содержанием.* Такой подход существовал во всех проводимых музеем мероприятиях.

На занятиях лектория «*Атеистические чтения*»³⁴⁴, который действовал в музее в те же годы, обучали скорее истории религии, чем атеизму. Темы предусматривали занятия по ранним формам религии, моно и политеизму, буддизму, христианству. Особо отмечалось историческое значение Армении как первого христианского государства. Конечно, были предусмотрены несколько тем, оправдывающих название лектория: социальные, гносеологические и исторические корни возникновения религии, ее классовая сущность, социализм и религия, наука и религия³⁴⁵. В план лектория входила также тематическая экскурсия, посвященная верованиям населения Армянского нагорья.

Со всеми культурно-образовательными проектами была непосредственно взаимосвязана деятельность постоянно действующего лектория «*Клуб интересных встреч*»³⁴⁶, занятия которого проводились в Октемберянском (ныне Армавирском) районном Доме культуры. Занятия организовывались в последнюю пятницу каждого месяца. Это были не только встречи с армянскими кинематографистами, писателями, врачами, архитекторами (1982 г.), но и лекции на различные темы, которые проводились сотрудниками музея. Показательна, например, тематика лекций, отражённая в календарном плане деятельности

³⁴⁴ Программа Клуба атеистических чтений, 1983-1984.

³⁴⁵ Քրիստոնեւոյ Ա. Ֆ., Եւ Վ. աշխ., Էջ 33:

³⁴⁶ Календарный план постоянно действующего лектория «Клуб интересных встреч» за 1981, 1982 гг.

клуба за 1981 год. Лекции были посвящены освещению вопросов любви, семьи и брака. Сотрудники музея этнографии Армении, историки и этнографы по образованию, основываясь на данных этнографической науки о традиционной семье, составляли тексты для лекций «Возникновение и историческое развитие любви и семьи», «Выбор супругов и адаптация их в течении совместной жизни», «Развод и его причины». Некоторые темы требовали вмешательства приглашенных специалистов («Семья, любовь и сексопатологические проблемы»). Естественно, на тематику лекций наложило свой отпечаток требование времени – «осуществление коммунистического воспитания», тем более посредством такой важной с пропагандистской точки зрения темы как «семья – ячейка советского общества». Некоторые семейные традиции объявлялись недостойными советской семьи, и предлагалось с ними бороться («Пережитки прошлого в семье и борьба с ними»). Закладывались также основы советской семьи («Моральные, экономические и правовые основы советской семьи», «Любовь, семья, школа и коммунистическое воспитание»). В сельской местности процесс «советизации» семьи проходил медленно и не всегда успешно. В положительном остатке оставались знания о традиционной армянской семье и внутрисемейных взаимоотношениях.

Занятия последних двух лекториев, по свидетельству лекторов, проходили с переменным успехом. Наибольший интерес вызывали темы, связанные с древними формами верований и религий и выражениями традиций в семье. Бывший научный сотрудник музея Армине Саркисян вспоминает, как долго обсуждались отношения Ара Прекрасного и Семирамиды (Шамирам) после лекции о верованиях, мифах и легендах. Занятия проводились среди колхозников на поле и представителей других профессий (учителя, милиционеры и др.) в сельских школах.

Процесс воздействия на формирование и/или активизацию национальной идентичности наиболее эффективен при возможности сравнения разных культур. Осознание и восприятие «своего» и «чужого» формирует обоснованное и устойчивое представление о собственной идентичности. При аксиологическом подходе: соотношении материальных, культурных, духовных, нравственных и психологических ценностей с миром реальностей, изменениями ценностно-нормативной системы в процессе исторического развития, культурно-образовательную деятельность этнографического музея можно рассматривать как важный воспитательный ресурс этнической толерантности личности и

коллектива, снижения степени этнической предубежденности, нарастания ксенофобии³⁴⁷.

С историей и культурой разных народов мира знакомил лекторий «*Этнографические встречи*», рассчитанный на разновозрастную аудиторию. Этнографический профиль музея позволял делать сравнения и выводы. Темы лекций иногда перекликались и с темами других лекториев, и с экспозицией музея («О чем рассказывают клинописи»). Но, в основном, задачей лектория было ознакомление аудитории с наиболее известными историческими фактами и интересными элементами разных культур: «Сфинксы не молчат», «Родина олимпийских игр», «Вечный город», «Сыновья Ганга», «За самой длинной стеной мира», «Страна восходящего солнца», «Огнепоклонники», «Предки Чингачгука», «По берегам Балтики», «Древняя и новая Британия», «С высоты Эйфелевой башни» и др.³⁴⁸.

По свидетельству лекторов, собравшиеся выслушивали лекции, однако вопросы, которые они задавали по окончании (особенно к концу 1980-ых гг.) становились более насущными: почему надо было вырубать виноградники? (после указа Президиума Верховного совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» 1985 г.); почему крестьянам не раздают продовольственные карточки? («Продовольственная программа 1982 г.») и др. Таким образом, лектор начал восприниматься не как таковой, а просто как образованный собеседник, с которым можно обсудить актуальные вопросы.

Существенно отличался от вышеперечисленных лекторий «*Перед политической картой мира*». Занятия проводились на полях, уставших крестьян мало интересовали политические события. Лекторы пытались разнообразить свой рассказ и сделать доступным: «Вы все поняли?», – как-то спросил лектор Г. Аганян после рассказа о значении НАТО в мировой политике. «Нет, объясни снова», – честно ответили колхозники. «Надо хорошо работать, чтобы не было войны», – подытожил лектор. Тем не менее, лекции входили в обязательные плановые мероприятия и проводились, независимо от их невостребованности.

---

³⁴⁷ Ботьякова О. А., Роль этнографического музея в формировании толерантности // Музей. Традиции. Этничность, СПб, 2012, № 1, с. 86. См. также: Yogeeswaran, K., Dasgupta, N. Conceptions of national identity in a globalised world: antecedents and consequences. "European Review of Social Psychology", Abington 2014, № 25, pp. 189–227, Shweder R., Cultural psychology: what is it? // in "The Culture and Psychology Reader" (eds N. Goldberger and J. Veroff), New York 1995, pp. 41–86 (Publisher: New York University Press).

³⁴⁸ Қрһқпқпқ ұлһ ұ. ф., Һз ұ. ұз һ, Ғ з 33:

Все опрошенные лекторы свидетельствовали, что, независимо от того вызывала данная тема интерес у слушателей или нет, лекции выслушивались с уважением и вниманием, благодарностью, задавались вопросы, иногда переходящие в обсуждение, хотя, может быть и не соответствующее теме лекции.

Несмотря на то, что лекции были плановым мероприятием и не всегда достигали цели, нельзя утверждать, что проводимая музейными сотрудниками среди населения района культурно-образовательская деятельность была неэффективной: она способствовала и распространению знаний, может в меньшей мере, чем было запланировано, и рекламе самого музея: во все выходные и праздничные дни самыми активными посетителями были жители района, которые могли приходить в музей не один раз.

Как уже говорилось, одной из предпосылок возникновения исторических, этнографических и краеведческих музеев является общественная потребность в национальном объединении, сплочении. Поэтому любая этнографическая экспозиция способствует воспитанию чувства принадлежности к этносу, патриотизма. Специфика этнографического музея позволяет использовать в качестве образовательного ресурса основанные на подлиннике объективные и достоверные источники информации, создающие позитивный образ культуры народа, что способствует поддержанию межкультурного и межэтнического диалога, а также межпоколенной коммуникативной связи³⁴⁹.

В пограничной заставе Октемберянского района Советской Армении служили пограничники самых разных национальностей. Для них был организован клуб «*Край, в котором я служу*». Занятия клуба отличались от остальных. Темы были более обширны, лекции, которые сопровождались показом фильмов и экскурсией по музею, носили скорее ознакомительный характер: «Армения – страна древней культуры», «Музыкальное искусство Армении», «Киноискусство Армении», «Изобразительное искусство Армении», «Театральное искусство Армении», «Из истории национально-освободительного движения» и др.³⁵⁰. Юноши, которые до 18 лет иногда и не знали, что такое Армения и армянский народ, получали разносторонние знания об истории и культуре края, в котором служили. Как они сами писали в книге отзывов (рис. 48), знания эти основательны и остаются на долгие годы, впечатления о службе и о сослуживцах дополняются

³⁴⁹ Ботякова О. А., Роль этнографического музея в формировании толерантности, с. 92.

³⁵⁰ Քրիզոստոս Կ. Ֆ., Երկ. աշխ., էջ 33:

положительными эмоциями, полученными в музее. По воспоминаниям лекторов Алвард Григорян и автора этих строк, несколько пассивные во время лекции солдаты и офицеры, оживлялись во время экскурсии в залах музея и показа соответствующих экспозиции музея фильмов, что входило в обязательную программу.

Примерно такая же тематика, однако с бо́льшим акцентом на традиционную культуру, была разработана для постоянно действующего *кинолектория*³⁵¹. Лекции организовывались каждые четверг, субботу и воскресенье в кинозале музея. В рекламном листке изложена цель кинолектория: «Уважаемый посетитель. Государственный музей этнографии Армении, будучи хранилищем археологических и этнографических материалов, сегодня стал и важным культурно-просветительным центром, где делается все возможное для организации наиболее содержательного и приятного отдыха посетителей». Фильмы показывались не только во время лекториев, но и некоторых экскурсий, по желанию групп экскурсантов. Тематика фильмов соответствовала тематике экспозиции музея и вообще его назначению: пропаганде культуры и быта армян. Фильмы студии телефильмов «Ереван»: «Дудук», «Лаваш», «Песнь глины», «Тепло железа», «Искусство выходит на улицу», продолжали рассказ экскурсовода. Просмотр фильмов был наиболее впечатлительным моментом посещения музея.

Ежегодный «*Праздник песни*» посвящался какой-либо юбилейной дате Советской Армении³⁵². Проводился он на территории комплекса и в самом музее. Интерес государственных структур к нему был несколько ниже, однако население участвовало активно. Приглашались профессиональные ансамбли песни и пляски, которые выступали под открытым небом, и солисты – певцы и музыканты, которые выступали в музее. Некоторое время концерты в музее стали еженедельными. Запомнились выступления ансамбля древнеармянской музыки «Тахаран», исполняемые произведения были очень созвучны экспозиции. Концерты организовывались по субботам, когда было наибольшее, по сравнению с другими днями недели, число посетителей, к которым, с удовольствием, присоединялись сотрудники музея.

---

³⁵¹ Программа постоянно действующего кинолекториума, 1982-1983 гг.

³⁵² Программа традиционного праздника песни, посвящённого дню конституции, 7 октября 1979; Программа традиционного праздника песни, посвящённого 60-летию установления советской власти в Армении, 7 октября 1980.

Иногда мероприятия носили несколько формальный характер: для обеспечения многолюдной аудитории людей принуждали, обязывали присутствовать на лекциях на неинтересующую тему. Те занятия, которые проводились после работы или в обеденный перерыв на уставших, занятых своими мыслями и проблемами, людей не оставляли должного впечатления. Партийная и политическая направленность некоторых занятий, несмотря на все усилия преподавателей, не находила отклика у слушателей. Тем не менее, сотрудники музея, в основном, этнографы по образованию, действовали так же как «просветители-народники», которые создавали и использовали любую возможность непосредственного общения с народом для передачи им освобожденных от идеологизации знаний. Таким образом, запланированные и обязательные мероприятия хотя и внешне несли на себе оттенок советской агитации, но под ее прикрытием удавалось знакомить с истоками национальной культуры и активизировать национальную идентичность, несколько подавленную советской пропагандой.

Качественные изменения претерпела культурно-образовательная деятельность музея *после 1988 года*: после землетрясения в Армении и массовых погромов армян в Азербайджане в Октемберянском районе появились вынужденные переселенцы. Процесс адаптации проходил неоднозначно. Экскурсии и лекции для них проводились в спокойной, непринуждённой, подчеркнута дружеской обстановке. Ознакомительные и тематические экскурсии имели цель ознакомления с истинными корнями и активизации истинной национальной идентичности. Специально для этой категории посетителей было разработано несколько проектов.

В 1989 г. для вынужденных переселенцев – учащихся среднеобразовательной школы с. Баграмян Октемберянского района сотрудниками музея совместно с психологами была разработана особая программа: свои самые яркие впечатления дети должны были зарисовывать. По мнению психологов, передавая их бумаге, дети эффективнее освободятся от страшного груза. После первичного опроса, выяснилось, что многие переселенцы обладают довольно слабыми знаниями в области истории и культуры Армении. Сотрудники музея, совместно со школьными педагогами, разработали и реализовали проект, согласно которому детям во время уроков в школе и экскурсии в музее сообщалась определённая информация, а итоги подводились посредством

анализа рисунков. Первые рисунки были в сдержанных тонах. С каждым разом краски становились все ярче, рисунки – более детскими³⁵³.

Для этой же категории посетителей была организована игра-экскурсия. В основу игры была положена сказка Г. Агаяна «Анаит». Посредством сказочного изложения и экспонатов-актёров детям рассказывалось о жизни народа, занятиях, об обряде сватовства и свадьбе, подчёркивалась важность овладения ремёслами и знаниями. Впечатлениями они делились также посредством рисунков. Постепенно авторы проекта увидели результаты арт-терапии: содержание рисунков в корне изменилось.

Для ознакомления со своими корнями, родословной и семейными традициями в музее был осуществлён проект «Мои предки, моя семья или что я знаю о своих бабушках и дедушках». Первое занятие было проведено в музее. Во время тематической экскурсии детей ознакомили с элементами традиционной культуры, разъясняли их происхождение, наглядно показывали трансформацию и использование их в современном быту. Открыв для себя свою идентичность, дети приступали ко второй части: получали задание побеседовать с бабушками и дедушками, записать их воспоминания. После этого дети должны были составить генеалогическое древо своего рода. Тут подключались родители и старшее поколение. С любовью и энтузиазмом было выполнено задание. Все лучшие работы детей нашли своё место на выставке³⁵⁴ (рис. 49).

День Победы в Сардарапатской битве на территории комплекса праздновался ежегодно 28 мая. Казалось бы, историческое событие, празднование которого не имеет отношения к пропаганде национальной культуры. Однако, музеем и этот повод использовался для активизации не только исторической памяти, но и национальной идентичности. Наряду с патриотической декламацией и обязательной просоветской пропагандой, в программе были заявлены танцы: «Кочари», «Клор пар», «Берд пар», народные танцы областей Васпуракан, Ван, Муш, Тарон и народные песни³⁵⁵. В этот день музей работал бесплатно: принимал до 5.000 посетителей из области и Еревана. Экскурсии вели все сотрудники музея, так как, как считал директор Л. А. Барсегян, каждый посетитель должен был быть удостоен особого внимания, никто в этот день не мог просто обойти музей, а должен был выслушать подробную экскурсию и о величии Победы, и о величии культуры армян. Непременными гостями в этот

³⁵³ Գրիգորյան Ա. Ֆ., Աշ Կ. Աշխ., էջ 33:

³⁵⁴ ԱնԼյն տեղեկություններ, էջ 135-136:

³⁵⁵ Программа мероприятия, посвящённого Сардарапатской битве, 25 мая 1980.

день были представители интеллигенции: поэты, писатели, ученые. На территории комплекса весь день звучали песни, танцевальные группы вместе с народом исполняли национальные танцы, из близлежащих сел сельчане сами приносили простую еду.

После провозглашения независимости Армении празднование Дня Победы в Сардарapatской битве перешло на новую стадию: в первые годы посещаемость резко возросла: этот день стал ассоциироваться у населения с самим понятием независимости, свободы, стал праздником Дня Первой Республики. Постепенно празднование 28 мая перешло на государственный уровень: Мемориальный комплекс и музей стали посещать президент республики, члены правительства, вручаться государственные награды по случаю Дня Первой Республики, возлагаться венки к мемориалу, проводиться смотр войск. Официальная часть сопровождалась выступлением лучших ансамблей национальной песни и пляски. Таким образом, если в первые годы нематериальные символы национальной идентичности: песни, танцы, преподносились на фоне мероприятий советской пропаганды, то после провозглашения независимости, на фоне активизации собственной идентичности, пропаганда национальной культуры стала основным акцентом мероприятия.

В силу разности возраста, характера, темперамента, накопленного опыта, воспитания, семейного и общественного уклада, образования уже сформированных в нем самом предрассудков и предпочтений, люди реконструируют прошлое по-разному и не всегда истинно. Музеи, основывая свою деятельность на научно интерпретируемых подлинниках, могут истинно откорректировать процесс реконструкции прошлого в сознании человека. На *все возрастные категории* рассчитаны культурно-образовательные проекты «Знакомство с Ереваном», «Взятие Ереванской крепости», «Знайка в музее»³⁵⁶, объединённые девизом «Играй, смотри, слушай, узнавай!»³⁵⁷ (Музей истории г. Еревана). Предпочтительно, чтоб в проекте участвовали одновременно посетители разных возрастов (например, семейные группы). По форме – это игра-экскурсия с применением анимационных технологий, благодаря чему участники не только видят, но и чувствуют атмосферу старого Еревана. По содержанию – это передача исторической и культурной информации в максимально доступной игровой форме, благодаря которой ненавязчиво, иногда незаметно для посетителя, корректируется заложенная с детства

³⁵⁶ Информация о культурно-образовательных проектах музея истории г. Еревана предоставлена сотрудниками музея, за что приношу им свою благодарность.

³⁵⁷ Хачманукян М. Г., Музейная анимация // Музей, № 11, М., 2014, с. 52.

информация. Диалоговый характер игры допускает вмешательство в процесс старшего поколения, воспоминания и эмоции которого, в совокупности с рассказом экскурсовода и информативностью музейных предметов, становятся обоснованной информацией для передачи из поколения в поколение знаний и навыков, вызывающей доверие основой осознания своей идентичности у одних, активизацию и корректировку, у других. Игра-экскурсия состоит из двух частей. Сначала экскурсовод (часть первая) подробно разъясняет тему, например, на макете. Затем закрепляет ее методом «вопрос-ответ». Далее (часть вторая) группа делится на две подгруппы (равновозрастные или разновозрастные), которые традиционно, как символ старого и нового, называются «Эребуни» и «Ереван». Начинается игра-викторина на уже пройденную тему. За каждый правильный ответ команда зарабатывает очко в виде карточки с гербом Еревана. Выигрывает та команда, у которой наибольшее количество карточек. Отличившихся награждают грамотами от мэрии и дирекции музея. Как рассказала заведующая отделом музея Марина Хачманукян, позже эти грамоты она видела вывешенные в учительских и кабинетах. Проект стал настолько популярен, что школьные, студенческие группы, в основном, предпочитают игру-экскурсию просто экскурсии, а через агентов туристических фирм этот вид услуги начали заказывать и группы из России.

В отличие от экспозиций других музеев исторического профиля, которые призваны пробудить интерес к истории, содействовать популяризации исторических знаний, пониманию исторических ситуаций на основе периодизации процесса общественного развития, разработанной исторической наукой, этнографические экспозиции единственные в своем роде, которые позволяют комплексно преподнести все разнообразие материальной и нематериальной культуры, учитывая преемственность поколений в их взаимосвязи. Поэтому процесс обучения становится более насыщенным, красочным, следовательно – запоминающимся. Такой подход к преподаванию одновременно исключает элемент навязывания. В отличие от учебного заведения, в котором знания распределяются по отраслям, этнографическая экспозиция, основанная на подлиннике, и тем самым абсолютно достоверная, принципиально отличная от всех других видов коммуникативной деятельности, способна передать комплексные знания и навыки, что позволяет сделать музей особой коммуникативной системой, ведущим учреждением культуры XXI века, в отличие,

как утверждают некоторые исследователи, от библиотек и школ в современном их виде³⁵⁸.

Наглядность, комплексность, эстетичность и эмоциональность при общении с подлинником имеет очень большое значение для тех исследователей, которые, в силу своих взглядов, пытаются отрицать принадлежность к армянскому этносу тех или иных элементов материальной и нематериальной культуры, а также для той части населения (в особенности для молодёжи), которой свойственен возрастной скептицизм и нигилизм, и которая высоко ценит подлинник.

Как уже было сказано, именно в подростковый период происходит формирование, утверждение национальной идентичности человека. Именно поэтому в работе с молодёжью, подростками и детьми необходимо использовать такую особенность музейной коммуникации как ее невербальный, зрительный характер, так как в их сознании слова девальвированы, и с маленькими детьми, так как у них лучше развито зрительное и тактильное³⁵⁹, сенсорное восприятие. В 2005 г. в *Музее истории г. Еревана*, на базе выставки, посвящённой армянскому ковроткачеству, осуществляется проект интерактивной детской игры-экскурсии «*Откроем мир армянского ковра*»³⁶⁰. Игра начинается «знакомством» с ковром, с этимологией слова. Экскурсовод рассказывает сказку Г. Агаяна «Анаит», при этом незначай знакомит детей с особенностями орнамента армянского ковра, основной интерпретацией узоров, вариативностью использования в быту. Дальше детям даются задания: раскрасить черно-белое изображение ковра, собрать пазл ковра, дорисовать отсутствующую часть ковра. Это была игра-соревнование: за каждое выполненное задание участник или группа получают карточку с изображением герба Еревана (знакомство с азами геральдики). Те, кто получили наибольшее количество карточек, объявляются победителями и получают грамоту. Дети и их родители активно участвуют в последующей беседе о полученных знаниях. Напоследок организаторы запланировали сюрприз: мальчики торжественно, под звуки гимна Еревана вносят флаг города, собравшись вокруг которого дети произносят клятву: «Сегодня, посетив музей истории города Еревана, обещаю любить, хранить и благоустраивать мой Ереван». Самая верная оценка была дана самими участниками: «Мы и не представляли, что в музее так интересно и весело»³⁶¹. Од-

³⁵⁸ Кузьмина Е. Е., Роль музея в решении этнических проблем // Музей и этнология, М., 1997, с. 12.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Խաչ մանուկյան Ս. Գ., Երեխաները Երևան քաղաքի պատմութեան թանգարանում // Երևան 7 օր, (թերթ), 30-ը օգոստոսի – 1-ը սեպտեմբերի, 2006 թ.:

³⁶¹ Խաչ մանուկյան Ս. Գ., Երեխաները Երևան քաղաքի պատմութեան թանգարանում:

нако, несмотря на большой успех и положительные отзывы³⁶², проект реализовывался в течение полугода: в период экспонирования выставки.

Единичным стало и проведение мероприятия «Пасхальный утренник» («Չափն Կը ԻՍԽԻՆԵՍ») для дошкольников. Разъяснение значения и подробностей проведения праздника проводилось на основе посвящённой пасхе книги Рудика Ароняна³⁶³, презентация которой прошла во время утренника в зале музея. По его предложению, с согласия директора музея Армине Саркисян и при содействии сотрудников музея, опубликованные в книге пасхальные игры, песни презентовались на театральной площадке музея детьми-актёрами и членами ансамбля, под руководством автора книги, используя в качестве декорации одноименную экспозицию.

Более длительную творческую жизнь имело организованное совместно со школами Еревана мероприятие под названием «Необычные приключения в Музее истории г. Еревана». В проекте-сценарии организаторы, директор музея Армине Саркисян и заведующая отделом Марина Хачманукян, сформулировали ее цель: «... школьное мероприятие проходит в музее, где музейные экспонаты перестают быть просто экспонатами. Они «оживают» и становятся непосредственными участниками происходящих событий. Цель данного театрализованного представления – привить любовь к родному городу, приобщить детей к многовековой истории Еревана, к истокам национальной культуры, способствовать формированию эстетического вкуса, и, конечно, воспитать в детях культуру посещения музея»³⁶⁴. Последнее, на наш взгляд, особенно важно, так как наблюдается снижение интереса к музеям. Об исторической, этнографической, литературной направленности спектакля свидетельствует выбор действующих лиц: Аргишти, мастер-зодчий, Николай I, А. Пушкин, казак, извозчик, Ал. Таманян, О. Мандельштам, ереванцы – персонажи картин С. Аракеляна и Г. Гюрджяна. Переодетые в характерные для средневекового города костюмы, дети играют в «живой» город, рассказывают о его строительстве («Тоска у меня на душе, когда я смотрю на город. Его словно выстроили для траура. Я должен возродить Ереван», – Ал. Таманян), о людях, побывавших в нем. Оживали герои картины С. Аракеляна «Старый рынок», которая экспонируется в музее. Разыгрывалась сценка «Торговля на базаре», раздавались реплики: «Свежий виноград за две копейки», «Яблоки, дули яблоки», «Ковры, восточные ковры», «Вода, холодная вода», –

³⁶² Амирханян К., Музей – детям, Эфир // N 32 /638/, 10 августа 2006.

³⁶³ Հարսն Կը ԻՍԽԻՆԵՍ. Չափն Կը, Երևան, 1996:

³⁶⁴ Сценарий музейного спектакля «Необычные приключения в Музее истории г. Еревана».

кричал мальчик с кувшином. Родителям-зрителям школьник, исполняющий роль извозчика, «продавал» билеты (копии с оригиналов, хранящихся в музее) на конку, которая скоро «проедет» по улице Астафяна. Самой весёлой и запоминающейся являлась последняя сценка спектакля: выбегали школьники младших классов – дети из будущего. Они оживлённо рассказывали о том, как родилась идея спектакля и «положила начало доброй традиции – праздновать день города в музее». В конце спектакля дети заносили флаг города, актёры и зрители исполняли гимн Еревана. На протяжении всего спектакля звучали стихи и песни, посвящённые городу («...И почему-то мне утро армянское снится, Думал – возьму, посмотрю, как живет в Эривани синица, Как нагибается булочник, с хлебом играющий в жмурки, Из очага вынимает лавашные шкурки...», – О. Мандельштам). Сразу после первого спектакля мероприятие получило широкую огласку среди школьников, учителей и родителей. Благодаря востребованности, мероприятие стало цикличным. Решение поставленных задач: ознакомление с историей города, погружение детей в его атмосферу, волей неволей настраивало детей не только на осознание собственной национальной идентичности, но и воспитание будущего гражданина города. Отзывы не заставили себя ждать: «Мероприятия, организуемые Музеем истории г. Еревана, несомненно, обогащают знания школьников и расширяют кругозор, пробуждают чувства любви к своему городу, гордости и ответственности за него»³⁶⁵.

Для всех посетителей музейная коммуникация должна быть комплексной и сочетать зрительное и тактильное восприятие подлинника – элемента материальной культуры с аудиовизуальными средствами, посредством которых экспонируются элементы нематериальной культуры, в сопровождении письменных текстов, сообщений экскурсовода или аудиогuida. Наконец, музейная коммуникация имеет эстетический и эмоциональный характер: впечатления от общения с подлинными предметами воспринимаются не только сознанием как информация о культуре и быте данного этноса, но и подсознанием, становясь эмоциональным переживанием человека, ощущением своей принадлежности к наблюдаемому и частью его личности.

Таким образом, музей как коммуникативная система сочетает в себе функции образования, т. е. передачу традиционных конкретных знаний и культурных ценностей из поколения в поколение, посредником при этом является музей; обу-

---

³⁶⁵ Փալ անդու գլ ան Ա., Փոքրիկ երևանցիները թանգարանու մ, Երևան. 7 օր, (թերթ), 25-27 հոկտեմբերի, 2006 թ.:

чения, т. е. передачи и усвоения знаний, приобретения умений и конкретных навыков; воспитания³⁶⁶, т. е. целенаправленное создание материальных, духовных, организационных условий для развития человека, целенаправленная деятельность, призванная формировать систему качеств личности, взглядов и наблюдений³⁶⁷, систему эмоционального воздействия на сознание и подсознание, формирующая нравственный, эстетический и ценностно-ориентационный мир личности³⁶⁸.

Роль коммуникативной среды музея, «где осваивается язык вещей, постигаются их скрытые культурные значения и факт их антропогенности, рукотворности, неочевидный для ребёнка»³⁶⁹, в воспитательно-образовательном процессе очевидна. Этнографическая экспозиция вводит юного посетителя в среду традиционного мироощущения, раскрывает смысл традиций и обрядов, традиционных этических норм, основанных на общественном мнении, регламентирующих поведение человека в обществе. В результате этого должно возникнуть понимание и принятие современными детьми, особенно несколько отдалённых от мира этнических традиций и этнического воспитания городскими или проживающими вне Армении, увиденного и услышанного.

Только в этом случае этнографическая экспозиция может выполнить свою первичную функцию – воспитания национальной идентичности. Первичную, так как со стороны Министерства образования и науки только делаются первые шаги в этом направлении: утверждён план преподавания в 9 классе курса «Армянская культура», а в 10-11 классах – курсов «Этнография», «Археология», «Фольклор»³⁷⁰.

Получается, что в процессе формирования и самосознания личности именно музей берет на себя определяющую функцию хранителя и трансформатора традиции. Процессы взаимосвязаны и аналитическим выводом их является формирование идентичности личности, в частности, национальной.

---

³⁶⁶ По определению академика И. П. Павлова, воспитание – это механизм обеспечения сохранения исторической памяти популяции.

³⁶⁷ Мудрик А. В., Воспитание // Российская педагогическая энциклопедия, гл. ред. Давыдов В. В., М., 1993, т. 2, с. 166–168.

³⁶⁸ Кузьмина Е. Е., указ. соч., с. 13.

³⁶⁹ Гнедовский М. Б., Музей и образование (проектная концепция). Музей в системе непрерывного образования // Музейное дело и охрана памятников, экспресс информация, вып. 1, М., 1990, с. 9.

³⁷⁰ Գլ ու յ բն ը դադ յ ան Ա., Հանրակրթական դպրոցում հայ ազգագրութեան, ազգային մշակութային դասավանդման մեթոդական կադրերի հարցեր // Շիրակի պատմամշակութային ժառանգությունները. հայ ազգի տակն արդի հիմնադրույթ, IX միջազգային գիտաժողովի զեկուցումները հիմնադրութեան, Երևան, 2016, էջ 173-176:

Презентация этнографических коллекций посредством экскурсий как средство воздействия на процесс формирования или активизации национальной идентичности. Одним из самых распространённых и востребованных видов культурно-образовательной деятельности музея являются *обзорные и тематические экскурсии*, которые могут быть разовым или циклическим средством передачи информации самой широкой и разнообразной аудитории. В экскурсионном деле принято разрабатывать тексты для каждой из групп³⁷¹.

Для городской аудитории и иностранцев интерес вызывают предметы быта, используемые в сельской жизни, традиции и обряды, которые нивелировались в урбанизированном городе, но сохранились по сей день в некоторых сёлах. Поэтому посетителям-сельчанам лучше предоставить возможность самим выступить в роли рассказчика в некоторых частях этнографической экспозиции.

Для детей младшего возраста наиболее эффективно проведение экскурсии в этнографическом музее, если погрузить их в мир сказки и вести рассказ от имени сказочного персонажа (в Музее истории г. Еревана экскурсовод выступает в роли кукловода и ведёт рассказ при помощи куклы Гуффи /или Знайка/). Экспозиция этнографического музея допускает употребление тем из самых разных армянских сказок: «Собака и кот» («Շուկ և կատու Կախուկ և»), «Масленница» («Բարի կեանք»), «Невезучий Фанос» («Ձախորդ Փանուր»), «Ленивая Ури» («Արևի Յուրի») Ов. Туманяна в экспозиции, посвящённой ремёслам, праздникам, семейному быту; «Анаит» Г. Агаяна в экспозиции, посвящённой ремёслам, свадебному обряду и др.

По свидетельству экскурсоводов, немаловажную роль играет подготовленность группы или отдельных его членов. Здесь необходимо отметить такую важную составляющую, как подготовительная работа учителей и родителей, которую лишь некоторые проводят до посещения музея. Опытный экскурсовод сразу замечает такого посетителя по тому, насколько он внимателен и насколько глубоко содержание его вопросов. С неподготовленным посетителем экскурсовод работает подробнее: во время экскурсии закладывает базовые знания, к концу экскурсии их закрепляет³⁷².

Активными и благодарными посетителями являются посетители из армянской диаспоры. У них в этнографической экспозиции активизируется историческая память, они испытывают ностальгические чувства, что даёт возможность экскур-

³⁷¹ Գևորգյան Լ. Պ., Գրիգորյան Ա. Ֆ., և Չ. Արմ., էջ 79-98:

³⁷² Երևանի էթնոգրաֆիկական թանգարան, էջ 123-138:

соводу воздействовать на их эмоции с помощью этнографических артефактов, мультимедийных средств и подробного рассказа. По свидетельству сотрудников музея (А. Саркисян, А. Григорян, К. Базеян, С. Мкртчян, Г. Аганян), которые проводили экскурсии для армян диаспоры, наибольший интерес вызывал первый экспонат – макет Армянского нагорья, на котором посетители пытались найти города и территории, откуда были родом они или их родственники. В залах культуры древнейшего населения Армянского нагорья они испытывали гордость. В подразделе «Ремесла» вспоминали о том, где и когда встречали подобные предметы, а иногда находили предметы, подобные тем, которые были перевезены с исторической родины как реликвии: ковры, украшения, части костюма, вышивка, утварь, некоторые инструменты и орудия труда. Вообще, часто звучал вопрос «И это армянское?» и положительный ответ вызывал у них восторг. Один из посетителей рассказал экскурсоводу А. Григорян, что видел ее и экспозицию музея в любительском фильме, который снял во время посещения в Армению его знакомый. Тогда уже он решил, обязательно посетить музей сразу по приезду в Армении.

Самым наглядным источниковедческим материалом по эффективности проводимых экскурсий являются *записи в книгах отзывов*. Вообще, по книге отзывов можно прочесть душевное состояние и отношение народа к культуре в разные времена. По точному выражению музееведа, руководителя Лаборатории музейного проектирования Алексея Лебедева «... музей является очень точным “термометром” состояния культуры общества и культурного здоровья: чем выше культура, тем больший круг объектов оно осознает как ценности, которые нужно уже не использовать по первоначальному назначению, а сохранять»³⁷³.

Для подтверждения вышесказанного приведем несколько записей из книги отзывов Государственного музея этнографии Армении. Например, запись, оставленная в 1979 г. в книге отзывов учителями и учениками 6^б класса Ереванской средней школы № 31, свидетельствует о том, что стараниями экскурсовода победой завершились вся работа создателей экспозиции, и была выполнена важнейшая миссия музея – передача знаний и эмоций из поколения в поколение: «Слава тебе, возрождённый мой народ ... , который сохраняет и передаёт поколениям созданное им веками. Низкий поклон таланту нашего народа, и обещаем сохранять полученное и передать следующим поколениям» (рис. 50).

Отзывы 1978-79 гг., когда музей только открылся, самые восторженные, грамотные, чувствуется, что люди знают, куда пришли. Много свидетельств о том,

---

³⁷³ Лебедев А. В., указ. соч., <http://postnauka.ru/faq/24977> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

что оставляющие запись посетители знакомы не только с культурой и бытом армян, но и слышаны об архитекторе комплекса Рафаэле Израеляне (рис. 51). Посетители этих лет отзывчивы и заинтересованы в улучшении экспозиции и деятельности музея (рис. 52). Авторы многих записей искренне уважительно относятся к культуре армянского народа (рис. 53), некоторые интернациональны на показ (рис. 54). После 1988 года отзывы более эмоциональны, политизированы, большее внимание уделяется не столько архитектурному ансамблю или культуре и быту армян, как в предыдущее десятилетие, сколько его истории (рис. 55). Появляются лозунги и призывы (рис. 56). К концу 90-ых гг. отзывы более сдержаны, чувствуется недовольство временем и состоянием музея (рис. 57). В 2000-ых появляются отзывы людей, которые по тем или иным причинам покинули родные места (рис. 58). Во всех записях ярко прослеживается происшедший в музейном коммуникационном пространстве процесс активизации исторической памяти и национальной идентичности посетителя.

Таким образом, специфические особенности этнографических музеев и музеев, содержащих этнографические коллекции и экспозиции, позволяют сделать их идеальной коммуникативной базой для формирования национальной идентичности, воспитания уважения к национальным традициям, толерантности по отношению к другим этническим обществам, борьбы с шовинизмом и националистическими извращениями.

Новые тенденции в культурно-образовательной деятельности музеев. Исследование международного опыта в области образовательной деятельности этнографических музеев показывает, насколько широки их возможности, не используемые пока в музеях Армении. Так, например, в западноевропейских, американских историко-этнографических музеях созданы специализированные музейные пространства для детей и молодёжи, где акцентируется не столько сама экспозиция или отдельные экспонаты, сколько значимость непосредственного опыта юных посетителей и самостоятельного поиска. Это нашло своё воплощение в создании «участвующих экспозиций», музейных мастерских и образовательных клубов³⁷⁴. Американские историко-этнографические музеи впервые стали местом, где можно увидеть не только различные экспонаты, но и стать участником увлекательных приключений и действий, опытным путём «открывая» знания и удовлетворяя собственные интересы. В основу «американской» модели легла так называемая концепция интерактивного музея, где дети осваивают предметную среду и

³⁷⁴ <https://www.peabody.harvard.edu/harvard> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

социальную действительность путём самого непосредственного с ней соприкосновения и взаимодействия³⁷⁵.

В деятельности многих этнографических музеев Европы³⁷⁶ проявились новые тенденции: изменились концепции и названия музеев, трансформировалась и сама технология передачи этнокультурной информации, в которой все большее значение приобретают интерактивные формы³⁷⁷.

Богатые этнографические коллекции музеев Армении позволяют отбирать для организации музейных реконструированных игровых пространств, центров и клубов наиболее интересные и поучительные сюжеты, важные для национальной ориентации. Формы реализации при этом различны: можно надеть традиционный костюм с украшениями, приготовить традиционное кушанье, вышить платок, поработать в мастерской, стать участником свадебной церемонии и т. д.

В музеях Армении осуществляется множество культурно-образовательных проектов, но лишь небольшая их часть направлена на передачу знаний по традиционной культуре и быту.

В Музее истории г. Еревана объединёнными усилиями сотрудников музея и студентов кафедры музееведения, библиотековедения и библиографии АГПУ им. Х. Абовяна был осуществлён проект «Свадебный переполох в музее». Театрализованная миниатюра была рассчитана на все возрастные категории, однако особый интерес вызвало у молодежи. Интерес был практическим: многие «примеряли» ее и обнаруживали разительные отличия между уже имеющимися знаниями и увиденным. Посетителя «приглашали на свадьбу» посредством пригласительного билета (копия с экспоната). Представление начиналось с обряда пошива подвенечного платья. Сценка предсвадебной суматохи разыгрывалась переодетыми в

---

³⁷⁵ Թանգարանայ ին ցուցադրումը այն կազմակերպված հիմնվելու էջ 16: Сорокина Г. Г., указ. соч., с. 70-71. См.: Shettel H., Evaluation in museums: A short history of a short history // in D. Uzzell (Ed.), Heritage interpretation, volume 2: The visitor experience. London 1989, pp. 129-137 (Publisher: Beihaven Press). Screven C., The museum as a responsive learning environment. "Museum News" Magazine, Washington 1969, № 47(10), pp. 7-10; Bitgood S., Patterson, D., & Benefield, A., Exhibit design and visitor behavior: Empirical relationships. "Environment and Behavior" Journal, Los Angeles and London 1988, № 20(4), pp. 474-491.

³⁷⁶ Übersee-museum, Бремен, Германия <http://ubersee-museum.de/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017; Архитектурно-этнографический комплекс «Этыр», Габрово, Болгария <http://www.etar.org/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017; Музей Питта Риверса, Оксфорд, Англия <https://www.prm.ox.ac.uk/education> Дата посл. обр. 09. 04. 2017;

Лейпцигский этнографический музей Грасси, Германия <http://www.mvl-grassimuseum.de/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017; Государственный музей этнографии имени Линдена, Штутгарт, Германия <http://www.lindenmuseum.de/erleben/veranstaltungen/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

³⁷⁷ Соболева Е. С., Эпштейн М. З., Новые тенденции в маркетинговой политике этнографических музеев // Музей. Традиция. Этничность. XX-XXI вв.: Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию Российского Этнографического музея, СПб.-Кишинёв, 2002; Сорокина Г. Г., указ. соч., с. 79.

одежду эпохи (новоделы) студентами и сотрудниками музея в экспозиции «Гостиная зажиточного ереванца» вокруг уникального музейного экспоната – свадебного наряда невесты конца XIX века. На глазах у посетителей изготавливался атрибут обряда: дерево жениха. Диалоги ведущей и «актёров» разъясняли значение элемента обряда и очередность проведения. Проект был задуман как разовый, однако из-за повышенного интереса стал постоянным. В силу трудоёмкой подготовительной работы, он осуществляется по предварительному заказу: за период с 2013 по 2015 гг. проект был осуществлён всего 5 раз³⁷⁸.

Удача проекта заставила возродить его в новом качестве под названием «Экскурсия с сюрпризом». Презентация приурочена к Международному дню памятников и исторических мест – 18 апреля 2017 г., с участием представителей туристических, образовательных, культурных организаций. Проект заранее разослан, разрекламирован на сайте музея. Согласно идее, во время обычной экскурсии группа доходит до городской квартиры и там «неожиданно» начинается театрализованное представление с участием «актёров»: музейных предметов и студентов Ереванского государственного лингвистического университета имени В. Брюсова и Ереванского государственного института театра и кино. Начинается семиминутный рассказ о приготовлении к свадьбе. Информацию об экспонатах посетители получают через диалог героев:

Тёща – Кстати, о приданом, вот этот роскошный умывальник из самого Парижа, тоже отдам любимой дочери.

Портниха – Что я вижу? Ереванский праздничный костюм. Смотрите распашная шуба с прорезными рукавами и лисьим мехом по краям, платье украшено длинным шёлковым поясом-передником. Такие пояса носят только замужние женщины. Представляете ... точно такое платье я шила для самой русской императрицы, Марии Фёдоровны.

Тёща – Смотри кума, этот медный, крестильный таз принадлежит знатной семье Гегамянов. Какая красота! Знак вечности, рыба – символ ранних христиан и лист – символ древа жизни. Было бы хорошо, чтоб и мы нашего первого внука крестили так же...чем мы хуже Гегамянов? Глянь, какая удача, ведь это фотосалон «Леон»! Он находится в Тифлисе и лишь временами приезжает в Ереван, давай кума сфотографируемся на память пока он здесь.

---

³⁷⁸ Хачманукян М. Г., Музейная анимация, с. 52.

И так, прогуливаясь из комнаты в комнату, действующие лица: Автор, Мариам – невеста, Геворг – жених, Тёща, Свекровь и Портниха в четырёх действиях рассказывают о городской жизни, о свадьбе, о некоторых праздниках³⁷⁹.

По предварительному заказу, спектакль будут играть также на русском и английском языках. Таким образом, благодаря удаче разового проекта родился другой, который, как считает руководство музея, благодаря рекламе и маркетингу, приведёт в музей новый поток посетителей.

Для осуществления образовательных проектов на базе этнографических музеев огромное значение имеет постоянное методически обоснованное и многосторонне разработанное сотрудничество музейных педагогов и школьных учителей, преподавателей вузов. На деле в Армении сотрудничество осуществляется благодаря энтузиазму и личным связям сотрудников музеев и некоторых преподавателей школ и вузов. Методические проекты в Армении пока находятся на стадии разработки.

Занятия по истории, географии пройдут наиболее эффективно, если будут проводиться в самой этнографической экспозиции на основе наглядных пособий: выставок, отделов постоянной экспозиции, занятий клубов по интересам и др.

Эффективна и интересна новая практика: *телевизионные передачи, тематические фильмы, телеигры* (на примере телеигры «Ночь в музее»), викторины для школьников и взрослых из залов музея³⁸⁰. На старшеклассников была рассчитана проведённая в Музее истории г. Еревана в 2006 г. совместно с Армянской ассоциацией знатоков клуба «Что? Где? Когда?» с участием десяти школ Еревана финальный тур соревнования «Кубок города». Заготовленные вопросы имели непосредственное отношение к истории и этнографии города. Игра становилась более содержательной, так как ответами на вопросы служили музейные предметы: в чёрном ящике оказывались красный женский пояс, банные налики и др. Знания, полученные при общении с подлинником, наиболее достоверны, впечатлительны и основательны. Данное обстоятельство особенно важно использовать при работе со старшеклассниками, которым свойственно некоторое недоверие к преподносимому материалу.

Необходимо также учесть, что крупные музеи с богатыми коллекциями должны не только организовывать образовательные проекты на своей территории, но и играть роль центра, из которого по небольшим непрофильным (не

³⁷⁹ Сценарий «Свадебный переполох в Музее истории города Еревана. Музейная анимация». Рукопись.

³⁸⁰ Шаврина И. Ф., Музей и школа (Из опыта МАЭ) // СЭ, М., 1972, № 2, с. 136 -138.

имеющим этнографических коллекций) музеям, библиотекам, различным учебным заведениям, детским учреждениям должны распространяться образовательные проекты, материалы для обучающих игр и выставок. Превращение музея в социокультурный центр региона особенно актуально для деятельности краеведческих музеев.

Нами предлагается концепция *экспериментального обучающего проекта* «Традиции и современность», в структуре которого *могут* быть включены курсы «Традиционные армянские ремесла», «Традиционное и современное в армянских праздниках и обрядах», «Традиционная медицина», «Сказочное путешествие», «Познаем себя» и др. Похожие проекты должны осуществляться школами и музеями совместно с этнографами, социологами, психологами, мастерами-ремесленниками. Одним из основных принципов проведения занятий является организация общения между специалистом преподавателем и учеником, что помогает ребёнку осмыслить содержание и значение в истории художественной культуры предметов народного творчества. Задача курса – помочь ребёнку не только освоить технику и приёмы, традиционные ремёсел, но и научиться воспринимать музейные не просто как отдельные предметы, а в их взаимосвязи друг с другом, сферой издотавления и использования, трансформации и т.д.

Все курсы должны быть многоуровневыми. Например, курс «Традиционные армянские ремесла» *может* включать в себя возрастные категории от дошкольников до учащихся 9 классов. Такой подход позволит:

- дошкольный курс – пробудить и развить в детях интерес к народным ремёслам посредством показа и рассказа о таковых, привить первые навыки к изготовлению предметов своими руками: вышивка, раскраска готовых глиняных изделий, изготовление матерчатых кукол и т. д.;
- курс для младших и средних классов – ввести детей в курс традиционных ремёсел посредством рассказа и показа предметов, использовавшихся в быту в конце XIX- начале XX вв. и их преемников сегодня. Продолжить навыки по изготовлению предметов – вышивка, плетение кружев, шитье, изготовление и ornamentирование керамики, игрушек и т. д. На этом этапе важен процесс перехода от пассивного познания информации к познанию-открытию. Такое «открытие» должно быть заранее спланировано музейным педагогом. При этом познание происходит «самостоятельно», ребёнок активен в процессе проверки полученных ранее теоретических знаний на опыте. В этом возрасте чрезвычайно важно соприкосновение с подлинником и осознание важности момента.

- курс для старших классов – преподавание курса «Этнография армян» в школе; визуализация его в этнографической музейной экспозиции; исследование музейного предметного мира как источника по изучению культуры и быта, расшифровке заключённых в нём элементов исторической памяти, исторической, культурной, ритуальной, обрядовой и др. информации; апробация полученных ранее знаний в музейных ремесленных мастерских; организация выставок и выставок-продаж готовой продукции; непосредственное участие в организуемых музеем этнографических экспедициях, например, запись фольклора, сбор или фотофиксация предметов быта, запись сведений о них, этносоциологический опрос и т. д. При этом школьники вступают в контакт с людьми пожилого возраста, что способствует не опосредованной передачи информации из поколения в поколение.

Молодёжь, в силу возрастных особенностей, легче усваивает национальную идею, идентифицируется с ней. При этом в силу особенностей юношеской психологии любая идея гипертрофируется и может подвергнуться искажению³⁸¹. Уберечь ребёнка, а позже общество в целом, от опасных проявлений крайностей возможно. На этом этапе важно преподать культуру и быт армян в ракурсе мировой культуры, так как именно в этом возрасте, на базе осознания своего и чужого, формируются понятия национального и националистического, толерантности и шовинизма. Это даст возможность оценить мировую культуру и неповторимость в ней своей.

Составной частью курсов, особенно для первых двух групп, должны служить традиционные праздники и игры. На первом этапе не ставится целью реконструкция их, а только использование как наиболее естественного эмоционального фона для создания целостного образа среды бытования исследуемых или воспроизводимых предметов. Создание новой вещи, соотносимой с подлинным этнографическим предметом, в подобных условиях развивает воображение, пробуждает интерес к дальнейшему исследованию и творчеству.

В старших классах можно начать осуществление этноархеологических проектов, которые совершенно забыты среди образовательных проектов музеев Армении. Этноархеологическое образование даёт возможность дойти до истоков элемента культуры, найти своё место в истории человечества по вертикали – в многообразии современного мира и по горизонтали – ощутить себя потомком предков, найти связующие звенья современности с традиционным прошлым. С

---

³⁸¹ Сорокина Г. Г., указ. соч., с. 44-46. Подробнее см. Эриксон Э., указ. соч.

методологической точки зрения интересен опыт проводимого с 2011 года в Историко-археологическом музее Эребуни занятий школы «Юный археолог». По словам координатора проекта Микаэла Бадаляна, цель проекта – объяснить и показать детям наследниками какой культуры они являются, что имеют, что и как должны исследовать, сохранить и передать потомкам. Теоретические и последующие им практические занятия проходят с большим энтузиазмом. Этому в большей степени способствуют ролевые игры во время мнимых раскопов: дети «становятся» фотографом, архитектором, археологом, реставратором. Одновременно учащиеся привлекаются к участию в повседневной жизни музея: помогают во время организаций выставок, мероприятий, ведут экскурсии для своих одноклассников. Сертификат об окончании даёт им, их друзьям и родителям право на бесплатное посещение музея и его филиалов. Проект востребован, желающих с каждым годом становится все больше. Достижением, таким образом, является не только знакомство с истоками культуры армян, но и приобщение к собственно музейной работе и пропаганда самого музея³⁸² (рис. 59).

Таким образом, музей, совместно со школой, станет базой для реализации новой функции этнографического музея или музея, имеющего частью основной коллекции и экспозиции этнографическую составляющую: инициирование процессов культурного образования и воспитания; помощь подрастающему поколению «найти себя» среди традиций и инноваций современного мира; активизация социальной и творческой активности подрастающего поколения; формирование национального самосознания и национальной идентичности³⁸³.

Как уже было сказано, основой музейной коммуникации³⁸⁴ является *экспозиция*. Следовательно, необходимо заранее подготовиться к работе с будущими посетителями, учитывая при этом их возрастные особенности. В современных условиях для привлечения посетителей надо пересмотреть подход к традиционному пониманию музея как лишь культурно-просветительскому учреждению. Сегодня организация отдыха в стенах музея, особенно музея-заповедника или музея под открытым небом, организация на их территориях культурных центров – наиболее эффективный способ актуализации работы музеев и привлечения новых потоков посетителей. *Организация свободного времени* в условиях музейной среды

³⁸² Материал предоставлен сотрудником Историко-археологического музея Эребуни, координатором школы «Юный археолог», к. и. н. Микаэлом Бадаляном.

³⁸³ Геворгян Л. П., Роль культурно-образовательной деятельности, [эл. издание].

³⁸⁴ Թանգարանայ ին ցուցադրութեան կազմակերպման հիմունքներ, էջ 8-11: Պողոսյան Դ. Ա., Թանգարանաը մշակութային հաղորդակցութեան միջավայր, Երևան, 2008, էջ 124-141:

должна быть рассчитана как на разновозрастную аудиторию: музейный театр, концерт, карнавал, традиционный праздник, отдельные свадебные обряды, игры и т. д., так и на определённые категории посетителей – игровая комната для дошкольников, выпускной бал в музее, присяга военнослужащих, получение аттестата, вечера для людей пожилого возраста и пр.

Состав и потребности потенциальных посетителей должны изучаться музейными сотрудниками ещё на стадии проектирования экспозиции. Посетители этнографических экспозиций – не только иностранцы, приехавшие ознакомиться с незнакомой культурой, но и местное население. И те, и другие, в основном, посещают музеи единожды. Для того чтобы привлечь внимание посетителя и пробудить желание снова и снова прийти в музей, необходимо изучить его потребности и на этой основе пересмотреть направления и содержание культурно - просветительской деятельности – задача, которую готовы осуществлять далеко не все музеи Армении.

В ГМЭА была выпущена брошюра «Музей и посетитель». По сути, это была попытка проведения социологического опроса. Наряду с вопросами общего характера (Что вас интересует в незнакомом городе? О каких музеях Вы слышали?), содержались вопросы, ответы на которые должны были способствовать правильной организации рекламы (Откуда Вы получили сведения о музее?), производству сувениров (Что Вы хотели бы приобрести на память?), пополнению или пересмотру экспозиции (Какие отделы Вам особенно понравились? Что, по вашему, стоит экспонировать более подробно? Что особенно запечатлелось?), улучшению обслуживания (Поделитесь впечатлениями от экскурсии.)³⁸⁵.

Опрос должен был проводиться анонимно, были введены лишь вопросы для выяснения социально-поло-возрастной принадлежности опрашиваемого. К сожалению, опросные листы были внедрены на непродолжительное время, и социологический анализ опроса не был проведён.

Применение возможностей современных новых технологий позволяют музеям оперативно изучать потребности потенциальных посетителей, проводить широкую рекламу, создавать новые постоянные и временные экспозиции, насыщенные эффектными мультимедийными проектами, создавать зоны отдыха и обучения. Привлечение посетителей стало насущной задачей и в музеях Армении.

---

³⁸⁵ Государственный музей этнографии Армении. Музей и посетитель. Опросный лист.

Проведение мероприятий, осуществление *культурно-образовательных проектов* особенно актуально для деятельности *краеведческих музеев*, так как в регионах Армении значительно снизился интерес к культурной жизни. Особенно ярко это прослеживается среди подростков и молодёжи. Отсутствие театров, кинотеатров, развлекательных центров, игнорирование книг должно компенсироваться культурно-образовательной деятельностью музеев. Показательна, с этой точки зрения, деятельность музея истории г. Сисиана им Н. Адонца. Из многочисленных мероприятий, организуемых этим музеем, почёркнуто этнографическую направленность имеет «Праздник хлеба», который организуется ежегодно, с 2005 г., в сентябре, после сбора урожая (рис. 60). Во время праздника освящается хлеб, подаются матаг, ариса, участникам дарятся красные яблоки. В основе «праздника хлеба» не собственно вкушение хлеба, а передача следующим поколениям идеи праздника, представлений, верований, связанных с хлебом³⁸⁶. Авторы концепции проекта сформулировали основную задачу как «сохранение традиции и воплощённой в ней национальной философии»³⁸⁷. Лозунг «Наследие наследникам»³⁸⁸, под которым прошёл праздник в 2013 г., свидетельствует о том, что организаторы осознают истинную миссию музея. Цикличность проведения праздника способствует рекламе музея, привлечению населения в музей в конкретный день.

Если «Праздник хлеба» организуется для всех слоёв населения и уже более чем за 10 лет существования завоевал известность в Армении, то другое мероприятие – образовательный проект «Культура – оплот» («*Մշակույթը՝ ամուլիւր*»), который знакомит с основами ремёсел, адресован детям. В 2012 г. темой мероприятия было ковроткачество. Проект был рассчитан на дошкольников. Для того, чтобы сделать процесс доступным и увлекательным, организаторы использовали сказку «Анаит» Г. Агаяна. В завершении был проведён конкурс детского рисунка с изображением ковра (рис. 61). В 2013 г. темой занятий было гончарное дело. Дети лепили солонку в виде женской фигуры, при этом знакомились с семейными обычаями и верованиями, связанными с солью³⁸⁹ (рис. 62). Таким образом, у детей уже с дошкольного возраста не только формируются опреде-

³⁸⁶ Ամիրյան Ա., Մշակույթային արժեքը փոխակցելու գիտակցումը նույնպես արժեք է // Որոտան, 12. 10. 2010: <http://www.sisianmuseum.am/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

³⁸⁷ Պետրոսյան Ծ., Կայացման տարիներ, Երևան, 2012, էջ 45:

³⁸⁸ Հարությունյան Ա., Հացն է ամեն բարիքի սկիզբը // Սյունյաց երկիր, 14.09. 2013, № 24 (297): [http://www.syuniacyerkir.am/pdfs/N_297%20\(24\)_1379159696.pdf](http://www.syuniacyerkir.am/pdfs/N_297%20(24)_1379159696.pdf) Дата посл. обр. 08. 05. 2017.

³⁸⁹ Պետրոսյան Ծ., Եզվ. աշխ., էջ 46:

лённые представления и знания о собственном народе и осознание принадлежности к нему, но и отношение к музею не как к чему-то скучному и обязательному, а как к месту приятного времяпрепровождения и игры.

С недавнего прошлого на территориях некоторых музеев Армении начали проводиться обучающие праздники национальных песен и танцев: музеи-заповедники Гарни, Звартноц, центр искусств Гафесчяна. Это можно рассматривать как возрождение проводимых в 1980-е г. каждую субботу в ГМЭА обучающих концертов ансамблей народного танца. В качестве учителей тогда выступали сотрудники Института археологии и этнографии АН Арм. ССР Эмма Петросян и Женья Хачатрян. Сейчас обучение проводят профессиональные танцоры, приглашённые из ансамблей традиционных песен и танцев «Карин», «Акунк» и др. Художественный руководитель ансамбля «Карин» Гагик Гиносян сначала представляет исторический обзор данного танца, его значение, также трактует символическое значение некоторых элементов: в национальных танцах, считает он, нашло свое отражение стремление армянского народа к добру, которое осуществляется посредством борьбы со злом. Члены ансамбля «Карин» в национальных костюмах объединяли народ в праздничном хороводе, в то же время обучая тонкостям традиционных танцев.

Этнографическая экспозиция имеет сформировавшуюся базу для осуществления стремления не только учить, но и развлекать, постоянно меняя и обновляя экспозиции, придумывая новые проекты, тем самым пробуждая и поддерживая интерес аудитории. Людям дороги воспоминания. Традиции, легенды, празднества, предметы, использовавшиеся когда-то в быту, являются источником эмоциональных переживаний. Использование таковых в культурно-образовательных проектах музея создает благоприятную базу для участия в них населения и посетителей музея не как пассивных зрителей, а как активных участников музейного действия, «управляемого» заранее продуманными и отражёнными в научной концепции музея механизмами: разработкой и изданием специальных, в том числе детских, научных и рекламных путеводителей; использованием новых интерактивных (игровых, театрализованных, анимационных и др.) технологий, которые, благодаря широким возможностям, позволяют обогатить традиционные формы работы музея (тематические экскурсии и лекции, клубы по интересам, творческие мастерские, традиционные массовые праздники, театрализованные представления и т. д.), делают их живыми и активными, что позволяет привлечь новые потоки посетителей. Во

многих музеях в культурно-образовательные проекты уже вовлечены элементы «Экспериментаниум»-а³⁹⁰: интерактивны, с использованием нестандартных идей, занимательны и адресны – золотое музейное правило «руками не трогать» заменено на прямо противоположное: «Пожалуйста, трогайте»³⁹¹. Музейно-игровое пространство, где всё можно потрогать, попробовать, сфотографировать увлекательно и для детей, и для взрослых³⁹². Особенно дошкольники и школьники, находящиеся ещё в том возрасте, когда человек мыслит предметно и конкретно, нуждаются в том, чтобы им не только рассказывали о явлениях и показывали вещь, но и давали в руки эти самые вещи и предоставили возможность непосредственно наблюдать, ещё лучше – вызывать описываемые явления³⁹³.

Интерес должен возникнуть у ребёнка (и не только) ещё до посещения музея. Приглашением в музей могут служить объявления с интригующим названием: «Мода прабабушек», «Весёлые вещи», «Восьмое чудо света» (о музее), «Женских рук прекрасное творенье», «Здоровье без лекарств», «Музейная сказка для малышей», «Краеведческий калейдоскоп», «Нескучный музей» и др.

В странах с наиболее продуманной системой образования музейное образование заложено уже в школьную программу хотя бы *внеклассного образования*. По точному выражению Н. Ф. Федорова, музей не должен подменять собой ни школу, ни университет, ни библиотеку. В отношении к учебным заведениям музей должен «быть высшим – для низших учебных заведений и общим – для специальных»³⁹⁴. Эту идею поддерживает и музейный теоретик Смитсоновского музея Ф. Оппенгеймер³⁹⁵. Значимость музейного образования и воспитания, вообще, и этнического, в частности, очевидна: оно позволяет наиболее содержательно выразить инвариантную и вариативную составляющие учебного плана³⁹⁶, способствует приобретению и реализации знаний и навыков, осмысленной организации свободного времени. В условиях внеклассного музейного образования дети могут развивать свои потенциальные способности,

³⁹⁰ <http://www.experimentanium.ru> Дата посл. обр. 26.03. 2017.

³⁹¹ Для этого можно использовать воспроизведения и новоделы.

³⁹² Сорокина Г. Г., указ. соч., с. 75.

³⁹³ Шмит Ф. И., Музейное дело. Вопросы экспозиции, Л., 1929, с. 61.

³⁹⁴ Фёдоров Н. Ф., указ. соч. с. 391.

³⁹⁵ См. Oppenheimer F., The role of science museums // in E. Larrabee (Ed), Museums and education. Washington 1975, pp. 167-178.

³⁹⁶ В структуре учебного плана выделяют: 1) инвариантную часть, обеспечивающую приобщение учащихся к общекультурным и национально значимым ценностям, формирование личностных качеств, соответствующих общественным идеалам; 2) вариативную часть, обеспечивающую индивидуальный характер развития школьников и учитывающую их личностные особенности, интересы и склонности.

научиться ориентироваться в современном обществе, и найти ответ на вопрос о своей социальной и национальной принадлежности.

Проекты *внеклассного образования* с успехом реализуются в музее Ованеса Туманяна в Ереване. Наряду с культурно-образовательными проектами, которые перекликаются со школьной программой, организуются мероприятия, основанные на всем известных с детских лет произведениях поэта. С 2008 г. с успехом действует ежегодный конкурс «С неба упало три яблока...». Так заканчиваются армянские сказки, и начинается игра сказителей, которые исполняют сказку на лорийском диалекте.

Конкурс проходит в три тура, на первом из которых участники представляют сказки посредством аудио или видеозаписи. Во втором туре снимается видеоролик на основе сказки: молодым режиссёрам и продюсерам представлены неограниченные возможности показать свой талант при составлении роликов, будь то анимация, театральная постановка или что-то авангардное. Победитель конкурса определяется решением жюри, в состав которого входят представители театра, этнографы, литературоведы, режиссёры, актёры, сотрудники музея, а также дети. На конкурс приглашаются сказочники из Армении, а также из Арцаха, Джавахка и других армянских общин Грузии, а также проживающие на территории Армении представители национальных меньшинств. При этом, для участия в конкурсе нет возрастных ограничений. Победители награждаются, в частности, за первое место – «кошель золота» (200.000 драмов), второе место – «кошель с серебром» (150.000 драмов), а за третье – «кошель с жемчугом» (100.000 драмов). Кроме того, предусмотрены призы за лучшие видеоролики. «Фестиваль является попыткой возродить очень важный аспект национального фольклора – устного изложения сказок, который стал теряться в современном мире», - сказала директор музея Нарине Тухикян-Хачатурян³⁹⁷. По ее словам, целью фестиваля, в рамках которого проходит конкурс собирателей устного народного творчества, является попытка восстановить традиции самого Туманяна, который лично ездил по сёлам и записывал сказки и региональные пересказы народного эпоса.

Посредством осуществления игровых, театрализованных культурно-образовательных мероприятий обеспечивается глубокое и ненавязчивое запоминание и внедрение в сознание элементов нематериальной культуры, что станет базой для формирования национальной идентичности у детей и последующей ее активизации на протяжении всей жизни. Организация

---

³⁹⁷ <http://www.newarmenia.net/index.php?name=News&op=view&id=415> Дата посл. обр. 26.03. 2017.

мероприятия в стенах музея или на территории, примыкающей к нему, обеспечивает хорошую посещаемость, т.е. привлечение и родителей, и прохожих, и туристов, что позволяет широко популяризировать элементы национальной культуры и идентичности на основе произведений одного из ее символов – Оганесса Туманяна.

В 2015 г., в год 100-летия Геноцида, формат конкурса-фестиваля несколько изменился – вместо традиционных сказок участники на своём диалекте рассказывали истории своих предков, об их переселении в результате Геноцида, представили особенности национальной кухни и одежды.

Награды были названы именами местностей исторической Армении – приз «Большого Айка», приз «Киликии» и приз «Малого Айка». Призы были выполнены в форме тех же символических мешочков с «золотом», «серебром» и «жемчугом».

Также участникам фестиваля, были вручены 15 поощрительных призов, которые носить названия мест, где произошли знаменательные сражения: Вана, Муса Дага, Урфы, Малатии, Шапин Гарахиссара, Зейтуна, Сасуна, Зангезура, Сардарапата, Баш-Апарана, Арцаха и Каракилисы. «Мы уверены, что историческая родина наших предков живет, пока новое поколение помнит диалекты и несёт их сквозь века», – отметили организаторы фестиваля³⁹⁸.

Таким образом, фестиваль решает двуединую задачу: сохранение части армянского национального нематериального культурного наследия (армянские сказки и армянские диалекты), популяризация одного из основных составляющих формирования национальной идентичности.

В 2017 г. постановкой спектакля по сказке Ов. Туманяна «Барекендан» было организовано празднование одноименного праздника. Спектакль игрался детьми на лорийском диалекте прямо на улице перед входом в музей³⁹⁹. Не только посетители музея и приглашённые, а все прохожие с интересом наблюдали за актёрами. Мероприятия, проводимые музеем, становятся традиционными и с каждым годом все более востребованными.

Одной из задач, стоящих сегодня перед музеями Армении, является выявление новых перспективных направлений в работе с музейной аудиторией, разработке и осуществлению новых проектов, базирующихся на музейно-педагогических, этнографических исследованиях, направленных на взаимодействие музея с посетителем с учётом культурологических,

³⁹⁸ <http://analitikaua.net/2015/v-armenii-proydet-konkurs-festival-skaziteley/> Дата посл. обр. 26.03. 2017.

³⁹⁹ Հ. Թուվանյան թանգարանում նշվեց Բարեկենդանի տոնը <http://qoo.by/2C3w> Дата посл. обр. 10. 09. 2017.

социологических и психологических составляющих, ориентированных на пропаганду культуры и быта не только армян, но и национальных меньшинств, проживающих на территории Армении.

Приобретение знаний о «своей» и «не своей» культуре и быте приводит к поднятию национального духа и взаимоуважению, восстановлению исторической памяти и формированию национальной идентичности. Однако, перегибы очень опасны. В современном мире, наполненном войнами и конфликтами, невозможно обойти вопрос о воспитании толерантности. Недоброжелательность, озлобленность, агрессивность получают сегодня все большее распространение в обществе. Именно приобретение знаний и воспитание чувства уважения к «не своей» культуре должно привести к терпимости к людям иных этноса, расы, религии.

Анализируя культурно-образовательную деятельность некоторых наиболее активных музеев Армении⁴⁰⁰, имеющих этнографические экспозиции, можно прийти к выводу, что

1. Этнографические музеи и музеи, содержащие в основной экспозиции отделы по этнографии армян, используя культурно-образовательный потенциал этнографических коллекций подлинников, несущих огромный информационный и эмоциональный потенциал, располагают достаточной базой для организации традиционных и нетрадиционных культурно-образовательных мероприятий посредством неформального школьного образования или включения этнографического образования в школьную и вузовскую программы. Это будет способствовать упорядочению и стабилизации этносоциального развития общества, формированию научно-обоснованной информационно-коммуникативной среды для воспитания, поддержания и восстановления национальной идентичности.

2. Однако, отсутствие в Армении единых научно-обоснованных методических и методологических проектов для этнографических музеев и учебно-воспитательных учреждений препятствует реализации образовательного и воспитательного потенциалов этнографических музейных экспозиций и коллекции в полной мере.

3. Эффективность культурно-образовательных мероприятий зависит от их обоснованности достижениями современной науки: музееведения, музейной педагогики, музейной социологии и музейной психологии.

4. Следствием является осознание социальной и национальной

---

⁴⁰⁰ Геворгян Л. П., Роль культурно-образовательной деятельности, [эл. издание].

принадлежности и формирование, поддержание и/ или восстановление национальной идентичности.

5. Культурно-образовательная деятельность этнографических музеев должна сегодня стать приоритетной.

6. Практическая реализация этих положений будет способствовать актуализации роли этнографических музеев и музеев, содержащих этнографические экспозиции как социокультурных институтов сохранения и восстановления коллективной исторической памяти, что является одной из составных частей формирования национальной идентичности.

Таким образом, этническая адаптация и активизация национальной идентичности музейными средствами осуществляется посредством специальных образовательных проектов, способствующих самоутверждению личности и осознанию своей идентичности, разрабатываемых на основе элементов традиционной культуры. Разработка и осуществление этнографических музейно-педагогических проектов имеет целью: обучение традициям и навыкам; выявление и развитие творческих способностей; формирование духовно богатой, национально и социально направленной, творчески мыслящей личности, способной участвовать в социальном и духовном развитии общества. Активизация культурно-образовательной деятельности музея, пересмотр отношений посетитель – музей, реализация новых проектов для превращения музея в более широкую коммуникационную площадку, может привести к увеличению числа посетителей, а, следовательно, потенциальной разновозрастной аудитории, в работе с которой этнографический музей, используя традиционные и новые виды музейной культурно-образовательной деятельности, может стать проводником передачи знаний и традиций из поколения в поколение, воздействуя тем самым на процесс не только сохранения этнокультурного достояния, но и формирования и активизации национальной идентичности.

ГЛАВА 4.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

§ 1. Трансформация роли музея в современном мире.

Пути актуализации музейных экспозиций. «Меняющийся музей в меняющемся мире»⁴⁰¹ – это отражение существующей реальности. Очевидно, что музейная деятельность приобретает все большее социокультурное значение, возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации культурного наследия, в сложных процессах социальной адаптации и культурной, национальной идентификации, в образовательном процессе, в организации досуга⁴⁰².

Экспозиции этнографического профиля музеев Армении, созданные, в основном, во второй половине XX века, концептуально не могли предполагать элементов интерактивности и были рассчитаны на тогдашнего посетителя-созерцателя. В начале XXI в. музеи, вообще, и этнографические музеи, в частности, в Армении встали перед необходимостью *кардинального изменения* тактики и стратегии своей деятельности, уже рассмотренной в предыдущих главах.

Если в XIX веке музей был скорее научно-исследовательским учреждением, в XX веке прибавились просветительские функции, то в XXI веке он должен стать *основой социально-культурной коммуникации*. Это сложная задача, так как приходится конкурировать с телевидением, киноиндустрией, интернетом и

---

⁴⁰¹ Название программы музейной сферы, которая способствует поиску новых проектных решений. <http://qoo.by/2C3A>. Дата посл. обр. 09. 04. 2017. Eger J., The Changing Role of Museums as Vital Partners in Education (in <http://www.huffingtonpost.com/john-m-eger/the-role-of-museums-as-pab-828533.html>). Knell S., MacLeod S., Watson S., Museum Revolutions: How museums change and are changed, Routledge, 2008.

⁴⁰² Мастеница Е. Н., Новые тенденции, с. 139.

культурно-развлекательными центрами. Происходящие изменения в сфере развития средств массовой коммуникации, вызванные внедрением новых технологий, позволяют некоторым исследователям говорить о «кризисе этнографических музеев»⁴⁰³ и прогнозировать возможное исчезновение музея как культурно-образовательного института. Однако природа музея, как основанного на подлинниках института сохранения исторической памяти, а также история развития средств массовой коммуникации и культуры (фотография якобы несла гибель живописи, радио – газетам и журналам, кино – театру и т.д.), дают основание утверждать обратное. В условиях визуализации культуры, которая сопровождается утратой «чувства подлинности», снижением способности к эстетическому восприятию, значение музея возрастает как никогда прежде, поскольку его обращённость к подлинному предмету, к его созерцанию призвана противостоять негативным явлениям и вызвать живой интерес⁴⁰⁴.

Сегодня, на фоне убыстрения информативности и возрастания роли национальных движений, повсеместно наблюдается повышение интереса к своим истокам и национальным формам традиционной культуры и в быту, и в бизнесе. В связи с этим закономерно возрастание роли этнографических музеев и экспонирования этнографических материалов в экспозициях исторических, краеведческих, художественных, мемориальных музеев, а также использование артефактов во внемузейной сфере: в интерьерах ресторанов и гостиниц, на коммерческих выставках, в фильмах и др.

Необходимость *корректировки* деятельности музея и его миссии в современном мире связана и с процессом глобализации, которым объясняются социокультурные изменения в современном обществе, что в свою очередь приводит к «размыванию» этнокультурной идентичности⁴⁰⁵; и с внедрением в музейную практику новейших технологий; и с «врастанием» музеев, некоммерческих по определению социальных институтов, в рыночную экономику⁴⁰⁶. Вследствие

---

⁴⁰³ Арсеньев В., Кризис музеев? Кризис этнографии? Кризис цивилизации? // Антропологический форум, 2007, № 6, с. 9. http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2007_6_rus/

⁴⁰⁴ Мастеница Е. Н., Новые тенденции, с. 139.

⁴⁰⁵ Мастеница Е. Н., Музей в формировании культурной идентичности, Культура и искусство как универсальный фактор духовно-нравственного совершенствования человека и общества // Материалы всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, ЧГИКИ, 2012, с. 195-197. См. также: John H. Falk, Identity and the Museum Visitor Experience, London & New York 2009, pp. 157-184.

⁴⁰⁶ Ботякова О. А., Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России, автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии, СПб., 2006, с. 5; McLuhan M., Culture is Our Business, McGraw-Hill, New York, 1970; J.-M. Tolbelem, The Marketing Approach in Museums (in «Museum Management and Curatorship» Journal, № 16), Routledge, 1997, pp. 337-354.

этого уже и в Армении говорят об экономизации, капитализации культуры, о самокупаемости музеев, чем и обусловлено то, что в деятельности музеев все сильнее ощущаются законы рынка и конкуренции.

Приступая к пересмотру своей деятельности, музеям надо учитывать ряд факторов. К сожалению, век телевидения, компьютеров и интернет-сети воспитал поколение, для которого получение информации из библиотек, архивов и музеев отошло на второй план. Им традиционные музейные экспозиции не очень понятны, и поэтому, в основном, не интересны. Между тем, коммуникация во многих музеях продолжает осуществляться по-старому: музей играет активную, а посетитель – пассивную роль. Первоочередной, господствующей задачей музейной коммуникации остаётся передача знаний⁴⁰⁷. Организация досуга, развлекательные цели отходят на второй план, а иногда отсутствуют вовсе.

При грамотной и осмысленной перестройке традиционной деятельности процессу наступления глобализации культуры могут противостоять этнографические музеи и экспозиции, которые и в нынешних условиях остаются хранителями исторической памяти и традиций. Они *могут стать* лучшим местом проведения досуга и занять место в индустрии туризма, способствуя при этом активизации национальной идентичности, реальной оценке социокультурных изменений, происходящих в современном обществе.

Перестройка деятельности музея в современных рыночных условиях поставила перед сотрудниками новые проблемы, заставила пересмотреть некоторые традиционные подходы к музееведению, задуматься над проблемой зарабатывания денег, оставаясь при этом некоммерческой организацией. Этому в немалой степени способствуют такие новые разделы музееведения как *музейный менеджмент* и *маркетинг*, в том числе грамотная и эффективная реклама предоставляемых музеем услуг. В некоторых музеях Армении (Национальный музей этнографии и истории национально-освободительного движения армян, Музей истории г. Еревана) уже работают специалисты по пиару, но пока большинство музеев Армении просто довольствуется сообщениями о выставках в печатных изданиях (афиши, пригласительные билеты) и на своих сайтах⁴⁰⁸.

---

⁴⁰⁷ Шутен Ф., Преодолевая барьер между профессионалами и посетителями // Museum, 1999, № 2 (200), с. 28; Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года, с. 2-14; Vogel S., Always True to the Object, in Our Fashion, in Ivan Karp and Steven D. Lavine, eds., Exhibiting Cultures. The Poetics and Politics of Museum Display, Washington and London: Smithsonian Press, 1991, pp. 191-204; Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия, сост. Копелянская Н., вып. 2, М., 2015.

⁴⁰⁸ https://historymuseum.am/exhibitions/current_exhibitions <http://yhm.am/> Дата посл. обр. 09. 04. 2017.

Новое музееведение пытается переосмыслить качество музеев, переводя музейную коммуникацию *из монолога в диалог*, исследуя их востребованность среди населения и туристов. Поэтому она должна включать в себя элемент интересного и необычного; новизну; увлекательность – нечто заманчивое и вызывающе интерес; качество, с учетом запросов посетителей; понимание – способствующее повышению уровня знаний; эмоции – должны пробуждать в посетителе чувство причастности⁴⁰⁹, и, при этом, быть адресована и профессионалу, и обычному посетителю⁴¹⁰.

Одной из новых тенденций современного музееведения является рассмотрение музейной экспозиции как театра вещей: «Все музеи – это сцены, а артефакты – это просто выступающие там актеры. Они должны своевременно уйти или выйти, причем каждый артефакт в свою очередь играет много разных ролей»⁴¹¹.

На основе сценария, разработанного профессиональными сценаристами, музееведами и этнографами, музейные предметы становятся и «актёрами» в руках режиссёра-дизайнера, и декорацией для театрализации материальной и духовной культуры в коммуникационном пространстве музея в «живой» интерактивной форме экспозиционной деятельности. Интерактивность экспозиции позволяет посетителю чувствовать себя действующим лицом в музейном пространстве, декорации из музейных предметов и мультимедийных иллюзий восстанавливают историческую среду, в которую с удовольствием погружаются и взрослые, и дети. Это, а также совмещение в этнографической экспозиции всех средств показа материального и нематериального наследия: музыка, танец, песня, звуки города или свадебного кортежа, скрип дверей, запах духов в реконструированном магазине или лекарств в аптеке, световые эффекты, диалоговые тексты, способствуют созданию единого образа рассматриваемого объекта – обряда, праздника, ремесленной мастерской, магазина, семейного уклада или городского быта и т.д. в конкретном времени.

Это и есть современный метод актуализации и презентации национального

---

⁴⁰⁹ Schouten F., Improving Visitor Care in Heritage Attractions, Tourism Management, Vol. 16. № 4, 1995, pp. 259-261; Шутен Ф., Преодолевая барьер между профессионалами и посетителями // Museum, 1999, № 2 (200), с. 30.

⁴¹⁰ Ведущей туристической достопримечательностью Европы признан музей пива Гиннес в столице Ирландии, обойдя Букингемский дворец, римский Колизей и Эйфелеву башню. <http://www.rosbalt.ru/style/2015/09/12/1439757.html> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴¹¹ Шнирельман В. А., Введение в дискуссию, с. 5. См. также: Kaeppler A., Paradise regained: the role of Pacific museums in forging national identity // Ed. F.E.S. Kaplan. Museums and the making of "ourselves". The role of objects in national identity. L.: Leicester Univ. Press, 1996. P. 19-44.

культурного наследия, основыванный на зрелищности, развлекательности, игровом характере ритуально-обрядовой и фольклорно-театральной практик⁴¹². Примером может служить уже рассмотренная нами инсценировка свадебного обряда в музее истории г. Еревана⁴¹³.

Для расширения и углубления содержания экспозиции, достижения более эффективной подачи материала и максимального эмоционального настроения у посетителей должны использоваться современные *трёхмерные мультимедийные проекты*. Причём, посетитель должен иметь возможность «руководить» процессом: быть тамадой виртуального праздничного стола, дирижёром виртуального оркестра народных инструментов⁴¹⁴, спеть с виртуальным хором или «станцевать» вместе с ансамблем народного танца, «прокатится» на конке через весь Ереван и т.д. Представление-спектакль может осуществляться в разных жанрах – философской и мистической драмы, монодрамы, исторической феерии и даже комедии⁴¹⁵.

Еще одно направление освещения, актуализации и пропаганды материальной и духовной культуры, как основы сохранения национальной идентичности, является *кино и телеиндустрия*⁴¹⁶. Музеи Армении, пока из-за отсутствия опыта, избегают становиться инициатором, и площадкой для изготовления таковых, хотя здесь кроются огромные возможности⁴¹⁷. Например, по инициативе Армянского музея Москвы и культуры наций в 2015 г. в Армянской Апостольской церкви Св. Арутюна прошли съёмки тематического видеосюжета «Таинство армянского венчания конца XIX – начала XX вв.», представляющего инсценировку традиционной армянской церемонии венчания. Было предусмотрено представить этот ролик в интерактивной экспозиции «Быт армян», демонстрирующей различные сцены из жизни армян разных эпох и сословий⁴¹⁸.

---

⁴¹² Пушкарёв В. Г., Культурный потенциал современного фольклорного театра, автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии, СПб., 2011, с. 8, 23.

⁴¹³ См. с. 118-119 настоящей работы.

⁴¹⁴ Подобное можно увидеть в доме-музее Ал. Спендиаряна, где действует интерактивная игра «Виртуальный дирижёр» http://www.spendiaryanmuseum.am/htmls_arm/exhibition.html Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴¹⁵ Нагорский Н. В., Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга, Международная научно-практическая конференция, Киевский национальный университет культуры и искусств, 4-6 июня 2004 г., [эл. издание].

⁴¹⁶ Баликчи А., Этнографические фильмы и музеи: история и перспективы // *Museum*, 1985, № 145, с. 15-23.

⁴¹⁷ https://www.youtube.com/watch?v=PLF2i2Y9H_8 Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴¹⁸ <http://www.armmuseum.ru/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

Опасности, околмузейные образования. Увлечение новизной и востребованностью может стать *опасным*, если не соблюдать разумный баланс между культурой и бизнесом, информацией, знанием и удовольствием, организацией досуга. В некоторых случаях оценка сферы бытования, историко-этнической значимости и использование музейных предметов основано не на научной ценности предмета или события, а на том, насколько оно эффектно смотрится с дизайнерской точки зрения, пробуждает любопытство и воображение, создаёт возможности для времяпрепровождения при соответствующем обслуживающем персонале. Это и приводит к появлению так называемых национально-окрашенных⁴¹⁹, а также квазиподобных явлений⁴²⁰, квази-⁴²¹ и парамузеев⁴²², экспериментаниумов⁴²³.

Такие «музейные» инициативы появляются и находят благодатную почву для получения дохода в странах с развитой индустрией туризма. Учитывая частичную переориентацию экономики Армении на неё, можно прогнозировать появление таковых в Армении, тем более что заметны уже их отдельные элементы: показательная выпечка лаваша в ресторанах и магазинах, подчинённая потребностям и вкусам покупателей деятельность «Вернисажа» в Ереване и др. К квазиподобным этничным явлениям можно отнести, например, чрезмерную расточительность, которая наблюдается в Армении особенно в последние годы, при отправлении некоторых современных ритуалов семейного и календарного

⁴¹⁹ Дмитриев В. А., Калашникова Н. М., О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе // СЭ, М., 1989, № 2, с. 87.

⁴²⁰ Квазиподобные явления (от лат. quasi – якобы, почти, словно, мнимый, ненастоящий) – это явления, сохраняющие внешнюю традиционную форму, внешне сходные с традиционными, но возникшие без прямой связи с традицией. Подробнее см.: Дмитриев В. А., Калашникова Н. М., указ. соч., с. 89; Чистов К. В., Традиционные и вторичные формы культуры // Расы и народы, М., 1975. № 5, с. 32-41.

⁴²¹ Квазимузеи – это проектные инициативы, «музеи» оперативного менеджмента, создаваемые как реакция на туристический спрос. Это «музеи» без истории, без фонда, без постоянного места, без хранителя. Они легко встраиваются в инфраструктуру туризма, эксплуатируя идею музея и продавая музейное впечатление. Это хороший бизнес, приближенный к культуре, но к музейному делу не имеет никакого отношения. Подробнее см. Ляшко А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 6, вып. 3, СПб., 2012, с. 27.

⁴²² Парамузеи (греч. παρά – возле, мимо, вне, около) – это учреждения музейного типа, хранящие и экспонирующие не подлинные музейные предметы, а воспроизведения музейных предметов (объектов) или объекты, специально созданные для иллюстрирования исторических событий и явлений: восковые фигуры, высококачественные репродукции произведений искусства, предметные комплексы, новоделы и т. п. Парамузеи ориентированы исключительно на коммуникацию, полностью отказавшись от функций научно-просветительского учреждения, носителя исторической памяти и традиций. В большинстве своём они ориентируются на этнографический материал, так как «игра» на национальных чувствах, воспоминаниях – самая благодатная почва для привлечения потока бывших эмигрантов, туристов и определённых слоёв населения. Подробнее см. Парамузеи, РМЭ, <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?119> Дата посл. обр. 09. 04. 2017; Музей, РМЭ, М., 2001, т. 1, с. 396.

⁴²³ Экспериментаниумом называют те музеи науки и техники, в которых коммуникация, экскурсии и лекции, проводятся на основе экспериментов, это развлекательно-образовательное учреждение не классического формата, в котором сложные научные аксиомы объясняются с помощью мини-шоу, необычайных и зрелищных экспериментов.

цикла: свадьбы, новогодних, пасхальных праздников, отправление поминального ритуала; необоснованное использование предметов традиционно-бытовой культуры в угоду моде: употребление в домашнем, офисном интерьере подлинных археологических и этнографических артефактов и т. д.⁴²⁴.

Появление квази и парамузеев, экспериментаниумов соответствует веянию времени и, исходя из показателей посещаемости, востребованы⁴²⁵, но музеями в собственном смысле слова они не являются.

Виртуальные музеи как новое коммуникационное пространство. Сегодня невозможно игнорировать существование *виртуальных музеев*⁴²⁶, хотя музеями в традиционном понимании этого термина они не являются. Новые технологии позволяют и шире освещать существующие музеи, и создавать новые, существующие только в виртуальном мире. Однако, виртуальный мир не заменяет, а лишь дополняет реальный⁴²⁷. Виртуальные музеи создаются и в Армении: почти все музеи имеют свои сайты, некоторые – виртуальные туры по экспозиции. Существуют и виртуальные музеи, которые в большей или меньшей степени освещают этнографический материал. Между тем, возможности виртуального музея намного шире. В отличие от реального, в виртуальном мире есть возможность не только презентовать всю или почти всю коллекцию одного или нескольких музеев, но и создать многочисленные реконструкции несуществующих вещей, созвучных экспонируемой теме⁴²⁸.

Есть различные виртуальные музеи, которые не существуют в материальном мире и объединяют коллекции нескольких музеев, а также изображения из частных коллекций и реконструкции: Европейский виртуальный музей, представляющий доисторический период Европы в виде фотографий экспонатов из круп-

---

⁴²⁴ Дмитриев В. А., Калашникова Н. М., указ. соч., с. 89; Чистов К. В., Традиционные и вторичные формы культуры // Расы и народы, М., 1975. № 5, с. 32-41.

⁴²⁵ Музей, РМЭ, М., 2001, т. 1, с. 396.

⁴²⁶ Թանգարանայ ին գուցադրույնն ան կազմակերպման հիմունքներ, էջ 94-96: Виртуальный музей, РМЭ, <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?46> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴²⁷ Никишин Н. А., Музей в глобальных сетях электронных коммуникаций // Музей и новые технологии. На пути к музею XXI века, М., 1999, с. 127-140; Селиванов Н. Л., Музей в открытом информационном пространстве. // Музей и новые технологии. На пути к музею XXI века, М., 1999, с. 85-89; Шер Я. А., Виртуальный музей в Интернете // Интернет. Общество. Личность: Культура и искусство в интернет, Материалы конференции ИОЛ-99, Пермь, 2000, с. 30-34.

⁴²⁸ Дриккер А. С., Виртуальный художественный музей в информационном пространстве // Музеи и инфор-мационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие, Материалы Второй ежегодной конференции АДИТ-98, М., 1999, с. 21-24.

нейших европейских музеев⁴²⁹, Виртуальный музей Канады⁴³⁰, который является презентацией коллекций более 2.500 канадских музеев и др.

Логично было бы создать виртуальный Музей этнографии армян. Во-первых, такой музей имеет право использовать неограниченное количество виртуальных изображений артефактов из армянских коллекций музеев всего мира; во-вторых, в экспозиции можно акцентировать особенности культуры населения всех историко-этнографических областей Исторической Армении, а также диаспоры; в третьих, неограниченные возможности виртуальных музеев позволяют реконструировать элементы культуры вне временных рамок, используя в том числе данные письменных источников, средневековых миниатюр и палеоэтнографии. Виртуальный тур доступен самому широкому посетителю в любом уголке мира, обеспечивая актуализацию армянской культуры среди самой широкой аудитории, в том числе и армян диаспоры, которые иногда чувствуют необходимость в подкреплении исторической памяти и информации о своём происхождении наглядным материалом и документальным подтверждением. Это один из самых эффективных методов восстановления исторической памяти и национальной идентичности среди молодёжи, для которой интернет самый быстрый и привычный способ добычи информации. Для тех, кто знает Армению не понаслышке – это ностальгия, напоминания о своих корнях, активизации национальной идентичности. Наконец, виртуальная экспозиция по этнографии армян сыграет роль наглядной рекламы для привлечения туристов в Армению.

Современным, живым, интересным, востребованным *был бы* виртуальный музей традиционного армянского костюма, в экспозиции которого можно грамотно представить, интерпретировать элементы костюма, его социально-возрастные, празднично-ритуальные особенности.

Наиболее близко подошёл к идее создания виртуальной коллекции костюма «Культурный центр Терьян»⁴³¹. Наряду с основной миссией – «сохранение и развитие духовных и культурных ценностей армян, армянской литературы и изобразительного искусства» и целью «восстановление, защита, воссоздание и распространение национальной культуры, также создание стилизованных костюмов и аксессуаров с этническими элементами», Центр создал виртуальную коллекцию национального костюма и тематическую цифровую библиотеку. Создан полный комплекс новоделов национальной одежды восьми регионов Исторической Арме-

⁴²⁹ <http://europeanvirtualmuseum.net/> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴³⁰ <http://www.studfiles.ru/preview/5439462/>; <http://www.virtualmuseum.ca/> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴³¹ <https://www.facebook.com/Teryan.cultural.centre/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

нии, среди которых Ван-Васпуракан, Арцах, Сюник, Айрарат, Карин, Себастья, а также Киликия⁴³². Сотрудничество с музеями обоюдно выгодно: с одной стороны это благотворно влияет на качество коллекции и воссоздаваемых традиционных костюмов, с другой – музеи имеют возможность использовать коллекции новоделов во время театрализованных мероприятий, тематических экскурсий, на прикладных выставках (рис. 63).

Объединение информации подобных организаций и музеев, хранящих коллекции армянской одежды и украшений, могут стать основой для виртуального музея. Виртуальный музей армянского национального костюма *может* включать разделы: история становления национального армянского костюма; коллекции традиционного костюма, включая его отдельные элементы – украшения, головной убор, передники и др., из собраний музеев мира; коллекция выкроек; национальный костюм в источниках – средневековых миниатюрах, фресках, фотографиях и др.; образцы современного костюма с использованием элементов традиционной одежды, вышивки и украшений; библиотека.

§ 2. Альтернативное использование этнографических артефактов как способ активизации национальной идентичности.

Использование элементов национального в современных изделиях. К идее использования элементов национальной одежды и украшений в *современной моде* уже пришли многие дизайнеры и мастера. Элементы национального используют и современные *ювелиры*. На выставке «Еревануи», открытие которой состоялось 10 марта 2016 г. в Музее истории города Еревана, были представлены около 50 работ скульптора, художника и дизайнера Нура (Арман Давтян). На ювелирных работах активно использованы символы, ассоциирующие с идентичностью армян: фрагменты клинописи на кольцах и кулонах; изображения мецаморского мифического гиппариона (XI-X вв. до н. э.) и статуэток из раскопок Лори берда (XV-XIV вв. до н. э.) и Толорса (XIV-XIII вв. до н. э.) в едином дизайне на кулоне под названием «Ван» и др. (рис. 64). Из ответа на вопрос о том, какую связь видит автор между анахроничными символами эпохи поздней бронзы и раннего железа и названием авторской ювелирной работы, стало ясно – никакой. Первоочередной задачей было, как сказал автор, использование «красивых элементов культуры с армянской символикой».

⁴³² <http://nashasreda.ru/kulturnyj-centr-teryan/> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

Не надо забывать, что этнический стиль в современной моде образовался как направление, в котором комплекты одежды воспроизводят отдельные черты национального костюма, соразмеряя его с современными модными тенденциями. Главным при составлении комплекта является использование характерных для традиционного костюма кроя, материалов, оттенков, орнаментов, декора, аксессуаров, что с успехом осуществляет «Культурный центр Терьян», основанный в начале 2000-х гг. Арушаном Акопяном и Лилит Меликян. Центр занимается культурно-образовательной деятельностью, в сотрудничестве с историками, этнографами, дизайнерами, художниками изучает, пропагандирует, создаёт, продаёт, сдаёт в аренду, организует показы и выставки не только в Армении новоделов по образу традиционных армянских костюмов и современной одежды, с использованием национально окрашенных элементов (рис. 65). Для создания эскизов изучаются специальная литература, средневековая миниатюра и музейные коллекции национального костюма, ковров, ковров, вышивки, аксессуаров и др. Кроме этого «Культурный центр Терьян» организует обучение текстильному и декоративному рисованию, батике, вышиванию.

Кроме реальной деятельности и предоставления различных услуг с использованием национально окрашенных элементов культуры: одежда, сувениры, декоративные элементы интерьера и др., такие организации как «Центр народного искусства»⁴³³, «Армянский тараз»⁴³⁴, «Культурный центр Терьян»⁴³⁵ имеют свои виртуальные страницы. Таким образом, уже в самом начале XXI века усилиями художников-дизайнеров посредством использования элементов традиционной культуры стала более своеобразной модная одежда и аксессуары, что подробно и квалифицированно разъясняется на сайтах организаций. Ношение модной одежды с элементами традиционной становится своеобразным трендом армянскости, популярным настолько (судя по комментариям), что престижным считается выставление своих фотографий в социальных сетях именно в таковой одежде. «Центр»-ы используют возможность предоставления разработанной ими одежды напрокат, в том числе, для фотографирования, или сами организуют процесс, чем обеспечивают рекламу и себе, и своим изделиям, и продвигают бизнес, и пропагандируют «традиционное в современном».

Однако, иногда, увлечение дизайном, приводит к неоправданному и искажённому использованию традиционных элементов и орнаментов, переиначива-

⁴³³ <https://www.facebook.com/folkart.centre/?fref=photo> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴³⁴ <https://www.facebook.com/haykakan.tarazner.1?fref=ts> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴³⁵ <https://www.facebook.com/Teryan.cultural.centre/> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

нию их интерпретации. Например, на фотографии девочки в национальном костюме с виртуальной страницы «Армянский национальный костюм» гранат и глиняный кувшин играют роль национального интерьера, но наличие передника и головного убора говорят о принадлежности костюма замужней женщине. Актуализация костюма в качестве детского игнорирует половозрастные особенности армянского национального костюма. Отзывы под фотографией свидетельствуют о том, что мало, кто осведомлён об истинном назначении вещей (рис. 66). Более того, через интернет-магазин, т.е. в любой точке мира, можно купить «армянский детский национальный костюм», который, как видно на фотографии, создан скорее как национально окрашенный сценический костюм (рис. 67). Таким образом, уже и в Армении, и за ее пределами представление об армянском национальном костюме несколько изменены.

С точки зрения подлинности интерпретации промежуточное место между «экспозициями» ресторанов, гостиниц и музеев занимает *ереванский «Вернисаж»*, который стихийно организовался в 1986 г. как выставка-продажа. Впоследствии, когда менялся ее статус, в постановлении исполнительного комитета Ергорсовета (1993 г.) однозначно отмечено, что Вернисаж организуется «с целью удовлетворения эстетических потребностей населения и развития культуры»⁴³⁶. Сегодня это уже хорошо организованная постоянно действующая выставка-продажа с устоявшимся ассортиментом и традициями, востребованная со стороны местных жителей и гостей Еревана. Многие считают ереванский «Вернисаж» этнографической выставкой под открытым небом. На самом деле различия довольно принципиальные. Во-первых, этнографическая музейная выставка – это презентация научной реконструкции знаний о материальной и нематериальной культуре, в котором участвуют не любые, а подлинные предметы, получившие благодаря определённым качествам статус музейных, в отличие от выставленных на «Вернисаже» предметов-товаров. Во-вторых, различны цели и задачи: музей создаёт пространство для музейной коммуникации, базу для проведения культурно-массовых, познавательных мероприятий, а «Вернисаж», по сути, является торговым рядом сувенирной продукции, в том числе и национально окрашенных товаров.

⁴³⁶ Մեզ ընդմիջան Յ. Լ., Հայ մշակույթի պահպանման և զարգացման շարժընթացն արդի փուլում (ըստ Երևանյան վերնիսաժների մշակութաբանական հետազոտության), պատմական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն, Երևան, 2011, էջ 48:

Появление «Вернисажа» в Ереване сначала у памятника М. Сарьяну, а позже его «филиала» близ ул. Ханджяна, несомненно, не только оживило выходные дни горожан и гостей, но и стало местом покупок, прогулок, встреч, т.е. своего рода коммуникационным пространством⁴³⁷. Здесь продаются и оригиналы артефактов материальной культуры, которые носят на себе элементы национального, и скопированные новоделы, и изделия декоративно прикладного искусства. Здесь выставляются и продаются не только предметы, традиционно ассоциирующиеся в сознании людей с армянской идентичностью, но и создаются новые символы национальной идентичности⁴³⁸. Однако, специалисты отмечают, что ереванский Вернисаж не является истинным интерпретатором армянской культуры⁴³⁹.

Рассмотреть этот феномен можно с нескольких точек зрения. Конечно, это выставка-продажа, производящая впечатление музейной, но не имеющая к таковой никакого отношения, «экспонаты» которой носят национальный окрас, сделаны по мотивам традиционного, но не являются таковыми, это огромная ярмарка, которая обеспечивает рабочие места более тысячи согражданам. Сегодня, в основном, это перекупщики, хотя, ещё осталось небольшое число ремесленников, которые сами продают свой товар, иногда показывают процесс на месте, подчёркивая, что он не торговец, а творец, и привлекая внимание туристов⁴⁴⁰. Элементы, скопированные с традиционных, иногда музейных артефактов: одежды, ковров, архитектурных деталей, деревянных ложек, образцов вышивки и др., а также некоторых общепринятых символов идентичности, иногда несут иную смысловую нагрузку, подчинённую новым символам и трендам армянскости⁴⁴¹.

Например, *амулеты* (*դաշնադրանք*) одни из часто встречающихся сувениров на «Вернисаже» и в сувенирных магазинах, и лавках. Они красивы, просто орнаментированы, сравнительно не трудоёмки в изготовлении, недороги, хорошо распродаются, бывают самых разных размеров. Традиционно деревянные амулеты были предназначены от сглаза животных, для оберега дома, амбара, стойла и др.⁴⁴². Сегодня их изготавливают также и в виде женских оберегов-украшений. Такая

⁴³⁷ Абрамян Л. А., Мелкумян Г., «Сжатые» тексты сувениров и семиотика городского ландшафта // Критика и семиотика, вып. 16, Новосибирск, 2012, с. 50.

⁴³⁸ Мелкумян Г. Л., Ереванский вернисаж: между выставкой и ярмаркой // Город. Миграция. Рынок: новый взгляд на социокультурные проблемы в исследованиях учёных южного Кавказа, Тбилиси, 2011, с. 55.

⁴³⁹ Մելքումյան Գ. Լ., Հայ մշակույթի պահպանման և զարգացման շարժընթացը և պահպանումը, էջ 96:

⁴⁴⁰ Мелкумян Г. Л., Ереванский вернисаж, с. 61.

⁴⁴¹ Абрамян Л. А., Мелкумян Г., «Сжатые» тексты, с. 48-56.

⁴⁴² Իսրայելյան Ա. Ռ., Հայ կական հմայական պահպանակները XVIII-XX դդ., Երևան, 2012, էջ 57; Марутян А. Т., Интерьер армянского народного жилища (вторая половина XIX-начало

наглядная трансформация символа культуры частична, так как сохранила понятие берега и для дома, и для человека.

Кукле-чучелу Нури, которая традиционно использовалась во время обряда вызова дождя, так как считалась духом воды⁴⁴³ (« <...> она так добросердечна, что плачет при виде мучающихся от жары людей и животных, и на смоченной ее слезами земле сразу же появляются цветы и растения»)⁴⁴⁴, сегодня приписываются новые магические возможности: в жару вызывает дождь, на Новый год посылает гату, семьям обеспечивает благоденствие, бездетным дарит детей.

Традиционная кукла Нури была одета « <...> в светлую и цветастую рубашку, которая была перевязана радужным поясом, ведь радуга символ дождя <...> »⁴⁴⁵. Сувенирные куклы Нури одета с использованием отдельных элементов национального костюма, ковров или ковров⁴⁴⁶. Интересно, что ее имя осталось неизменным, но трансформировались внешний вид и расширились возможности, в соответствии с чем и было придумано новое заклинание⁴⁴⁷ (рис. 68).

Известно, что куклы в армянской действительности имели больше ритуальное, чем игровое или сувенирное применение. В музеях они экспонировались или как таковые (Музей истории г. Еревана, Музей народной архитектуры и городского быта г. Гюмри), или для экспонирования особенностей культуры данного историко-этнографического региона (ГМЭА, Центр народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна).

Исследованию и презентации куклы была посвящена выставка «Кукольные истории» в Музее истории г. Еревана (2014-2015 гг.), в которой кукла рассматривалась как культурный феномен, была представлена во всем многообразии: и в историко-этнографическом контексте, и как многожанровое, многофункциональное культурное явление. В первом экспозиционном комплексе были представлены обрядовые куклы, которым приписывались магические свойства: Нури, Пас-пап,

---

XX в.) // ՀԱԲ, պր. 17, Երևան, 1989, էջ 114, աղ. XXXI/1; Մարոն թյան Յ. Տ., Վայոց ձորի ան գլխատան ներսույթը // Հանրապետական գիտական նստաշրջան, նվիրված 1990-94 թթ. ազգագրական և բանագիտական հետազոտությունների արդյունքներին. Զեկուցումների հիմնադրույթներ (խմբ. Ս. Բ. Յարոն թյան), Գ. Ս. Վարդույան), Երևան, 1995, էջ 52-54; Marutyan H., "Artifacts and Artisans: Wood" in Armenian Folk Arts, Culture and Identity, pp. 102, 103, 105, 106.

⁴⁴³ Խառատյան-Առաքելյան Յ. Ս., նշվ. աշխ. էջ 300; Բոնյան Վ. Յ., Հայ ազգագրություն, էջ 201:

⁴⁴⁴ Խառատյան-Առաքելյան Յ. Ս., նշվ. աշխ., էջ 122:

⁴⁴⁵ Նույն տեղում:

⁴⁴⁶ Մելքումյան Յ. Լ., Հայ մշակույթի պահպանման և զարգացման շարժընթացն արդի փուլում, էջ 132:

⁴⁴⁷ Քոչարյան Մ., Քոչարյան Ս., Վերնիսածի գեղեցկուհիները, <http://imyerevan.com/hy/society/view/4875> Дата посл. обр. 25.03. 2017:

Карпет, Аклатиз, куклы в виде печенья Асилик-Василик; во втором – фарфоровые, сувенирные куклы, нашедшие широкое распространение в городском быту с конца XIX века; в третьем – куклы в свадебных нарядах или используемые во время свадебного обряда; в четвёртом – куклы-игрушки советского периода⁴⁴⁸. Такое разностороннее представление феномена куклы позволяет посредством ее представить многие аспекты культуры армян в их временном развитии: праздники, обряды, во время которых использовались, а сейчас частично забыты ритуальные куклы; куклы-игрушки, которые, наоборот, в традиционном быту мало использовались, а сейчас распространены повсеместно; особенности национальной одежды традиционной и ее трансформированные черты в современной и т.д.

Следующая группа образцов декоративно-прикладного назначения, встречающаяся на ереванском «Вернисаже», в сувенирных магазинах, прототипом которых являются музейные артефакты⁴⁴⁹ или соответствующие изображения – это антропоморфные *глиняные сосуды для хранения соли*, которые отождествлялись с женским телом, символизировали богиню-Мать и традиционно считались трансформированным изображением языческой богини Анаит⁴⁵⁰. Серийное изготовление таких было налажено ещё в Советской Армении. Уже тогда многими осознавалось лишь их прикладное назначение. К этой теме обратились и некоторые профессиональные скульпторы (рис. 69). В продаже (реальной и виртуальной) появились многочисленные, иногда трансформированные, фигурки-солонки (рис. 70). Солонки сохранили только прикладное назначение, в некоторых случаях, потеряли форму, полностью утратили заключённый смысл, что позволило придумывать любой новый: «Наши солонки-берегини – это скульптурные керамические сосуды, сделанные под впечатлением от увиденных нами древних армянских солонок-агаманов <...> . Женщина поддерживала, берегла огонь в очаге, кормила семью, род. Отсюда – берегиня (от «оберег» – предмет, оберегающий от чего либо)⁴⁵¹; «Как соль придает приятный вкус деликатеса, так и будущая мать – к жизни» (рис. 71). Таким образом, со временем полностью утратив символическое, магическое значение, перейдя в ряд декоративно-прикладного искусства, сохранив при этом некоторые черты армянской традиционной солонки,

⁴⁴⁸ <http://kukliarm.com/vystavki> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴⁴⁹ Հոփսէփյան Յ., Հայաստանի պատմությունը թանգարանի կանցիպիանի անվան ներք // Թանգարան, Երևան, 2011, էջ 158-161:

⁴⁵⁰ Բոնյան Վ., Հայկական անվաններ. Անահիտ դիցունհուն խորհրդանշող կանցիպիանի անվան ներք, Երևան, 1986; Petrosyan H., Marutyan H., "Artifacts and Artisans: Clay" in Armenian Folk Arts, Culture and Identity, pp. 127-135. Овсепян А. А., Гончарство // Армяне (Народы и культуры), с. 168.

⁴⁵¹ <http://www.mamclay.com/галерея/берегини/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

они продолжают и в интернет-магазинах, и в сувенирных, и на «Вернисаже» презентовать как армянские солонки связанные с богиней Анаит.

Ассортимент сувениров и их орнаментировка обогащаются в зависимости от требований рынка: спроса и предложения⁴⁵². Мастера быстро реагируют, придумывая наряду с уже принятыми «сжатыми текстами символов армянской идентичности»⁴⁵³: изображения горы Арарат, Ноева ковчега, армянского алфавита, церквей, винограда, хачкара, новые: исторические персонажи, куклы.

Изготовлением и продажей сувениров начали заниматься некоторые музеи (МИА, Музей истории г. Еревана, Национальный музей этнографии и истории национально-освободительного движения армян, Центр народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна). Однако, эта новая сфера деятельности сопряжена с трудностями технического и юридического характера. Ассортимент пока довольно ограничен: в основном, копии всего с нескольких экспонатов, по отношению к которым был высказан наибольший интерес со стороны посетителей: небольшие кулоны – копии с археологических артефактов, некоторые нетрудоёмкие в изготовлении деревянные изделия. Распространение элементов культуры – символов армянской идентичности посредством изготовления, при посредничестве музея, и продажи *эксклюзивных сувениров-воспроизведений* с оригиналов из коллекции музея позволяет проследить их верное копирование и истинную интерпретацию. Новое, перспективное направление деятельности музеев Армении – изготовление и продажа сувениров-копий, а также элементов культуры, которые могут быть воспроизведены по описательным этнографическим материалам (в ГМЭА, например, планируется изготовление на продажу свадебного дерева жениха, сабли дружка (*Մալաքի թուր*) и др.) есть не только пропаганда этнографической коллекции, но и закрепление того воздействия на активизацию идентичности, которое в стенах музея уже получил посетитель⁴⁵⁴.

С другой стороны, на том же «Вернисаже» и в антикварных магазинах встречаются подлинные бытовые и культовые предметы, ковры, украшения с совершенно различной датировкой (от III тыс. до н. э. до начала XX в.). Часть их появилась там не всегда законным путём, и истинное их место – в музеях Армении. Расположились продавцы «антиквариатом» в самом центре вернисажа,

⁴⁵² Մելքոնյան Հ. Լ., Հայ մշակույթի պատմական և գաղափարական շարժընթացի պրոբլեմներ, Էջ 57:

⁴⁵³ Абрамян Л. А., Мелкумян Г., «Сжатые» тексты, с. 51.

⁴⁵⁴ Պողոսյան Ս., Թանգարանի հոլշանվերնետի արտադրողն հայ եցակարգ (ձեռագիր):

что свидетельствует о довольно прочном и престижном их положении на территории Вернисажа⁴⁵⁵.

Использование артефактов в интерьере. В последние годы уже стало бизнесом альтернативное использование этнографических артефактов и музейных площадок. Часто предмет, несущий на себе элементы традиционного материального наследия или повторяющий его, а иногда и подлинник, появляется на прилавках магазинов или в дизайне интерьеров, потеряв заключённый в нем изначальный смысл. Те, кто извлекает из этого выгоду, в основном, не являются специалистами в данной области и не часто прибегают к помощи таковых. Предмет как исторический, этнографический артефакт, как средство эмоционального воздействия, все чаще используется не только в традиционных формах музейной работы, но и в телевизионных передачах⁴⁵⁶, при оформлении интерьера ресторанов, гостиниц и т.д. Предмет культуры превращается в орудие бизнеса, а «музейность» превращается в инструмент оформления интерьера и способ создания атмосферы.

Национально окрашенные артефакты используются и в интерьерах ресторанов, гостиниц, и при оформлении прилегающей территории. В обоих случаях они располагаются произвольно, как элемент дизайна, без учёта истинного назначения: зернотёрка у водопада, колесо на стене, карас посреди лужайки, прялка рядом с «русским» колодцем (рис. 72).

Скопление символов наблюдается независимо от их времени и степени принадлежности к армянам. Например, в ресторане Старый Эривань (рис. 73) по обе стороны от входа расположены копии урартских скульптур бога Халды (прототипом видимо служило изображение с фресок Эребуни⁴⁵⁷), которые стоят на спине льва – зооморфного символа бога Халды. Чувствуется влияние ассирийской скульптуры VIII-VII вв. до н. э.: бороды и головные уборы более близки к ассирийскому стилю, чем к урартскому. Таким образом, получилась смесь урартско-ассирийской скульптуры. Сразу над ними приспособленные под лампу весы конца XIX века, слева и макет раннесредневековой христианской церкви, и подлинный карас, маслобойка. Как видим, дизайнеры допустили не только тематические и

⁴⁵⁵ ՄԵԼԿՈՆՅԱՆ Ի. Լ., Հայ մշակույթի փոփոխման և գաղափարային շարժմանը առնչված, Էջ 48-52:

⁴⁵⁶ Изучение и научное описание памятников материальной культуры, отв. ред. А. М. Разгон, М., 1972, с. 6.

⁴⁵⁷ Аветисян П. С., Мелконян У. А., Маркарян А. З., Археологические культуры на территории Армянского нагорья // Армяне (Народы и культуры), с. 26.

хронологические погрешности, но и неверную интерпретацию этнической принадлежности элемента культуры. Такая «этнографическая выставка» способствует формированию довольно путанных представлений об армянской национальной идентичности.

Такое несоответствие исключается при организации так называемой «живой экспозиции», которая давно используется в скансенах, этнографических экспозициях музеев мира. Музеи Армении в стационарных экспозициях мало используют эту идею. Исключением является представленный со дня основания в ГМЭА ковроткацкий станок, на котором показывался процесс ткания ковра. Даже самые пассивные посетители просили разрешения попробовать. Между тем, презентация предмета в его естественной среде использования больше заинтересовывает посетителей, чем даже экспозиции, обогащенные современными мультимедийными интерактивными технологиями. Дидактическая система просветительского музея плохо работает применительно к современному посетителю. Современного посетителя можно охарактеризовать поговоркой: «Расскажите – и я забуду, покажите – и я запомню, дайте мне сделать – и я пойму». Понимание и запоминание происходит через непосредственное участие⁴⁵⁸: дать посетителю поработать на гончарном круге в реконструированной мастерской, или выковать гвоздь в кузнице, или «примерить» через зеркало национальную одежду и украшения⁴⁵⁹, или сфотографироваться в национальном костюме-новоделе.

Сознательно или нет идею «живой экспозиции» активно используют бизнесмены. Общество «Мегерян карпет», основной задачей которого является производство и продажа ковров, для привлечения покупателей и увеличения продаж использует маркетинговые ходы. Посетителям показывают весь процесс производства ковра: от получения и крашения нитей до процессов ткания, мытья, сушки, реставрации ковра. Дополнением служит экспозиция частной коллекции ковров и зал, где можно отведать блюда традиционной армянской кухни. Отзывы после такой экскурсии самые эмоциональные.

В некоторых гостиницах и ресторанах: «Шелковый путь», «Таверна Ереван» на ул. В. Терьяна в Ереване, «Нораванк» недалеко от одноименного памятника, и продуктовых магазинах на трассах Ереван – Апаран, Ереван – Севан, супермаркете «Крытый рынок» в Ереване, организованы показательная выпечка *лаваша* с использованием традиционных орудий труда и технологии выпечки.

⁴⁵⁸ Лебедев А. В., указ. соч., <http://postnauka.ru/faq/24977>

⁴⁵⁹ Вместо лица на манекене в национальном костюме можно расположить зеркало, в котором отразится лицо смотрящего. Таким образом он визуально «примерит» костюм.

Места расположения рассчитаны на туристов, действительно привлекают внимание, хотя далеки от комплексного показа всего процесса. В ресторанах «живая экспозиция» бывает расположена или в здании в специально отгороженном месте, или за ее пределами. В одной из таких «экспозиций» есть даже объяснительный текст и информация о том, что лаваш включён в список нематериального культурного наследия человечества, составляемый в рамках программы «Шедевры устного и нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО (рис. 74).

Таким образом, «живая экспозиция», посвященная такому распространенному символу армянской идентичности как лаваш, перейдя из музейных залов в бизнес-пространство, хорошо себя зарекомендовала, вызвала живой интерес и поток посетителей, активизировала внимание, так как элементы армянской идентичности презентуются в полном объеме: можно увидеть, пощупать, сфотографировать, попробовать.

§ 3. Культурно-массовые мероприятия как способ активизации деятельности современного музея.

Использование музейных площадок. Сотрудничество с государственными, частными и общественными структурами. Очень эффективный способ зарабатывания денег музеями этнографического профиля, особенно музеями-заповедниками, музеями под открытым небом и др., имеющими земельные участки, это уже нашедшие широкое распространение *платные услуги музея*: проведение массовых мероприятий – традиционных праздников и ритуалов (свадеб); проведение нетрадиционных праздников (принятие присяги, вручение дипломов, организация традиционных и специальных экскурсий) и др. При этом, не возбраняется зарабатывание денег, но осуществляться это должно грамотно, качественно, не нарушая музейных правил и следуя слову науки.

С 2010 г. раз в год на территории историко-культурных музеев-заповедников Гарни и Звартноц силами сотрудников «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» и профессиональных танцоров осуществляется культурно-обучающий проект «Мы и наши танцы». Авторы проекта формулируют его основную цель как пропаганду и актуализацию армянских национальных танцев. В отличие от распространённых ныне в Армении концертов с участием разных ансамблей народного танца, проект

осуществляется в три этапа: показ танца; объяснение значения его элементов; повторный танец с привлечением посетителей музея-заповедника. Из года в год проект набирает все большую востребованность, особенно среди молодежи и подростков. Знаменательно, что с 2014 г. проект действует под новым названием, которое лучше передает его сущность: «Глубокий смысл народных танцев». Благодаря осуществлению проекта музеи-заповедники стали более популярны среди местного населения. Возможно расширить информационную сферу, включив цикличные занятия по теории танца, хореографии и др.⁴⁶⁰

Музеи *могут стать* инициаторами организации подобных мероприятий. Уже стало насущной необходимостью организовывать научно и грамотно оформленные свадьбы, традиционные праздники, современные ритуалы. Начало положено: на территориях мемориального комплекса Сардарapatской битвы, историко-культурного музея-заповедника Звартноц проводится *присяга новобранцев*. «Цель мероприятия – укрепление связи между армией и культурой, воспитание в подрастающем поколении любви к отечеству, пропаганда историко-культурных памятников и передача их последующим поколениям», – считают организаторы⁴⁶¹. Мероприятие включает концертную программу и, что наиболее важно, посещение музея. Сам день для всех присутствующих является знаковым. Это церемониальная торжественная клятва, поэтому все увиденное и услышанное запомнится надолго. Подобные мероприятия символичны еще тем, что юноши, только что покинувшие школьную скамью, в торжественных условиях, в присутствии родителей, родственников и друзей, включаются в новую для них область деятельности – военную, и, в одном случае, показывая им, что берут на себя большую ответственность перед Родиной, так как являются наследниками героев Сардарapatской битвы.

Символична организация подобного мероприятия в Звартноце: трансформировавшийся в музей разрушенный храм, позволяет «выявить прошлое, свидетельствует о настоящем и моделирует будущее национальной идентичности»⁴⁶², помогает осознать значимость многовекового культурного наследия, которое следует защищать, как неотъемлемую часть армянской идентичности и составную независимости Армении.

---

⁴⁶⁰ Третьяковская галерея запускает специальный проект «Танцы в музее» <http://tass.ru/kultura/3350862> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴⁶¹ <http://hushardzan.am/9484/>; <http://qoo.by/2O8E>; <http://hushardzan.am/9510/> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴⁶² Abrahamian L., The temple as a museum, p. 43.

И новобранцы, и их родители, которые присутствуют на протяжении всего ритуала, и командный состав, считают важным факт совмещения церемониальной торжественной клятвы при поступлении на военную службу с культурными мероприятиями (рис. 75).

Проведение знаменательных дат на территории музеев-заповедников способствует не только воспитанию патриотических чувств, но и знакомству с армянской культурой, обосновывает необходимость изучать и сохранять ее, подтверждает полученные до этого знания, актуализирует понятие о собственной идентичности и пробуждает желание именно здесь провести знаменательные даты своей жизни. Таким образом, некоторые культурно-исторические музеи-заповедники становятся коммуникационной площадкой для проведения казалось бы не имеющих к ним отношения церемоний. Противоречивые комментарии прозвучали после проведения свадебной церемонии на территории историко-культурного музея-заповедника Звартноц. Территория музея-заповедника обычно сдаётся в аренду для проведения концертов и мероприятий. Опрос среди регистрирующих брак и организаторов мероприятия (отдел пропаганды, использования культурных ценностей и маркетинга «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников») показал, что, в одних случаях, это желание провести один из самых знаменательных дней в своей жизни – регистрацию брака, не в отделе ЗАГСа, а на фоне жемчужины армянского зодчества. В других случаях, это желание совместить венчание в одной из церквей Эчмиадзина с регистрацией брака в Звартноце, что стало модным после появившихся в интернете нескольких любительских фильмов и фотографий, в которых зафиксированы кадры таковой (рис. 76). В основном, это пары из некоторых стран проживания армянской диаспоры (Россия, Америка, Франция), в том случае, когда минимум один из брачующихся осознают свою армянскую национальную идентичность. Пары из Армении ограничиваются фотографиями на память.

Таким образом, музеем-заповедником просто предоставляется территория для проведения церемонии бракосочетания, без сопровождающих сценария и комментариев, что и привело к неоднозначному отношению со стороны общественности: многие даже вообще категорически высказались против разрешения на аренду территории. По нашему мнению, проблема состоит не в том, где проводить свадьбу, а как это делать. Организованная специалистами-этнографами⁴⁶³

---

⁴⁶³ Чаще всего, сценарии свадеб составляются либо профессиональными сценаристами без консультантов-этнографов, либо людьми, необоснованно считающими себя таковыми, что приводит

традиционная церемония с разъяснениями, театрализованными представлениями, может этнически верно идентифицировать молодое поколение, послужить наглядным пособием для проведения традиционной свадьбы. Как показывает опыт, такая интерпретация приветствуется и общественностью, и участниками⁴⁶⁴.

Связь историко-культурных памятников с проведением мероприятий, имеющих непосредственную связь с обрядами и верованиями, наглядно прослеживается на примере другого символа армянской идентичности – храма Гарни⁴⁶⁵: на территории историко-культурного музея-заповедника неоязыческой религиозной общиной «Арординери ухт»⁴⁶⁶ («Орден детей Ари») проводятся праздники, согласно их собственному календарю, сценарию и интерпретации⁴⁶⁷ (рис. 77).

Кроме Гарни местами отправления языческих обрядов считаются Шенгавит, Мецамор, Эребуни, мегалитический памятник Зорац карер и др. Примечательно, что территории всех этих памятников, которые имеют различную датировку и представляют многовековую культуру и идентичность, объединены в музеи-заповедники. То есть «Арординери ухт» неоязыческая община, для того, чтобы сделать более доступной собственную идеологию, стремится проводить свои ритуалы в массово посещаемых местах, которые уже имеют определённый статус и инфраструктуру⁴⁶⁸.

Для организации массовых мероприятий самые широкие возможности имеют именно *этнографические музеи*. В Государственном музее этнографии Арме-

---

или к гиперболизации материальной стороны мероприятия, или превращению в шоу, что наглядно прослеживалось в организованной презентации традиционной свадьбы в историко-культурном музее-заповеднике «Звартноц». <http://hushardzan.am/16687/>; <http://qoo.by/2C3F> Дата посл. обр. 19. 08. 2017.

⁴⁶⁴ Так, например, в 2015 году в московском музее-заповеднике «Коломенское» стали регистрировать в 2,2 раза больше браков, чем в 2014-ом. Специалисты это связывают с тем, что на территории заповедника появился специальный шатёр для проведения, похожий на те, которые можно увидеть в исторических кинофильмах <http://qoo.by/2C3L> Дата посл. обр. 25.03. 2017.

⁴⁶⁵ Деятельность подписавших соглашение сторон содействует «оценке национальной идентичности, реализации культурно-образовательной деятельности, пропаганде патриотических идей, активизации культурной жизни в Республике Армения, развитию туризма». См. Փոխըմբռնման հոլշագիր «Պատմամշակութային արգելոց-թանգարանները և պատմական միջավայրի պահպանության ծառայությունը» ՊՈԱԿ-ի և «Ար-Մոթիլ» ՓԲԸ-ի, «Արորդիները Ուխտ» կրոնական համայնքի միջև, Երևան, 2014 թ., Էջ 1:

⁴⁶⁶ Они ставят кровное родство и национальную идентичность выше общности религиозных убеждений и взглядов, снимая любые религиозные различия между армянами, возвращая их в «первоначальное» состояние, до того как они стали делиться на религиозные ветви. Подробнее см. Антонян Ю. Ю., Воссоздание религии: неоязычество в Армении // *Laboratorium*, № 1, 2010, с. 103, 114.

⁴⁶⁷ Տնկացույց արորդաց 9599 Վ.Ծ. (2016-2017 մ.թ.)

http://arordiukht.do.am/index/tonacuyc_arordac_9599vc_2016_2017_mt/0-9 Дата посл. обр. 02. 03. 2017.

⁴⁶⁸ Անտոնյան Յոս., Ինչպես է հերոսը դառնում Աստված. Գարեգին Նժդեհը և հայ նոր հեթանոսները // *Րայ ազգագրություն և հնագիտություն ինդիքները*, № 3, Երևան, 2008, Էջ 220-228; Антонян Ю. Ю., указ. соч., с. 103-128.

нии таковые устраивались, правда, тогда ещё не в коммерческих целях, с 1980-ых гг. Незабываемое впечатление оставили организованные сотрудниками музея праздник Навасард, ежегодные праздники урожая.

Праздник Навасард⁴⁶⁹ был проведён на территории комплекса Сардарапатовской битвы силами сотрудников ГМЭА в 1984 г. В те годы ещё слабо пропагандировалась национальная культура. Однако, за годы существования музея, благодаря сотрудничеству директора музея Л. А. Барсегяна и заведующего кафедрой археологии и этнографии ЕГУ, этнографа Ю. И. Мкртумяна, собрался профессиональный коллектив молодых этнографов. Тесные связи с Институтом археологии и этнографии АН Арм. ССР позволяли, наряду с обязательными мероприятиями, проводить и другие, научно обоснованные и содержащие элементы национальных праздников и обрядов. Сценарий для проведения праздника Навасард был составлен сотрудниками Института археологии и этнографии Асей Одабашьян⁴⁷⁰ и Арусяк Саакян⁴⁷¹. По словам координатора проекта Рипсиме Пикичян, сценарий и планы по его практической реализации готовились за несколько месяцев до проведения праздника. По взаимной договоренности, колхозы и совхозы обеспечили фруктами; пекарни и домохозяйки, которым бесплатно раздали муку, специально для этого дня испекли лаваш и булки; фермы доставили сыр и мацун. Было приготовлено праздничное новогоднее блюдо – сладкая каша из пшеницы с сухофруктами (анушапур)⁴⁷². В день праздника все кушанья раздавались бесплатно. Из г. Октемберяна были приглашены музыканты, играющие на народных инструментах: зурна, доол, волынка (տիւլ), ансамбли народного танца и конница. За несколько дней до проведения праздника были проведены ознакомительные лекции для населения Октемберянского района. Ресторан Вардавар, который находится на территории комплекса, обслуживал по себестоимости. В сёлах специально для этого дня пеклись гата, булки; из магазинов близлежащих сел доставили прохладительные напитки. Была организована реклама предстоящего праздника по телевидению и радио. Из Еревана гостей перевезли десять бесплатных автобусов, а из

⁴⁶⁹ Сведения о проведении праздника записаны со слов координатора проекта, к. и. н. Рипсиме Пикичян, участников – к. и. н. Светланы Погосян, Григора Аганяна.

⁴⁷⁰ Օղտը աշյան Ա. Ա., Ամանորը հայ ժողովրդական տոնացույցում // ՅԱԲ, Երևան, 1978, № 9, էջ 7-72; Բոնյան Վ. Յ., Յայ ազգագրութեան թանկարժեքները // ՅԱԲ, Երևան, 1978, № 9, էջ 187, 195.

⁴⁷¹ Պիկիչյան Յ. Վ., Յարոյան Մ. Վ., Գրիգորյան Ա. Ֆ., Թանգարանային մեթոդները և մշակութային, Երևան, 2007, էջ 58; Пикичян Р., Этнографические музеи сегодня // Антропологический форум, 2007, № 6, с. 81. http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2007_6_rus/

⁴⁷² По материалам исследователей, позже Навасард приравнивался к Новому году и справлялся в конце календарного года. См. Լալայան Ե. Ա., Չանգեզում // ԱՅ, գիրք Դ, Թիֆլիս, 1898, № 2, էջ 112; Լալայան Ե. Ա., Սիսիան. Նյութեր ապագա ուսումնասիրության համար // ԱՅ, գիրք Գ, Թիֆլիս, 1898 № 2, էջ 259; Խառատյան Առաքելյան Յ. Ս., Նշվ. աշխ., էջ 21; Օղտը աշյան Ա. Ա., Նշվ. աշխ., էջ 11-20.

райцентра до музея на один день был предоставлен бесплатный рейс. На территории комплекса дежурили скорая помощь и милиция. Костюмы для театрализованного представления были предоставлены Театром оперы и балета, а на роль ведущих были приглашены профессиональные артисты Анна Петросян и Азат Гаспарян. Особое приглашение получили сотрудники разных (не только гуманитарных) институтов Академии наук.

Праздник начался утром с подробного рассказа об истории становления и порядке проведения праздника. Согласно сценарию, после выступления «языческих богинь», которые произносили речитативы⁴⁷³ (их изображали сотрудницы музея и ведущая), начались традиционные петушиные бои и бой овнов, выступление ансамбля народного танца, канатоходца. Среди школьников была проведена игра «кох». В ресторане Вардавар подавались традиционные кушанья: катнаунц, анушапур. На территории комплекса раздавали бесплатно дары урожая.

Таким образом, на основе научно обоснованного сценария, при содействии и населения и руководящих органов района сотрудниками музея был пропагандирован, рекламирован, реконструирован и проведён в те годы почти забытый земледельческий Новый год⁴⁷⁴. К сожалению, в те годы это был почти единственный случай. Как видим, посредством организации на своей территории массового мероприятия музей привлёк внимание к национальной культуре государственных структур, научных учреждений студентов и школьников, общественности района. Широкая ознакомительная пропаганда, реклама способствовала тому, что трудящиеся, школьники, даже домохозяйки Октемберянского района, выступили не, как обычно, в роли пассивных зрителей, а активных участников. Мероприятие из обычного театрализованного представления с привлечением профессиональных актёров превратилось в действительно народный праздник, который стал собственностью участников, пробудил чувство сопричастности к своему культурному наследию.

Образцом сотрудничества ГМЭА и общинных руководителей является празднование дня самообороны Муса лера. Организаторами являются организация соотечественников Муса лер, одноименная община Октемберянской (ныне Армавирской) области и филиал Государственного музея этнографии Армении – музей-выставочный зал героической битвы Муса Лера. Продуктом сотрудничества была и первая научная экспозиция, которая открылась в 1983 г. К этому событию,

---

⁴⁷³ Օղւոր սը յ ան Ա. Ա., Եւ Վ. սը Խ., Էջ 56-69.

⁴⁷⁴ Харатян Гр. С., Мкртчян С. С., Праздничная культура: традиции и современность // Армяне (Народы и культуры), с. 286.

в сентябре было приурочено празднование дня самообороны, впервые организованное при непосредственном участии сотрудников музея. Отличием этого мероприятия от всех подобных было и является то, что кроме народного гулянья, выступлений ансамблей национальной песни и танца, подавалось традиционное ритуальное кушанье ариса, которое варилось всю предыдущую ночь в сопровождении национальной музыки и песен.

Приготовление и раздача арисы стали центральным ритуалом праздника: спасаясь, мусалерцы взяли с собой на гору лишь скот и пшено, следовательно, единственным блюдом, способным насытить около пяти тысяч человек, была ариса. После этого ариса стала неотъемлемой частью застолий мусалерцев, где бы они ни проживали. Каждый год, восхваляя своих героев и вспоминая жертв самообороны, потомки мусалерцев готовили арису и раздавали ее в качестве номинального угощения. В 30-х годах прошлого столетия, после переезда в Советскую Армению, построившие новый Мусалер армяне, каждый год на следующее после 12 сентября воскресенье поднимались на находящуюся около села гору, резали ягнёнка, разжигали костёр и всю ночь варили арису. С 1976 году, после открытия мемориала, а позже и Музея истории мусалерской битвы и этнографии мусалерцев (1983 г.) этот праздник стал всеармянским.

В разные годы День самообороны мусалерцев праздновался в разных масштабах: в юбилейные годы с большим размахом, непременно официальной церемонией, в присутствии президента Армении и членов правительства (2015), в другие – народное гуляние. Неизменными оставались традиционные приготовление арисы и совместное трапеза, исполнение, кроме общеармянских традиционных, характерных для мусалерской локальной идентичности песен и танцев.

Знаменательно, что мероприятие организовывалось, несмотря на социально-политические перемены, непрерывно в течение 33 лет, и для мусалерской общины, и для музея оно уже является обязательным, постоянным и ежегодным.

В последующие годы усилиями сотрудников музея несколько раз праздновался Амбарцум⁴⁷⁵, но уже в небольшом масштабе и только с привлечением молодёжи близлежащих сел.

В 2013 г. в Гюмри впервые в рамках проекта «Гюмри – культурная столица СНГ» был организован фестиваль хлеба. В том году он прошёл во дворе Музея народной архитектуры и городского быта г. Гюмри (рис. 78). Был организован по-

---

⁴⁷⁵ Բղնյ տն Վ. Յ., Յայ ազգազրույթյունն, էջ 194.

казательный процесс выпечки хлеба: на каменных жерновах мололи муку, на низких столиках месили тесто, раскатывали, там же пекли хлеб в тундре и всех угощали. Во дворе были выставлены различные виды печёного, привезённые из районов Ширака. Весь двор был украшен букетами из колосьев «*խաչ փռւ Լը*» различных форм: в виде деревьев, солнца, крестов, символизирующих плодородие. Активное присутствие школьников свидетельствовал об укоренении данного фестиваля в Гюмри, чему подтверждением послужили последующие годы. Интересно, что и в два следующих года инициативу проведения праздника взяли на себя музеи: в 2014 г. фестиваль был организован в доме-музее Ов. Шираза, а 2015 – в доме-музее Ав. Исаакяна.

Кроме ставшего традиционным показательного процесса выпечки и угощения, а также демонстрации и угощения хлебными изделиями, привезёнными из разных районов Ширака, при активном участии общин и школ, организаторы попытались сделать фестиваль созвучным миссии мемориальных музеев: в доме-музее Ов. Шираза 36 букв армянского алфавита были представлены 36 лавашами. В экспозицию были включены отрывки из средневековых миниатюр, Библии, народного эпоса, легенд, фольклора.

Таким образом, праздник хлеба имеет целью объединить людей и вернуть к тем ценностям, которые являются существенным доказательством национальной идентичности. В то же время, это активизация культурной жизни региона, сохранение и передача традиционных культурных ценностей, в которой с каждым годом более активно участвуют музеи.

Территорию для «Фестиваля толмы» предоставил Национальный музей этнографии и истории национально-освободительного движения армян. Фестиваль родился благодаря сотрудничеству музея и неправительственной организации «Сохранение и развитие армянских кулинарных традиций». Символичен выбор места для проведения фестиваля - территория мемориального комплекса Сардарпатской битвы: в 1918 году здесь произошло сражение, остановившее нападение турок и давшее начало первой независимой армянской демократической республике. На фестивале особо отмечают локальные особенности, присущие национальной идентичности армян: иранских (рецепт толмы с содержанием барбариса), сасунцев (рецепт с хурмой и изюмом), а также пасуц-толма с коноплей, толма жареная, варёная, толма на костре. Приветствуются и особо отмечают нововведения: шеф-повар ресторана «Олива», четырёхкратный призёр фестиваля Иоанна Аракелян, представила свою авторскую толму: традиционный фарш,

завёрнутый в пласты пармской ветчины⁴⁷⁶ (рис. 79). Фестиваль начал играть роль не только культурного, но и политического мероприятия: президенты, политические деятели, общественные организации и масс-медиа активно обсуждают вопросы приготовления толмы/долмы в Армении и Азербайджане. Организаторы фестиваля из общественной организации «Сохранение и развитие армянских кулинарных традиций» осознают, что хотя и цель фестиваля - популяризация традиционных армянских блюд и представление толмы как армянского блюда, но одновременно это опровержение не соответствующего действительности мнения, будто толма имеет турецко-азербайджанские корни⁴⁷⁷. Постепенно примерно такую же смысловую нагрузку начинают приобретать фестивали лаваша, вина и др.

В 2017 году было выбрано другое, тоже несущее символическую нагрузку, место для проведения седьмого фестиваля толмы: вблизи территории средневековой армянской столицы Двина, в селе Хнаберд. Фестиваль сопровождался выступлениями музыкальных, танцевальных групп в национальных костюмах. Толменный храм Гарни, гора Арарат, плодотворная Араратская долина и другие символы национальной идентичности были продемонстрированы армянскими кулинарами в рамках фестиваля⁴⁷⁸.

Как видим, место проведения фестиваля выбирается осознанно: отмечается связь фестиваля с культурой Армении, в частности, с одним из признанных символов идентичности; обосновывается научный подход к организации мероприятия (что не всегда соответствует действительности); делается попытка «идти навстречу» туристу, презентуя одновременно объект культуры и культурно-массовое мероприятие. В некоторых случаях привлечение туристов может стать самоцелью, особенно при использовании для фестивалей немусейных площадок. В организуемых мероприятиях иногда меняется акцент с культурного на сугубо коммерческий.

Использование альтернативных площадок. Сегодня расширились возможности для творческой организации пропаганды материального и нематериального наследия музейными средствами не только в музейном пространстве. Этнографические, а также музеи, имеющие этнографические коллекции, для популяризации их и проведения культурно-массовых мероприятий, активизирующих

---

⁴⁷⁶ <http://russia-armenia.info/node/27743>

⁴⁷⁷ <http://vestikavkaza.ru/pvk/vkus/gid-azerbaydzhanskaya-dolma>

⁴⁷⁸ Цатурян Р., Заворачивать в виноградные листья или заполнять? Кавказская борьба за национальную кухню, 20 июня 2017, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/ruzanna-tsaturyan/kulinarnaya-voina-armenia-azerbaijan>

национальную идентичность, используют многочисленные праздники-фестивали, проводимые почти во всех районах Армении со стороны *государственных, частных и общественных структур*.

Например, проводимый в Дилижане ежегодный *фестиваль «Культурное возрождение»*, на котором представляются работы мастеров из всех районов Армении. Примечательно, что работы представляют сами авторы, которые и рассказывают о навыках мастерства и демонстрируют образцы. Мастер по изготовлению музыкальных инструментов из Бюракана Коля Торосян представил музыкальные инструменты, которые он изготовил вместе с сыном, сегодня достаточно редкий пример передачи ремесленных навыков от отца к сыну.

Изготовитель кукол из села Кохб Тавушского марза представил на фестивале куклы в «национальной одежде» с ярко выраженными, по его мнению, армянскими чертами лица. Видимо поддаваясь принятым символам армянскости в теле- и киноиндустрии, автор считает бо'льшим символом крупный, выдающийся вперед нос, чем, например, правдивость национального костюма.

Представители разных областей Армении презентировали в качестве символа локальной идентичности, то, что сами считали таковым. Арцахская делегация, наряду с традиционными и современными коврами, которые устойчиво воспринимаются как символы локальной идентичности арцахцев, представила, по выражению ее представителя Артака Григоряна, «арцахский бренд – тутовую водку».

В отличие от многих похожих мероприятий, данный фестиваль выигрывал из-за участия в нем музеев: некоторые коллекции презентировались почти профессионально. *Краеведческий музей марза Гегаркуник* выставил из своей коллекции баязетские ковры конца XIX – начала XX вв. и, соответствующие им по орнаментальному решению, современные. Участники из ОАО «Мегерян карпет» демонстрировали весь процесс изготовления ковра: приготовление красок из натуральных веществ, крашение нитей, тканья ковра.

Таким образом, на выставочной части фестиваля представлены образцы и традиционной, и трансформированной, современной культуры: вышивок, ковров, медной и глиняной посуды. Может и несознательно, организаторы фестиваля, посредством отбора приглашённых лиц разных поколений, презентации элементов и традиционной культуры, и их современных трансформированных образцов, наглядно отобразили преемственность культуры и процесс передачи навыков из поколения в поколение. По словам организаторов, это не только пропаганда культу-

ры, но и налаживание связей между культурными учреждениями разных областей Армении.

Выбор Дилижана, курортно-туристического города, как места проведения, который должен был в сезон обеспечить максимальное количество посетителей, не случаен, о чем свидетельствует лозунг фестиваля: «Туризм объединяет культуры». Для тех же целей, фестиваль включён в туристические туры⁴⁷⁹.

Организаторы подобных фестивалей по-разному формулируют свою основную цель. В отличие от предыдущего, организаторы фестиваля традиционного костюма в общине Арпени марза Ширак, определили свою цель как «активизация культурной жизни малых общин и эко- и этно туризма». Участие *музея городского быта и архитектуры г. Гюмри* ввело некоторый музейный профессионализм в показе армянского костюма: был создан небольшой экспозиционный комплекс. К сожалению, участие музея этим ограничивалось. Между тем, такие фестивали – огромная площадка для разворачивания всей палитры музейной деятельности. Эффективны проводимые в такой атмосфере выставки, экскурсии, продажа сувениров, реализация обучающих танцевальных, песенных, игровых проектов, организация показательного проведения праздника или ритуала с привлечением жителей общины и т.д. Для пропаганды национального костюма и активизации локальной идентичности не был использован музеем «живой материал» – оказавшаяся среди посетителей немолодая семейная пара в традиционных костюмах, которые, по их словам, они надевают во все праздничные дни, к чему и призывали молодёжь⁴⁸⁰.

Несколько не соответствовало названию фестиваля содержимое палаток: традиционная пища, сувенирные глиняные, тканые, вышитые изделия.

Конечно, фестивали, проводимые в общинах и малых городах Армении очень важны с точки зрения активизации взаимоотношений между общинами, возрождения и взаимовлияния локальных культур и идентичности, привлечения внимания туристов, а также спонсоров и властей к своим проблемам и интересам. Однако, цель не всегда достигается: очень трудно обеспечить посещаемость таких мероприятий. Пассивность профессионалов – краеведческих музеев, туристических организаций, органов местной власти и СМИ, делают такие фестивали малопосещаемыми, слабо организованными, из-за чего не всегда становятся циклическими.

---

⁴⁷⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=zbJVeTzthE4> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴⁸⁰ <http://qoo.by/2C3R> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

В отличие от них, фестивали в столицах: в Ереване и Степанакерте, а также в Гюмри многолюдны, чем должны пользоваться музеи. Организуемый с 2015 г. фестиваль национальной одежды «Таразфест» примечателен тем, что *Ереванская мэрия*, являясь организатором фестиваля, привлекла к активному участию *Музей истории города Еревана*. Надо отметить положительный результат, которому содействовало сотрудничество городских властей и музея, а также привлечение частного сектора: ОАО «Мегерян карпет», «Культурного центра Терьян», дизайнеров-модельеров Арама Николяна с коллекцией «Урфа» и Ваана Хачатряна с коллекцией «Костюмы со средневековыми миниатюрами». Музей истории города Еревана давно использует новоделы национальных костюмов во время мероприятий и выставок в музее. На этот раз на фестивале музей представил сшитые по образцу хранящихся в музее комплекты традиционной одежды разных историко-этнографических областей Армении, которые по профессионализму изготовления, резко отличались от представленных сувенирных деталей одежды, кукол и др.⁴⁸¹.

Второй фестиваль «Таразфест» (2016 г.), проведённый в Степанакерте, доказал необходимость проведения культурных мероприятий не только в Ереване и не только в Армении. Факт возрождения национальной идентичности подтверждался участием представителей Арцаха: коврового завода Шуши, историко-геологического государственного музея Арцаха, детско-юношеского центра творчества Гадрута, государственного гуманитарного колледжа имени Арсена Хачатряна города Шуши, народных мастеров⁴⁸².

Следует отметить проводимые с 2009 г. по инициативе Министерства культуры РА и при посредничестве органов местной власти, общественных организаций и фондов, ежегодные выставки «ArtExpo» с участием, в том числе, музеев, имеющих этнографические коллекции. Мобильность и творческий подход, предоставленная некоторая свобода в выборе тем своих экспозиций позволило музеям выставлять и экспонаты со своих фондов, и свою сувенирную продукцию, и элементы нематериального наследия, и на месте организовывать мастер-классы⁴⁸³.

В 2012 году по решению Совета по культурному сотрудничеству стран СНГ, выставка изменила свой формат и приобрела статус международной. В 2013 г. в

---

⁴⁸¹ <http://qoo.by/2C44> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴⁸² <http://qoo.by/2C49> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁴⁸³ ՀՀ կառավարումը ան նիստի արձանագրումը ու նից քաղվածք, 13 դեկտեմբերի 2012 թ.-ի, թիվ 50:

Гюмри были совмещены выставка «ArtExpo» и первый международный «Фестиваль искусств и ремёсел СНГ», приуроченные к проекту «Гюмри – культурная столица СНГ-2013». Выставка развернула свои павильоны на центральной площади Вардананц, представила оригинальные артефакты, относящиеся к ремеслам и искусству Гюмри: местных кузнецов, ювелиров, гончаров, ковроделов и представителей других ремесел. Интерес к павильонам музеев был довольно активен, так как в них, в основном, были выставлены оригиналы из музейных коллекций. Элементы нематериальной культуры демонстрировались параллельно с материальной самими носителями культуры: мастера демонстрировали, как звучит изготовленный ими музыкальный инструмент; посетители играли в демонстрируемые мастером шахматы; пожилая женщина, сидящая на тахте, покрытом паласом-джеджимом, на котором экспонировались традиционные железный утюг, кувшин для воды, сито, обувь и др., показывала, как молот зерно в ступе, плести нить на ручном веретене; девушки показывали процесс приготовления лаваша. Довершали создание атмосферы города начала прошлого века прогуливающиеся пары, в соответствующей времени городской одежде, фаэтон, музыканты в подобающих костюмах и др. Некоторые артефакты и новоделы, ставшие символами национальной идентичности, демонстрировались параллельно: традиционные ковры, музыкальные инструменты, вышитые изделия и подобные новые, традиционные бытовые предметы (солонки, миски и др.) и подобные сувенирные, хачкары каменные и деревянные и др. (рис. 80)⁴⁸⁴.

В том же 2013 году в Ванадзоре прошла первая культурная межобщинная выставка «ArtExpo» и конкурс-фестиваль, приуроченные к 15-летию юбилею внедрения системы местного самоуправления в Армении. В конкурсе были заявлены номинации «Лучший музей», «Лучшая городская культурная община», «Сфера нематериального культурного наследия», «Сфера культурного образования», «Лучший образец сохранения и использования историко-культурного наследия» и др. В номинации «Лучший музей» была отмечена грамотой победителе Министерства культуры РА представленная на конкурс экспозиция историко-этнографического музея г. Эчмиадзина, которая включала некоторые элементы материальной культуры населения региона с древнейших времен до середины XX в. (бытовые сосуды, солонки в виде женской фигуры,

---

⁴⁸⁴ Фотографии предоставлены Арутюном Марутяном, за что приношу ему свою благодарность.

карпеты и др.)⁴⁸⁵, на что сразу же отреагировали местные власти: музей был отмечен грамотой губернатора Армавирской области.

Таким образом, участие музеев в фестивалях, организуемых органами власти и частными организациями на немuseumных площадках, во-первых, способствует популяризации самого музея и его коллекции, во-вторых, свобода в выборе темы экспозиции позволяет музеям реконструировать выбранную сферу деятельности и музейными артефактами, и элементами нематериальной культуры, одновременно демонстрировать процессы традиционных занятий с помощью самих носителей. Такая атмосфера праздника и театра, которая пока мало используется в музейных залах, становится наиболее действенной площадкой для ненавязчивого воздействия на чувства и самосознание, активизации национальной идентичности посредством ее традиционных и трансформированных элементов.

В последние годы в Армении началась активное воздействие на процесс восстановления национальной идентичности посредством пропаганды *элементов нематериального наследия*, без участия музеев, однако на основе собранных этнографами, в том числе, *в музейных коллекциях* на различных носителях. Это оригинальные материалы: письменные, записанные на фоно и кино носители свидетельства очевидцев, носителей культуры, исследователей, которые хранятся в собраниях Центра народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна, Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы, Музея истории, мемориальных музеев Армении. Если в музейных экспозициях они преподносятся согласно традиционным правилам музееведения, то на открытых, немuseumных площадках экспонирование элементов нематериального наследия проводится самими носителями его и преподносится в качестве «нового типа экспозиции». Это то гибкое явление, которое меняется с каждой «экспозицией», включая в себя наследованные и приобретенные знания, в том числе, во время посещения музеев. Так, посетители, через приобщение к культуре, взаимодействуя со средой и рассматривая источники, превращаются из «вторичных» свидетелей в соучастников событий⁴⁸⁶. Новый, народно-фестивальный тип экспозиции кардинально отличается от традиционно-museumной: она более мобильна и изменчива, формируется в свободном творческом выборе экспонатов и способов

---

⁴⁸⁵ Материалы предоставила директор музея Анжела Татевосян, за что приношу ей свою благодарность.

⁴⁸⁶ Хирш М., Память и контрпамять будущего, <http://urokiistorii.ru/node/53865> Дата посл. обр. 19. 08. 2017.

их экспонирования, дает богатый материал для исследователей этнологии современности, наглядно демонстрирует трансформацию элементов культуры под воздействием социальных перемен и взаимовлияния культур, национальная идентичность преподносится самими ее носителями и взаимообогащается ее элементами прямо во время мероприятия.

Надо отметить еще одну функцию, исполняемую фестивалями: пропагандируемые элементы материальной и нематериальной культуры становятся активными участниками «битвы культур» и «кулинарных конфликтов», особенно армяно-азербайджанских, армяно-турецких. Особую остроту вносит участие ЮНЕСКО⁴⁸⁷. Таким образом, постепенно из сугубо культурного мероприятия фестивали становятся культурно-коммерческо-политическими.

Организуемые на разных площадках, в основном, близ историко-архитектурных памятников, фестивали, популяризирующие элементы нематериального наследия – одно из свидетельств сотрудничества государственных и негосударственных структур: министерства культуры РА, ОО «Сохранение и развития армянских поворских традиций», органов местного общинного управления и др.⁴⁸⁸.

Наиболее популярными стали многочисленные *ежегодные* фестивали: «Хлеб в горах» (с 2009 г.), «Фестиваль толмы» (с 2011 г.), «Винный фестиваль» (с 2009 г.), «Фестиваль тонира» (с 2012 г.), «Золотой половник», «Фестиваль мёда и ягод» (с 2012 г.), «Фестиваль лаваша», «Фестиваль горной малины», «Фестиваль шашлыка», «Фестиваль женгялов *haц*», по концепции, посвящённые воссозданию и популяризации традиционной пищи⁴⁸⁹. Однако, организаторы всех вышеназванных фестивалей используют площадку для пропаганды более объёмного материала: традиционные песни и пляски, показ костюмов с элементами традиционных, образцов современного народного творчества и др.

Фестиваль «Хлеб в горах» традиционно проходит в Ереване, на разных площадках, при содействии мэрии города, которая с каждым годом организывает все большее количество разнопрофильных фестивалей и праздников. Это связано с растущей востребованностью таковых среди населения, а также факт превращения их в ежегодно-традиционные способствует привлечению все большего количества посетителей из Еревана и близлежащих районов, а также туристов. В

---

⁴⁸⁷ Цатурян Р., указ. соч.

⁴⁸⁸ ՀՀ կառավարության կողմից նախատեսված, 13 դեկտեմբերի 2012 թ.-ի, թիվ 50:

⁴⁸⁹ Материалы предоставлены к.и.н. Ерануи Маркарян, за что приношу ей свою благодарность.

2016 г., например, он прошел в ереванском парке Тумо. Были приготовлены более 80 национальных празднично-ритуальных армянских блюд (не только хлебных изделий) традиционной, а также современной армянской кухни. В программу фестиваля вошли выставка-дегустация армянских национальных блюд, приготовленных любителями и поварами⁴⁹⁰ (рис. 81).

Традиционными становятся казалось бы нетрадиционные и не имеющие отношения к собственно идентичности армян летние фестивали, проводимые в Ереване при содействии мэрии: пива (с 2014) и арбуза (с 2013) (рис. 82).

С 2014, ежегодно в августе на территории Лебединого озера проводится «Фестиваль пива», организуемый в рамках программы трехмесячных мероприятий мэрии Еревана «Ереванское лето». Цель фестиваля – представить почти трехтысячелетнюю историю и традиции армянского пивоварения, представить любителям особенности армянского пива и объединить на одной площадке компании, занимающиеся производством пива на армянском рынке, о чем отмечается во всех рекламных объявлениях и проспектах.

Сопровождается фестиваль танцами и концертной программой, конкурсами: опустошение пивного бокала, опустошение бокала через соломинку, скорость очистки орешков и др. Во время проведения фестиваля, в основном, не используются элементы традиционной культуры: музыки, танцев, игр. Однако, широкая пропаганда исторических фактов истоков производства и употребления армянского пива динамично действует на активизацию армянской идентичности, из-за популярности напитка и хорошей посещаемости фестиваля (в разные годы от 3.000 до 4.000)⁴⁹¹, что в свою очередь, обусловлено несколькими параметрами: ежегодное проведение фестиваля в центре столицы, в самый жаркий месяц и в разгар туристического сезона (рис. 83).

Фестиваль Арени – ежегодный *всеармянский винный фестиваль*, традиционно проводимый в первую субботу октября в селе Арени (Вайоцдзорский марз) в Армении. Со временем, фестиваль стал настолько популярен, что вызвал массовый интерес не только в Армении, но и в других странах мира. Целью винного фестиваля является стимулирование развития сельского туризма, представление богатой истории, культуры, национальных особенностей страны⁴⁹². Сопровождается праздник выставкой картин, дегустацией сыра и вина, а также

⁴⁹⁰ <http://qoo.by/2C4b> Дата посл. обр. 02.04. 2017.

⁴⁹¹ <https://rentyerevan.com/ru/местное-пиво-в-армении/>; <http://vitatravel.am/beer-fest/?lang=ru> Дата посл. обр. 02.04. 2017.

⁴⁹² <http://newsarmenia.am/news/society/society-20120920-42721667/> Дата посл. обр. 02.04. 2017.

конкурсом тостов и верховой езды. Помимо этого местные мастера знакомят гостей с искусством плетения корзин, выпечки лаваша, гаты и аришты, а армянские девушки, смазав ноги углем, отжимают виноград для вина. Во время проведения праздника в сопровождении национальных танцев и песен, происходит знакомство не только с винной продукцией, но и со старинными армянскими традициями⁴⁹³.

Со временем фестивали «Толмы», «Хлеб в горах», «Винный фестиваль», «Фестиваль пива» и др. стали настолько популярны, что были включены в туристические туры⁴⁹⁴, и, по мнению специалистов, способствуют развитию туризма в Армении.

Фестивали организуются не только *по видам пищи и выпивки*, но и *по способу приготовления*. «Тонратон» или «Праздник тонира» – армянский ежегодный кулинарный фестиваль блюд, приготовленных в тонире, организованный по инициативе организации «Развитие и сохранение армянских кулинарных традиций», проходит с 11 по 12 августа в селе Цахкунк Гегаркуникского марза. На фестивале подчёркивается особое место тонира у армян: в нём готовили еду, с его помощью отапливали дома. Помимо этого он использовался и в лечебных целях. В поселениях, где отсутствовали церковные сооружения, священнослужители имели право перед тониром проводить церемонию бракосочетания. Тонир у армян считался символом Солнца и был связан с культом огня.

Специально для праздника в деревне было построено восемь печей, в которых были приготовлены и розданы участникам фестиваля лаваш, шашлык и ариса. Помимо традиционных армянских тониров, планируется появление ещё и персидских, индийских, народов Средней Азии и Кавказа⁴⁹⁵.

Фестиваль мёда и ягод, проходящий в городе Берд в Тавушского марза, организованный фондом «Духовное возрождение Тавуша», а также организациями «Серунд» и «Развитие и сохранение армянских кулинарных традиций». На территории дендропарка «Соран», по соседству с Музеем истории и быта г. Берд, было размещено около 15-20 палаток, в которых были представлены разнообразные сорта цветочного мёда, а также плодовые культуры. Помимо этого, имелось

---

⁴⁹³ <https://news.am/rus/news/34568.html> Дата посл. обр. 02.04. 2017.

⁴⁹⁴ http://www.abp.am/tours/festival_in_Armenia/festival_tolma/; <http://www.aryans-tours.com/ru/bread-in-the-mountains/>; https://barevarmenia.ru/ru/armenian_culture/sight685; <https://armeniantrip.com/ru/package/фестиваль-вина-армения>; <http://www.weekendtour.ru/ideas/8812/>; <https://barevarmenia.ru/tourinfo/festivali-2017/> Дата посл. обр. 02.04. 2017.

⁴⁹⁵ <http://archive.is/rkr4f#selection-481.275-481.647> Дата посл. обр. 02.04. 2017.

десять павильонов, в которых были представлены разного рода сувениры, образцы резьбы по дереву, изделия ручной работы, гобелены⁴⁹⁶.

Для популяризации элементов нематериальной культуры в Армении уже используются площадки сельских общин. С 2008 г. в разных областных общинах были осуществлены разовые и долгосрочные обучающие проекты, преподавателями в которых являются сами носители культуры: в с. Харберд Араратского марза – кузнечное дело (7 учеников); в Ереване мастерицы Анжела и Анаит Абгаряны организовали «Школу рукоделия» (45 учеников), в г. Степанаване – курсы по ковроткачеству (63 ученика); ОО «Возрождение традиционных праздников» при поддержке Министерства культуры на базе общин Аштарак и Ошакан создана школа «Школа наследия» (100 учеников)⁴⁹⁷, в селе Баграмян Армавирского марза с 2007 г. действует «Центр ремёсел Левон Галчян», основанная супругами Рубеном и Мариам Галчян. Здесь около 70 учеников обучаются гончарному кузнечному, столярному делу и мастерству вышивки. В 2011 г. на его основе был создан ремесленный квартал, где организуются выставки, которые сопровождаются народными гуляниями⁴⁹⁸.

Посредством внедрения в общинах со стороны самих носителей элементов нематериальной культуры создаются основа и благоприятные условия для дальнейшего приобщения населения к музейному собранию материальной и нематериальной культуры. Организация преподавания самими носителями культуры можно рассмотреть как ещё один способ передачи знаний из поколения в поколение. Такое неформальное образование способствует активизации и воспитанию идентичности вне стен музея, однако, посредством музейных артефактов и коллекции нематериального наследия.

Таким образом, многолюдная площадка фестивалей используется музеями для пропаганды элементов материального и нематериального наследия путём выставок, экскурсий и реализации обучающих проектов. Участие музеев обеспечивает профессиональную интерпретацию презентуемого наследия и проводимого мероприятия, основанного на научно обоснованных концепциях и сценариях. Пассивная и активная (обучающие проекты) пропаганда национальной материальной и нематериальной культуры способствует правильной национальной ориентации молодёжи, формированию национальной идентичности на основе истин-

⁴⁹⁶ <http://yavix.ru/вики%20Фестиваль%20мёда%20и%20ягод> Дата посл. обр. 02.04. 2017

⁴⁹⁷ ՀՀ կառավարումը ան նիստի արձանագրումը ու նից քաղվածք 13 դեկտեմբերի 2012 թ.-ի թիվ 50:

⁴⁹⁸ <http://hetq.am/arm/print/5503/>; <http://operativ.am/?p=216641&l=am> Дата посл. обр. 08.04. 2017.

но национальных ценностей. Привлечение участников из всех областей Армении способствует активизации взаимоотношений между общинами, взаимовлияния и возрождения локальных культур и идентичности. На фестивале создаётся подобие «временного экомuzeя», особенно если фестиваль проводится в самой общине, что является лучшим средством для привлечения внимания заинтересованных компаний и представителей властей к проблемам сохранения культурного наследия, это реальное осуществление сотрудничества между музеем, органами местной власти, частными структурами. Одновременно, это пропаганда и актуализация, а также широкая реклама деятельности музея посредством продаж печатной и сувенирной продукции, скопированной с музейных предметов. Включение фестивалей в туристические маршруты, с одной стороны, значительно обогащает экскурсию любого содержания: в сознании туристов останутся яркие, живые впечатления, обоснованно являющиеся выражением идентичности армян, с другой – сами фестивали становятся все более востребованными.

§ 4. Совмещение туристического бизнеса и музея.

Туризм сегодня является одной из наиболее деятельных отраслей экономики. Музеи и туристические компании – это элементы единой системы, имеющие одинаковые цели: дать человеку новые впечатления, эмоции, повысить его интеллектуальный уровень и эрудицию, расширить кругозор. «Есть страны, где музейный «промысел» пышно процветает, и есть города, которые питаются от музеев», – писал Фёдор Иванович Шмит ещё в начале прошлого века⁴⁹⁹.

Особенно большое внимание уделяется развитию именно этой отрасли в странах с так называемым переходным типом экономики, к которым относятся и бывшие советские республики. Правительство Республики Армении в последние годы начало все больше внимания уделять развитию туризма в стране.

Как показывает международный опыт, организация подобных структур в небольших городах: этно-гостиницы, рестораны, центры, миры, сегодня являются *движущей силой индустрии туризма*, а иногда и рычагом для развития экономики края, города⁵⁰⁰.

⁴⁹⁹ Шмит Ф. И., указ. соч., с. 82.

⁵⁰⁰ <http://ethnomir.ru>; <http://qoo.by/2O8J>; <http://qoo.by/2O8H>; <http://www.booking.com/hotel/ua/ethno-selo.ru.html>; <http://karpatytur.info/vyzhnitsa/item/etno-otel-stizhok.html>; <http://www.serbia-tours.ru/regions/belgrad/stanishicha/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

Попытка *совмещения традиционного музея, современных подходов и бизнеса* была осуществлена нами в августе 2012 г. в курортном городе Дилижан. Еще в 2004 г. была приостановлена выставочная деятельность филиала «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» – Музея народной архитектуры г. Дилижана, так как территория и строения, где размещался музей, были сданы в аренду частному лицу. В домах были организованы меблированные сродни традиционному отель, ресторан, магазины. Здесь же некоторое время экспонировалась часть музейной коллекции. С 2011 года коллекция вышеназванного музея полностью оказалась в фондах. Нами был разработан проект, согласно которому предлагалось арендовать под выставочный зал территорию на первом этаже частной гостиницы⁵⁰¹.

Из-за недостаточности места, была выставлена только часть предполагаемой экспозиции, представлявшая интерьер гостиной, жилой комнаты и кухни (рис. 84). Для восполнения пробелов, а также для организации этногостиницы, мы предложили арендовать и меблировать в традиционном стиле несколько номеров. Сложность состояла в том, что музейные предметы должны были быть сданы (естественно, при наличии всей требуемой документации) музейными сотрудниками непосредственно туристу, минуя хозяина гостиницы. Отношение к такому предложению было неоднозначным: с одной стороны музейщики со стажем справедливо выразили опасение относительно сохранности музейных предметов и отметили нарушение «святая святых» музейного дела: нельзя трогать музейные предметы, не то чтобы использовать. И насколько такое прямое использование оправдано и приемлемо? С другой стороны, при правильном оформлении (договор между музеем и туристом, страховка) можно было и обеспечить сохранность предметов, и повысить интерес к этнотуризму, уважение к культуре народа, что в свою очередь способствовало бы воспитанию толерантности⁵⁰². Далее, по замыслу, группа туристов, проживающая в меблированном в стиле начала XX века отеле, питалась бы традиционной пищей, участвовало бы в организуемых сотрудниками музея на территории гостиницы традиционных праздниках – свадьба, Новый год, Пасха и т. д. Выставочный зал, обстановка эпохи, массовые мероприятия создали бы благоприятные условия для пропаганды материального и нематериального наследия армян. Проект начал осуществляться, однако, столкнувшись с недостаточностью финансирования и

---

⁵⁰¹ Геворгян Л. П., Этнографические музеи, с. 140-150.

⁵⁰² Геворгян Л. П., Роль культурно-образовательной деятельности, [эл. издание]

несовершенством, скорее отсутствием, законов в данной области, он не был доведён до конца, а позже вовсе прекратил существование.

Похожий проект реализован в Ереване. Интерьер *гостиницы «Шёлковый путь»*, а также номеров с современными удобствами, частично выполнен с использованием элементов традиционной культуры⁵⁰³. Интересно, что некоторые из них – оригиналы, которые используются по назначению: ковры на полу, буфеты в ресторане, столы в фойе. На первый взгляд удивляет присутствие в дизайне скульптуры Будды, китайской вышивки и других предметов, не имеющих отношения к армянской культуре. Однако, во время экскурсии менеджер (этнограф по специальности) Татев Мурадян пояснила, что, по концепции, автором которого является собственник гостиницы и всей выставленной коллекции – традиционной мебели, ковров, бытовых изделий, Левон Дер-Бедросиан, в интерьере должен быть прослежен шёлковый путь и акцентировано в нем место армян. Выставлена вся коллекция, чем объясняется некоторая неравномерность, хронологическое несоответствие представленных в интерьере элементов культуры. Автор проекта одним из основных символов армянской идентичности считает тонир, который и стал центральным атрибутом дизайна. Именно поэтому все мероприятия проводятся вокруг тонира: «Ритуал тонира»⁵⁰⁴, во время которого участники, постояльцы гостиницы и гости, наблюдают весь процесс выпечки лаваша, затем дегустируют с сыром и зеленью. Присутствующим разрешают поучаствовать в процессе: попробовать раскатать тесто, растянуть его и т. д. В проекте организация «Ритуала эришты».

Маркетинговым ходом можно назвать услугу под названием «Армянское экспрессо»: организована небольшая выставка, в которой выставлено все, что имеет какое-либо отношение к кофе, независимо от времени и места бытования. В армянской действительности кофе появился довольно поздно, но учитывая то, что он быстро и прочно занял своё место в быту армян, действующая кофейня, здесь очень к месту. В отличие от музея, здесь нет декоративных экспонатов. Все используется, независимо от того, это оригиналы или новоделы: советские пластинки воспроизводятся на советском проигрывателе, по коврам ходят, на подушках сидят, в тонире печется хлеб. Поэтому посетитель не чувствует себя среди мёртвых вещей. Создаётся ощущение причастности к культуре, что способствует идентификации с ней посетителей и запоминанию его элементов (рис. 85).

⁵⁰³ https://barevarmenia.com/am/armenia_hotels/hotel816№prettyPhoto Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵⁰⁴ <http://hy.blackseasilkroad.com/hy/business/Donarakazaryan-BampB/1805> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

Во всем интерьере особое место отведено текстилю, видимо из-за того, что гостиница является филиалом фонда народного искусства «Հնչյուն» («Узел»). Такое совмещение интересов фонда и гостиничного бизнеса позволяет эффективно развивать и то, и другое. Авторы проекта определяют цель своей деятельности: возрождение традиционных народных ремёсел, в частности, производство текстиля, прививание молодым творческого подхода к процессу ручного труда.

Территория гостиницы используется для самых разных целей: организация традиционных (Новый год, Пасха, Масленица, Вербное воскресенье) и новых (8 марта) праздников; чаепития (примечательно, что имеется в виду отвар не только из чайных листьев, но и традиционные настойки из трав). За месяц до праздника организовывается ознакомительный курс по подготовке и проведению праздника. Сам праздник отмечается у тонира по уже заранее составленному сценарию. Атрибуты праздника (пасхальные яйца, праздничная гата, новогодние игрушки, аклатиз и др.) изготавливаются в нескольких экземплярах: один – авторский, другой используется во время проведения праздника, остальные выставляются на продажу.

Территория гостиницы используется для вечеров народной музыки (тар)⁵⁰⁵, спектаклей почти забытого традиционного театра теней, тематических лекций для народных умельцев («Как защитить авторские права»)⁵⁰⁶ и т.п.

Самым востребованным проектом фонда народного искусства «Узел» являются уроки по вышиванию, изготовлению ковров и ковровых дорожек, подушек, осуществляемые на территории гостиницы. Учащиеся курсов, в основном, подростки, что естественно: таким образом, воплощается желание родителей оторвать детей от интернета, привить творческие навыки, основанные на изучении и воплощении элементов национальной культуры, чему в своё время матери обучали детей. Немалочисленные учащиеся среднего и даже старшего возраста, которые уже состоялись как специалисты, говорят о том, что участие способствовало не только процессу познания собственной идентичности, но и самоутверждения, в чем, казалось бы, в старшем возрасте уже не было необходимости. Их утверждения: «<...> в процессе ткачества ковра есть что-то волшебное, когда ты соприкасаешься со своими корнями, начинаешь понимать мир армянской женщины»; «хорошо, когда ты отличаешься от других своими знаниями»; «чувствую, что приближаюсь к сво-

⁵⁰⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=q0qLdQsaBmU> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵⁰⁶ <http://hy.blackseasilkroad.com/hy/business/Donarakazaryan-BampB/1805>; <http://www.silk-road.am/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

им корням и национальной культуре»; «получаю удовлетворение от того, как много молодежи, которые продолжают традиции», и популярность курсов свидетельствуют об их своевременности, необходимости и влиянии на формирование и активизацию верно ориентированной идентичности⁵⁰⁷.

Там же ежедневно проводятся показательные процессы ткачества и реставрации ковра. По окончании курса и по праздникам проводятся выставки-продажи готовых изделий⁵⁰⁸.

Некоторые выставки сопровождаются печатной продукцией. В буклет выставки вышивки Арпи Авдалян «Душа как орнамент» включены образцы традиционной вышивки и соответствующей ей современной. Сохраняя вековые традиции армянской вышивки, Арпи Авдалян создаёт работы, которые не просто копии, а своеобразные воспроизведения древних сюжетов, прошедшие через призму памяти⁵⁰⁹.

Занятия по возрождению ремёсел переместились в областные и сельские школы⁵¹⁰. Сегодня это очень важно, так как в больших городах Армении уже действуют по несколько детских курсов самого разного содержания, в том числе по обучению некоторым ремёслам, народным танцам и др. Однако в малых городах и сёлах эта ниша только начинает формироваться.

Проект «Освоение ткацкого станка» рассчитан и на учителей, и на учащихся (село Арагац района Арагацотн). В качестве примера используются традиционный ковёр, но эскизы позволяют делать самим, не ограничивая творческую фантазию. Лучшие эскизы сохраняются и периодически выставляются в фойе гостиницы. Многие работы выставляются на продажу. Стало традицией, в знак благодарности, по окончании курса преподносить спонсору сотканный ковёр с его именем.

Таким образом, осуществление проекта способствует возрождению традиционных ремёсел, воспитанию контингента учителей, которые, в свою очередь, становятся носителями культуры и смогут передать знания следующему поколению. По словам менеджера Татев Мурадян, спрос на проект очень большой. Многие сельские школы уже обратились к организаторам с просьбой включить их в список. При последующем повышении спроса, будет возможно включение подобных курсов в школьную программу.

⁵⁰⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=wehSlryTYvk&feature=youtu.be> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵⁰⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=edVVZIOp0rI> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵⁰⁹ Բազեյան Վ. Ռ., Արփի Ավդալյանի ծաղկած ասեղնակարերը // Ավդալյան Ա., Հոգի ն իր ն գարնանափշ, Երևան, 2016, էջ 2-3.

⁵¹⁰ Материалы по деятельности гостиницы «Шёлковый путь» представлены Татев Мурадян, за что выражаю ей свою благодарность.

Вся деятельность проходит на глазах у постояльцев гостиницы. Судя по записям в книге отзывов, персоналу удалось самое главное: создать возможность «чувствовать себя как дома» в чужой стране, «потрогать» ее культуру. «Было такое ощущение, что ты не турист в чужой стране, а дорогой гость у близких людей. «Спасибо за уютный чудный стиль и массу приятных впечатлений», – написал турист из Санкт-Петербурга; «Такое ощущение, что мы мысленно переселились в XVIII век и путешествовали на извозчике», – написала учительница от имени учеников первого класса Ереванской средней школы N 197; «Великолепный отель, душевный персонал, вкусная еда. Наилучшие впечатления от Армении», – Марина Байтикова.

Таким образом, мы видим действенное *сочетание бизнеса и культуры*, организованное профессионально и с той, и с другой точки зрения. Воссозданная сфера бытования предметов, спокойная (несмотря на то, что гостиница находится в малом центре Еревана) атмосфера, способствует и отдыху, и ненавязчивому, но эффективному восприятию элементов национальной культуры. Здесь решается сразу несколько задач: туристы познают армянскую культуру «изнутри», музейное правило – «не трогать» – здесь не мешает восприятию предмета в момент его использования и запоминанию его как символа национальной армянской идентичности; сотрудничество с фондом народного искусства «Узел», «Культурным центром Терьян», этнографами и музейными работниками делает возможным организацию обучающих курсов и мастер-классов по самым разным отраслям опять-таки на глазах у туристов; предшествующие ознакомительные лекции перед проведением праздника, а также проведение самого праздника или ритуала (свадьбы) по продуманному, научно обоснованному сценарию способствует пропаганде истинно национальных традиций и формированию национальной идентичности у молодёжи; присутствие менеджеров и педагогов этнографов позволяет сохранять, разумный баланс между культурой и бизнесом, насколько это возможно при первоочередном подчинении бизнесу.

Все предпосылки для того, чтобы занять своё место на рынке организации досуга и туризма, имеют *краеведческие музеи*. Несомненно, краеведческие музеи и их коллекции имеют огромную историко-культурную ценность, что может быть выявлено только вследствие их всестороннего научного исследования, интерпретации и популяризации. Именно деятельность краеведческих музеев может существенно повлиять на формирование и активизацию внутриэтнической локальной национальной идентичности. При правильном использовании коллекций и музей-

ного коммуникационного пространства, краеведческий музей может стать культурно-образовательным центром и местом проведения досуга. Местная власть должна воспринять музей как престижный объект, как визитную карточку территории и ее бренд. И ещё раз надо подчеркнуть важность не просто сотрудничества, а диалога между музеем и руководством общин.

Последнее особенно очевидно в деятельности *музеев под открытым небом*, мест комплексного сохранения этнографических материальных и нематериальных объектов без изъятия из среды бытования. Именно развитие в Европе, а позже и по всему миру, разновидностей музеев под открытым небом: экомузеев, которые нацелены, в первую очередь, на решение насущных социальных, экономических, культурных проблем местного сообщества на основе его активного включения в работу по сохранению и использованию всех видов своего наследия⁵¹¹, что в свою очередь способствует преодолению кризиса собственной культурной идентичности, и этномузеев, а вместе с тем и нового направления в музееведении – скансенологии можно считать предпосылками для возникновения *этномиров, этногостиниц, этнотеатров*⁵¹² и т. д.

Сращивание этнографической экспозиции, музея под открытым небом, бизнеса, индустрии туризма оправдало ожидания организаторов *этномира*. Это парк, созданный в России в рамках благотворительного фонда «Диалог культур – единый мир» под эгидой ЮНЕСКО, который, по сути, является интерактивной моделью реального мира. Даже при удалённости от крупных городов (Калужская область, Боровский район, деревня Петрово) и недешёвом обслуживании, его посещает более 500.000 человек в год⁵¹³!

Возможности использования ресурсов музеев под открытым небом сегодня значительно расширились, поскольку среди них и отдельные памятниками с экспозицией, и пространственная среда, территория, которую можно по-разному использовать, переориентировать в зависимости от осуществляемых проектных решений этнографов и музейных сотрудников. Все активнее обсуждается идея смешанного типа музея, когда на одной территории объединяются существующие здания с их жителями и перевозимые из разных мест сооружения, представляющие историко-культурную ценность, которые становятся составной частью всего поселения и его ландшафта⁵¹⁴.

⁵¹¹ Экомузеи, РМЭ, museum.ru/rme/sci_eco.asp Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵¹² Шустрова И. Ю., История музеев мира, Ярославль, 2002, с. 105.

⁵¹³ <http://ethnomir.ru/o-parke/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵¹⁴ Севан О. Г., указ. соч., с. 60-69.

В Армении, в условиях активного развития туризма и частичной переориентации на неё экономики страны, необходимо обратить внимание общества и, особенно государства, на музей и культурное наследие как на важнейший ресурс развития города, региона, страны. Создание музеев под открытым небом, экомузеев в Армении возможно благодаря множеству сохранённых естественных локальных территорий и сообществ, и их заинтересованности в сохранении уникальной специфики данной местности. Это и есть возможность соблюсти разумный баланс между культурно-просветительской и коммерческой деятельностью, не исключая при этом решения традиционных задач музееведения⁵¹⁵.

Еще в 1981 г. в Государственном музее этнографии Армении был разработан *проект по созданию музея под открытым небом* на территории 27 га, к западу от него, а 2 ноября 1983 г. решением Совета Министров Арм ССР эта территория была передана музею для организации «Музея народной архитектуры и быта под открытым небом». Создатели проекта уже тогда считали вопрос насущным. «Музей этнографии под открытым небом, – писали они, – окажет неоценимую услугу в деле охраны памятников, привлечения интереса к ним, исследования культурного наследия армянского народа, становясь важным центром культурной жизни народа. Он в немалой степени будет способствовать развитию этнографических исследований»⁵¹⁶. В будущем музее соответствующим образом предполагалось демонстрировать в комплексе материальную и духовную культуру с учетом историко-этнографических областей Исторической Армении. В историко-этнографическом плане каждый регион имеет свои местные особенности, которые наблюдаются во всех сферах традиционной материальной, духовной культуры и хозяйственного быта. Экспозиция под открытым небом должна была дополнить экспозицию, представленную в здании музея. Согласно проекту, комплекс на первом этапе должен был включать пять историко-этнографических областей: Айрарат, Ширак, Сюник, Лори, Джавахк, позже – Тавуш, Арцах, Вайоц Дзор, Гегаркуник, Арагацотн⁵¹⁷ (рис. 86).

⁵¹⁵ Գևորգյան Լ., Հայաստանում ազգագրության բացօթյա թանգարան ստեղծելու խնդրի շուրջ // Հայկա-կան Լեռնաշխարհի պատմամշակութային ժառանգությունը (միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու), Երևան, 2012, էջ 121-123; Геворгян Л. П., Этнографические музеи, с. 140-150.

⁵¹⁶ ՀՍՍՀ Միև. Խորհրդի նախնադրժման վարչության նախագծային գրասենյակ, Սարդարապատի բացօթյա թանգարան, Առաջարկ, Երևան, 1981թ. // «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼՆ 72/166:

⁵¹⁷ Միքայելյան Վ., Հայաստանի բացօթյա թանգարանը // Կուլտուր-լուսավորական պատմաբ., 1988, № 3, էջ 41-50:

Согласно концепции⁵¹⁸, экспозиция должна была включать три раздела. Так же как основная экспозиция музея, экспозиция под открытым небом начиналась с показа быта и культуры населения Армянского нагорья с древнейших времён до XVIII века: реконструкции части поселений Шенгавит и Джраовит (IV-III тыс. до н. э.), урартского дома из Тейшебаини (VII в. до н. э.), жилой дом раннеармянской эпохи (V- IV вв. до н. э., реконструкция по Ксенофону), средневековый жилой дом из Двина или Гарни, виды погребений и надгробные памятники, караван-сарай. Последняя постройка должна была служить экспозиционным залом для демонстрации средств передвижения и, одновременно, исполнять функции места для кратковременного отдыха.

Вторая часть включала постройки жилых помещений разных историко-этнографических районов, хозяйственные, летние и др. постройки, ремесленные мастерские⁵¹⁹. Третий раздел должен был включать 2-3 жилых дома с соответствующим интерьером из разных районов Советской Армении, которые, сами себе, подчеркивали процесс нивелирования культурно-бытовых особенностей разных историко-этнографических районов Армении. Становится понятно, что разделы не равнозначны и различны по охвату материала и территории. Значительное место отведено второму разделу. Первый должен был служить для обоснования преемственности культуры.

Авторы предполагали использование культовых и хозяйственных построек, включая действующие маслобойню, водяную мельницу, давилню, кузницу⁵²⁰, а также мосты, родники⁵²¹ и т.д. Для достижения исторической достоверности, во время экспедиционного сбора информации в 1979-1988 гг. сотрудниками музея, описывался весь комплекс жилых и хозяйственных построек, а также интерьер, предметы материальной культуры. Все это предполагалось перевезти, не нарушая «жизненный комплекс», и экспонировать его в полном составе. Чтобы вдохнуть в них жизнь, в каждом помещении персонал должен был носить традиционный костюм данного региона, по возможности, говорить на этом наречии. В кузнице должны были раздуваться мехи и стучать молоты, на станках должны были

---

⁵¹⁸ Առաջարկ Հայաստանի ազգային թանկանոցների և պատմամշակույթի թանգարանի բացօթյա ցուցադրանքի և կազմակերպման վերաբերյալ, կազմողներ՝ Մարտիկյան, Ա. Գյուլբենկյան (ձեռագիր):

⁵¹⁹ «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼԼ72/171.

⁵²⁰ Միքայելյան Վ., Եզվ. աշխ., էջ 41-50:

⁵²¹ «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼԼ72/168.

ткать ковры, на гончарных кругах лепить посуду. Тут же изделия должны были продаваться.

Делая акцент на традиционные постройки сельского типа, авторы предполагали введение также нескольких, наиболее ярко носящих на себе элементы традиционного, построек городского типа. Постройки городского типа планировалось воссоздать в центральной части, на перекрёстке. В связи с недостаточностью территории, трудностями при показе слишком объёмных экспонатов, авторы проекта предложили экспонирование нескольких макетов и бутафорий, воссоздающих панораму города. Небольшая площадь в центральной части экспозиции в дальнейшем могла служить для проведения культурно-массовых мероприятий. «Декламация, песни и пляски, представленные в рамках проведения обряда или отдельно от него, помогут посетителю преодолеть музейную условность и с чувством реальности участвовать в своеобразном и многогранном театре», - писали авторы проекта⁵²². Планировались также места отдыха у искусственного озера. При реализации авторы советовали архитекторам и дизайнерам создать «непринуждённую экспозицию, на первый взгляд с неправильной планировкой <...>, что смягчит натиск непрерывно подаваемой информации <...>»⁵²³. Сегодня хранятся более 50 проектов⁵²⁴ по перевозке и реконструкции жилых домов и хозяйственных построек, подлежащих экспонированию в музее под открытым небом, которые в своё время были отобраны, обмерены и описаны специалистами. Скорее всего, их уже и не существует, но подробные проекты и описания дают возможность их реконструировать. К сожалению, проект так и не был осуществлён.

В последующие годы было несколько безуспешных попыток реанимировать проект или создать подобные: начало строительства этнографического района Дзорагюх в Ереване (рис. 87), попытка восстановления построек историко-культурного заповедника Кумайри⁵²⁵, бывшего музея-заповедника «Дилижан».

За годы независимости в Армении возрос интерес народа к своему историческому прошлому, традиционной архитектуре, культуре и быту. Для распространения и пропаганды армянского культурного наследия, по нашему мнению, важно возродить созданный в 80-ых гг. XX в. и нереализованный проект

---

⁵²² Առաջարկ, էջ 8.

⁵²³ Նույն անդրադրում, էջ 10.

⁵²⁴ «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ՆՆ 72/ 123 –173, 176 –178.

⁵²⁵ <http://golosarmenii.am/article/19898/reanimaciya-zapovednika-kumajri> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

организации музея под открытым небом, пересмотрев его соответственно с новыми реалиями, требованиями времени и новой музеологии. Реализация такого проекта станет значительным стимулом для развития туризма в Армении.

Для возобновления работ по созданию музея и соответствия его новым требованиям музееведения надо учесть некоторые организационные особенности: опыт работы лучших музеев Европы; итоги предварительно проведённых этнографических мониторингов с целью фиксации памятников и организации их охраны во всех районах Армении; выбор территории (одной или нескольких), с учётом особенностей ландшафта историко-этнографических областей при установке перевезённых экспонатов; комплексный подход при установке перевезённых экспонатов; итоги заранее проведённых опросов, так как социальные факторы играют все большую роль в вопросах формирования этнографических музеев; единый план сбора, учёта и хранения предметов материальной и духовной культуры; необходимость подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов и т.д.⁵²⁶.

Таким образом, создаваемый музей станет не только экспозицией под открытым небом, но и научно-культурным центром с широкими возможностями. Для осуществления проекта необходимо использовать разные целевые источники финансирования: государственные бюджетные и внебюджетные средства, отчисления от коммерческой и предпринимательской деятельности, добровольные взносы и др.

Скоро начнется реализация обсуждаемого десять лет проекта «Старый Ереван», который предусматривает воссоздание архитектурного облика армянской столицы конца XIX – начала XX веков. На небольшом пятачке в центре города планируется восстановить несколько десятков зданий и архитектурных строений, воздвигнутых в этот период и представляющих историческую и культурную ценность, которые помогут туристу «увидеть и понять архитектуру старого Еревана»⁵²⁷. Однако, на новом месте восстановление историко-культурной среды концептуально не планируется⁵²⁸. Перенос памятника, в данном случае, полностью лишает его окружающей историко-культурной среды, превращая его в используемый объект показа, тем более, что перенос зданий аргумен-

⁵²⁶ Геворгян Л. П., Этнографические музеи, с. 140-150.

⁵²⁷ Մարտիրոսյան Ա., Հին Երևանի հուշարձան շենքերը կկենսորոնացվեն մեկ վայրում, Ազգ., 27 սեպտեմբերի 2005 թ.: Марутян А. Т., Из истории сохранения и застройки исторического центра Еревана (XIX начало XX в.) // Историко-культурное наследие, сборник научно-информационных статей, вып 1, Ереван, 2014, с. 73.

⁵²⁸ Մարգարյան Ա., Հին ու նոր Երևանը, <http://hetq.am/arm/news/10138/hin-u-nor-erevany.html>

тируется тем, что на месте они уже потеряли свою естественную среду и оказались в новой, чуждой. В рамках реконструкции исторического квартала планируется строительство торгово-общественного комплекса: мастерские по производству и продаже ковров, вышивки, керамики и др., т.е., тех товаров, которые, благодаря Ереванскому вернисажу, фестивальным выставкам-продажам, уже стали символами армянской идентичности. «Было бы неплохо здесь расположить выставочные залы и музеи», – резюмирует автор проекта, архитектор Левон Варданян⁵²⁹. Таким образом, если архитектурная часть проекта уже принята и более или менее ясна, то более точная концепция по использованию этих территорий пока не обнародована.

Обсуждается и другой проект: строительство этнографического (в некоторых упоминаниях – этнического) квартала «Ной» или «Армянского села» в Ереване⁵³⁰, проект которого обсуждался в Государственном комитете по градостроительству при участии специалистов из факультета архитектуры Национального университета архитектуры и строительства Армении. Исходя из специализации авторов, акцент поставлен на архитектурную составляющую, не использованы огромные возможности этнографических музеев под открытым небом, расположенных в крупных городах, которые уже несколько десятилетий используются в Тбилиси, Киеве, Таллине и др.⁵³¹. Музеи реально являются одними из самых посещаемых туристами мест и гордостью местных жителей.

Согласно проекту «на территории, прилегающей к Садам Далмы планируется построить квартал с характерными исторически сложившимися архитектурными особенностями различных городских и сельских регионов Армении с наличием жилых домов, гостиниц, а также выставочных павильонов, в которых будут представлены живописные работы, национальные ремесла (ковроделие, гончарное, кузнечное мастерство, изготовление сувениров и пр.)»⁵³². Такой проект мог бы стать основой для проектирования в дальнейшем своеобразного музея под открытым небом типа «скансен»-а только в том случае,

⁵²⁹<http://www.azatutyun.am/a/26732053.html>; <http://newsarmenia.am/news/armenia/nachalis-predvaritelnye-raboty-po-proektu-staryy-erevan/>

⁵³⁰ Մակարյան Վ., «Հին Երևանը» դրոշմը բեռնաշարժի հիմաւել «հայկական գյուղ», <http://qoo.by/2BPf>;
<http://www.aysor.am/ru/news/2017/06/16/этнографический-квартал-«Ной»/1277117>;
<http://vestikavkaza.ru/news/Etnokvartal-Armyanskoe-selo-postroyat-v-Erevane.html> Дата посл. обр. 08.08. 2017.

⁵³¹ http://georoute.ge/Open_Air_Ethnographic_museum; <http://pirogovo.org.ua/>;
<http://evm.ee/rus/kontakt>

⁵³² В Ереване появится этнический квартал «Ной» <http://qoo.by/2C4j>;
<https://yerevancard.com/am/news/12> Дата посл. обр. 08.08. 2017.

если будет пересмотрена концепция, акцент первоочередности переведен с архитектурной на этнографическую составляющую и в организации, и в реализации деятельности.

При рассмотрении вопроса роли этнографических музеев в современной реальности надо рассмотреть и вопрос отношения *государства и общества к этнографическому музею*. Они совершенно различны. Если на фоне национальных движений последних лет и повышения интереса к своим истокам и корням наблюдается повышение интереса общества к этнографическому музею, то этого нельзя сказать о государстве. И как уже было сказано, созрела необходимость в разработке целостной программы и законодательной основы взаимоотношений государства с государственными и негосударственными музейными структурами, в чем заинтересованы бизнесмены, работники образования и культуры, сотрудники туристических фирм и музейные работники.

Меценатство и спонсорство в области культуры начинают приобретать конкретные устойчивые формы во всем мире, однако делают первые едва заметные шаги в Армении. Самым же главным критерием самоокупаемости остаётся создание сети научно-обоснованных прибыльных культурно-образовательных проектов.

Использования таковых обеспечит музею не только увеличение числа посетителей, но и повышение их культурного уровня. С каждым годом все больше возрастает образовательная и воспитательная роль этнографических музеев, значение их в познании преемственности культуры. Расширение познавательных функций современного музея связано с интенсивным развитием в последние годы музейной педагогики, которая, используя современные достижения музееведения, педагогики и психологии, выводит музейную коммуникацию на диалоговый уровень, изучает ее воздействие на музейную аудиторию, разрабатывает новые практические методики работы с посетителями и музейно-педагогические программы⁵³³.

Этносоциальная ориентация подрастающего поколения, их этнокультурная идентификация, ощущение исторической и социальной достоверности, проблемы взаимопонимания между «отцами» и «детьми» – эти и другие проблемы являются частью этнографических, этнопсихологических, этноархеологических, этносоциологических исследований и должны быть включены в теоретическую и практиче-

---

⁵³³ Ломунова А. К., Юхневич М. Ю., Музейная педагогика, РМЭ, том 2, М., 2001, с. 77.

скую области воспитательной и образовательной функций этнографического музееведения.

Следует отметить недостаточность в Армении системы *межмузейного общения*: форумы, круглые столы, семинары, создание межмузейного единства и единого межмузейного информационного пространства (в том числе и виртуального) среди музеев, имеющих этнографические коллекции и различных формальных и неформальных структур этнографической направленности (ансамбли песни и пляски, дома моделей, творческие мастерские, выставочные центры и др.), а также *околомузейных структур* этнографического характера: центры по изучению и пропаганде традиционной культуры, мастер-классы по обучению традиционным ремёслам, клубы или общества друзей музея и т.д. Работники этнографических музеев разных стран мира уже создали объединения, которые пытаются координировать усилия по сохранению материального и нематериального наследия. Их сайты являются виртуальной площадкой для обсуждения, дискуссий в области этнографического музееведения: «Группа музейных этнографов» (Museum Ethnographers Group), Соединенное Королевство (в Англия и Уэльсе)⁵³⁴; информационный портал музеев России⁵³⁵; Международный комитет по музеям и коллекциям этнографии⁵³⁶ и др.

Таким образом, учитывая изменения, которые происходят в обществе в XXI веке, необходимо сформулировать и внедрить *новые функции*, которые, дополняя существующие, определяют спектр деятельности современного этнографического музея и коммерческо-рекламных этнографических выставок и других структур, использующих этнографические предметы и коллекции в различных сферах своей деятельности.

Это: сбор, хранение, интерпретация, пропаганда материального и нематериального культурного наследия; фиксация культурных, этнических, социальных процессов в жизни общества; передача поколениям знаний и навыков, необходимых для осознания собственных корней, понимания и восприятия традиций, формирования национального самосознания и национальной идентичности; воспитание в подрастающем поколении социально и национально направленной системы ценностей; способствование сохранению исторических культурных ландшафтов и развитию локальных территорий посредством создания музея под открытым небом с привлечением их жителей,

⁵³⁴ <http://www.museumethnographersgroup.org.uk/en/392-about-meg.html> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵³⁵ <http://www.museum.ru/Prof/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

⁵³⁶ <http://network.icom.museum/icme/> Дата посл. обр. 01.04. 2017.

что облегчит решение проблемы занятости и миграции населения; научно обоснованная организация культурно-развлекательного досуга с учётом новых требований времени, бизнеса, индустрии туризма; способствование внедрению элементов национальной материальной культуры в современное производство, интерьер и др.; наряду с традиционно музейными средствами, способствование пропагандированию элементов материального и нематериального наследия посредством кино, телевидения, театра, сети интернет; способствование организации межмузейного общения и единого межмузейного информационного пространства этнографических музеев (отечественных и зарубежных), а также околмузейных структур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая процесс становления музея как института социальной памяти, можно отметить, что именно сохранённая в коллекциях и экспозициях в виде информации, носителями которой являются этнографические артефакты, *память*, как одна из составных частей формирования национальной идентичности, является связующим звеном между этнографическим музеем и процессом формирования национальной идентичности.

Анализируя роль этнографических музеев и музеев других профилей, которые включают этнографические экспозиции и коллекции, можно заключить, что они имеют реальную возможность влияния на процесс формирования и активизации национальной идентичности армян посредством актуализации и пропаганды уже накопленной памяти, что обуславливается несколькими *важными обстоятельствами*.

В процессе анализа истории формирования, классификации этнографических коллекций и экспозиций профильных – этнографических и непрофильных – исторических, краеведческих, народного творчества, мемориальных музеев Армении и некоторых стран проживания армянской диаспоры, выявилось взаимовлияние этнографических экспозиций, коллекций, музеев, с одной стороны, и социальной, культурной памяти, национального самосознания и идентичности, с другой, на протяжении всего времени становления и развития музеев. Таким образом, музеи, посредством накопленных, исследованных, интерпретированных, экспонированных источников культурной и исторической памяти - предметов материальной и элементов нематериальной культуры, становятся своеобразной базой, *коммуникативным пространством* для формирования и/или активизации национальной идентичности.

Исследование этнографических артефактов, с точки зрения этнографической науки и музееведения, *в сфере своего бытования и нераздельно от носителя культуры* подтвердило факт наличия огромного информативного поля, которое заключает в себе музейный предмет. Именно подробно исследованные, с раскрытым до конца информационным потенциалом, артефакты и элементы нематериального наследия становятся основой для популяризации коллекций и, со временем, символами национальной идентичности.

Свое окончательное выражение музейный источник получает в презентуемой части коллекции: *экспозиции и музейных публикациях*. Информационный по-

тенциал музейного предмета, расшифрованный и зафиксированный исследователем этнографом и музейным сотрудником на основе фактического материала и достижений этнографической науки, становится основой научного и художественного проектирования временно презентуемой части коллекции – музейной экспозиции. Подобранные в едином пространстве группы подлинных предметов – свидетелей сохранённой памяти, формируют ту *знаковую коммуникативную среду*, которая, посредством показа и рассказа, оказывает активное влияние на процесс формирования и/или активизации национальной идентичности включённого в него посетителя.

Анализ этнографических экспозиций музеев Армении показал различия в экспозиционной интерпретации одних и тех же артефактов различными по профилю музеями. Этнографические по профилю музеи Армении придерживаются принятым в палеоэтнографии и этнографии законам, логике и норм, рассматривая экспонаты не как отдельные предметы, а в совокупности с местом, временем, ареалом бытования и носителями данной культуры. Непрофильные музеи больше подчиняют этнографические артефакты своей миссии: исторический – историческому развитию элемента культуры, его трансформации и месту в истории развития общества; Центр народного творчества имени Ованеса Шарамбеяна рассматривает предметы непрофессионального искусства как основу современного профессионального; краеведческие – как выражение местной самобытности и выражение локальной национальной идентичности и т.д. В то же время и этнографические, и непрофильные музеи используют свои экспозиции как коммуникационную среду для реализации культурно-образовательных проектов, в том числе этнографических.

Музейные экспозиции и публикации – основные способы популяризации коллекций музеев, посредством чего некоторые научно интерпретированные этнографические артефакты становятся, со временем, символами национальной идентичности. Элемент культуры материального и нематериального наследия, попадая в этнографическую коллекцию музейного собрания, получает статус музейного источника, посредством изучения, экспонирования, публикации которого пропагандируется, передаётся от поколения к поколению национальная культура, что, в свою очередь, активизирует историческую память и влияет на процесс формирования и/или активизации национальной идентичности.

В процессе формирования национальной идентичности, в том числе, музейными средствами, особое значение приобретает *научно обоснованная куль-*

турно-массовая этнопедагогическая деятельность музеев. В процессе своего исторического становления музей всегда оставался воспитательно-образовательным учреждением, который, реализуя различные традиционные формы культурно-образовательной деятельности: экскурсии, лекции, лектории, кружки по интересам, разовые и циклические образовательные проекты, массовые мероприятия, и позволял использовать музейную площадку для пропаганды политики, проводимой государством на данном историческом этапе, и способствовал изучению, накоплению, популяризации, передачи из поколения в поколение элементов материальной и нематериальной культуры, что, само по себе, способствовало формированию национальной идентичности.

Анализ культурно-образовательной деятельности музеев Армении показал, что и этнографические и непрофильные музеи *активно используют* свою коммуникативную базу для передачи традиционных конкретных знаний, навыков и культурных ценностей из поколения в поколение; воспитания уважения к национальным традициям; выявления и развития творческих способностей; формирования духовно богатой, национально и социально направленной, творчески мыслящей личности, способной участвовать в социальном и духовном развитии общества; целенаправленного создания материальных, духовных условий для развития личности, формирования системы ценностей; создания системы эмоционального воздействия на сознание и подсознание, которое формирует нравственный, эстетический и ценностно-ориентационный мир личности и национальную идентичность.

Исследование международного опыта в области образовательной деятельности этнографических музеев показывает, насколько широки их возможности, пока недостаточно используемые в музеях Армении. Организация музейного досуга может включать элементы экспериментариума, музейного театра, концерта, карнавала, традиционного праздника, ритуала, игры и пр. Необходимо учесть и внемузейные средства пропаганды этнографической музейной экспозиции: телевизионные передачи, тематические фильмы, телеигры, викторины для школьников и взрослых из залов музея и др. Активизация культурно-образовательной деятельности музея, пересмотр отношений посетитель – музей, реализация новых проектов для превращения музея в более широкую коммуникационную площадку, может привести к увеличению числа посетителей, а, следовательно, потенциальной разновозрастной аудитории, в работе с которой этнографический музей, используя традиционные и новые виды музейной культурно-образовательной деятельности, может стать проводником передачи знаний и традиций из поколения в поколение,

воздействуя тем самым на процесс не только сохранения этнокультурного достояния, но и формирования и активизации национальной идентичности.

Один из факторов, обуславливающих актуальность исследования роли этнографических музеев в современном обществе заключается в том, что, несмотря на кардинальные изменения в социокультурной ситуации рубежа XX-XXI вв., музей продолжает выполнять традиционные функции (сохранение, изучение и описание) и, в то же время, активно ищет новые пути в освоении и представлении культурного опыта, накопленного предшествующими поколениями. Экспозиции этнографического профиля музеев Армении были созданы, в основном, во второй половине XX века. Учитывая изменения, которые происходят в обществе в XXI веке, когда, на фоне убыстрения информативности и возрастания роли национальных движений, наблюдается повышение интереса к своим истокам и национальным формам традиционной культуры и в быту, и в бизнесе, необходимо *сформулировать и внедрить новые функции*, которые, *дополняя существующие*, определяют спектр деятельности современных этнографических музеев и экспозиций, а также коммерческо-рекламных этнографических выставок и других структур, использующих этнографические артефакты в различных сферах своей деятельности. Это: сбор, хранение, интерпретация, пропаганда материального и нематериального культурного наследия; фиксация культурных, этнических, социальных процессов в жизни общества; передача поколениям знаний и навыков, необходимых для осознания собственных корней, понимания и восприятия традиций, формирования национального самосознания и национальной идентичности; воспитание в подрастающем поколении социально и национально направленной системы ценностей; способствование сохранению исторических культурных ландшафтов и развитию локальных территорий посредством создания музея под открытым небом с привлечением их жителей, что облегчит решение проблемы занятости и миграции населения; научно обоснованная организация культурно-развлекательного досуга с учётом новых требований времени, бизнеса, индустрии туризма; способствование внедрению элементов национальной материальной культуры в современное производство, интерьер и др.; наряду с традиционно музейными средствами, способствование пропагандированию элементов материального и нематериального наследия посредством кино, телевидения, театра, сети интернет; перевод музейного коммуникационного пространства из монолога в диалог посредством вовлечения посетителя в музейное действие (музейные спектакли, праздники, «живая

экспозиция», осуществление трёхмерных мультимедийных проектов и др.), способствование организации межмузейного общения и единого межмузейного информационного пространства этнографических музеев (отечественных и зарубежных), а также околмузейных структур.

Исследование показало, что в современной жизни общества этнографические артефакты презентуются *не только в музейных экспозициях*. Элементы национальной культуры используются в современных изделиях: одежде и украшениях, сувенирной продукции. Подлинные артефакты или подобные новоделы экспонируются на ереванском «Вернисаже», в интерьерах ресторанов, гостиниц и офисов. При этом, интерпретация артефактов и элементов традиционной культуры проводится в соответствии с трансформацией его смысла во времени и требованием рынка. Некоторые уже признанные символы армянской идентичности (лаваш, ковры, дудук и др.) перешли из музейных залов в бизнес-пространство, в «живую экспозицию», которая вызывает неподдельный интерес и поток посетителей, активизирует внимание, так как здесь они презентуются в полном объеме: можно увидеть, пощупать, сфотографировать, попробовать.

Как показал анализ материала, эффективным способом активизации современной национальной идентичности армян являются культурно-массовые мероприятия, организуемые как на музейных, так и на альтернативных площадках. Предоставление своей территории для проведения традиционных и современных праздников и ритуалов значительно активизировало деятельность музеев Армении, создало и закрепило связь между музеями и государственными, частными, общественными структурами. Пропаганда элементов национальной культуры на открытой площадке в ненавязчивой форме организации досуга решает двуединую задачу: передача знаний и культуры из поколения в поколение, посредством, в основном, носителей культуры и воспитание, активизацию национальной идентичности.

Этнографические, а также непрофильные музеи, имеющие этнографические коллекции и экспозиции, для популяризации их и проведения культурно-массовых мероприятий, активизирующих национальную идентичность, сегодня в Армении используют многочисленные немuseumные площадки: праздники-фестивали, проводимые почти во всех районах Армении со стороны государственных, частных и общественных структур с привлечением самих носителей культуры.

Новый народно-фестивальный тип экспозиции мобилен и изменчив, формируется в свободном творческом выборе экспонатов и способов их экспонирования, даёт богатый материал для исследователей этнологии современности, наглядно демонстрирует трансформацию элементов культуры под воздействием социальных перемен и взаимовлияния культур, национальная идентичность преподносится самими ее носителями и взаимообогащается ее элементами прямо во время мероприятия. Посредством внедрения в общинах со стороны самих носителей элементов нематериальной культуры создаются основа и благоприятные условия для дальнейшего приобщения населения к музейному собранию материальной и нематериальной культуры. Такое неформальное образование способствует активизации и воспитанию идентичности вне стен музея, однако, посредством музейных артефактов и коллекции нематериального наследия.

Сегодня Армения частично пересматривает стратегию экономического развития, пытаясь задействовать потенциал культуры и туризма. В этих условиях необходимо обратить внимание общества и, особенно государства, на музей и культурное наследие как на важнейший ресурс развития города, региона, страны. Одной из сторон индустрии туризма следует рассматривать этно-гостиницы, рестораны, центры, музей под открытым небом, которые возможно организовать в небольших городах и посёлках. Сращивание этнографической экспозиции и гостинично-туристического бизнеса уже нашло своё отражение и получило положительные результаты в Армении и с точки зрения прибыли, и с точки зрения активизации национальной идентичности. Открытым остается вопрос реализации проекта музея под открытым небом, что привело бы к появлению нового крупного научно-культурного центра с широкими возможностями развития туристического бизнеса.

Таким образом, выявление, систематизация, типология и всестороннее изучение заложенной в этнографических коллекциях, артефактах и элементах нематериальной культуры различного рода информации, их экспонирование, опубликование, использование во время культурно-образовательных, массовых музейных и не музейных мероприятий в значительной мере влияют на процесс формирования и/или активизации национальной идентичности армян в современном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Աբրահամյան Վ., Արհեստները Հայաստանում IV-XVIII դդ., Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1956, – 287 էջ :
2. Աբրահամյան Վ., Հայ համաքարոլթյունները Անդրկովկասի քաղաքներում (XVIII-XX դարի սկիզբ), Երևան, Հայաստան, 1971, – 256 էջ :
3. Ագաթանգեղայ, Պատմութիւն հայոց, Թիֆլիս, 1914, – 401 էջ :
4. Աղանյան Գ. Թ., Հայկական զինագործությունը XIX դարում-XX դարի սկզբին (ըստ Կարևոն Ախալցխայի նյութերի) // ՀՀ ԳԱԱ Շիրակի հայագիտական հետազոտության ներկայացրած գիտական աշխատություններ III, Գյումրի, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2000, էջ 129-137:
5. Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, հ. I, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ., 1971 թ., – 698 էջ :
6. Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, հ. II, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ., 1973, – 687 էջ :
7. Ամիրյան Ս., Թանգարան, ՀՍՀ, հ. 4, Երևան, Հայկական Հանրագիտարան հրատ., 1978, էջ 138-139:
8. Ամիրյան Ա., Մշակութային արժեքը փոխանցելու գիտակցումը նույնպես արժեք է // Ռոտան, 12. 10. 2010: http://www.sisianmuseum.am/free.php?parent_id=21&lng=2
9. Անդրեասյան Ն., Մեր հպարտությունը. հայկական գորգը, <https://anoyemi.wordpress.com/2009/08/27/>
10. Ավագյան Ն., Հայկական ժողովրդական տարազը XIX-XX դդ., Երևան, ՀՊԹ, 1983, – 113 էջ :
11. Ատրախտ, Եզի պաշտամունքը Հին Հայաստանում // ԱՀ, գիրք XXIII (№ 2), Թիֆլիս, 1912, էջ 114-124:

12. Արագածոտն, պ բոմ-կատալոգ («Ճանաչիր երկիրդ» շարքից), Երևան, ԶՊԹ, 2012, – 32 էջ :
13. Արցախ, պ բոմ-կատալոգ («Ճանաչիր երկիրդ» շարքից), Երևան, 2015, ԶՊԹ, – 32 էջ :
14. Բազեյան Կ. Ռ., Ասեղնագործությունը Սովետական Հայաստանում // ՀՀ ԳԱԱ Շիրակի հայագիտական հետազոտության կենտրոն. գիտական աշխատություններ, հ. III, Գյումրի, 2000, էջ 137-142:
15. Բազեյան Կ. Ռ., Օտարերկրացի միսիոներների բարեխնամ և որբախնամ գործունեությունը Եղեռնի տարիներին // Մեծ Եղեռն – 90. Հանրապետական գիտական նստաշրջանի նյութեր, Գյումրի, 2005, էջ 112-116:
16. Բազեյան Կ. Ռ., Հայկական ասեղնագործ սրբիչների զարդանախշերի աղերսները գորգերի գեղազարդման ավանդույթների հետ // Հայկական հանգույց. գորգարվեստի ավանդույթները, միջազգային գիտաժողով. զեկուլցումներ, նոյեմբերի 20-22. 2013 թ., Երևան, ԶՊԹ, 2016 թ., էջ 74-78:
17. Բազեյան Կ. Ռ., Աղանյան Գ. Թ., Ալեքսանդրապոլ. Ազգագրական էսքիզներ // Շիրակի հնագիտական և պատմաագագրական ուսումնասիրություններ, հ. II, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., Երևան-Գյումրի, 2014, էջ 5-118:
18. Բազեյան Կ. Ռ., Արփի Ավդալյանի ծաղկած ասեղնակարերը // Ավդալյան Ա., Հոգին իբրև զարդանախշ, Երևան, «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2016, էջ 2-3:
19. Բալայան Մ., Արցախի պետական պատմաերկրագիտական թանգարանի գործվածքի հավաքածուն. Գորգեր, կարպետներ, անկողնապարկեր, խուրջիներ, Երևան, Չանգակ, 2012, – 128 էջ :
20. Բալայան Մ., Արցախի պետական պատմաերկրագիտական թանգարան : <http://qoo.by/2BPj>
21. Բարսեղյան Լ. Ա., Գեղամալեռների «վիշապները», ՊԲՀ, 1967, № 4, էջ 181-188:
22. Բարսեղյան Լ. Ա., Հայոց ցեղասպանությանը նվիրված թանգարանային ցուցադրության կազմակերպման մի քանի հարցեր // Հայոց ցեղասպանության պատմության և պատմագրության հարցերը, Երևան, 2002, № 6, էջ 3-18:

23. Բդոյան Վ. Յ., Յայ ազգագրութիւնը. համառոտ ուրվագիծ, Երևան, Երևանի համալսարանի հրատ., 1974, – 287 էջ :
24. Բդոյան Վ., Յայ ժողովրդական խաղեր, հ. 1, Երևան, ՅՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1963, – 296 էջ :
25. Բդոյան Վ., Յայ ժողովրդական խաղեր, հ. 2, Երևան, ՅՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1980, – 239 էջ :
26. Բդոյան Վ., Յայ ժողովրդական խաղեր, հ. 3, Երևան, ՅՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1983, – 262 էջ :
27. Բդոյան Վ., Յայ կական աղամաններ: Անահիտ դիցուհուն խորհրդանշող կանացի կերպապատկերներ, Երևան, Սովետական գրող, 1986, – 164 էջ :
28. Բոբոխյան Ա., Ձիլիբերտ Ալ., Յնիլա Պ., Վիշապաքարերի հնագիտութիւնը // Վիշապ քարակոթողները (խմբ. Ա. Պետրոսյան, Ա. Բոբոխյան), Երևան, ՅՅ ԳԱԱ «Գիտութիւն» հրատ., 2015, էջ 273-274:
29. Գանցհորն Ֆ., Քրիստոնեա-արևելյան գորգը: Ակունքներից մինչև XVIII դարն ընկած պատկերագիտական զարգացման ուրվագիծ (թարգմ. գերմաներենից Յր. Ստեփանյան), Երևան, ՅՊԹ, 2013, – 534 էջ :
30. Գարամանյան Ս., Ասեղնագործ աշխատանքների կատալոգ, Երևան, ՅՊԹ, 1997, – 45 էջ :
31. Գեղարքունիք, պոմ-կատալոգ («Ճանաչիր երկիրդ» շարքից), Երևան, ՅՊԹ, 2010, – 32 էջ :
32. Գյուլբուդաղյան Ա., Յանրակրթական դպրոցում հայ ազգագրութիւնը, ազգային մշակույթի դասավանդման մեթոդական ավարժական հարցեր // ՅՅ ԳԱԱ Շիրակի պատմամշակութային ժառանգութիւնը. հայագիտական արդի հիմնահարցեր, IX միջազգային գիտաժողովի զեկուցումների հիմնադրույթներ, Երևան, ՅՅ ԳԱԱ «Գիտութիւն» հրատ., 2016, էջ 173-176:
33. Գյումրի. Քաղաքը և մարդիկ, խմբ. Վ. Ղուկասյան, Գյումրի, Գյումրու քաղաքապետարան, 2012, – 454 էջ :
34. Գորգեր և ձեռագործ, Ն. Ադոնցի անվան Սիսիանի պատմութիւն թանգարան, կազմող՝ Ծ. Պետրոսյան, Սիսիան, ՅՅ մշակույթի նախարարութիւն, 2010, – 20 էջ :

35. Գրիգորյան Ա. Ֆ., Թանգարանային կրթական ծրագրերի իրականացման հիմնախնդիրը (Յայաստանի թանգարանների օրինակով) // Մանկավարժական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն, Երևան, 2016, – 202 էջ:
36. Գրիգորյան Խ. Գ., Լուսանկարը թանգարանային ցուցադրության համատեքստում // Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամենամյա հանդես, Երևան, 2011, էջ 153-158:
37. Գևորգյան Լ. Պ., Յամայնքային սովորությունների դրսևորումները հայոց ավանդական հարսանեկան ծիսաշարում // Յայաստանի բնակչության հասարակական կենցաղի և հոգևոր մշակույթի պրոբլեմների ուսումնասիրությունը (գիտական նստաշրջանի թեզիսներ), Երևան, 1985, էջ 12-13:
38. Գևորգյան Լ. Պ., Յայաստանում ազգագրության բացօթյա թանգարան ստեղծելու խնդրի շուրջ // Յայկական Լեռնաշխարհի պատմամշակութային ժառանգությունը (միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու), Երևան, 2012, էջ 121-123:
39. Գևորգյան Լ. Պ., Պատմամշակութային արգելոց-թանգարանների և պատմական միջավայրի պահպանության ծառայությունն» ՊՈԱԿ-ի թանգարանային հավաքածուները. 1988-2013 // Պատմամշակութային ժառանգության պահպանման խնդիրները (միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու), Երևան, Լեզալ Պլյուս, 2013, էջ 11-12:
40. Գևորգյան Լ. Պ., Երկրագիտական թանգարանների դերն ազգային ինքնության ձևավորման գործում // ՅՅ ԳԱԱ Ծիրակի հայագիտական հետազոտությունների կենտրոն. գիտական աշխատություններ XVII, Գյումրի, ՅՅ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2014, էջ 187-193:
41. Գևորգյան Լ. Պ., Գրիգորյան Ա. Ֆ., Էքսկուրսավարության հիմունքներ (ուսումնամեթոդական ձեռնարկ), Երևան, Յայկարլի, 2015, – 148 էջ:
42. Գևորգյան Լ. Պ., Գորգագործ թանգարանային առարկաների պահպանության և ցուցադրման առանձնահատկությունները //

- Յայկական հանգույց. գորգարվեստի ավանդույթները: Միջազգային գիտաժողով: 20-22 նոյեմբերի 2013 թ.: Չեկոսլովակիա, Երևան, ՀՊԹ, 2016, էջ 126-137:
43. Գևորգյան Լ. Պ. Ազգագրության բացօթյա թանգարանների ձևավորման սոցիալ-տնտեսական պատճառները // ՀՀ ԳԱԱ Շիրակի հայագիտական հետազոտության լուսնային կենտրոն. գիտական աշխատություններ XIX, , Գյումրի, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2016, էջ 201-209:
  44. Դանիելյան Գ., Ազգագրագետը բարձրաձայնում է հայկական գորգերի թանգարան ստեղծելու անհրաժեշտության մասին, <http://www.azatutyun.mobi/a/2224977.html>
  45. Դավթյան Ս., Յայկական ասեղնագործություն, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1972, – 92 էջ:
  46. Դրասխանակերտցունյ (Յովհաննուս Կաթողիկոս) Պատմութիւն հայոց, Ղուկասեան գրադարան, Թիֆլիս, 1912, – 210 էջ:
  47. Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի գորգերի հավաքածուն, Երևան, Չանգակ – 97, 2008, – 35 էջ:
  48. Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի զարդերի հավաքածուն, Երևան, Չանգակ – 97, 2008, – 47 էջ:
  49. Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի զենքերի հավաքածուն, Երևան, Չանգակ – 97, 2008, – 35 էջ:
  50. Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի կահույքի հավաքածուն, Երևան, Չանգակ – 97, 2008, – 48 էջ:
  51. Երևան քաղաքի պատմության թանգարանի տարազի հավաքածուն, Երևան, Չանգակ – 97, 2008, – 35 էջ:
  52. Երևան քաղաքի պատմության թանգարան. գրքույկ, Երևան, Չանգակ – 97, 2009, – 48 էջ:
  53. Թանգարանային ցուցադրությունների կազմակերպման հիմունքներ (ուսումնամեթոդական ձեռնարկ), կազմող՝ Լ. Պ. Գևորգյան, Երևան, Յայկարլի, 2014, – 120 էջ:
  54. Թանգարանային մենեջմենթ և մարքեթինգ, ուսումնական ձեռնարկ, կազմ. Պիկիչյան Յ. Վ., Յարոյան Մ. Վ., Գրիգորյան Ա. Ֆ., Երևան, 2007, – 196 էջ:
  55. Իսրայելյան Ա. Ռ., Յայկական հմայական պահպանակները XVIII-XX դդ., Երևան, ՀՊԹ, 2012, – 199 էջ:

56. Իսրաելյան Ա., Սարդարապատի հուշահամալիրը // Նոր ազգագրական հանդես: Գիտ. աշխատություններ, Երևան, Նահապետհրատ., 2005, էջ 129-132:
57. Լալայան Ե. Ա., Չանգեզուր // ԱՅ, գիրք Դ, № 2, Թիֆլիս, 1898, էջ 7-116:
58. Լալայան Ե. Ա., Սիսիան. Նյութեր ապագա ուսումնասիրության համար // ԱՅ, գիրք Գ, № 1, Թիֆլիս, 1898, էջ 105-272:
59. Լիսիցյան Ս., Ազգագրական հարցարան, Երևան, ՅՍՍՌ ԳԱ հրատ., 1946, – 108 էջ:
60. Լիսիցյան Ս., Չանգեզուրի հայերը, Երևան, ՅՍՍՐ ԳԱ հրատ., 1969, – 334 էջ:
61. Լոռի, պրոմ-կատալոգ («Ճանաչիր երկիրդ» շարքից), Երևան, 2011, ՅՊԹ, – 32 էջ:
62. Խառատյան-Առաքելյան Յ. Ս., Յայ ժողովրդական տները, Երևան, Չանգակ-97, 2005, – 360 էջ:
63. Խառատյան Չ. Վ., «Եզն մորթելու» սովորույթը և փեսան հայոց հարսանիքում // ԼՅԳ 1991, № 2, էջ 116–125:
64. Խաչմանուկյան Մ. Գ., Երեխաները Երևան քաղաքի պատմության թանգարանում // Երևան 7 օր, (թերթ), 30-ը օգոստոսի – 1-ը սեպտեմբերի, 2006:
65. Ծրագիր հայոց ազգագրական թանգարանի համար Նյութեր հավաքելու // ԱՅ, գիրք 16, Յավելված, Թիֆլիս, 1907, էջ 1-26:
66. «Յայկական հարց» հանրագիտարան, Երևան, Յայկական հանրագիտարան հրատարակչություն, 1996, – 528 էջ:
67. Յայոց տնայնագործություն և արհեստ, բնութագրական տեղեկատու, մեթոդական ձեռնարկ, խմբ. Դ. Ս. Վարդումյան, Երևան, 2002, – 52 էջ:
68. Յայերեն արձանագրություններ գորգեր, պրոմ-կատալոգ, Երևան, ՅՊԹ, 2010, – 88 էջ:
69. Յայկական գորգարվեստ XVIII-XX դդ., պրոմ-կատալոգ, Երևան, ՅՊԹ, 2013, – 157 էջ:
70. Յայկական տարազը XVIII – XIX դդ., պրոմ-կատալոգ, Երևան, ՅՊԹ, 2014, – 161 էջ:
71. Յարոյան Ռ. Չ., Չատիկ, Երևան, 1996, – 102 էջ:

72. Հարությունյան Ա, Հացն է ամեն բարիքի սկիզբը // Սյունյաց երկիր, 14.09. 2013, № 24 (297): [http://www.syuniacyerkir.am/pdfs/N_297%20\(24\)_1379159696.pdf](http://www.syuniacyerkir.am/pdfs/N_297%20(24)_1379159696.pdf)
73. Հովսեփյան Հ., Հայաստանի պատմության թանգարանի կանացիակերպ աղամանները // Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամենամյա հանդես, Երևան, 2011, էջ 158-161:
74. Ղաֆադարյան Կ. Գ., Հայաստանի թանգարանների պատմությունից // ԼՀԳ, 1972, № 10, էջ 20-35:
75. Ղաֆադարյան Կ. Գ., Սովետական Հայաստանի առաջին թանգարանը // ԼՀԳ, 1974, № 12, էջ 37-47:
76. Մաթևոսյան Ս., Գյուլմրիի ժողովրդական ճարտարապետությունը, Երևան, «Սովետական գրող» հրատ., 1985, – 146 էջ:
77. Մակարյան Վ., «Հին Երեվանը» դորդոս բեշ չարած` հիմա էլ «հայկական գյուղ» <http://qoo.by/2BPf>
78. Մարոնյան Հ. Տ., Հիշողության դերն ազգային ինքնության կառուցվածքում, Երևան, «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ, 2006, – 89 էջ:
79. Մարոնյան Հ. Տ., Հիշողության կառավարման խնդիրները // 21-րդ ԴԱԲ, 2007, № 2 (16), էջ 46-61:
80. Մարոնյան Հ. Տ., Հայ ինքնության պատկերագրությունը: Հատոր 1. Ցեղասպանության հիշողությունը և Ղարաբաղյան շարժումը, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2009, – 432 էջ:
81. Մարոնյան Հ. Տ., Թանգարան և հուշարձան (Հայոց և հրեաների փորձառության համեմատական վերլուծություն) // ՊԲՀ, 2014, № 3, էջ 58-79:
82. Մարոնյան Հ. Տ., Վայոց ձորյան գլխատան ներսույթը // Հանրապետական գիտական նստաշրջան, նվիրված 1990-94 թթ. ազգագրական և բանագիտական հետազոտությունների արդյունքներին. Չեկոսլովակիայի հիմնադրույթներ (խմբ. Ս. Բ. Հարությունյան, Դ. Ս. Վարդումյան), Երևան, 1995, էջ 52-54:
83. Մելքումյան Հ. Լ., Հայ մշակույթի պահպանման և զարգացման շարժընթացն արդի փուլում (ըստ Երևանյան վերնիստաների մշակութաբանական հետազոտության), պատմական

- գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն, Երևան, 2011:
84. Միքայելյան Ն., Հայկական թանգարաններ // ՊԲՀ, 1974, № 1, էջ 251-259:
  85. Միքայելյան Վ., Հայաստանի բացօթյա թանգարանը // Կուլտուր-լուսավորական աշխատանք, 1988, № 3, էջ 41-50:
  86. Յակոբ ճելալեանի նուիրատու թիուներ կատալոգ, կազմ. Պօղոսեան Ս., Պապիկեան Ս., Ասատրեան Ա., Ծատուրեան Չ., Ջելալեան Ա., Երևան, 2008, – 165 էջ:
  87. Նահապետյան Ռ., Ազգագրական տեղեկություններ Փալստոս Բուզանդի «Հայոց պատմություն» երկում // ՊԲՀ, 2013, № 1, էջ 85-103:
  88. Նահապետյան Ռ., Հայ ազգաբնակչության մտքի սկզբնավորումը // ՊԲՀ, 2011, N 3, էջ 132-148:
  89. Նահապետյան Ռ., Հոյն աշխարհագիր Ստրաբոնի ազգագրական տեղեկությունները Հայաստանի և հայերի մասին // ՊԲՀ, 2015, № 1, էջ 208-230.
  90. Շագոյան Գ., Յոթ օր, յոթ գիշեր, հայոց հարսանիքի համապատկեր, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2011, – 616 էջ:
  91. Շիրակ, պոմ-կատալոգ («Ճանաչիր երկիրդ» շարքից), Երևան, ՀՊԹ, 2013, – 31 էջ:
  92. Պետրոսյան Ա., Երեսուն տարի անց. վիշապաբարակոթողները և վիշապամարտի առասպելը // Վիշապաբարակոթողները, (խմբ. Ա. Պետրոսյան, Ա. Բոբոխյան), Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2015, էջ 13-51:
  93. Պետրոսյան Ծ., Կայացման տարիներ, Երևան, Ասողիկ, 2012, էջ 60:
  94. Պողոսյան Ա. Ա., Հայաստանում պետք է լինեն գորգի թանգարաններ, <http://qoo.by/2C3j>
  95. Պողոսյան Ա., Հովհաննիսյան Ա., Հայաստանի ազգագրության պետական թանգարանի քսանամյա գործունեությունը // Նոր ազգագրական հանդես: Գիտ. աշխատություններ, Երևան, Նահապետ, 2005, էջ 89-93:

96. Պողոսյան Դ. Ա., Թանգարանը մշակութային հաղորդակցության միջավայր, Երևան, 2008, – 216 էջ :
97. Պողոսյան Ս. Յ., Հայկական տարազի համալիրները (Պատմագագարական ակնարկ) // Յ. Փափազյան, Հայկական տարազ, Երևան, «Տիգրան Մեծ» հրատ., 2000, էջ 13-27:
98. Պողոսյան Ս., Մելիքյան Ա., Սարգսյան 90-ամյակ // «Նաիրի» տարեգիրք III, կազմեց Ս. Ամիրխանյանը, Թեհրան, «Նաիրի» հրատ., 2010, էջ 390-398:
99. Պողոսյան Ս., Հայաստանի ազգագրության թանգարանը՝ ազգային մշակութային գանձարան. թանգարանի 30-ամյա ուղին // «Նաիրի» տարեգիրք III, կազմեց Ս. Ամիրխանյանը, Թեհրան, «Նաիրի» հրատ., 2010, էջ 390-398:
100. Ջահուկյան Գ., Հայոց լեզվի պատմությունը. (նախագրային ժամանակաշրջան), Երևան, ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ., 1987, – 747 էջ :
101. Սարգսյան Ա., Հին ու նոր Երևանը, <http://hetq.am/arm/news/10138/hin-u-nor-erevany.html>
102. Սարգսյան Ս., Հայաստանի ժայռապատկերները քարի դարից մինչև բրոնզի դար, Երևան, ԵՊՀ, 2010, – 244 էջ :
103. Սեղբոսյան Կ. Ս., Արհեստավորական ավանդույթները և դրանց արտահայտույթները լեռնական ցիլների կենցաղում // ՀԱԲ, պր. 6, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1974, էջ 157-251:
104. Սիմոնյան Ա. Ծ., ՀԽՍՀ-ում թանգարանաշինության պատմությունը (1920-1935) // ԲՀԱ, 1989, № 2, էջ 229-235:
105. Սիմոնյան Ա. Ծ., Հայաստանի պետական թանգարանի հիմնադրման մասին // ԲՀԱ, 1990, թիվ 1(86), էջ 186-195:
106. Սյունիք, պլան-կատալոգ («Ճանաչիր Երկիրդ» շարքից), Երևան, ՀՊԹ, 2009, – 31 էջ :
107. Ստեփանյան Ա., Հայ ժողովրդական տարազի զարգանալու էրը (ծիսային, գուճային և նշանային համակարգեր) // ՀԱԲ, Երևան, № 22, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2007, էջ 7-131;
108. Սուքիասյան Ա., Հայոց լեզվի հոմանիշների բացատրական բառարան, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2009, – 1237 էջ :
109. Վայոց ձոր, պլան-կատալոգ («Ճանաչիր Երկիրդ» շարքից), Երևան, 2014, ՀՊԹ, – 31 էջ :

110. Տավուշ, ալբոմ-կատալոգ («Ճանաչիր երկիրդ» շարքից), Երևան, ՀՊԹ, 2008, – 31 էջ:
111. Փիլիպոսյան Ա. Ս., Պահպանենք մեր հոգևոր ժառանգությունը // Կուլտուր-լուսավորական աշխատանք, 1982, № 3, Երևան, էջ 6-11:
112. Փիլիպոսյան Ա. Ս., Հայկական լեռնաշխարհի մ.թ.ա. III-ի հազ. հուշարձաններից հայտնաբերված ծովախեցիները որպես հնագիտական և ազգագրական հետազոտությունների սկզբնաղբյուր // Հին Հայաստանի մշակույթը, IX հանրապետական գիտական նստաշրջան, զեկ. թեզեր, Երևան, 1998, էջ 64-65:
113. Փիլիպոսյան Ա., Չաքյան Ա., Գևորգյան Լ., Պողոսյան Դ., Մեծամորի ոսկին // «Մեծամոր պատմահնագիտական արգելոց-թանգարանի հատուկ զետեղարանի ուղեցույց», Երևան, 2013, – 22 էջ:
114. Փլանդուզյան Ա., Փոքրիկ երևանցիները թանգարանում // Երևան 7 օր, (թերթ), 25-27 հոկտեմբերի, 2006:
115. Քոչարյան Մ., Քոչարյան Ս., Վերնիսաժի գեղեցկուհիները, <http://imyerevan.com/hy/society/view/4875>
116. Օդաբաշյան Ա., Ամանորը հայ ժողովրդական տոնացույցում // ՀԱԲ, № 9, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1978, էջ 7-72:
117. Абрамян Л. А., Визит в музей кинорежиссёра, обернувшийся праздником // Музей. Научно-теоретический и методический журнал (Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամենամյա հանդես), Ереван, 2011, с. 9-29.
118. Абрамян Л. А., Архетип вертикали и каменные вишапы // Վիշապարականոթողները, խմբագիրներ՝ Արմեն Պետրոսյան, Արսեն Բոբոխյան, Երևան, ՀՀ ԳԱ «Գիտություն» հրատ., 2015, էջ 121-135.
119. Абрамян Л. А., Мелкумян Г., «Сжатые» тексты сувениров и семиотика городского ландшафта // Критика и семиотика, вып. 16, Новосибирск, 2012, с. 48-65.
120. Аветисян П. С., Мелконян У. А., Маркарян А. З., Археологические культуры на территории Армянского нагорья // Армяне (Народы и культуры), отв. ре-

- дакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 16-33.
121. Аганян Г. Т., Оружейное дело // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 174-178.
  122. Алексеев В. П., Першиц А. И., История первобытного общества. Учебник для студентов вузов по специальности «Истории», М., АСТ: Астрель, 2007, – 350 с.
  123. Амирханян К., Музей – детям // Эфир, N 32 /638/, 10 августа 2006.
  124. Арсеньев В., Кризис музеев? Кризис этнографии? Кризис цивилизации? // Антропологический форум, 2007, № 6, с. 9-19.
http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2007_6_rus/
  125. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А., Этносоциология. Учебное пособие для вузов, М.: Аспект Пресс, 1999, – 271 с.
  126. Арутюнян С. Б., Мифология // Армяне (Народы и культуры), под ред. Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 16-33.
  127. Ассман Ян, Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности (пер. с немецкого М. М. Сокольской), М.: Языки славянской культуры, 2004, – 368 с.
  128. Антонян Ю. Ю., Воссоздание религии: неоязычество в Армении // «Laboratorium», Журнал социальный исследований, № 1, 2010, с. 103 - 128.
<http://www.intelros.ru/readroom/laboratorium/laboratorium-1-2010/9965-vossozdanie-religii-neoyazychestvo-v-armenii.html>
  129. Базеян К. Р., Ткачество и рукоделие // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с.185-198.
  130. Байбурин А., Этнографический музей: семиотика и идеология // Неприкосновенный запас № 1(33), 2004. <http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/bab13.html>
  131. Баликчи А., Этнографические фильмы и музеи: история и перспективы // Museum, М., 1985, № 145, с. 15-23.
  132. Баранов Д. А., Этнографические музеи сегодня // Антропологический форум, 2007, № 6, с. 21-25. http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2007_6_rus/
  133. Баранов Д. А., Этнографический музей и «рационализация системы» // ЭО, М., 2010, № 4, с. 26-43.

134. Баранов Д. А., Образ советского народа в репрезентативных практиках Государственного музея этнографии народов СССР во второй половине XX в. // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии, под. ред. Гучиновой Э., Комаровой Г., М.: РОССПЭН, 2011.
135. Баранова И. И., Этнография и музей // Museum, М., 1983, № 139, с. 48-51.
136. Баранова И. И., Дмитриев В. А., Задачи этнографического музея в свете материалов июньского /1983/ пленума ЦК КПСС // Научно-практическая многосторонняя конференция «Музей и этнографические проблемы современности», тезисы докладов, Л., 1984.
137. Баряктарович М., К вопросу об изменении этнического самосознания // СЭ, М., 1974, № 2, с. 51-64.
138. Беззубова О. В., Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? сб. статей, (отв. ред. А. А. Никонов), СПб.: «Осипов», 2005, с. 6-27.
139. Беллэг-Скальбер М., Участие населения в работе экомuzeя // Museum, М., 1985, № 148, с. 14-17.
140. Бодалев А. А., Психология общения, М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996, – 256 с.
141. Бонами З. А., Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов // Музей и образование. Музейное дело и охрана памятников: обзор информации, М., 1989, вып. 5, с. 24-28.
142. Ботякова О. А., Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России, автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии, СПб., 2006.
143. Ботякова О. А., Роль этнографического музея в формировании толерантности // Музей. Традиции. Этничность, СПб, 2012, № 1, с. 86-94.
144. Бромлей Ю. В., Першиц А. И., Семенов Ю. И., История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы, М.: Издательство «Наука», 1983, – 431 с.
145. Бромлей Ю. В., Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории), М.: Издательство «Наука», 1981, – 390 с.
146. Вардатыян Л. М., Брак и свадьба // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданыян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М., Наука, 2012, с. 327-342.

147. Варданян Л. М., Степан Лисициан и истоки армянской этнографии, Ереван: Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2005, – 424 с.
148. Ванслова Е. Г., Динамика социальных функций советских музеев (по материалам экспертного опроса) // Музееведение. Вопросы теории и методики, сб. научн. тр. НИИК, М., 1987, с. 25-41.
149. Вердербер Р., Вердербер К., Психология общения, СПб., М.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003, – 320 с.
150. Воспитание подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика // Сб. науч. тр. (Редкол.: Е. Г. Ванслова, М. Ю. Юхневич), М.: НИИ культуры, 1989, – 171 с.
151. Галкина Е. Л., Этнографические источники в музее: проблемы интерпретации, М.: Рос. ин-т культурологии, 1998, – 164 с.
152. Геворгян Л. П., Этнографические музеи в контексте пропаганды национальной культуры // Наследие и современность. Информационный сборник Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, № 20, научн. ред. П. М. Шульгин, М., Институт Наследия, 2013, с. 140-150.
153. Геворгян Л. П., Роль культурно-образовательной деятельности этнографических музеев в формировании национальной идентичности // Артикульт № 16, РГГУ, М., 2014, <http://qoo.by/2GeS>
154. Геворгян Л. П., Этнографические коллекции как первоисточник научных исследований // Историко-культурное наследие. Сборник научно-информационных статей, вып. I, гл. ред. А. С. Пилипосян, Ереван, 2014, с. 167-182.
155. Геворгян Л. П., Становление музея как института социальной памяти // *Խոսքի Կոտակից միև չև Կարո Ղաֆադարյան. Կ. Ղաֆադարյանի ծննդյան 110-ամյակին նվիրված գիտաժողովի գեկուցուցման և ներհիմնադրույթներ*, Ереван, 2017, с. 82-86.
156. Геворгян Л. П., Этнографические коллекции как память культуры // Научный сборник по материалам Международной юбилейной научной конференции «Экология культуры – учение о сохранении культурного наследия и вечных ценностей культуры: к 110-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачёва», 26 октября 2016 г., отв. ред. С. Ю. Житенёв. Институт Наследия (Труды Института Наследия), М., 2017, с. 24-35.

157. Гнедовский М. Б., Музей и образование (проектная концепция). Музей в системе непрерывного образования // Музейное дело и охрана памятников, экспресс информация, вып. 1, М., 1990, с. 21-25.
158. Григорян Х. Г., Музейные коллекции фотографии. Фотография как средство восстановления истории (исследования фотоколлекций Д. Ермакова и А. Вруйра. Национальный этнографический музей Армении) // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры, СПбГУ, СПб., 2015, с. 228-236.
159. Голан А., Миф и символ, М.: Русслит. 1993, – 376 с.
160. Гуцян Л., Репрезентация прошлого в турецких музеях // Музей. Научно-теоретический и методический журнал (ԹՄՆ գաղափարաբանական և մեթոդական շրջանագրիչ), Ереван, 2011, с. 30-35.
161. Данилова Л. А., Юхневич М. Ю., Педагогика музейная // РМЭ, составление, научное редактирование: А. А. Сундиева, Е. А. Воронцова, Т. Н. Кандаурова, М. Е. Каулен и др., М.: «ПРОГРЕСС» «РИПОЛ КЛАССИК», 2001, том 2, с. 77-78.
162. Дмитриев В. А., Калашникова Н. М., О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе // СЭ, М.: Наука, 1989, № 2, с. 82-94.
163. Дмитриев В. А., Попова Л. Ф., Экспозиции Российского этнографического музея «Народы Средней Азии и Казахстана», «Народы Южного Кавказа» как опыт регионального подхода // Музей традиции, этничность, СПб.: Славия, 2012, № 2, с. 86-98.
164. Дриккер А. С., Виртуальный художественный музей в информационном пространстве // Музеи и информационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие, Материалы Второй ежегодной конференции АДИТ-98, М., 1999, с. 21-24.
165. Дукельский В. Ю., Музейные коллекции и предметный мир культуры // Некоторые проблемы исследований современной культуры: сб. научн. тр. НИИ культуры, М., 1987, с. 26-34.
166. Дукельский В. Ю., Музейный предмет // РМЭ, ред. коллегия: В. Л. Яшш, В. А. Лебедева, М. Б. Пиотровский, Ю. П. Пищулин и др., М.: «ПРОГРЕСС» «РИПОЛ КЛАССИК», 2001, т. 1, с. 405.
167. Дукельский В. Ю., Проектирование музейной экспозиции // Музейное проектирование, (отв. ред. А. А. Щербакова), М., 2009, с. 58-77.

168. Ивановская Н. И., Музей под открытым небом // РМЭ, ред. коллегия: В. Л. Яшш, В. А. Лебедева, М. Б. Пиотровский, Ю.П. Пищулин и др., М.: «ПРОГРЕСС. «РИПОЛ КЛАССИК», 2001, т. 1, с. 393-395.
169. Изучение и научное описание памятников материальной культуры, (отв. ред. А. М. Разгон), М., Министерство культуры РСФСР, НИИ культуры, 1972, – 324 с.
170. Каган М. С., Философия культуры, СПб.: Петрополис, 1996, – 415 с.
171. Калугина Т. П., Художественный музей как феномен культуры, СПб.: Петрополис, 2001, – 224 с.
172. Каулен М. Е., Мавлеев Е. В., Музей // РМЭ, ред. коллегия: В. Л. Яшш, В. А. Лебедева, М. Б. Пиотровский, Ю. П. Пищулин и др., М.: «ПРОГРЕСС. «РИПОЛ КЛАССИК», 2001, т. 1, с. 395-396.
173. Каулен М. Е., Музей на рубеже веков: пространство взаимодействия культур // Культурные миры. Материалы научной конференции «Типология и типы культур: разнообразие подходов», М., 2001, с. 216-222.
174. Каулен М. Е., Нематериальные объекты наследия в современном музее // От краеведения к культурологии. Российскому институту культурологии 70 лет: сб. науч. ст., М., РИК, 2002, с. 185-191.
175. Каулен М. Е., Музеефикация историко-культурного наследия России, М.: Этерна, 2012, – 432 с.
176. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года, http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/20_02_2013_1.pdf
177. Культурное наследие Западной Армении. Материалы по культуре армян Ванской области в собрании РЭМ, экспедиция А. А. Миллера 1916 г., (автор-составитель Гущян Л. С.), Ереван, Нушикян ассоциация, 2015, – 224 с.
178. Кузьмина Е. Е., Роль музея в решении этнических проблем // Музей и этнология, Отв. редактор Е. Л. Галкина, М., MUSEUM PRO, 1997, вып. 02, с. 9-38.
179. Курьянова Т. С., Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения // Вестник Томского государственного университета, Культурология и искусствоведение, Томск, 2012, № 1(5), с. 37-42.
180. Курс-Рамирес А., «Музеи родного края»: извращение идеи // Museum, М., 1985, № 148, с. 62-63.
181. Лебедев А. В., FAQ: История музея, <http://postnauka.ru/faq/24977>

182. Лебедев А. В., Подведённые под монастырь // Мир музея, 2011, № 2.
<http://amcult.ru/index.php/ru/knowledge/articles/281-monastery>
183. Лосев А. Ф., Проблема символа и реалистическое искусство, М.: Искусство, 1976, – 367 с.
184. Ляшко А. В. Музейный туризм в России. Эволюция формата // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 6, вып. 3, СПб.: изд. СПб. университета, 2012, с. 21-27.
185. Марр Н., Анийская серия. Краткий каталог Анийского музея древностей, СПб., 1906, № 1 – 32 с.
186. Марр Н. Я., Реестр предметов древности из VI археологической кампании в Ани СПб., 1908, № 2, – 64 с.
187. Марутян А. Т., Интерьер армянского народного жилища (вторая половина XIX-начало XX в.) // ЗУФ, № 17, Երևան, ՀԱՄԻ ՊԵՆՏՐՈՆ, 1989, с. 65-142.
188. Марутян А. Т., Поселения и жилища // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 205-233.
189. Марутян А. Т., Из истории сохранения и застройки исторического центра Еревана (XIX начало XX в.) // Историко-культурное наследие, сборник научно-информационных статей, вып 1, гл. ред. А. С. Пилипосян, Ереван, 2014, с. 60-91.
190. Марутян А. Т., Памятник или музей? Политика памяти на родине и в диаспоре (на примере армянского и еврейского опыта) // Диаспоры, независимый научный журнал, гл. ред. Вяткин А. Р., М., 2015, N 1-2, с. 8-31.
191. Мастеница Е. Н., Информационный потенциал музейного предмета: этнокультурный аспект // Музей. Традиции. Этничность, XX – XXI вв., Материалы международной научной конференции, посвящ. 100-летию Российского Этнографического музея, СПб., Кишинёв: Nestor-Historia, 2002, с. 328-330.
192. Мастеница Е. Н., Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности // Триумф музея? сб. статей, отв. ред. А. А. Никонов, СПб.: «Осипов», 2005, – 458 с.
193. Мастеница Е. Н., Музей в формировании культурной идентичности, Культура и искусство как универсальный фактор духовно-нравственного совершенствования человека и общества // Материалы всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, Чебоксары: ЧГИКИ, 2012, с. 195-197.

194. Мастеница Е. Н., Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники» // Музей и туризм: подготовка кадров. Опыт и перспективы, сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф., 19-21 апр. 2004 г., посвящ. 15-летию кафедры и 10-летию факультета музееведения и экскурсоведения СПбГУКИ, СПб., 2005, с. 28-38
195. Мелкумян Г. Л., Ереванский вернисаж: между выставкой и ярмаркой // Город. Миграция. Рынок: новый взгляд на социокультурные проблемы в исследованиях учёных Южного Кавказа // Сборник статей (редакторы: София Хуцишвили, Джон Хоран), Тбилиси, ФГБ, 2011, с. 48-66.
196. Мудрик А. В., Воспитание // Российская педагогическая энциклопедия, М.: научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993, Т. 2., с. 166–168.
197. Музееведение, музеи исторического профиля, учебное пособие для вузов по спец. «История», под ред. Левыкина К. Г., Хербста В., М.: Высшая школа, 1988, – 431 с.
198. Музейное дело России, под ред. Каулен М. Е., М.: ВК, 2010, – 676 с.
199. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия, (сост. Копелянская Н.), вып. 2, М., 2015, – 236 с.
200. Нагорский Н. В., Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга // Международная научно-практическая конференция, Киевский национальный университет культуры и искусств, 4-6 июня 2004 г., http://tourlib.net/statti_tourism/nagorsky.htm
201. Налчаджян А. А., Основы этнопсихологии, Ереван: «Огебан», 2003, – 436 с.
202. Никишин Н. А., Музей в глобальных сетях электронных коммуникаций // Музей и новые технологии. На пути к музею XXI века, М.: Прогресс-Традиция, 1999, с. 127-140.
203. Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М., Франция – память, СПб.: Издательство СПб. ун-та, 1999, – 328 с.
204. Нурғалиева Л. В., Виртуальный музей: новая коммуникационная модель // Материалы научной конференции «Информационные технологии и их использование в исследованиях источников по проблемам ментальности евро-азиатских сообществ», Томск, 2003. <http://gosbook.ru/node/28106>
205. Обосян С. Г., Габриелян М. Р., Земледелие и обработка зерновых культур // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 104-124.

206. Овсепян А. А., Гончарство // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с.162-169.
207. Орбели И. А., Анийская серия № 1. Краткий каталог Анийского музея древностей, вып 1, Описание предметов первого отделения, СПб.: типография Им-ой академии наук, 1910, –135 с.
208. Основы музееведения, под ред. Шулеповой Э. А., М.: Книжный дом «ЛИБ-РОКОМ», 2010, – 432 с.
209. Парамузеи // РМЭ, <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?119>
210. Петросян Л. Н., Тер-Саркисянц А. Е., Народные средства передвижения // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 150-162.
211. Пикичян Р., Этнографические музеи сегодня // Антропологический форум, 2007, № 6, с. 77-81. http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2007_6_rus/
212. Пиотровский Б. Б., Ванское царство (Урарту), М.: из-во Восточной литературы, 1959, – 281 с.
213. Пиотровский Б. Б., Искусство Урарту (VIII-VI вв. до н.э.), Л.: из-во Государственного Эрмитажа, 1962, – 122 с.
214. Погосян А. А., Ковроделие // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 198-205.
215. Портер Дж., Роль музея как средства коммуникации // Museum, М., 1983, № 138, с. 10.
216. Программа для собирания этнографических предметов, СПб., 1902.
217. Путеводитель Государственного историко-краеведческого музея Нагорно-Карабахской автономной области, Степанакерт, Гос. историко-краеведческий музей им. Б. М. Кнунянца, 1969, – 47 с.
218. Пушкарёв В. Г., Культурный потенциал современного фольклорного театра, автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии, СПб., 2011.
219. Равикович Д. А., Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и методики. Сб. научн. тр. НИИ культуры, ред.: В. Ю. Дукельский и др., М., 1987, с. 10-24.
220. Репина Л. П., Культурная память и проблемы историкоописания (историко-графические заметки), М.: ГУ ВШЭ, 2003, – 44 с.

221. Ривьер Ж. А., Эволюционное определение экомuzeя // Museum, М., 1985, № 148, с. 2-4.
222. Романовская Е. В., Феномен памяти: между историей и традицией // Философия и общество, № 1, М.: МГУ, 2010, с. 98-109
223. Российский Этнографический музей. 1902-2002, альбом, ред. коллегия: В. М. Гусман, И. И. Шангина, Г. Н. Романова, СПб., 2001, – 280 с.
224. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты // Энциклопедический словарь, М.: Республика, 2001, с. 544.
225. Самарина Н. Г., Музейное источниковедение: проблемы изучения и преподавания // Материалы Международной научной конференции «Музеология – музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания», СПб., 2009, с. 49-64.
226. Севан О. Г., Музеи под открытым небом Европы // Обсерватория культуры, М., 2006, № 3, с. 60-69.
227. Селиванов Н. Л., Музей в открытом информационном пространстве // Музей и новые технологии. На пути к музею XXI века, М., 1999, с. 85-89.
228. Сехбосян К. С., Цеховые организации // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 281-286.
229. Симонян А. Ш., Музейное строительство в Советской Армении // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, Ереван, 1991, с. 12.
230. Соболева Е. С., Эпштейн М. З., Новые тенденции в маркетинговой политике этнографических музеев // Музей. Традиция. Этничность. XX-XXI вв.: Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию Российского Этнографического музея, СПб. – Кишинёв: Нестор-История, 2002, с. 379-383.
231. Соколов А. В., Общая теория социальной коммуникации. Социальная память. Виды памяти и мнемические действия, СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2002, – 461 с.
232. Сорокина Г. Г., Историко-этнографический музей и социокультурные проблемы современного общества, СПб, 2006, автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии.
233. Сотникова С. И., Музеология, учебное пособие, М.: Дрофа, 2010, – 190 с.

234. Степанян А. А., Погосян С. А., Варданян Л. М., Одежда и орнамент // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 247-275.
235. Степанян Н., Мотив граната в раннесредневековом изобразительном искусстве Армении // ПРЗ, 2008, № 2 (210), с. 210-229.
236. Стефаненко Т. Г., Этнопсихология, М.: «Академический проект», 1999, – 320 с.
237. Тадевосян А. З., Кузнечное ремесло // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 169-174.
238. Тер-Саркисянц А. Е., Брак и свадебный цикл у армян (конец 19- начало 20 вв.) // КЭС, 1989, № 9, с. 246-284.
239. Токарев С. А., К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ, 1970, № 4, с. 3-17.
240. Токарев С. А., Истоки этнографической науки. М.: Наука, 1978, – 168 с.
241. Токмаджян М., Сокровища потерянного рая // Голос Армении (общественно-политическая газета), 27. 10. 2015.
242. Толмачева Е. Б., Фотография как этнографический источник // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, СПб., 2011, – 22 с.
243. Фёдоров Н. Ф., Музей, его смысл и назначение (Собрание сочинений: в 4-х тт.), том II, М., «Прогресс», 1995, – 544 с. с. 370-437.
244. Хадсон К. Музеи не стоят на месте // Museum, М., 1998, № 197, с. 43-50.
245. Хадсон К., Влиятельные музеи, Новосибирск, Сибирский хронограф, 2001, – 194 с.
246. Хальбвакс М., Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас, 2005, № 2-3 (40-41) <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>
247. Хальбвакс М., Социальные рамки памяти (пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина), М., Новое издательство, 2007, – 348 с.
248. Хантингтон С., Столкновение цивилизаций? // «Полис» (Политические исследования), 1994, № 1, с. 33-48.
249. Харатян Гр. С., Мкртчян С. С., Праздничная культура: традиции и современность // Армяне (Народы и культуры), отв. редакторы: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц, М.: Наука, 2012, с. 286-307.

250. Хаттон П., История как искусство памяти, СПб.: из-во «Владимир Даль», 2003, – 422 с.
251. Хачманукян М. Г., Музейная анимация // Музей, № 11, М., 2014, с. 52-54.
252. Хирш М., Память и контрпамять будущего (конспект лекции), <http://urokiistorii.ru/node/53865>
253. Цатурян Р., Заворачивать в виноградные листья или заполнять? Кавказская борьба за национальную кухню, 20 июня 2017, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/ruzanna-tsaturyan/kulinarnaya-voina-armenia-azerbaijan>
254. Чистов К. В., Традиционные и вторичные формы культуры // Расы и народы, М.: Наука, 1975, № 5, с. 32-41.
255. Чистякова В. П., Семейная фотография второй половины XIX - начала XX века в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 2012.
256. Шаврина И. Ф., Музей и школа (Из опыта МАЭ) // СЭ, М., 1972, № 2, с. 136 - 138.
257. Шер Я. А., Виртуальный музей в Интернете // Интернет. Общество. Личность: Культура и искусство в интернет, Материалы конференции ИОЛ-99, Пермь, 2000, с. 30-34.
258. Шмит Ф. И., Музейное дело. Вопросы экспозиции, Л.: «АСАОЕМІА», 1929, – 247 с.
259. Шнирельман В. А., Введение в дискуссию. Историко-этнографический музей: Презентация традиции или репрезентация конструкции? // ЭО, 2010, № 4, с. 3-8.
260. Шнирельман В. А., Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // ЭО, 2010, № 4, с. 8-26.
261. Шутен Ф., Преодолевая барьер между профессионалами и посетителями // Museum, М., 1999, № 2 (200), с. 28-29.
262. Шустрова И. Ю., История музеев мира, учебное пособие, Ярославль: Ремдер, 2002, – 175 с.
263. Шляхтина Л. М., Основы музейного дела, учебное пособие, М.: Высшая школа, 2005, – 183 с.
264. Экомuzeи // РМЭ, museum.ru/rme/sci_eco.asp

265. Энгстрем Ч., Утверждение концепции экомuzeя в Швеции // *Museum*, М., 1985, № 148, с. 26-30.
266. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис, М.: Прогресс, 1996, – 344 с.
267. Эриксон Э., Идентичность: юность и кризис, М.: Прогресс, 2006, – 352 с.
268. Этнография, под ред. Бромлея Ю. В., Маркова Г. Е., М.: Высш. школа, 1982, – 320 с.
269. Этнополитология, часть 2. Этничность и этническая идентичность, Содержание понятия «идентичность» http://nicbar.ru/etnopolitologia_02.htm
270. Этнографические музеи // БСЭ, т. 28, с. 500, М.: ГНИ «Большая советская энциклопедия», 1954, – 664 с.
271. Этнографические музеи // РМЭ, http://museum.ru/rme/sci_etno.asp
272. Юренева Т. Ю., Музей в мировой культуре. М.: Рус. слово, 2003, – 532 с.
273. Юренева Т. Ю., Музеи мира, М.: Академический Проект, 2011, – 496 с.
274. Юренева Т. Ю., Музееведение, учеб. для студентов гуманитар. специальностей вузов, 2-е изд., М.: Акад. Проект, 2004, – 558 с.
275. Abrahamian L., *Armenian Identity in a Changing World*, California, U.S.A., Mazda Publishers, Inc. Academic Publishers, 2006, – 405 p.
276. Abrahamian L., The temple as a museum and the museum as a temple: The history of Armenian museums and the Armenian identity // *Թանգարան. գիտատեսուական և մեթոդական ամենամյա հանդես*, Երևան, 2009, pp. 36-43.
277. *Armenian Folk Arts, Culture and Identity*. Ed. Levon Abrahamian and Nancy Sweezy, photography editor, Sam Sweezy, Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 2001, –312 p.
278. Bennett T., Stored virtue: Memory, the Body and the Evolutionary Museum, in Susannah Radstone and Katharine Hodgkin (eds) *Memory Cultures: Memory, Subjectivity and Recognition*, New Brunswick & London. 2006, pp. 40–54.
279. Bikmen N., Collective Memory as Identity Content after Ethnic Conflict: An Exploratory Study. *Peace and Conflict // Journal of Peace Psychology*, № 19 (1), 2013, pp. 23-33.
280. Bitgood S., Patterson, D., & Benefield, A., Exhibit design and visitor behavior: Empirical relationships. // “*Environment and Behavior*” Journal, Los Angeles and London 1988, № 20 (4), pp. 474-491.
281. Cameron D., A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education, *Curator: The Museum Journal*, Vol. 11,

- Issue 1, March, 1968, California Academy of Sciences, Publisher: John Wiley & Sons, pp. 33–40.
282. Castleden R., *The Knossos Labyrinth: A New View of the “Palace of Minos” at Knossos*. London; New York, Routledge, 1990, – 204 p.
  283. D'Andrade R., A folk model of the mind, in D. Holland & N. Quinn (Eds.), *Cultural models in language and thought*, Cambridge, Cambridge University Press, 1987, pp. 112- 148.
  284. Davaras C, Doumas A., *Knossos and the Heraklion Museum, Brief Illustrated Archaeological Guide*. Athens, Athens, Hannibal Publishing House, 1957, p. 205.
  285. De Varine H., *The word and beyond // Museum*, 1985, № 148, c. 7.
  286. Diamond J., *Ethology in museums: Understanding the learning process // Journal of Museum Education: Roundtable Reports*, Abingdon 1982, № 7 (4), pp. 13-15.
  287. Diamond J., *The Behaviour of Family Groups in Science Museums // Curator: The Museum Journal*, 1986, № 29 (2), pp. 139-148.
  288. Edwards E., Gosden C., Phillips R., *Gender, Race, Class, and Health and Material Culture*, New York, Publisher: Berg, 2006, pp. 199-268.
  289. Eger J., *The Changing Role of Museums as Vital Partners in Education* (<http://www.huffingtonpost.com/john-m-eger/the-role-of-museums-as-pab-828533.html>).
  290. Erikson E., *Identity: Youth and Crisis*, New York & London, Published by W. W. Norton & Company Inc., 1968, – 336 p.
  291. Erikson E., *Identity and the Life Cycle*, New York & London, Publisher: W. W. Norton & Company Inc., 1980, – 192 p.
  292. Feest Ch., *The Future of Ethnological Museums in Adolf Bastian 's Universal Archive of Humanity. The Origins of German Anthropology*, eds. M. Fischer, P. Bolz, and S. Kamel, Hildesheim 2007, pp. 259-266.
  293. Feest Ch., *Which Ethnography Do Ethnographic Museums Need? // in Beyond Modernity. Do Ethnography Museums Need Ethnography*, Vienna 2013, pp. 185-195.
  294. Fischer H., *Völkerkunde-Museen. Mitteilungen aus dem Museum für Völkerkunde*, № 1, Hamburg 1971, pp. 9-51.
  295. Hood M., *Staying away: Why people choose not to visit museums // Museum News Magazine* , Washington, 1983, № 61 (4), pp. 50-57.

296. Kaeppler A., Paradise regained: the role of Pacific museums in forging national identity // Ed. F.E.S. Kaplan. Museums and the making of "ourselves". The role of objects in national identity. Leicester University. Press, 1996. pp. 19-44.
297. Knell S., MacLeod S., Watson S., Museum Revolutions: How museums change and are changed, Routledge, 2008, – 416 p.
298. LeVine R. A. Properties of culture. An ethnographic view // Culture Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. Shweder R.A., Le Vine R. (eds.). Cambridge, L., N. Y. etc.: Cambridge University Press, 1984, pp. 67-87.
299. Lillard A., Ethnopsychologies: Cultural Variations in Theories of Mind, Psychological Bulletin, 1998, vol. 123, № 1, pp. 3-32.
300. McLuhan M., Culture is Our Business, McGraw-Hill, New York, 1970. J.-M. Tolbelem, The Marketing Approach in Museums // Museum Management and Curatorship Journal, № 16, Routledge, 1970, 336 p.
301. Oppenheimer F., The role of science museums // in E. Larrabee (Ed), Museums and education. Washington: Smithsonian Institution Press, 1975, pp. 167-178.
302. Nora P., Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations, № 26, 1989, pp. 7-25.
303. Parpola S., Assyrian Library Records // Journal of Near Eastern Studies, 42/1, 1983, pp. 1-29.
304. Percy L., Galen's Pergamum // Archaeology, 38 (6), 1988, pp. 33-39.
305. Piaget J., Weil A., The Development in Children of the Idea of the Homeland and of Relations with other Countries // International Social Science Bulletin, 1951, vol. 3, p. 561–578.
306. Racial identity theory: applications to individual, group, and organizational interventions edited by Thompson Ch., Carter R., Mahwah, N. J London: Lawrence Erlbaum Associates 1997, – 280 p.
307. Schouten F., Improving Visitor Care in Heritage Attractions // Tourism Management, Vol. 16, № 4, 1995, pp. 259-261.
308. Schwartz B., The Social Context of Commemoration: A Study in Collective Memory // Social Forces, Vol. 61, № 2 (Dec., 1982), p. 374-402.
309. Schwartz B., Culture and Collective Memory: Two Comparative Perspectives, in Handbook of Cultural Sociology, edited by John R. Hall, Laura Grindstaff, and Ming-Cheng Lo, Routledge London. 2010, pp. 619-629.
310. Screven, C., The museum as a responsive learning environment // Museum News Magazine, 1969, № 47 (10), pp. 7-10.

311. Shettel H., Evaluation in museums: A short history of a short history // in D. Uzzell (Ed.), *Heritage interpretation, volume 2: The visitor experience*. London: Beihaven Press 1989, pp. 129-137.
312. Shweder R., Cultural psychology: what is it?, *in The Culture and Psychology Reader*, eds N. Goldberger and J. Veroff, New York: New York University Press, 1995, pp. 41–86.
313. Stanton J., Ethnographic museums and collections: from the past into the future, *Understanding museums Australian museums and museology, The 1978 UNESCO Regional Seminar on the Role of Museums in Preserving Indigenous Cultures*, <http://www.nma.gov.au/research/understanding-museums/index.html>
314. Stanton J. E, *Snapshots on the Dreaming: photographs of the past and present* in L Peers and A Brown (eds), *Museums and source communities*, Routledge, London, 2003, pp. 136–151.
315. Terdiman R., *Historicizing Memory*, in *Present Past: Modernity and the Memory Crisis*, Ithaca & New York, Cornell University Press, 1993, pp.3–32.
316. Tobelem J., *The Marketing Approach in Museums* // *Museum Management and Curatorship Journal*, № 16, Routledge, 1997, pp. 337-354.
317. Vogel S., *Always True to the Object*, in *Our Fashion*, in Ivan Karp and Steven D. Lavine, eds., *Exhibiting Cultures. The Poetics and Politics of Museum Display*, Washington and London: Smithsonian Press, 1991, pp. 191-204.
318. Walker C., *Armenia: The Survival of a Nation*, New York: St. Martin's Press. 480 p.
319. Wertsch J., *Collective memory* // in *The Cambridge Handbook of Sociocultural Psychology*, eds J. Valsiner and A. Rosa, Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 645–660.
320. Yogeewaran, K., Dasgupta, N. *Conceptions of national identity in a globalized world: antecedents and consequences* // *European Review of Social Psychology*, 2014, № 25/1, pp. 189–227.
321. Zahi H., *The Golden Age of Tutankhamun: Divine Might and Splendor in the New Kingdom*, Cairo, ed. American University in Cairo Press 2004, – 130 p.
322. Zielinska M., Paardekooper R., *Communication Strategy–Strategic Public Relations for Archaeological Open-Air Museums*, Leiden, 2015.

Электронные ресурсы

323. Դիլ իջանում կազմակերպվել է ավանդական դարձած «Մշակութային վերածնունդ» փառատոնը [Электронный ресурс] = <https://www.youtube.com/watch?v=zbJVeTzthE4>
324. Երևանում առաջին անգամ անցկացվել է «Երեւան SURU2 ֆեստ» փառատոնը [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C44>
325. «Չվարթնոց»-ում բեմականացված հարսանիքը իսկական տոնախմբուն էր վերածվել [Электронный ресурс] = <http://hushardzan.am/16687/>
326. Չվարթնոց տաճարի տարածքում «հարսանեկան» հիսաքանջ արարողությունն՝ հայկական տարազներով [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C3F>
327. Նոյ ազգագրական թաղամաս Երևանում [Электронный ресурс] = <https://yerevancard.com/am/news/12>
328. Հայկական գանձարան [Электронный ресурс] = <http://treasury.am/hy>
329. Հ. Թումանյան թանգարանում նշվեց Բարեկենդանի տոնը <http://qoo.by/2C3w>
330. Հեֆերնը հայկական գաթա է սիրում. Տարազի առաջին փառատոնն անցկացվել է ՇՄ Արփենի համայնքում, -Tsayg.am-youtube. [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C3R>
331. Շտեմարան. Հայաստանի ազգային պատկերասրահ [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C3o>
332. Армянские ковры. Виртуальный музей [Электронный ресурс] = <http://www.armeniancarpets.am/>
333. Армянский костюм-фото XIX-начала XX вв. [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2BPT>
334. Армянский музей Москвы и культуры наций. Виртуальный музей [Электронный ресурс] = <http://www.armmuseum.ru/>
335. Архитектурно-этнографический комплекс «Этыр», Габрово, Болгария [Электронный ресурс] = <http://www.etar.org/>
336. В Армении отпраздновали фестиваль толмы [Электронный ресурс] = <http://russia-armenia.info/node/27743>
337. В Ереване будет построен этнографический квартал «Ной» [Электронный ресурс] = <http://www.aysor.am/ru/news/2017/06/16/этнографический-квартал-«Ной»/1277117;>

338. В Ереване появится этнический квартал «Ной» [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C4j>
339. Виртуальный музей Европы [Электронный ресурс] = <http://europeanvirtualmuseum.net/>
340. Виртуальный музей Канады [Электронный ресурс] = <http://www.virtualmuseum.ca/>
341. Второй фестиваль «Ереван ТаразФест 2016» прошел в Степанакерте <http://qoo.by/2C49>
342. Гид: Азербайджанская Долма [Электронный ресурс] = <http://vestikavkaza.ru/pvk/vkus/gid-azerbaydzhanskaya-dolma>
343. Государственный музей Востока [Электронный ресурс] = <http://www.orientmuseum.ru/>
344. Государственный музей Востока. Искусство Кавказа, Средней Азии и Казахстана [Электронный ресурс] = <http://www.orientmuseum.ru/art/Caucasus/default.aspx>
345. Государственный музей этнографии имени Линдена, Штутгарт, Германия [Электронный ресурс] = <http://www.lindenmuseum.de/erleben/veranstaltungen/>
346. Дом-музей Ал. Спендиаряна [Электронный ресурс] = http://www.spendiaryanmuseum.am/htmls_arm/exhibition.html
347. Жизнь кукол. Армения [Электронный ресурс] = <http://kukliarm.com/vystavki>
348. ИКОМ [Электронный ресурс] = <http://icom.museum/the-vision/>
349. Лейпцигский этнографический музей Грасси, Германия [Электронный ресурс] = <http://www.mvl-grassimuseum.de/>
350. Музей Питта Риверса, Оксфорд, Англия [Электронный ресурс] = <https://www.prm.ox.ac.uk/education>
351. Международный совет по музеям и коллекциям этнографии [Электронный ресурс] = <http://network.icom.museum/icme/>.
352. Местное пиво в Армении [Электронный ресурс] = <https://rentyerevan.com/ru/местное-пиво-в-армении/>;
353. Музеи под открытым небом [Электронный ресурс] = http://www.euro-t-guide.com/See_Type/Open_Air_1.htm
354. Музей истории Армении [Электронный ресурс] = <https://historymuseum.am>
355. Музей русско-армянской дружбы. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс] = <http://www.museum.ru/news/afisha.asp?where=museum&object=M859&>

356. Музеи России, информационный портал [Электронный ресурс] = www.museum.ru
357. Музей Пибоди археологии и этнологии Гарвардского университета [Электронный ресурс] = <https://www.peabody.harvard.edu/harvard>
358. Музеи в меняющемся мире [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C3A>
359. Новобрачные потянулись в музей-заповедник «Коломенское» [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C3L>
360. Отель Шёлковый путь [Электронный ресурс] = https://barevarmenia.com/am/armenia_hotels/hotel816№prettyPhoto
<http://hy.blackseasilkroad.com/hy/business/Donarakazaryan-BampB/1805>
<https://www.youtube.com/watch?v=q0qLdQsaBmU>
<http://hy.blackseasilkroad.com/hy/business/Donarakazaryan-BampB/1805>
<http://www.silk-road.am/>
<https://www.youtube.com/watch?v=wehSlryTYvk&feature=youtu.be>
<https://www.youtube.com/watch?v=edVVZIOp0rI>
361. Отель Ужгород [Электронный ресурс] = <http://www.ungvarskiy-hotel.com.ua/ru/index.html>
362. Пирогово. Музей под открытым небом [Электронный ресурс] = <http://pirogovo.org.ua/>
363. Российский этнографический музей [Электронный ресурс] = <http://www.ethnomuseum.ru/>
364. Российский этнографический музей. Экспозиция «Народы Южного Кавказа. Конец XIX – начало XX вв.» [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2BP5>
365. Свыше 80 армянских блюд изготовят повара на фестивале "Хлеб в горах" в Ереване [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2C4b>
366. Скансен [Электронный ресурс] = <http://www.skansen.se>
367. Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников [Электронный ресурс] = <http://hushardzan.am>
368. Фестиваль пива в Армении [Электронный ресурс] = <http://vitatravel.am/beer-fest/?lang=ru>
369. Эстонский музей под открытым небом [Электронный ресурс] = <http://evm.ee/rus/kontakt>
370. Этнографический музей под открытым небом. Достопримечательности Тбилиси [Электронный ресурс] = http://georoute.ge/Open_Air_Enthnographic_museum

371. Студия керамики «Ра» [Электронный ресурс] = <http://www.mamclay.com/галерея/берегини/>
372. Этноквартал "Армянское село" построят в Ереване [Электронный ресурс] = <http://vestikavkaza.ru/news/Etnokvartal-Armyanskoe-selo-postroyat-v-Erevane.html>
373. Этно мир. Этнографический парк-музей <http://ethnomir.ru>
374. Этно хостел «Казацкий бурдюг» [Электронный ресурс] = <http://qoo.by/2O8H>
375. Этно комплекс «Украинское село» [Электронный ресурс] = <http://www.booking.com/hotel/ua/etno-selo.ru.html>
376. Этно-отель «Стижок» [Электронный ресурс] = <http://karpatytur.info/vyzhnitsa/item/etno-otel-stizhok.html>
377. Этно-деревня «Станишича» [Электронный ресурс] = <http://www.serbia-tours.ru/regions/belgrad/stanishicha/>
378. Armenian Library and Museum of America. [Электронный ресурс] = <http://www.almainc.org/>
379. Armenian TARAZ [Электронный ресурс] = <https://www.facebook.com/hay.taraz/timeline>
380. Arordiukht [Электронный ресурс] = http://arordiukht.do.am/index/tonacuyc_arordac_9599vc_2016_2017_mt/0-9
381. Folk Art Centre [Электронный ресурс] = <https://www.facebook.com/folkart.centre/?fref=photo>
382. Museum ethnographers group [Электронный ресурс] = <http://www.museumethnographersgroup.org.uk/en/392-about-meg.html>
383. Teryan Cultural Center [Электронный ресурс] = <https://www.facebook.com/Teryan.cultural.centre/>
384. Musée Arménien de France [Электронный ресурс] = <http://www.le-maf.com/>

Архивные материалы

385. Թանգարանայի նաարկաների բացատրական բառարան (տնտեսաձևերի, տնայնագործու թյան և արհեստների միջոցների): [Էլ. տարբերակ]
386. ՀՀ կառավարության նիստի արձանագրություն և իր քաղվածք 13 դեկտեմբերի 2012 թ.-ի թիվ 50 «Ոչ նյութական մշակութային ժառանգության պաշտպանություն մասին» կնվեցիայի

կիրարկման և մարդկության ոչ նյութական մշակութային ժառանգության ներկայացուցչական ցանկում ներառված տարրերի կարգավիճակի վերաբերյալ ՀՀ պարբերական գեկուլյցիս հավանություն և սալու մասին»:
<http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=69015>

387. ՀՀ Էլեկտրոնային կառավարում. Կարգ մշակութային արժեքների Էլեկտրոնային տեղեկատվական շտեմարանի ստեղծման [Электронный ресурс] = https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/kar/2014/09/14_1058.pdf
388. Гуцян Л. С., Опыт презентации традиционной культуры в имперском музее, рукопись.
389. Сценарий музейного спектакля «Необычные приключения в музее истории г. Еревана», рукопись.
390. XX Генеральная ассамблея ИКОМ, Барселона, 6 июля 2001 г. // Информ. бюл. ИКОМ в России, М., 2001.
391. Информационный бюллетень ИКОМ, 2004, № 2, с. 51.
392. Конвенция ЮНЕСКО по охране культурного и природного наследия. <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>;
393. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», Париж, 17 октября 2003 г., ЮНЕСКО. <http://qoo.by/2BPO>

Архив Музея истории Армении

394. Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խ ի վ, Ֆ. 1 ց. 6 գ. 87:
395. Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խ ի վ, Ֆ. 1 ց. 4 գ. 33, Է ջ 2-19:
396. Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խ ի վ, Ֆ. 1 ց. 4 գ. 35, Է ջ 1-5:
397. Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խ ի վ, Ֆ. 1 ց. 4 գ. 16:
398. Самвелян А., О медных предметах, приобретённых экспедицией отдела этнографии государственного. музея истории Армении в 1969-1970 гг. // Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խ ի վ, Ֆ. 1 ց. 6 գ. 98:
399. Авагян Н., Отчеты о поездке в Аштаракский, Эчмиадзинский, Иджеванский районы Арм. ССР в 1962 г., Музей этнографии народов СССР, Ленинград, 1963 // Հ ՊԹ գ ի տակ ան ար խ ի վ, Ֆ. 1 ց. 6 գ. 87:

Архив «Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников»

400. Փոխըմբռնման հուշագիր «Պատմամշակութային արգելոց-թանգարանների և պատմական միջավայրի պահպանության ծառայություն» ՊՈԱԿ-ի և «Ար-Մոբիլ» ՓԲԸ-ի, «Արորդիների Ուխտ» կրոնական համայնքի միջեզ, Եր., 2014 թ. էջ 1:
401. ՀՍՍՀ Մին.խորհրդին առընթեր պատմության և կուլտուրայի հուշարձանների պահպանման և օգտագործման վարչության նախագծային գրասենյակ, Սարդարապատի բացօթյա թանգարան, Առաջարկ, Երևան, 1981թ., «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼՆ72/166:
402. Առաջարկ Հայաստանի ազգագրության պետական թանգարանի բացօթյա ցուցադրության կազմակերպման վերաբերյալ, կազմողներ՝ Յ. Մարության, Ա. Գյուլբուրդյան (ձեռագիր):
403. «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼՆ72/171.
404. «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼՆ72/168.
405. «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼՆ 72/ 123 –173,176 –178.
406. «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд ԼՆ 72/ 123 –173,176 –178.
407. «Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников» ГНКО, КП 322, фонд негативов.

Архив Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы

408. Պողոսյան Ս., Թանգարանի հուշանվերների արտադրության հայեցակարգ (ձեռագիր):
409. Государственный музей этнографии Армении. Музей и посетитель. Опросный лист.

410. Календарный план действующего при музее этнографии Армении в доме культуры совхоза им. Дзержинского факультета «Древнейшая культура Армении» народного университета культуры, 1984-1986 уч. год;
411. Календарный план действующего при музее этнографии Армении в доме культуры совхоза им. Дзержинского факультета «Общественный быт и духовная культура» народного университета культуры, 1982-1984, 1984-1986 уч. год;
412. Календарный план действующего при музее этнографии Армении в доме культуры с. Октембер факультета «Хозяйственный быт и материальная культура» народного университета культуры, 1982-1984 уч. год и др.
413. Календарный план постоянно действующего лектория «Клуб интересных встреч» за 1981, 1982 гг.
414. Программа мероприятия, посвящённого Сардарapatской битве, 25 мая 1980.
415. Программа традиционного праздника песни, посвящённого дню конституции, 7 октября 1979; Программа традиционного праздника песни, посвящённого 60-летию установления советской власти в Армении, 7 октября 1980.
416. Программы ежегодного концерта с участием учащихся музыкальных школ Октемберянского (ныне Армавирский) района и Октемберянского отделения музыкальной студии хорового общества Армении, 1985, 1986.
417. Программа Клуба атеистических чтений, 1983-1984.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ԱՅ	– Ազգագրական հանդես
ԲՀԱ	– Բանբեր Հայաստանի արխիվների
ՀԱԲ	– Հայագագրոլոգիան և բանահյուսություն
ՀՍՀ	– Հայկական սովետական հանրագիտարան
ՀՊԹ	– Հայաստանի պատմություն և թանգարան

ՊԲՀ	– Պատմաբանական հանդես
БСЭ	– Большая советская энциклопедия
ԳՄՁԱ	– Государственный музей этнографии Армении (ныне – Мемориальный комплекс Сардарapatской битвы, национальный музей этнографии армян и истории освободительной борьбы)
ԳՄ ՎՏՁ (ՈՒՄ ՎՏՁ)	– Государственный университет «Высшая школа экономики» (ныне – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)
Институт Насле- дия	– Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
ՄԻԱ	– Музей истории Армении
ՈԱՈ ՐԱ	– Национальная академия наук Республики Армения
ՈՒԻ (ՐԻԿ)	культуры – Научно-исследовательский институт культуры (ныне – Рос- сийский институт культурологии)
ՐԳԳՄ	– Российский государственный гуманитарный университет
ՐՄՁ	– Российская музейная энциклопедия
ՏՍԲԳՄ	– Санкт-Петербургский государственный университет
ՏՁ	– Советская этнография
ՁՕ	– Этнографическое обозрение
ԻՏՄԵ	– International Committee for Museums and Collections of Ethnography (Международный совет по музеям и коллекциям этнографии)
ԻՏՕՄ	– International Council of Museums (Международный совет музеев)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- 1 Мемориальный комплекс Сардарapatской битвы, национальный музей этнографии армян и истории освободительной борьбы.
а. Общий вид. б. Фрагмент экспозиции.
- 2 а, б, в. Записи в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 3 Здание Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.
- 4 Экспозиционный комплекс «Интерьер дома зажиточного горожанина» Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.

- 5 Экспозиционный комплекс «Интерьер дома середняка» Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.
- 6 Экспозиционный комплекс «Ремесла» Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.
- 7 Экспозиционные комплексы «Образование» и «Театральная жизнь города» Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.
- 8 Экспозиционный комплекс «Музыкальная культура» Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.
- 9 Экспозиционный комплекс «Праздники и обряды» Музея городской архитектуры и быта г. Гюмри.
- 10 Фрагмент экспозиции Музея истории и быта г. Берд.
- 11 Фрагмент экспозиции Музея истории и быта г. Берд.
- 12 Фрагмент виртуальной экспозиции Музея истории Армении.
- 13 Фрагмент экспозиции краеведческого музея марза Гегаркуник.
- 14 Фрагмент экспозиции музея истории Сисиана им. Н. Адонца.
- 15 Фрагмент экспозиции Эчмиадзинского историко-этнографического музея.
- 16 Фрагмент экспозиции Разданского краеведческого музея.
- 17 Фрагмент экспозиции Горисского краеведческого музея.
- 18 Фрагмент экспозиции Капанского краеведческого музея.
- 19 Фрагмент экспозиции Лори-Памбакского краеведческого музея.
- 20 Фрагмент экспозиции Дилижанского краеведческого музея.
- 21 Фрагмент экспозиции Арцахского историко-краеведческого музея.
- 22 Фрагмент экспозиции Музея азербайджанского ковра в Баку.
- 23 Ковер из экспозиции Этнографического музея под открытым небом в Тбилиси.
- 24 Полотенце из коллекции Центра народного творчества им. О. Шарамбеяна.
- 25 а, б. Образцы вышитых ковров.
- 26 а, б. Образцы городской вышивки и кружевоплетения из Вана (коллекция МИА).
- 27 а, б. Образцы вышивки, характерной для сельского быта (коллекция Центра народного творчества им. О. Шарамбеяна).

- 28 а. Детская сумка (коллекция школьного музея с. Кармир ахбюр Тавушского марза).
б. Образец вышитого ковра.
- 29 Образец вышивки (коллекция Музея при Кафедральной церкви в Вагаршапате).
- 30 Образец вышивки (коллекция Музея-института Геноцида армян).
- 31 Праздничный костюм женщины из Васпуракана (коллекция МИА).
- 32 Фотография «Женщины-гончары», 1936 г. (коллекция МИА).
- 33 Фотография «Гончарное дело в с. Шахназар», 1935 г. (коллекция МИА).
- 34 Фотография «Руководители ЦК КП (б), Совнаркома и ЦИК Арм. ССР на митинге», 29 ноября 1925 г.
- 35 а, б. Фотографии александропольских семей.
- 36 Студийная групповая фотография «Гюмрийцы».
- 37 Фотография «Шушинская армянка с ребёнком верхом на лошади».
- 38 Фотография «Магазин керамики», 1915 г., Тифлис (коллекция МИА).
- 39 Фотография «Ремесленная мастерская жестянщика», 1915 г., Тифлис (коллекция МИА).
- 40 Фотография «Эриванская губерния. Норадуз. Плотницкая мастерская» (коллекция МИА).
- 41 Работы художника Гуроса (Гурген Паронян-Овсепян), (коллекция Национальной галереи Армении).
- 42 Фотография «Молотьба на току» (коллекция Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников).
- 43 Фотография «Гончарная мастерская» (коллекция Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников).
- 44 Фотография «Гончарная мастерская» (коллекция Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников).
- 45 Фотография «Пионерский палаточный лагерь» (коллекция Службы по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников).
- 46 Фрагмент экспозиции краеведческого музея марза Гегаркуник.
- 47 а, б. Фрагменты экспозиции краеведческого музея марза Гегаркуник.
- 48 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борь-

- бы.
- 49 а, б. Фотографии участников проекта «Мои предки, моя семья или что я знаю о своих бабушках и дедушках».
- 50 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 51 а, б. Записи в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 52 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 53 а, б. Записи в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 54 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 55 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 56 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 57 Запись в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 58 а, б. Записи в книге отзывов Мемориального комплекса Сардарapatской битвы, национального музея этнографии армян и истории освободительной борьбы.
- 59 Занятие школы «Юный археолог» в Историко-археологическом музее Эрзбунни.
- 60 «Праздник хлеба» в музее истории г. Сисиана им Н. Адонца.
- 61 Победитель конкурса детского рисунка 2012 г., проводимого в музее истории г. Сисиана им. Н. Адонца в рамках проекта «Культура – оплот».
- 62 Фрагмент выставки работ-участников конкурса детской лепки (2013 г.), про-

- водимого в музее истории г. Сисиана им. Н. Адонца в рамках проекта «Культура – оплот».
- 63 «Культурный центр Терьян» в музее истории г. Еревана.
- 64 Кулон «Ван» (выставка «Еревануи» в Музее истории города Еревана).
- 65 а, б. Продукция «Культурного центра Терьян».
- 66 Фотография девочки в национальном костюме с виртуальной страницы «Армянский национальный костюм».
- 67 «Детский армянский национальный костюм» из интернет-магазина.
- 68 Сувенирная кукла Нури.
- 69 Рубен Шахвердян, Солонка (из коллекции Национальной галереи Армении).
- 70 а, б. Сувенирные солонки.
- 71 Сувенирная солонка.
- 72 Использование артефактов в декорировании ресторанов.
- 73 Интерьер ресторана «Старый Эривань».
- 74 Интерьер ресторана «Таверна Ереван».
- 75 Принятие присяги (историко-культурный музей-заповедник Звартноц).
- 76 Регистрация брака (историко-культурный музей-заповедник Звартноц).
- 77 Празднование Нового года и рождения бога Ваагна, проводимое неоязыческой религиозной общиной «Арординери ухт» на территории историко-культурного музея-заповедника Гарни.
- 78 а, б. «Фестиваль хлеба» в рамках проекта «Гюмри – культурная столица СНГ», 2013, Гюмри.
- 79 «Фестиваля толмы» на территории Национального музея этнографии и истории национально-освободительного движения армян.
- 80 а, б. «ArtExpo» и первый международный «Фестиваль искусств и ремёсел СНГ», в рамках проекта «Гюмри – культурная столица СНГ-2013», 2013, Гюмри.
- 81 Фестиваль «Хлеб в горах», 2016, Ереван.
- 82 Фестиваль арбуза, 2013, Ереван.
- 83 Фестиваль пива, 2014, Ереван.
- 84 Фрагмент экспозиции «Городской быт Дилижана (конец XIX- начало XX)» в

Музее народной архитектуры г. Дилижана.

- 85 Гостиница «Шёлковый путь». а. Запись в книге отзывов, б. Мероприятие «Ритуал тонира».
- 86 Проект музея народной архитектуры и быта под открытым небом.
- 87 Статья С. Меликяна «Этнографический квартал Дзорагюх. Продолжить с новой силой».

